

ИНСТИТУТ ВОЛОСТНЫХ
В СИСТЕМЕ УПРАВЛЕНИЯ
КАЗАХСКОЙ СТЕПЬЮ
(XIX – НАЧАЛО XX ВВ.)

Монография в документах

Составители:

*Г.С. Султангалиева, Т.Т. Далаева,
Б.У. Маликов, У. Тулешова*

УДК 94(574)
ББК 63.3 (2к)
И 61

*Рекомендована к изданию Ученым советом
(Протокол №5 от 29.12.2017)
и РИСО КазНУ им. аль-Фараби (Протокол № 4 от 29.12.2017)*

*Выполнена за счет гранта МОН РК 1167/ГФ 4
«Институт волостных в системе управления Казахской степью XIX – начало
XX вв.: функции, деятельность и взаимодействие с российской властью»*

Ответственный редактор
Султангалиева Г.С.

Составители:

Султангалиева Г.С. (д.и.н., профессор), **Далаева Т.Т.** (к.и.н., доцент),
Маликов Б. (докторант PhD), **Тулешова У.** (докторант PhD)

И 61 **Институт волостных в системе управления Казахской степью (XIX – начало XX вв.): монография в документах / отв. редактор Г.С. Султангалиева, сост.: Г.С. Султангалиева, Т.Т. Далаева, Б.У. Маликов, У. Тулешова. – Алматы: «Қазақ университеті», 2018. – 396 с.**

ISBN 978-601-04-2966-6

В книге представлены документы и материалы, раскрывающие институт волостных управителей с 20-х годов XIX – начало XX вв., механизм выборов волостных управителей, их влияние на социальную жизнь казахского кочевого общества, характер взаимодействия волостных управителей, пятидесятников, уездных и крестьянских начальников. Включены материалы об особенностях восприятия деятельности волостных управителей русскими чиновниками и казахским населением.

Книга рассчитана на ученых-историков, преподавателей, студентов, а также на широкий круг читателей, интересующихся историей Казахстана.

**УДК 94(574)
ББК 63.3 (2к)**

ISBN 978-601-04-2966-6

© Сост.: Султангалиева Г.С. и др., 2018
© КазНУ им. аль-Фараби, 2018

ОГЛАВЛЕНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	7
ВВЕДЕНИЕ	17
Институт волостных управителей в Казахской Степи: функции, взаимодействие с российской властью – <i>Султангалиева Г.С.</i>	17
Выборы волостных: практика проведения, участники и основные решения (XIX – начало XX вв.) – <i>Далаева Т.Т.</i>	39
XIX – XX ғ. басындағы қазақ ақындарының шығармаларындағы болыстық басқарушылардың тарихи портреті – <i>Маликов Б.У.</i>	68
Раздел I. ВЫБОРЫ ВОЛОСТНЫХ УПРАВИТЕЛЕЙ В КАЗАХСКОЙ СТЕПИ	87
1. 1824 г., 1 августа. – Донесение султана Батыра Букейханова Каркаралинскому внешнему окружному приказу об избрании аульных старшин в его волости	87
2. 1824 г., 5 августа. – Донесение генерал-губернатору Западной Сибири из Каркаралинского окружного приказа о выборах волостных султанов ---	87
3. 1824 г., сентябрь. – Донесение Кокчетавского окружного приказа исправляющему должность Омского областного начальника, господину полковнику и кавалеру Броневскому о командировании чиновника по особым поручениям капитана Сидеева к султану Торгаю Чингисову и ханше Айганым	88
4. 1826 г., 9 января. – Донесение российского заседателя коллежского assessора Дарто в Каркаралинский окружный приказ о выборе волостного управителя у родов алысай и агизовских Алтайской волости.	90
5. 1848 г. – Предписание генерал-губернатора Западной Сибири пограничному начальнику сибирских казахов г-ну генерал-майору Н.Ф. Вишневскому.	91
6. 1849 г., 9 октября. – Приговор о выборе волостного управителя в Бура-Наймановской волости Кокбектинского внешнего округа.	93
7. 1850 г., 1 июля. – Предписание пограничного начальника полковника Клейста Баян-Аульскому внешнему окружному приказу о выборе волостного управителя в Бозгозу-Бура-Наймановской волости.	93
8. 1874 г., 5 марта – Предписание военного губернатора Сыр-Дарьинской области начальнику Туркестанского уезда о повторном производстве выборов волостного управителя.	94

9. 1880 г., 14 мая. – Рапорт начальника Казалинского уезда Военному губернатору Сыр – Дарьинской области о правилах проведения выборов должностных лиц. -----	96
10. 1885 г., 12 июля. – доклад Акмолинского областного правления по жалобе казахов Чалкарской волости Кокчетавского уезда на неправильное производство выборов в этой волости уездным начальником. -----	97
11. 1889 г., 27 сентября. – Баллотированный лист на выборах в Буртинской волости Илецкого уезда на трехлетие – 1890-1892 гг.-----	100
12. 1889 г., 10 октября. – Рапорт Илецкого уездного начальника Тургайской области полковника Краснокутского господину военному губернатору Тургайской области о производстве выборов в Тереклинской волости. -----	101
13. 1890-1892 гг. – Списки волостных управителей Актюбинского уезда Тургайской области на 1890, 1891, 1892 гг. -----	103
14. 1890 г., 5 февраля. – Рапорт Илецкого уездного начальника Тургайской области господину военному губернатору Тургайской области о подкупе пятидесятников на выборах -----	104
15. 1890 г., 14 февраля. – Господин военный губернатор начальнику Илецкого уезда относительно его Постановления от 5 го февраля 1890 г. --	106
16. 1892 г., 23 мая. – Предписание Степного генерал-губернатора Акмолинскому военному губернатору относительно правил для производства выборов должностных лиц туземной администрации-----	106
17. 1896 г., 19 декабря. – Рапорт начальника Актюбинского уезда Тургайской области господину военному губернатору Тургайской области о выборах по Карахобдинской волости-----	109
18. 1897 г., 5 июня. – Рапорт начальника Тургайского уезда Тургайской области господину военному губернатору Тургайской области о выборах в Кайдаульской волости -----	111
19. 1898 г., 1 декабря – Рапорт начальника Актюбинского уезда г-ну военному губернатору Тургайской области об утверждении в должности управителя Уйсылкаринской волости-----	113
20. 1905 г. 21 июля. – Прошение военному губернатору Сыр-Дарьинской области от доверенных 150 кибиток Чаганской волости № 2 аула, Кырбаса Утарова и Байдаулета Утебаева -----	115
21. 1913 г., 23 сентября. – Рапорт крестьянского начальника 3-го участка Атбасарского уезда Акмолинской области в Атбасарский уездный съезд крестьянских начальников о производстве выборов на должности волостного управления-----	116
22. 1916 г., 15 июня. – Журнал выездной сессии Акмолинского уездного съезда крестьянских начальников о выборе должностных лиц в Сартерекской волости на трехлетие – 1917 – 1919 гг. -----	130

23. 1916 г., 20 сентября. – Прошение доверенного от 25-ти волостных выборных, казаха № 3 аула Аккум-Нуриной волости Акмолинского уезда, Акмолинской области, Тортуула Айтюлешева об утверждении волостных должностных лиц Аккум-Нуриной волости по итогам выборов ----- 138

Раздел II. ВОЛОСТНЫЕ УПРАВИТЕЛИ И РЕГИОНАЛЬНАЯ АДМИНИСТРАЦИЯ: ОСОБЕННОСТИ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ ----- 141

24. 1850 г., 4 августа. – Предписание пограничного начальника сибирских казахов, полковника Клейста Пограничному управлению сибирских казахов о производстве следствия по жалобе (прошению) старшин и казахов на управителя Бейдалы-Увак-Актачи-Аргын-Канджигалинской волости Кушмурунского внешнего округа ----- 141

25. 1851 г., 27 июля. – Донесение Пограничного управления сибирскими казахами пограничному начальнику о произведенном разбирательстве прошения старшин и казахов на управителя Бейдалы-Увак-Актачи-Аргын-Канджигалинской волости Кушмурунского внешнего округа ----- 142

26. 1905 г., 24 ноября. – Выписка из донесения крестьянского начальника 3 уч. Акмолинского уезда на имя военного губернатора Акмолинской области----- 145

27. 1908 г., 5 мая. – Предложение Семипалатинского губернатора Степному генерал-губернатору о назначении на должность управителя Караобинской волости из другой волости ----- 146

28. 1910 г., август. – Жалоба его высокопревосходительству Степному генерал-губернатору от казаха Кулунджунской волости Джувандыка Булгумбаева, жительствовавшего в своей волости, на крестьянского начальника участка №2 Усть-Каменогорского уезда ----- 148

29. 1911 г., 10 мая. – Объявление Семипалатинского областного правления казаху Кулунджунской волости, Усть-Каменогорского уезда, Джувандыну Булгумбаеву ----- 150

30. 1911 г., 17 мая. – Журнал заседания Общего Присутствия Тургайского областного правления о противозаконных по службе действиях крестьянского начальника 2-го участка Кустанайского уезда, статского советника Таскина ----- 152

31. 1913 г., 5 октября. – Доклад и.о. неперменного члена, статского советника Ольшевского его превосходительству, господину Тургайскому военному губернатору о деятельности крестьянского начальника Березина ----- 173

32. 1913, 17 октября. – Объяснение крестьянского начальника I-го участника Тургайского уезда Березина его превосходительству, господину губернатору Тургайской области ----- 193

33. 1915 г., 20 августа. – Журнал Общего Присутствия Семипалатинского Областного Правления по крестьянским делам ----- 205

34.1916 года, июня 13. – Протокол производства крестьянским начальником 1-го уч. Акмолинского уезда аульных съездов по переучету населения и скота-----	216
Раздел III. КАЗАХСКАЯ ВОЛОСТЬ ГЛАЗАМИ РУССКИХ ЧИНОВНИКОВ И ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ -----	217
<i>Броневский С.Б.</i> Записки о киргиз-кайсаках Средней орды -----	217
<i>Гейнс А.К.</i> Киргиз-Кайсаки (в Зауральской степи) -----	220
Проект устройства управления в областях: Семиреченской и Сыр-Дарьинской -----	224
<i>Лыкошин Н.С.</i> Полжизни в Туркестане. Очерки быта туземного населения-----	232
<i>Конишин Н.Я.</i> Краткий исторический очерк Семипалатинского края (до 1917 г.) -----	256
Раздел IV. ВОЛОСТНЫЕ УПРАВИТЕЛИ И КАЗАХСКОЕ НАСЕЛЕНИЕ: ОСОБЕННОСТИ ВОСПРИЯТИЯ -----	260
4.1. Казахская историческая литература о деятельности волостных -----	260
4.2. Э. Бөкейханов о волостных управителях, выборах -----	269
Приложение -----	281
Волостные управители внешних округов Западно-Сибирского генерал-губернаторства (1822-1868) -----	281
Волостные управители Акмолинской области (1868-1917) -----	314
Волостные управители Тургайской области (1868-1917) -----	325
Волостные управители Семиреченской области-----	344
Волостные управители Сыр-Дарьинской области (Казалинские и Туркестанские уезды)-----	347
Печати казахских волостных управителей -----	351
Именной указатель -----	358
Географический указатель -----	388
Түйін -----	394
Resume -----	395

ПРЕДИСЛОВИЕ

Изучение института волостных управителей, представлявших низшее звено в системе управления российской власти в Степи, позволяет понять и переосмыслить практически все проявления жизни казахского кочевого общества XIX – начала XX вв.

В дореволюционной исторической литературе исследования, посвященные социально-экономическому развитию волости или волостным управителям как представителям власти в низовой системе управления, появились только во второй половине XIX в. Александр Константинович Гейнс, будучи в составе Степной комиссии, в 1865 году описал свои наблюдения относительно внедрения волостной системы на территории Западно-Сибирского генерал-губернаторства в 20-60-е годы XIX века. Он отметил, что каждая волость включает «по преимуществу» аулы одного и того же рода. Границы летних и зимних кочевков каждого рода составляли «и границы их территориальных владений»¹. И он посчитал нужным распространение опыта такой территориальной структуры как «волость» «...для административных целей» во вновь создаваемом Туркестанском генерал-губернаторстве, тем более, что если «в Сибири деление на волости принесло благоприятные результаты, то нет повода предполагать, чтобы здесь тоже самое могло иметь неудовлетворительные последствия»².

Процесс создания волостной системы управления на территории Тургайской области во второй половине XIX века, причины разделения и создания новых волостей были рассмотрены в работе известного дореволюционного исследователя А. Добросмыслова³. Интерес представляют и наблюдения

¹ Гейнс А.К. Дневник 1865 года. Путешествие по киргизским степям // Собрание литературных трудов. – СПб.: Типография М.М. Стасюлевича, 1897. – Т. 1. – С. 229.

² Гейнс А.К. Дневник 1866 г. Путешествие в Туркестан. // Собрание литературных трудов. – СПб.: Типография М.М. Стасюлевича, 1898. – Т. II. – С. 18-19.

³ Добросмыслов А. Тургайская область. Исторический очерк. // Известия Оренбургского отдела Русского географического общества. Вып. 17. Тверь, 1902. – С. 257-524.

российских чиновников областных и уездных правлений за деятельностью волостных управителей, их борьбой за место управителя в предвыборных кампаниях во второй половине XIX – начале XX вв. Причины «партийной борьбы» на выборах дореволюционные авторы⁴ видели в выгодах, которые волостные получали после утверждения их в должности.

В конце XIX века появился цикл работ, исследующих хозяйственную деятельность Казахской степи, изучающих природно-географические условия, включая волости, аулы. В первую очередь, сюда можно включить исследования экспедиции Ф.А. Щербина 1896-1902 гг., представляющие ценный историографический источник о волостях, аулах с указанием казахских родов, количества кибиток, скота, времени и мест их перекочевок⁵. По сути, данные экспедиции представляют хорошую возможность для тщательного изучения структуры кочевой общины.

В начале XX в. была издана серия работ через Тургайско-Уральский переселенческий фонд о естественно-исторических условиях развития волостей Тургайской области, в частности Наурзумской волости Тургайского уезда, Баксайской волости

⁴ Аничков И.В. Очерки народной жизни северного Туркестана. – Ташкент, 1899. – 175 с.; Арандаренко Г.А. Досуги в Туркестане. – СПб., 1889. – 667 с.; Гейнс А.К. Собрание литературных трудов А.К. Гейнса. – СПб., 1898. – Т. II. – 586 с.; Крафт И.И. Судебная часть в Туркестанском крае и степных областях. – Оренбург, 1898. – 105 с.; Гродеков Н.И. Киргизы и каракиргизы Сыр-Дарьинской области. – Ташкент, 1889. – Т. I. – 298+205 с.; Пален К.К. Отчет по ревизии Туркестанского края, произведенный по высочайшему повелению сенатором гофмейстером графом К.К. Паленом. – СПб., 1910. – 224 с.; Лыкошин Н.С. Полжизни в Туркестане. Очерки быта туземного населения. – Петроград, 1916. – 415 с.

⁵ Материалы по киргизскому землепользованию, собранные и разработанные экспедицией по исследованию степных областей. Тургайская область. Актюбинский уезд. Т. 7. – Воронеж. 1903. – 427 с.; Материалы по киргизскому землепользованию, собранные и разработанные статистической партией Тургайско-Уральского переселенческого района. Иргизский уезд. – Оренбург, 1913. – 311 с.; Материалы по киргизскому землепользованию, собранные и разработанные статистической партией Тургайско-Уральского переселенческого района. Темирский уезд. – Оренбург, 1910. – 282 с.

Иргизского уезда, волостей Актюбинского и Кустанайского уездов⁶.

Тема «волостной управитель» представляла интерес и для казахских поэтов, которые пытались в своих произведениях отразить отношение казахского населения к власти, новому типу управленцев в Степи, давая им критические характеристики. Среди них – Шортанбай Канайулы, Шуже Каржаубайулы, Мадели Жусупкожаулы, Майлыкожа Султанкожаулы, Мурат Монкеулы, Суюнбай Аронулы и др. Они пытались раскрыть роль волостных управителей в жизни казахского кочевого общества, описывая разные аспекты их деятельности. Казахский поэт Абай Кунанабаев в своих стихотворениях «Болыс болдым, мінеки», «Мэз болады болысың» (нап. в 1889 году) и в «Словах назидания» (слова: 3, 22, 37 и др.) раскрыл роль волостного в системе управления Степью во второй половине XIX в., показал психологические внутренние переживания его в период выборов и поведение после победы. Большинство казахские поэты негативно оценивали деятельность волостных управителей, отмечая такие качества, как надменность по отношению к своим сородичам и услужливость по отношению к представителям русской власти. Но вместе с тем были и произведения, повествующие о справедливых волостных управителях, которые пытались улучшить жизнь подведомственного им населения, защищали интересы казахов. К примеру, казахский поэт начала XX века Беймбет Майлин в своем рассказе «Култай болыс» рассказывал о трансформации казаха Култая, который неожиданно для себя победил на выборах и стал волостным управителем. За трехлетний период своей службы он завоевал уважение сородичей как справедливый, разумный управитель.

⁶ Естественно-исторический очерк первой Наурзумской волости Тургайского уезда и области. – Оренбург, Типография Ф.Я. Яковлева. 1911. – 118 с.; Богданов А.Н. Баксайская волость Иргизского уезда: естественно-исторический очерк. – Оренбург: Типография Яковлева, 1915. – 52 с.; Очерки естественно-исторических условий по волостям Актюбинского уезда. – Оренбург: Типография Ф.Я. Яковлева. 1915. – 235 с.; Описание геоботанических условий северных и северо-западных волостей Кустанайского уезда: Кенаральской, Мендыгаринской, Чубарской, Аятской, Джилкуарской и Дамбарской. – Оренбург: Типография Тургайского Областного Правления, 1910. – 106 с.

В советской казахстанской историографии одним из первых вопрос о формировании института волостных управителей и организации волостной административной системы в составе внешних округов казахов Западно-Сибирского ведомства рассмотрел С.З. Зиманов⁷. Он на основе комплекса исторических документов констатировал факт, что важным принципом формирования волости явилось закрепление казахских родов в одной административно-территориальной структуре, а именно волости⁸. Более того, С.З. Зиманов первым обратил внимание на то, что в подавляющем большинстве должностей волостных управителей в округах казахов сибирского ведомства занимали не султаны, как это должно было быть по «Уставу о сибирских казахах», а влиятельные бии и старшины.

Принцип создания волостей на основе объединения казахских родов и соседнего расположения нашел подтверждение в исследованиях казахстанских ученых В.В. Вострова, М.С. Муканова, представивших сведения о расселении казахских племен и родов в разрезе волостей, уездов и областей в конце XIX – начале XX вв.⁹

Традиционная организация казахского кочевого общества, механизм функционирования традиционных структур власти у кочевников-казахов рассмотрены в монографии известного казахстанского этнолога Н.Э. Масанова. Им основательно исследована система материального производства кочевого казахского общества, которая во многом определила формы социальной организации и понимание кочевой общины не только как родовой структуры, но и, в первую очередь, как хозяйственной единицы. Н.Э. Масанов сделал важный вывод о том, что административные реформы, вводимые Империей во второй половине XIX в., не изменили основные принципы функционирования казахского кочевого общества, и поэтому создаваемая ими низовая административная структура, как волость, в

⁷ Зиманов С.З. Политический строй Казахстана конца XVIII и первой половины XIX веков. – Алма-Ата: Изд-во АН КазССР, 1960. – 294 с.

⁸ Зиманов С.З. Политический строй Казахстана первой половины XIX века и Букеевское ханство. – 2 изд. – Алматы: Изд-во «Арыс», 2009. – 496 с.

⁹ Востров В.В., Муканов М.С. Родоплеменной состав и расселение казахов (конец XIX – начало XX). – Алма-Ата: Издательство «Наука» Казахской ССР, 1968. – 255 с.

новых административно-политических условиях выполняла функцию «урегулирования большого спектра межгрупповых отношений по поводу пастбищных угодий и маршрутов кочевания, а также внешнеполитических аспектов жизнедеятельности номадов»¹⁰.

Американский историк Вирджиния Мартин при изучении правовых обычаев казахов Среднего жуза и их практики в условиях колониального правления России обратила внимание на то, что волостной управитель обладал большей политической властью, чем бий. Ею раскрыта роль волостных управителей Акмолинской и Семипалатинской областей при разрешении земельных споров между аулами отдельной волости и между волостями, использование ими своих полномочий с целью расширения владений своего рода на землю¹¹.

Особенности волостной системы управления в приграничных регионах с казахской степью в XIX – начале XX вв., а именно в Сибири, Алтае, Южном Урале, рассматриваются российскими историками, в частности в исследованиях Безвиконной Е.В.¹², Суворовой Н.Г.¹³, Почеревина Е.В.¹⁴. Специфика

¹⁰ Масанов Н.Э. Кочевая цивилизация казахов: основы жизнедеятельности номадного общества». – Алматы. – Москва, 1995

¹¹ Мартин В. Закон и обычай в степи: Казахи Среднего жуза и российский колониализм в XIX в. – Алматы, 2012. – С. 127-150.

¹² Безвиконная Е.В. Административно-правовая политика Российской империи в степных областях Западной Сибири в 20-60-х гг. XIX в. – Омск, 2005. – 240 с.

¹³ Суворова Н.Г. Волость как инструмент интеграции русского и инородческого населения Сибири в конце XVIII – первой половине XIX в. // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. – 2006. – № 2. – С. 160-173; «Волостная юстиция» по материалам делопроизводства крестьянских учреждений Западной Сибири второй половины XIX – начала XX в. // Сибирское общество в контексте мировой и российской истории (XIX – XX вв.): материалы Всерос. науч. конф., посвящ. 200-летию со дня рождения генерал-губернатора Вост. Сибири Н.Н. Муравьева-Амурского (Иркутск, 1 окт. 2009). – Иркутск, 2010. – С. 397-405; Крестьянское самоуправление в колонизируемом пространстве Сибири // Вестник Томского государственного университета. История. – 2013. – №5 (25). – С. 52 -58.

¹⁴ Почеревин Е.В. Деятельность волостных сходов в Алтайском округе Томской губернии в конце XIX – начале XX в. // Тамбов: Грамота, 2013. № 4

организации волостной системы у сибирских татар, а именно деятельность волостного схода, права и обязанности волостных должностных лиц, представлена в работах Г.Т. Бакиевой¹⁵. Автор считает, что волостное управление у сибирских татар было уравнено с русскими крестьянами и волостные правления получили организационное оформление и стали постоянно действующими органами самоуправления общины. Интересны сведения о волостной и аульной административных системах управления у кыргызского населения, приведенные историком А. Маматовой¹⁶.

В современных исследованиях казахстанской исторической науки проблема организации волостной системы управления в Казахской степи в контексте административных реформ XIX века представлена в монографических исследованиях Б.М. Абдрахмановой и К.А. Жиренчина¹⁷. Особо нужно отметить вклад в изучение волостной системы управления в Степи историка М. Джампеисовой¹⁸. Ею изучен процесс адаптации традиционных институтов управления казахского общества к административным реформам Российской империи на протяжении XIX в. На самом деле изучение института волостных управителей сравнительно недавно получило свою актуализацию. Исследователи С.С. Сайфулмаликова¹⁹, Г.К. Калиева²⁰, С.К. Удербаева²¹,

(30): в 3-х ч. Ч. I. С. 137-140. // URL:www.gramota.net/materials/3/2013/4-1/35.html (дата обращения: 15 октября 2017 г.).

¹⁵ Бакиева Г.Т. Волостное управление у сибирских татар во второй половине XIX – начале XX в. // Вестник археологии, антропологии и этнографии. – № 1. – 2010. – С. 156-164.

¹⁶ Маматова. А. Роль выборного начала в местной административной системе управления Кыргызстана второй половины XIX – начала XX вв. // Отан тарихы. – 2011. – № 3. (электронный ресурс). – Режим доступа: URL: <http://www.iie.kz/magazine/22/34.jsp> (дата обращения – 10 сентября 2015 г.).

¹⁷ Жиренчин К.А. Политическое развитие Казахстана в XIX – начало XX вв. – Алматы, 1996. – 243 с.; Абдрахманова Б.М. История Казахстана: власть, система управления, территориальное устройство в XIX веке. – Астана, 1998. – 136 с.

¹⁸ Джампеисова Ж.М. Казахское общество и право в пореформенной степи. – Астана, 2006. – 270 с.

¹⁹ Сайфулмаликова С.С. Жетісу, Сырдария областарындағы болыстарды құрылу тарихынан: қазақ қоғамындағы рулық қоғамды жою бағытындағы 1844, 1867 ж. Ережелерді әлеуметтік салдары. // ҚазМУ хабаршысы. Тарих сер. – 2012. – № 4. – 18-22 б.

Маликов Б.У.²² рассмотрели особенности волостной системы управления на материалах Туркестанского генерал-губернаторства. Историки Г.Т. Мусабалина²³, Т.Т. Далаева²⁴ изучают специфику организации первых волостей на материалах областей Западно-Сибирского генерал-губернаторства и их трансформацию во второй половине XIX в. Г.С. Султангалиева исследует процесс организации волостной системы управления на материалах западного региона Казахстана²⁵.

²⁰ Калиева Г.К. Влияние особенностей управления чиновничества в лице волостных управителей и аульных старшин на их социальный статус // Вестник Карагандинского университета. Серия История. Философия. – 2010. – № 3. – С. 18-24.

²¹ Удербаета С.К. Волостные управители Семиреченской области: круг функциональных обязанностей и общественная деятельность // Известия НАН РК. Серия общественных и гуманитарных наук – 2017. – №4. – С. 189-195.

²² Маликов Б. Қазақ даласындағы болыстық жүйе: Батыс-Сібір және Дала генерал-губернаторлығы материалдары бойынша салыстырмалы анализ тәжірибесі // ҚазҰУ Хабаршысы, тарих сериясы – 2016. – №1(48) – 94-98 бб.; Қазақ даласында болыстық жүйенің құрылуы: Ақтөбе және Қазалы уездерінің материалдары бойынша салыстырмалы талдау // «Қазақстанның жаңа жаһандық жаңғыруы: «Алаш және Мәңгілік Ел» атты халықаралық ғыл.-теор және әдіс. конф. матер., 6 сәуір 2017 ж. – 172-176 бб.

²³ Мусабалина Г.Т. Восточный Казахстан в контексте азиатского направления внешней политики Российской империи во второй половине XIX века // E-history – портал. – (электронный ресурс). – Режим доступа: URL: <http://e-history.kz/ru/contents/view/1158> (дата обращения – 10 сентября 2017 г.)]

²⁴ Далаева Т.Т. Волостные управители в Казахских степях Западно-Сибирского ведомства: особенности утверждения их в должности в XIX – начале XX вв. // Вестник КазНПУ им. Абая. Серия «Исторические и социально-политические науки» – 2015. – №3 (46) – С. 30-37; Волостные съезды в Степном крае (кон. XIX – нач. XX вв.): практика проведения, участники и основные решения // Вестник КазНПУ им. Абая. Серия «Исторические и социально-политические науки» – 2016. – №3 (50) – С. 32-40.

²⁵ Султангалиева Г.С. Волости Актюбинского уезда во второй половине XX в.: образование, географическая траектория // Матер. науч.-теор. конф. "Б.Бекмаханов және тарихи тұлғаларды тану мәселелері", посвящ. 100-летию со дня рождения д.и.н., профессора Е.Б. Бекмаханова. 20-21 февраля 2015 г. – Алматы: Қазақ университеті, 2015. – С.62-65; Трансформация традиционной системы управления Казахской Степи во второй половине XIX в. // Матер. междунар. науч.-теор. конф. «Казахское ханство: история, теория и современность», посвящ. 550-летию образования Казахского ханства. 5-6 июня 2015 г. – Алматы, 2015. – С. 248-250; Волостные управители Казахской степи: региональная элита второй половины XIX в. // III Халықаралық Фараби оқулары, «Тәуелсіздік құндылықтары және «Мәңгілік Ел» ұлттық идеясы»

Определенную работу по выявлению имен волостных управителей по регионам Казахстана осуществляют краеведы. К примеру, карагандинский краевед Ю.Г. Попов уже опубликовал первые результаты своих изысканий по волостным управителям и народным судьям Каркаралинского уезда, 5 волостей Прибалхашья (1871-1919)²⁶. Известный краевед Павлодарского региона Даурен Аяшинов собрал сведения из фондов Центрального государственного архива Казахстана о султанах и почетных ордынцах Баян-Аульского внешнего округа (1830-1868), в том числе и волостных управителей²⁷.

Шаги по системному изучению волостной системы управления во всех регионах Казахской Степи, начиная с 20-х годов XIX в. (область сибирских казахов), в Тургайской, Уральской, Акмолинской, Семипалатинской, Сырдарьинской и Семиреченской областях с 1868–1917 гг., предприняты в изданном сборнике документов «Волости и волостные управители XIX в.», включающем документы по созданию волостной административной системы в казахских кочевьях, назначение и социальное обеспечение волостных управителей Казахской степи²⁸.

атты ғылыми-теориялық конф. матер., 4-15 сәуір, 2016 ж. – Алматы: Қазақ университеті, 2016. – С. 118-121; Kazakhs in the regional system of governance in the second half of the 19th century // Eurasian journal of social sciences and humanities – №2. 2016. – С.40-52; Султанғалиева Г.С., Маликов Б. Торғай облысының Ақтөбе және Ырғыз уездерінде болыстық құрылымның құрылу ерекшеліктері // Вестник КазНПУ им. Абая. Серия Исторические и социально-политические науки». – 2016. – №3 (50). – С. 51-56.

²⁶ Попов Ю. Хасен Бижанов: окружение, дела и встречи. Караганда: Изд-во КарГУ, 2008. – 198 с.; Попов Ю.Г. Волостные управители и народные судьи (бии) Каркаралинского уезда: 1871-1919 годы (хроника фактов). Сб. / Сост. и отв.ред. Шотбакова Л.К., Смагулова Г.М. – Караганда: типография «Гласир», 2010. – 130 с.

²⁷ Аяшинов Д. Влиятельнейшие ордынцы Баян-Аульского внешнего округа (1830-1868) по материалам ЦГА РК). Продолжение Самек-Басентиинская волость // Экибастузская городская газета «Голос Экибастуза». – (электронный ресурс). – Режим доступа: URL: http://golose.kz/index.php?option=com_content&view=article&id=4079:2013-12-23-04-59-00&catid=4344:2013-12-20-03-52-56&Itemid=353 (дата обращения – 12 сентября 2017 г.].

²⁸ См.: Волости и волостные управители XIX – начало XX в.в. Сборник документов и материалов. отв. редактор: Султанғалиева Г.С., составители: Султанғалиева Г.С., Далаева Т.Т., Удербаяева С.К., Маликов Б. – Алматы: «Қазақ университеті», 2018. – 284 с.

В предлагаемой вашему вниманию монографии, в документах рассматривается собственно история института волостных управителей, изменение социального состава, срока службы волостных управителей, правила выбора их на должность, функции волостных выборных, взаимоотношения волостных с региональной администрацией, а именно уездными и крестьянскими начальниками.

В первом разделе «Выборы волостных управителей в жизни казахского кочевого общества» представлены документы, раскрывающие практику организации и проведения выборов волостных управителей, волостных съездов в казахских кочевых волостях с 20-х годов XIX в. по 1917 год. Документы отражают процесс изменения проведения выборов, включения в процесс так называемых «пятидесятников», их роль в справедливом решении вопроса выбора.

Во втором разделе «Волостные управители и региональная администрация: особенности взаимоотношений» даны документы, в которых раскрываются сложные взаимоотношения волостных управителей, аульных старшин, выборщиков и местного населения с уездными и крестьянскими начальниками (с 1902 г.).

Особенность данной книги в том, что выделены специальные разделы «Волость, волостные управители глазами русских чиновников» и «Волостные управители и казахское население: особенности восприятия», показывающие процесс восприятия деятельности волостных управителей русскими чиновниками и самими казахами. Работы чиновников региональной администрации, а именно С.Б. Броневского, А.К. Гейнса, П.П. Румянцева, Н.С. Лыкошина, Н.Я. Коншина, представляют определенную ценность для нас, так как все они находились на службе в Казахской степи и стали свидетелями всех тех изменений, которые происходили в кочевом обществе на протяжении XIX в. В своих работах они использовали не только документальные материалы, но и личные наблюдения и сведения, собранные ими в период их проживания в кочевках казахов. Соответственно, казахские поэты XIX в., будучи современниками и свидетелями деятельности волостных управителей, представили произведения, повествующие не

только о деятельности волостных, но и о восприятии их казахским населением, их роли в социальной жизни кочевого общества.

В данной работе восстановлены имена волостных управителей внешних округов Западно-Сибирского генерал-губернаторства (1822-1868), уездов Тургайской, Акмолинской, Сырдарьинской и Семиреченской областей (1868-1917). Системные таблицы волостных управителей обращают внимание на такие социальные характеристики, как происхождение, служба до назначения на должность управителя, образование, награды. Всего в сборнике опубликовано 34 документа, извлеченных из фондов Центрального государственного архива Республики Казахстан.

Археографическая обработка документов проведена в соответствии с правилами издания исторических документов. Каждый документ снабжен заголовками, включающими порядковый номер, автора и адресат документа. В заголовке также включены делопроизводственный номер и место написания документа.

Тексты документов воспроизводятся по современным правилам правописания, с сохранением языковых и стилистических особенностей подлинников.

Научно-справочный аппарат сборника состоит из предисловия, указателей имен, географических названий, списков использованных архивных фондов и исторической литературы.

Г.С. Султангалиева

ВВЕДЕНИЕ

Институт волостных управителей в Казахской Степи: функции, взаимодействие с российской властью

Волостные управители в 20-60-е годы XIX в.: изменения социального состава, срока службы

Впервые должность «волостной» была зафиксирована в Уставе о сибирских казахах 1822 г. Согласно данному документу каждый создаваемый внешний округ должен был включать 15-20 волостей и право на управление волостью имел султан (§16) как представитель «высшего и почетнейшего сословия» среди казахского населения. Волостные управители могли пользоваться правами волостного главы (§96) по аналогии системы управления государственными крестьянами Российской империи и не имели права «ни владетеля, ни помещика, но суть только волостные правители, от высшего начальства с согласия народа постановленные» (§274).

Должность волостных султанов считалась наследственной, право на управление волостью передавалось им по первородству, но если султан не имел наследника, то его брат или родственник могли занять его место (§ 30-33), несмотря на то, что Устав 1822 года вводил выборную систему. Важным в этом административном законопроекте Российской империи был тот факт, что волостной султан имел право приступить к исполнению своих обязанностей только после утверждения его в должности региональными властями, а именно правлением Омской области. Местное население волости могло переизбрать волостного султана, но тоже только с согласия Омского областного управления (§31). Более того, в параграфе 50 оговаривалось, что волостные султаны, будучи на должности, не имели права «произвольно» слагать с себя обязанности. Тем самым, Устав 1822 года зафиксировал тенденцию постепенного

превращения волостных султанов в чиновников Российской империи. Согласно §54 волостные султаны были приравнены к российским чиновникам 12 класса, становились представителями исполнительной власти, а именно «местные чиновники, для управления народом постановленные», жалование которых составляло 150 руб. в год²⁹. Во всех возникших обстоятельствах волостные султаны должны были обращаться к старшему султану и окружному приказу и были подотчетны перед вышестоящими органами (внешний окружной приказ, Омское областное правление).

Устав 1822 года регламентировал и взаимоотношения волостных султанов между собой, в частности волостной султан не имел права распространять свою власть за пределы своей волости, несмотря на «старшинство в роде» и обращение за помощью к нему другого волостного султана. И если волостной султан «посчитает возможным вмешаться во внутренние вопросы другой волости, то это действие расценивалось как самоуправство» (§108).

Как мы видим, с 20-х годов XIX в. начался процесс формирования нового типа должностного лица в Степи – волостного, – осуществлявшего непосредственное управление населением и являвшегося посредником между представителями различных органов региональной администрации и центра, которым вменялось «исполнение всех предписанных правил, охранение общей и частной безопасности и вообще спокойствия и тишины в волостях» (§105). Однако на практике российская администрация в процессе внедрения на территории Среднего жуза новой административной системы и новых должностных лиц в лице волостных султанов столкнулась с тем, что декларируемые в Уставе правила не могли быть соблюдены. В создаваемых волостях не все султаны имели сильные позиции для занятия должности волостного управителя и конкурировали с влиятельными почетными старшинами и биями из казахских родов Среднего жуза. Так, на территории Кокчетавского внешнего округа султаны разделили поровну власть с влиятельными старшинами, а именно, по данным 1831 года, были избраны 9

²⁹ ПСЗ РИ Т. XXXVIII. № 29127. – СПб., 1830. – С. 419.

волостных султанов и столько же волостных управителей из казахской родовой знати, а именно бии, старшины³⁰. Но вместе с тем, обращает внимание и тот факт, что в 1831 году у старшин все-таки в управлении находилось в два раза меньше кибиток (2933), чем у султанов (4470). В это же время (1831 год) в Каркаралинском внешнем округе из 20 волостных управителей 18 относились к сословию султанов, а двое – к группе старшин³¹. Вышеназванные факты свидетельствуют о том, что в 30-х годах XIX в. уже начала складываться тенденция по назначению на должность волостных управителей лиц не султанского происхождения. Однако, Положение об отдельном управлении сибирскими казахами, введенное 6 апреля 1838 г., не включило изменения в правила по назначению и выбору волостных управителей³².

К 40-м годам XIX в. социальный состав волостных управителей значительно изменился. Это было связано и с изменением социально-политической ситуации (национально-освободительное движение под руководством султана К. Касымова), созданием новых волостей и осознанием волостными управителями своей роли в новой системе управления. Так, в Кокчетавском внешнем округе из 13 волостных управителей только трое относились к сословию султанов, остальные управители были избраны из сословия биев (5) и старшин (5)³³. Такая же практически картина складывалась в Учбулакском внешнем округе из 15 волостных управителей – 6 султанов, а остальные относились к сословию биев (5), и старшин (4), в Баянаульском внешнем округе из 12 волостных управителей были – один султан, шесть биев, пять старшин³⁴. Единственным округом, где сохранялось влияние султанов в 40-х годах XIX в., был Каркаралинский внешний округ старшего султана полковника Кунур Кульджи Худаймендина, где из 17 созданных волостей на этой территории в 12-ти управляли султаны³⁵.

³⁰ЦГА РК. Ф. 338. Оп. 1. Д. 539. Л. 2 об. – 26.

³¹ЦГА РК. Ф. 338. Оп. 1. Д. 539. Л. 30-44.

³²Материалы по истории политического строя Казахстана. Т.1. – Алма-Ата: Издательство АН КазССР, 1960. – С. 176 – 182.

³³ЦГА РК. Ф. 374. Оп. 1. Д. 911. Л. 15-17 об.

³⁴ЦГА РК. Ф. 374. Оп. 1. Д. 911. Л. 18 – 19 об., 24-27.

³⁵ЦГА РК. Ф. 374. Оп. 1. Д. 911. Л. 36 – 45 об.

Сводные данные и доклады региональной сибирской администрации о реальной картине, сложившейся на территории волостей внешних округов, заставили Центр пересмотреть правила и назначения волостных управителей. Нововведения нашли отражение в Положении об управлении Семипалатинской областью (19 мая 1854 г.). Данный законопроект расширил круг лиц, допущенных к выборам на должность волостного управителя. Согласно статье 83, волостями теперь могли управлять, наряду с султанами, и «почетные казахи». Волостные управители могли «избираться народом на неопределенное число лет» (§85) и утверждались в своей должности военным губернатором. Данный документ вновь отразил вертикаль власти, согласно статье 91 Положения «Волостные управители с подведомственным им волостями полностью состоят в зависимости от окружного приказа»³⁶.

Обсуждение российской властью необходимости изменения правил о допуске лиц на должность волостного управителя продолжалось и в 60-х годах XIX в. 9 марта 1860 г. генерал-губернатор Западной Сибири Г.Х. Гасфорд отмечал, что «должность волостного управителя по закону непременно соединена с званием или, по крайней мере, родопроисхождением султанским», однако на деле это было «весьма затруднительно», а иногда и «совершенно невозможно». Причиной этому послужил ряд факторов: на территории некоторых волостей трудно было найти представителей султанского сословия; а в тех волостях, где они имелись, это были лица, «неспособные к управлению волостями», или неблагонадежные, и «не соответствовали видам Правительства». И наконец, среди султанов могли быть лица, которые «не приобрели доверия своего общества», и казахское население, затрудненное «предписанием сего закона», было поставлено в «естественную невозможность» избрать себе управителем того, кого оно считало «способным и достойным». Исходя из сложившейся ситуации, Г. Гасфорд рекомендовал военному губернатору Области сибирских казахов Ф.А. Фридрихсу обсудить этот вопрос на заседании Областного Совета и

³⁶ПСЗ РИ-2. Т. XXIX. Ч. 1. № 28255. – СПб., 1850. – С. 501.

внести предложения по составлению проекта новых правил избрания волостных управителей...»³⁷.

23 мая 1860 года состоялся Совет областного управления сибирскими казахами, где обсуждались новые правила избрания волостных управителей. На заседании Совета были представлены данные, отражающие реальную картину, созданную в волостях, а именно, из 83 волостных управителей Баян-Аульского, Каркаралинского, Акмолинского, Атбасарского и Кокчетавского внешних округов только 11 волостных являлись представителями султанского сословия, а остальные 62 – биями, старшинами, т.е. «почетными казахами». Совет, учитывая сложившиеся обстоятельства по назначению волостных управителей, пришел к заключению о необходимости внести изменения в порядок выбора волостных управителей и предоставить право к управлению волостями лицам, «приобретшим уже внимание Правительства». Одновременно в Заключение Совета были включены такие пункты, как отмена наследственного права волостных султанов. Однако срок службы волостных управителей оставался бессрочным с целью поддержания среди казахского народа «родового уважения к султанам и родоначальникам»³⁸. На основании Заключения Совета областного управления сибирскими казахами был принят важный законопроект «Утвержденное положение Сибирского комитета об изменении порядка выборов волостных управителей в Казахской степи и в Семипалатинской области» (4 апреля 1861 г.), который внес конкретные изменения в процесс формирования института волостных управителей. Согласно данному документу, волостными управителями могли быть «лица султанского происхождения, а также все, имеющие офицерские чины, знаки отличия военного ордена, медали, почетные кафтаны, пожалованные при грамотах генерал-губернатора, и те из казахов, кто не имел никаких отличий, но пользовался особым уважением народа». Одновременно был расширен и круг избирателей, это право было предоставлено «всем султанам, лицам несултанского происхождения, имеющим чины, медали, почетные

³⁷ЦГА РК. Ф. 345. Оп.1. Д. 707. Л. 3 об. – 4

³⁸Материалы по истории политического строя Казахстана. Т. 1. – Алма-Ата: Издательство АН КазССР, 1960. – С. 187-189

кафтаны, аульным старшинам, почетным биям, внесенным в списки окружных приказов, 5-ти зажиточнейшим казахам из каждого аула». В данном документе было обозначено место проведения выборов, а именно «в волостях, в присутствии старшего султана и участкового заседателя» (§4). Этот пункт был новым, так как ранее выборы волостного управителя проходили при окружном приказе и население волости не могло участвовать в выборах «из-за отдаленности».

Однако в данном законопроекте срок службы волостного управителя вновь был обозначен на «неопределенное время» (§12)³⁹ и региональная администрация стала прорабатывать вопрос, какие сроки службы волостного управителя были бы приемлемы в Степи. 28 февраля 1862 г. на заседании областного правления сибирских казахов было принято решение, что «бессрочная служба волостных управителей, когда для других должностей определены сроки, не совместна с общей системой службы по выборам и устраняет многих достойных и способных ордынцев от полезной деятельности на поприще общественной службы»⁴⁰. Тем более, что при отсутствии определенных сроков службы волостного, так называемой «бессрочности», возникали сложности в определении качества исполнения волостными управителями своих функций и, соответственно, возникал ряд вопросов для обсуждения: в случае «бессрочности» службы могли ли волостные при принятии решений иметь «в виду пользу народа» или они по прошествии времени «пренебрегали интересами народа» и «управляли дурно»⁴¹.

Обсуждения срока службы волостного управителя продолжались практически четыре года, лишь только 16 мая 1866 года было утверждено мнение Государственного совета о сроках, правах и преимуществах службы волостных управителей в Области сибирских казахов и Семипалатинской области. Впервые в этом документе был обозначен трехлетний срок

³⁹ПСЗ РИ-2. Т. XXXVI. Ч. 1. № 36816. – СПб., 1855. – С. 557-558.

⁴⁰Материалы по истории политического строя Казахстана. Т. 1. – Алма-Ата: Издательство АН КазССР, 1960. – С.193.

⁴¹ Там же.

службы волостного управителя. Также были внесены изменения в статус волостного управителя. При условии его службы на должности «три трехлетия» непрерывно волостной управитель имел право подать прошение на получение чина сотника (пункт 3)⁴². Вероятно, что определение трехлетней службы волостных управителей было для российской администрации более привычным и понятным. Если проводить аналогию, то старшие султаны окружных приказов также находились на должности три года и имели право получить чин майора в случае трехлетней службе подряд.

Итак, на протяжении почти сорока лет (20-60-е годы XIX в.) шел постепенный процесс разработки законодательных положений по назначению волостных управителей, расширению социальной базы волостных управителей от султанов до почетных казахов, определению их срока службы: от неопределенного времени до трехлетнего периода, от признания их чиновниками Российской империи 12-го класса до предоставления им возможности получения чина сотника и т.д. Детализация функций во время службы волостных способствовала тому, что данный опыт на территории казахов Западно-Сибирского ведомства был признан положительным и распространен на остальные части Казахской Степи к концу 60-х годов XIX в.

Волостные управители Казахской Степи: взаимодействие с уездными и крестьянскими начальниками (конец 60-х годов XIX – начало XX вв.)

Временное положение об управлении Семиреченской и Сыр-Дарьинской областями от 11 июля 1867 года, «Временное положение об управлении в Уральской, Тургайской, Акмолинской и Семипалатинской областях» от 21 октября 1868 г. конкретизировали правила выбора, назначения волостных управителей и сроки службы. В первую очередь, были определены критерии выдвижения кандидата соплеменниками, это должно было быть лицо, которое «пользовалось уважением и доверием народа», не находилось под следствием и судом, их возрастной

⁴²ПСЗ РИ-2. Т. ХLI. Ч. 1. № 43306. – СПб., 1868. – С. 554.

ценз должен был составлять «не менее 25-ти лет». Как мы видим, волостным управителем мог теперь стать как представитель султанского сословия, так и представитель родовой знати, влияние которого на своих соплеменников было значительным. Срок службы волостного управителя был определен 3 года.

Особенность законодательных документов 1867/68 годов состояла и в том, что в них были разработаны детали выборов волостных управителей – от времени и места «волостных съездов и аульных сходов» до лиц, участвующих в выборах. Впервые было введено понятие «выборные», представители каждого аула, участвующие в выборах волостного. Выборы волостного управителя могли производиться только в присутствии уездного начальника или его помощника, которые наблюдали за порядком, не вмешиваясь в ход выборов. Следующая особенность заключалась в том, что выбирались две кандидатуры: одна – на должность волостного управителя, а другая – на должность кандидата волостного управителя (§86). Эти самым сохранялась возможность быстрого замещения должности волостного в случае болезни, смерти управителя или проведения самостоятельной линии в управлении подведомственным им населением.

«Временные положения» подчеркнули и вводимую вертикальную систему управления в Степи. Военному губернатору предоставлялось право утвердить или не утвердить выборы волостного управителя (§75), право удалить от должности в случае злоупотреблений и неисполнения своих обязанностей волостными управителями по представлению уездным начальником. В свою очередь, уездный начальник имел право удалить от должности аульных старшин в случае невыполнения ими своих обязанностей (§76). Если выборы волостного управителя производились только в присутствии уездного начальника, то выборы аульного старшины производились в присутствии волостного управителя, который наблюдал за порядком, но не имел права вмешиваться в ход выборов (§ 71).

По «Временному Положению» впервые были определены «особые бронзовые знаки» для волостных управителей при исполнении ими служебных обязанностей и особые печати для

оформления исходящих от их имени официальных бумаг. Форма печатей и знаков утверждалась министром внутренних дел и их изготовление производилось за счет государственной казны. Готовые печати и знаки выдавались уездным начальником, утвержденным волостным управителем. В случае завершения срока службы «особые бронзовые знаки» и печати должны были возвращаться уездному начальнику для передачи их преемникам (§ 104-107). Внедрение особых печатей для организации делопроизводства в низовой системе управления казахским населением вместо традиционной подписи или тамги свидетельствовало о проникновении российских атрибутов управления.

Денежное содержание волостному управителю определялось волостными съездами выборных. Приговоры волостного съезда выборных о назначении жалования представлялись «на утверждение уездного начальника» (§ 78). Время и порядок выдачи жалованья волостным управителям определялись военным губернатором области. Размер жалования варьировался от 300 до 600 рублей и зависел от численности кибиток, платежеспособности кочевого населения, так как процедура сбора денежного содержания для волостных управителей зависела от кибиточного сбора (§ 79)⁴³. Так, жалованье управителя Сейтенеvской волости Семипалатинского уезда Семипалатинской области Джакупа Нороконева на 1883 год составляло 500 руб., а управителя Дегеленской волости Каркаралинского уезда этой же области Тюлебая Алдабергенова – 600 руб.⁴⁴

Одновременно «Временные положения...» включали систему поощрения волостных управителей за усердие при исполнении ими служебных обязанностей. Волостные управители могли быть отмечены: «почетным гражданством, орденами, медалями, почетными халатами, подарками и денежными наградами, на основании установленных правил» (§127)⁴⁵.

⁴³Материалы по истории политического строя Казахстана. Т. 1. – Алма-Ата: Издательство АН КазССР, 1960. – С. 328.

⁴⁴О почетнейших и влиятельнейших ордынцах: алфавитные, именные, формулярные и послужные списки. 12 ноября 1827 г. – 9 августа 1917 г. Том VIII. Часть 1. / Сост., предисловие, комментарии и указатели Б.Т. Жанаева. – Алматы: Дайк-Пресс, 2006. – С. 378.

⁴⁵Материалы по истории политического строя Казахстана. Т. 1. – Алма-Ата: Издательство АН КазССР, 1960. – С. 339.

Волостные управители как должностные лица привлекались к официальным мероприятиям, проводимым правительством. Так, на открытии памятника императору Александру III в Москве, состоявшемся 30 мая 1912 г. в составе казахской делегации от Тургайской области, был управитель Бестамакской волости Актюбинского уезда Ахмет-Гирей Косваков.

Положение об управлении Туркестанским краем от 12 июня 1886 года и Положение об управлении Акмолинской, Семипалатинской, Семиреченской, Уральской и Тургайской областями от 25 марта 1891 г. вновь подтвердили, что на должность волостного управителя может быть избран каждый кибитковладелец волости или аульного общества, не подвергавшийся суду, не находящийся под следствием и судом и имеющий возраст «не менее двадцати пяти лет». Формат выборов существенным образом не изменился: избрание волостного управителя производилось волостным съездом выборных, которые избирались аульными съездами «по одному на каждые пятьдесят кибитковладельцев». Вместе с тем эти законоположения внесли уточнения по процедуре определения выборных на аульных съездах: «Избрание выборных на волостной съезд производится на аульных съездах, состояющихся из всех кибитковладельцев, простым большинством голосов, при условии, чтобы на аульных съездах участвовало не менее половины всех кибитковладельцев общества». Также это условие было введено и для волостного съезда: «Волостной съезд считается состоявшимся, если на нем присутствует не менее двух третей всего числа выборных»⁴⁶.

Как и по «Временному Положению...» 1867/68 гг., волостной съезд избирал двух кандидатов: одного – в должность волостного управителя, а другого – в кандидаты к нему. Однако теперь военный губернатор имел право утвердить или не утвердить результаты выборов не только кандидатуры на должность волостного управителя, но и кандидата к нему. В последнем случае военный губернатор либо назначал новые выборы, либо замещал кандидатуры на должности волостного

⁴⁶ Материалы по истории политического строя Казахстана. Т. 1. – Алма-Ата: Издательство АН КазССР, 1960. – С. 392.

управителя и кандидата к нему по собственному усмотрению⁴⁷. Однако этим правом, т.е. замещение должностей волостных управителей «без производства выборов», военные губернаторы Уральской, Тургайской, Акмолинской, Семипалатинской и Семиреченской областей Степного генерал-губернаторства могли воспользоваться только в исключительных случаях⁴⁸.

27 августа 1891 г. Министерство внутренних дел издало распоряжение (№ 125) о форме и порядке введения новых наружных знаков для должностных лиц общественного управления казахов. Согласно данному документу, знаки теперь изготавливались из светлой бронзы, на лицевой стороне которого изображался герб области с надписью вокруг: «волостной управитель». Знаки нужно было носить волостным управителям на особых бронзовых цепях на шее, а прочим должностным лицам на груди». Знаки нового образца должны были вводиться постепенно «во избежание значительных затрат»⁴⁹. Вся атрибутика четко регулировалась и разъяснялась. К примеру, в «Справочной книжке для аульных старшин, волостных управителей и народных судей инородческого управления» за 1909 год было прописано, что «волостным управителям присваивался особый знак для ношения им при отправлении служебных обязанностей и выдавалась печать по должности для прикладывания подписи, независимо, если он грамотный, к исходящим от него бумагам»⁵⁰.

Ставка волостного располагалась в обычно в месте, достаточно близком к уездному центру. Так, например, ставка волостного Бестамакской волости Ахмет-Гирея Косвакова расположена была в ауле №4, на р. Байбакты, в 35-ти верстах от Актюбинска. Ставка волостного Каратугайской волости

⁴⁷Материалы по истории политического строя Казахстана. Т.1. – Алма-Ата: Издательство АН КазССР, 1960. – С. 392.

⁴⁸Материалы по истории политического строя Казахстана. Т.1. – Алма-Ата: Издательство АН КазССР, 1960. – С. 391.

⁴⁹Казахские чиновники на службе Российской империи: сборник документов и материалов / Отв. ред. Г.С. Султангалиева, сост. Г.С. Султангалиева, Т.Т. Далаева, С.К. Удербаяева.– Алматы: Қазақ университеті, 2014. – С. 172-173.

⁵⁰Яковлев М.Д. Справочная книжка для аульных старшин, волостных управителей и народных судей инородческого управления. – Омск, 1909. – С. 28.

Кенжегул Кошкумбаева располагалась в ауле №4, на р. Танаберген, в 35 верстах от уездного города, в 40 верстах от железнодорожной станции Каратургай⁵¹.

Административный штат аппарата управления волостных включал должность вольнонаемных письмоводителей и рассыльных, содержание которых обеспечивалось за счет суммы общественных сборов⁵². Так, письмоводителем Каратургайской, затем Бестамакской волостей в разные годы был Ирмухамед Нурмухамедов⁵³. Рассыльные доставляли официальные документы от волостных управителей в уездные и областные правления (§ 115).

Волостные управители сосредотачивали в своих руках власть полицейскую и распорядительную; они «наблюдали за сохранением спокойствия и порядка в волости, в особенности, чтобы не производилось барымты», контролировали исполнение российских законов, своевременную уплату податей и повинностей⁵⁴. Военный губернатор Тургайской области Я. Барабаш считал, что волостные «как должностные лица обязаны не только знать законы и распоряжения начальства, но и блюсти за точным их исполнением», и отличаться «преданностью Правительству и особо полезным влиянием на население»⁵⁵. В круг обязанностей волостного управителя входило: созывать и распускать волостные съезды, следить за исполнением решений, принятых волостным съездом. Волостной управитель должен был контролировать исполнение обязанностей аульными старшинами с целью недопущения ими должностных злоупотреблений. Если же таковые им замечались, он обязан был донести об этом уездному начальнику⁵⁶.

⁵¹ЦГА РК. Ф.25. Оп. 1. Д. 2775. Л. 26.

⁵²ЦГА РК. Ф.25. Оп. 2. Д. 18. Л. 5об.

⁵³ЦГА РК. Ф.25. Оп. 5. Д. 135.

⁵⁴ЦГА РК. Ф.25. Оп. 1. Д. 3436. Л. 211.

⁵⁵ЦГА РК. Ф.25. Оп.1. Д. 1613. Л. 12-13.

⁵⁶Справочная книжка для аульных старшин, волостных управителей и народных судей инородческого управления Акмолинской, Семипалатинской, Уральской и Тургайской областей. Составил М.Д. Яковлев. – Томск: Издательство: Сибирская типо-литография, 1909. – 74 с.

Большинство волостных управителей, назначенных на должность к 1869 году, уже имели опыт работы в системе управления казахским населением, так как внедрение административно-территориальных преобразований в Степи началось с 20-х годов XIX в. Анализ послужных списков волостных управителей в Тургайской области показал, что из 19 волостных управителей 12 прослужили дистанчными или местными начальниками (см. таблицу. Волостные управители Тургайской области). К примеру, управитель Буртинской волости Баядил Кейкин до избрания его на должность в 1875 г. проработал начальником дистанции (1844-1856), помощником султана правителя Средней части (1858-1868)⁵⁷, Беркимбай Бучибаев (начальник 56-й дистанции, 1848-1868), Кудабай Кучбин (начальник 55-й дистанции, 1844-1869), Каумен Алдияров (начальник 20-й дистанции, 1856-1869) и др.

В 80-90-х годах XIX в. уже наблюдалась тенденция назначения на должность волостных управителей лиц, которые проработали на должности кандидата к волостному или аульным старшинами.

Анализ ряда документов о должностных лицах общественного управления за 1868-1881 годы, представленных уездными начальниками областей, показал, что большинство волостных управителей находились на должности более одного срока, а именно три или четыре трехлетия. К примеру, управители Джангура Исельбаев (1869-1881, Каратугайская волость, Иргизский уезд), Бекмухамед Карпыков (1869-1881, Дамбарская волость, Николаевский [Кустанайский] уезд), Сеитбатал Нурмухамедов (1890-1899 гг., Буртинская волость, Актюбинский уезд), Каумен Алдияров (1869-1878 гг., Саройская волость, Николаевский [Кустанайский] уезд) и др. находились на должности от 10 до 20 лет. При этом, уездные начальники подчеркивали в своих донесениях о таких волостных управителях, как о лицах, которые исправляли свою службу «добросовестно, честно, ответственно» и влияние которых на казахов «полное»⁵⁸. В свою очередь, наблюдалась тенденция, когда волостные управители,

⁵⁷ ЦГА РК Ф. 25. Оп. 5. Д. 87

⁵⁸ ЦГА РК Ф. 25. Оп. 1. Д. 1609. Л. 5

прослужив до глубокой старости, старались передать должность своим сыновьям. Ярким примером является семья Беркимбаевых, управлявшая Арал-Тюбинской волостью Актюбинского уезда почти 50 лет (1869-1917). Мирали, сын Беркимбай Бучубаева, избирался постоянно кандидатом в волостные при своем отце, а в 1895 году стал волостным и прослужил на этой должности одно трехлетие. С 1899 года управителем Аралтюбинской волости стал внук Беркимбая, сын Дербисалы Беркимбаева, Лаик⁵⁹.

В результате создавались династии волостных управителей уездов Тургайской, Акмолинской областей. К примеру, в Актюбинском уезде Тургайской области: Кейкины (Буртинская волость), Нысановы (Бурлинская волость), Беркимбаевы (Аралтюбинская волость), Нурмухамедовы (1-я Буртинская волость). В Акмолинском уезде Тельгозины-Чоновы (Караагачская волость), Ибрагимовы (Ишимская волость), Саккулаковы (Коржункульская волость), Джаикпаевы (Акмолинская волость), Татиевы (Спаская волость), в Атбасарском уезде – Джанибековы-Макажановы (Нельдинская волость)⁶⁰.

Волостные управители имели и разный образовательный уровень. К примеру, большинство волостных управителей Тургайской области являлись выпускниками школы при Оренбургском областном правлении, но были среди них и те, кто не имел русского образования, но пользовался влиянием и авторитетом как среди своих соплеменников, так и среди русской администрации. В конце XIX в. ситуация изменилась, что было связано с введением в Казахской Степи делопроизводства на русском языке. 17 января 1897 г. военный губернатор Тургайской области Я. Барабаш издал циркуляр «безусловно необходимым» знать русский язык волостным управителям и аульным старшинам, ибо в противном случае

⁵⁹ЦГА РК Ф. 25. Оп. 1 .Д. 1609

⁶⁰См. Таблица «Волостные управители Тургайской области», «Волостные управители Акмолинской области». Султангалиева Г.С. История Актюбинского уезда (1868-1917). – Актюбе, 2005; А. Bimoldanova, Т. Dalayeva, М. Bekmagambetova Socio-Historical Portrait of the Kazakh Volost Rulers of the Steppe Region, the Russian Empire (second half of the 19th – early 20th centuries)// Bylye Gody. Vol. 47. Is. 1. pp. 310-318. 2018.

они, по мнению губернатора, попадали в зависимость от письмоводителя, а при отсутствии последнего «важные административные распоряжения могли подолгу оставаться без исполнения» и, соответственно, деятельности волостных управителей мог наноситься «существенный ущерб»⁶¹. Вместе с тем, учитывая, что многие «из числа лучших и почетнейших» казахов не имели возможности получить русское образование, и для избежания «устранения их от должностей» Я. Барабаш предложил 12-летний период (4-трехлетие, что соответствовало выборам в общественное управление) на постепенную замену волостных лицами, получившими русское образование. При этом им был выделен 1899 год как переходный этап. Это вылилось в факт, что при назначении на должность волостных предпочтение отдавалось бы лицам, знающим русский язык, при условии, если баллотирующие обладали одинаковыми личными достоинствами и получили одинаковое число избирательных голосов. На следующее трехлетие (1902 г.) предпочтение должно было отдаваться лицам, получившим русское образование, даже при условии меньшего числа голосов в сравнении с их конкурентами, которые в любом случае не должны были «допускаться на должность волостных». Я. Барабаш считал, что за десятилетний период (1892-1902) казахи, желающие сделать своих сыновей правоспособными занять должность волостного, имели «возможность заблаговременно отдать их в русские школы»⁶². Анализ документов о должностных лицах общественного управления показал, что действительно, к началу XX в. среди волостных Тургайской области уже не было лиц, не знающих русский язык. Все они были, по крайней мере, выпускниками 2-классных русско-казахских училищ.

Положение 1891 г. определило два вида преступления и проступков по должности волостных управителей: «важные» и «маловажные». При этом «важные проступки и преступления» должны были рассматриваться судом областного правления, а за «маловажные проступки» волостные управители и аульные

⁶¹ ЦГА РК. Ф. 25. Оп. 1. Д. 1613. Л. 13.

⁶² ЦГА РК. Ф. 25, Оп. 1. Д. 1613. Л. 13 об.

старшины подвергались по распоряжению уездного начальника «замечаниям, выговорам, денежному взысканию не свыше пятнадцати рублей и аресту не свыше семи дней» (§84-85)⁶³. В случае злоупотреблений и неисполнения своих обязанностей волостные управители могли быть освобождены от должности распоряжением губернатора, по представлению уездного начальника. В крайних случаях уездный начальник имел право временно удалить волостного управителя от исправления должности с донесением военному губернатору. К примеру, казахи аула № 1 и 2 Тузтюбинской волости (К. Койгильдин, Н. Жекимбетов, К. Куттыбаев, М. Балгабаев, М. Бектурлин) подали жалобу на управителя Тузтюбинской волости А. Тюлькубаева, толкавшего их «...на разные стеснения» и взявшего у них деньги». Для выяснения обстоятельств дела был направлен старший чиновник особых поручений майор Хонтинский, который рекомендовал уездному начальнику временно удалить волостного от должности «для водворения тишины и спокойствия в степи»⁶⁴. Именно через волостных управителей уездный начальник мог контролировать и управлять подведомственной ему территорией. Поэтому особое значение приобретал характер взаимодействия волостных и уездных начальников, участников избирательного процесса, а именно кандидатуры на должности волостного, кандидата к управителю, пятидесятников – собственно самих избирателей. Чиновники областных правлений или генерал-губернаторств, проводившие ревизию канцелярии уездных управлений, обратили внимание на то, что перед выборами волостного управителя увеличивалось количество жалоб от населения волостей. И с другой стороны, они констатировали, что в канцеляриях уездных управлений встречалось «весьма мало» такого рода дел. И если были, то «отличались неполнотою или незаконным направлением, или оставлением без надлежащего движения». И даже если заканчивались, то оставлением дел без последствий, сменой должностного лица без правильно и точно мотивированных

⁶³ Материалы по истории политического строя Казахстана. Т. 1. – Алма-Ата: Издательство АН КазССР, 1960. – С. 393.

⁶⁴ ЦГА РК. Ф. 25. Оп. 1 Д. 562.

причин»⁶⁵. Этот факт обращает наше внимание на то, что казахское население предпочитало отправлять жалобы за нарушения в период выборов волостного не в уездное управление, а в вышестоящие администрации (областное правление, генерал-губернаторства). Все эти данные указывают на то, что уездные начальники в силу обширности уездов, включавших от 10-15 волостей (каждая волость – до 2000 кибиток), не могли контролировать ситуацию в волостях полностью, не всегда знали местоположение волостей уезда, личный состав пятидесятников, влиятельных лиц и кандидатов на выборные административные должности. Усугублялась ситуация и тем, что большинство уездных начальников, назначаемых в Казахскую степь, не знали язык, культуру и быт казахского народа. Так, из 10 уездных начальников Актюбинского уезда только двое, а именно Петр Иванович Сунгуров (1880-1885; 02.1891–XI.1892) и Николай Михайлович Сухин (09.1896–XI.1902), знали казахский язык, нравы и быт казахского народа и соответственно сами досконально разбирались в жалобах казахского населения на волостных и аульных старшин⁶⁶. Большинство уездных начальников не обладали такими сильными личными качествами, которые согласно Мотивированной инструкции уездным начальникам, составленной А.К. Гейнсом, военным губернатором Тургайской области (1877-1878), позволили бы им подчинить своей воле и влиянию население, подвластное им. В основном уездные начальники рассматривали годы своей службы в Степи как возможность получить новый военный чин и подняться выше по своей карьерной лестнице. К примеру, Николай Михайлович Краснокутский (1845-01.02.1902), начав службу в чине полковника на должности начальника Актюбинского (1887-1890), затем Иргизского (1890-1898) уездов, при выходе в отставку был произведен в генерал-

⁶⁵ ЦГА РК. Ф. 15. Оп. 1. Д. 1881а. Л. 17, 20; Ф. 25, оп. 2. Д. 123. Л. 66

⁶⁶ Султангалиева Г. История Актюбинского уезда (1868-1917). – Актобе, 2005.

майоры⁶⁷. Отсюда и возникал ряд недоразумений, которые вызывали осложнения в отношениях.

Ситуация усложнилась в начале XX века, когда Государственный Совет принял решение о распространении «Временного положения о крестьянских начальниках», касающегося сибирских губерний на Акмолинскую, Семипалатинскую, Уральскую и Тургайскую области (10 июня 1902 г.)⁶⁸. И с октября 1902 года каждый уезд Степного ген-губернаторства был разделен на крестьянские участки. Всего было создано 56 крестьянских участков, из них в Уральской, Тургайской и Семипалатинской областях – по 12 участков, а в Акмолинской – 16⁶⁹. Важным направлением в деятельности крестьянских начальников стал контроль по выполнению служебных обязанностей со стороны подведомственных им волостных управителей и аульных старшин. Крестьянские начальники, в отличие от начальников уезда, имели возможность объехать подведомственные им волости 5-6 раз в течение года, что способствовало усилению контроля за деятельностью должностных лиц (волостных и аульных старшин), активному участию их на волостных съездах выборных и народных судей. В центральных архивохранилищах Казахстана сохранились документы, свидетельствующие о довольно сложных отношениях между крестьянскими начальниками и волостными управителями. В первую очередь, это жалобы волостных управителей или аульных старшин по поводу нарушений в проводимых ими выборах должностных лиц общественного управления. В данном сборнике приведены документы о противозаконных действиях крестьянского начальника 2-го участка Кустанайского уезда Александра Таскина. Суть нарушений крестьянского начальника заключалась в превышении им своих служебных обязанностей, в несоблюдении процессуального порядка выборов волостных и аульных старшин Мендыгаринской и Кинальской волостей. Выборы производились не в назначенный день, при отсутствии

⁶⁷ Николай Михайлович Краснокутский // Тургайская газета 10 февраля 1902. – №41.

⁶⁸ ЦГА РК Ф. 64 Оп. 1 Д. 818

⁶⁹ ЦГА РК Ф. 64 Оп. 1 Д. 818 Л. 268

кворума выборщиков, в доме волостного управителя вместо назначенного пункта, в частности с. Усть-Уйское. Несмотря на то, что волостной управитель Мендыгаринской волости Мулдаш Мырзабакин распоряжением военного губернатора Тургайской области от 15 марта 1911 года был отстранен от должности, крестьянский начальник не передал данное представление и, более того, оставил печать и нагрудной знак управителю. Как выяснилось при следствии, при проведении выборов аульных старшин были организованы поборы волостным управителем в пользу крестьянского начальника. При этом назначалась сумма в 100 рублей с каждого лица, желающего стать старшиной (см. док. № 29).

Аналогичные жалобы на крестьянского начальника Таскина поступали и от казахов Кинаральской волости. Они свидетельствовали, что «должностные лица находятся в сильной зависимости от крестьянского начальника», ибо Таксин самовольно переносил даты выборов аульных старшин, в результате чего выборщики не имели возможности участвовать в этом процессе, также он занимался поборами во время выборов волостного управителя, кандидата волостного и т.д.

Казахское население не воспринимало деятельность крестьянских начальников и зачастую относилось негативно. Свидетельством этому стали факты использования и силовых приемов в разрешении возникших конфликтов, а именно избиение крестьянских чиновников или захват в качестве пленников и удержание их в своих кочевьях. Факт избиения казахами крестьянских начальников имелся во всех регионах Степи. Так, военный губернатор Семипалатинской области от 7 июня 1908 г. донес в канцелярию Степного генерал-губернаторства о факте избиения 27 апреля 1908 г. казахами Акботинской волости Каракаралинского уезда крестьянского начальника 2-го участка полковника Цылова. Из секретных донесений начальника Каркаралинского уезда от 22 мая 1908 г. видно, что причиной избиения крестьянского начальника явились процессуальные нарушения с его стороны при выборе старшины аула №2, незаконное задержание им доверенных лиц старшины аула №9. Казахи аулов Акботинской волости требовали от крестьянского начальника приговора о выборах.

Расследование данного инцидента на заседании областного правления Семипалатинской области показало, что Цылов совершал действия, не совместимые с этой должностью, и губернатор Семипалатинской области 7 июля 1908 года освободил Цылова от должности крестьянского начальника⁷⁰. Конечно, это были единичные факты.

В сборнике приведены два документа (см. док. №30-31), где освещены разные точки зрения на деятельность крестьянского начальника в предпринятом им процессе разделения волости на две части. С одной стороны, статский советник Ольшевский раскрыл восприятие казахскими должностными лицами (волостной управитель, аульные старшины) деятельность крестьянского начальника, а с другой – инициатора разделения Тусунской волости, расположенной в западной части Тургайского уезда и включавшей 13 аулов, – крестьянского начальника. В 1914 г. крестьянский начальник 1-го участка Тургайского уезда Березин разработал проект разделения волости сначала на три, затем на две части. Это вызвало раскол внутри волости. Большинство аулов (11) во главе с семьей Беремжановых (волостные управители на протяжении почти 40 лет) выступили против проекта крестьянского начальника. Но образовалась партия, включающая аулы № 3 и 6, которые, объединившись, стали противостоять роду Беремжановых. Волостной управитель Ж. Дауренбеков (сын Дауренбека Беремжанова) отстранил от должности после 7-дневного ареста 9 аульных старшин из 13. Это был исключительный случай, когда росчерком пера крестьянского начальника в течение дня был расформирован весь корпус должностных лиц волостного правления. Все действия крестьянского начальника по отношению к волостным и аульным старшинам мотивировались с одной целью – парализовать их действия при разделении волости на две части. При этом крестьянский начальник подчеркивал, что «в существующих условиях киргизской [казахской. – Г.С.] жизни, отсутствии понятий о дисциплине у киргиз [казахов. – Г.С.] вообще, а в частности у управителя Жакупа Дауренбекова и аульных старшин Тусунской волости, из которых старшины 1, 2,

⁷⁰ ЦГА РК Ф. 64. Оп. 1. Д. 2414. Л. 11-17.

4, 5, 6, 8, 9, 10 аулов – ближайшие родственники Жакупа Дауренбекова». Этот пример показывает картину злоупотребления административной властью крестьянского начальника в угоду реализации своих амбиций или планов, не учитывая интересы местного населения.

Многое в деятельности крестьянского начальника зависело от его компетентности (знание кочевого хозяйства, культуры казахского населения), опыта управления, умения строить отношения с подвластным им населением, находить точки соприкосновения, которые могли перерасти в сотрудничество.

Нужно отметить, что среди крестьянских начальников было немало благожелательно настроенных к казахам лиц, по мере сил и возможностей стремившихся содействовать развитию местного населения. Одним из таких крестьянских начальников был Николай Михайлович Сухин (09.1896 – XI.1902), прекрасно знавший казахский язык, обычаи, нравы и быт казахского народа и, соответственно, сам досконально разбиравшийся в жалобах казахского населения на волостных и аульных старшин. Инженер Тургайской области Н. Наранович выделял такие отличительные черты Н. Сухина, как «справедливость, разумное отношение ко всем нуждающимся, его большую работоспособность»⁷¹. Именно поэтому Министерство внутренних дел отметило Н. Сухина как «лучшего деятеля Тургайской области» в начале XX века⁷².

Но основная часть крестьянских начальников представляла из себя вполне заурядных деятелей, для которых служба есть, прежде всего, основание для получения жалования, и основная их цель – утверждение власти над подвластным им населением. В связи с этим стоит очень важный вопрос для понимания взаимодействия крестьянского начальника с волостным управителем, аульными старшинами, местным населением. Раз в руках крестьянского начальника была сосредоточена большая власть, то многое зависело от его личных качеств, т.е. от его человеческих качеств, мировоззрения, понимания гуманных ценностей и т.д.

⁷¹ Тургайская газета. 3 января 1910. №1.

⁷² ЦГА РК Ф. 25. Оп. 2. Д. 815. Л.1-5.

Таким образом, российские власти в результате административной реформы в 60–90-е гг. XIX в. заложили во всех регионах Казахской Степи единую модель управления казахским населением, а именно кочевую общину превратили в низовую административную единицу. Волостное управление, вводимое на всей территории Степи, по своему содержанию отражало общественное управление центральных губерний Российской империи. В русских селах и деревнях сельский сход и староста являлись основными звеньями низового управления, а в Казахской Степи – волостной съезд, волостной управитель, народный суд. Этим самым правительство пыталось создать единую систему управления на всей территории Империи, в частности в казахском ауле и русской деревне, где существовал схожий аппарат управления.

Российские власти сохранили основные инструменты влияния на органы местного управления (поощрения, наказания, право отменять выборы и назначать должностных лиц, минуя выборы, и пр.).

Принципы и механизм назначения волостных управителей на протяжении почти столетия (1822-1917) постепенно менялись. Выборная система сохранялась, но процедура ее была значительно преобразована. В Уставе о сибирских казаках (1822) не оговаривалась процедура выборов, но при выборе первых волостных управителей участвовало население всей волости, которое подписывало в знак согласия с данной кандидатурой Приговор о состоявшихся выборах волостного управителя. С введением «Временного Положения» от 21 октября 1868 г. появился институт выборных, определявший через баллотировку кандидатуры на должность волостного и его кандидата. Более того, «Временное положение» от 21 октября 1868 г. детализировало направления и функции деятельности волостного, который стал новой административной единицей, превращая это должностное лицо в важную структуру системы российской власти в Степи.

*Г.С. Султангалиева,
д.и.н., профессор*

Волостные съезды: практика проведения, участники и основные решения (XIX – начало XX вв.)

Порядок, место созыва и практика проведения волостных выборных съездов

В традиционном казахском обществе в период Казахского ханства было принято выбирать своих ханов. Действовал выборный механизм для определения кандидатуры хана по нормам адата, затем происходил ритуал возведения в ханское достоинство. После признания подданства Российской империи казахскими ханами Младшего и Среднего жузов в 1731-1734 гг., с началом реализации административных реформ 1786 г., 1822-1824 гг. происходило постепенное распространение российских законов на территориях, подведомственных империи, решались вопросы оформления институтов местной власти. После реформ 1867-1868 гг., 1886 г. и 1891 г. состоялось включение Казахской степи в состав империи, унифицировались нормы административного управления и практики выборов на должности на местах.

Волостное административное деление во внешних округах на территории, населенной казахами Среднего жуза, впервые вводилось на основании Устава о сибирских казахах 1822 г. Для казахов вводилась выборная система для замещения должностей местного управления. К числу выборных относились должности старшего султана, заседателей во внешних окружных приказах, аульных старшин. Должность же волостного султана рассматривалась как наследственная, хотя и отмечалось, что в случае замены волостного управителя неизменно требовался «действительный выбор целой волости»⁷³. Относительно организации процедуры выборов в § 41 Устава было сказано: «Все выборы производить в местопребывании приказа по большинству голосов наличных; не могущие явиться по болезни или другим причинам могут к известному сроку присылать свои отзывы

⁷³Материалы по истории политического строя Казахстана. Т. 1. – Алма-Ата: Издательство АН КазССР, 1960. – 441 с. – С. 94.

письменно, которые будут иметь силу голоса»⁷⁴. Результаты выборов объявлялись «во всенародное известие». По окончании выборов было предложено: «Сколько для удобства сих выборов, столько же и в удовлетворение народному обычаю, в назначенный день давать в том месте, где находится окружный приказ, праздник для киргизов, состоящих в округе, на счет сумм, по штату положенных»⁷⁵. Однако на практике оказалось сложно организовывать выборы волостных управителей в окружном приказе как административном центре всего округа, так как сам процесс формирования волостей в территориальном отношении и родоплеменном его составе на начальном этапе открытия внешнего округа не имел четкого графика и зависел от степени готовности той или иной волости войти в состав внешнего округа. В связи с этим, иногда стали поступать «подписки» от доверенных лиц из волости с указанием выбора кандидатуры волостного султана и аульных старшин с целью их утверждения в этих должностях. Так, например, от родоначальников и биев Уваковской волости в Кокчетавский внешний окружный приказ поступила «подписка» от 3 сентября 1827 года: «...Мы, нижеподписавшиеся разных отделений Уваковской волости, а именно: родов Чугинского, Байдалинского, Янсаринского, Бар-Якши, Джагудинского и Буранчи-Китайского, дали сие с лучшими людьми, ...мы избираем волостным султаном султана Габбаса Бигалина, подчиняя ему себя, просим Кокчетавского окружного приказа о утверждении его к сей должности не оставить представление куда следует к вышнему начальству, а равно о избранных из среды общества нашего в управление аулами о утверждении их в старшинское звание, на подлинном приложили тамги: бии Байтука Буланов, Тусубай Баянов, старшина Ирубай Саргалдаков, Балы Куджанов, Седурбек Танбаев, Ултурак Капаев, Канай Карабулов и Джандай Кундубаев»⁷⁶. Этот, своего рода приговор о выборе волостного султана был подписан двумя биями, одним старшиной и пятью почетными казахами. В свою очередь, Кокчетавский приказ представил этот документ на утверждение Омскому областному

⁷⁴ Там же. С. 95.

⁷⁵ Там же. С. 95.

⁷⁶ ЦГА РК. Ф. 338. Оп. 1. Д. 349. Л. 76.

начальнику, сменившему С.Б. Броневского, генерал-майору В.И. де Сент-Лорану. Однако, в ответ 27 декабря 1827 г. В.И. де Сент-Лоран написал: «...усмотрел я, что Приказ, приняв означенный приговор, подписанный восьми старейшинами, дал оному силу представления об утверждении Бегалина в управляющие волостью, неправильно и неосновательно; ибо по № 32 Устава о киргизах (казахах – Т.Д.) брат предшествующего султана заступает его место не иначе, как *по действительному выбору целой волости*. Поставляя о сем на вид Окружному приказу, поручаю оному командировать одного из российских заседателей приказа в Уваковскую волость для означенного выбора волостного султана»⁷⁷. Теперь, при необходимости проведения процедуры выборов волостных управителей становилось обязательным направление одного из российских заседателей непосредственно в кочевья волости.

В июне 1832 г. в Сивановской волости Аягузский внешний окружной приказ поручил заседателю г. Савиничу произвести выборы волостного султана вместо султана «Джанкучука Бопина, который по слабости здоровья и неспособности к управлению народом сам отказался от своей волости»⁷⁸. В результате было составлено два приговора об избрании двух волостных султанов Джамантая и Акимбека Бопиных с оформлением разделения волости. В обоих приговорах были приложены тамги одинакового количества биев – по 10 человек и старшин – по 10 человек, соответственно, от родов Сивановской волости Тюке и Байгубек в числе 554-х кибиток, а в родах Джараскул и Акимбет в числе 536-ти кибиток. А в «подписке» от 2 декабря 1831 г. о выборе волостного султана в Алысаевскую волость Каркаралинского внешнего округа от 14 аулов в составе 781 кибитки приложили свои печати и тамги старшин – двое, биев – трое, почетных казахов – двадцать восемь, всего 33 человека⁷⁹. В приговоре от 10 декабря 1841 г. о выборе волостного управителя Сиван-Киреевской волости Аман-Карагайского внешнего округа были приложены тамги 3-х почетных биев, 3-х аульных старшин и 21-го казаха. Выбор был

⁷⁷ Там же. Л. 77-77 об.

⁷⁸ ЦГА РК. Ф. 338. Оп. 1. Д. 738. Л. 50.

⁷⁹ ЦГА РК. Ф. 338. Оп. 1. Д. 738. Л. 2.

осуществлен в присутствии заседателя Аман-Карагайского окружного приказа, г. коллежского регистратора Краузе⁸⁰. Очевидно, что в первой половине XIX века, в начальный период организации и проведения выборных съездов в волостях для замещения должности волостного управителя по Уставу 1822 г., нет четкого механизма их проведения, в частности, нет конкретных пропорций представительства казахов от общего количества кибиток волости и от социального статуса; неизменным оставалось требование обязательного участия представителя официальной власти – российского окружного заседателя или чиновника особых поручений из областного управления.

Термин «съезд» в значении сбора представителей аулов для выбора волостного управителя не был использован в самом Уставе 1822 г., однако в ходе практики организации волостных выборов «съезд» стал использоваться в документах, переписке и обсуждении по данному вопросу. Регламентация процедуры организации и проведения волостных съездов, которые получили распространение в общественной жизни казахских волостей в период с конца 20-х – 50-е гг. XIX в., была обсуждена в совете общего Областного правления сибирскими казахами 23 мая 1860 г. В частности, было сделано заключение: «6. выборы производить не при окружном приказе, куда за отдаленностью съезд народа затруднителен, а на месте в волостях, в присутствии старшего султана и участкового заседателя без всякого однако же вмешательства их в выбор и стеснений со стороны их свободной подачи голосов»⁸¹. Кроме того, в совете общего Областного правления сибирскими казахами было предложено: «7. К отклонению всяких влияний на свободную подачу голосов ввести баллотировку шарами. 8. В окружных приказах иметь верные списки для каждой волости лицам, имеющим право участвовать в выборах, и объявлять их перед наступлением выборов»⁸². Теперь, вместо устной процедуры выбора вводилась баллотировка шарами, сами выборщики должны быть внесены в списки. Данные предложения были рассмотрены и нашли отражение в «Утвержденном

⁸⁰ ЦГА РК. Ф. 374. Оп. 1. Д. 1145. Л. 7-8.

⁸¹ Материалы по истории политического строя Казахстана. С. 190.

⁸² Там же.

положении Сибирского комитета об изменении порядка выборов волостных управителей в Казахской степи и в Семипалатинской области» от 4 апреля 1861 г. Относительно процедуры организации выборов волостных управителей были определены следующие правила: «4. Выборы производятся в волостях, в присутствии старшего султана и участкового заседателя. 5. В отклонение всяких влияний на свободную подачу голосов производится баллотировка шарами. ... 8. Не явившиеся на выборы могут присылать от себя письменные отзывы и давать руку, а с этим вместе – письменное уполномочие доверенным от себя лицам. 9. Не прибывшие на выборы и не приславшие отзывы или доверенных без уважительных к тому причин лишаются права быть избирателями лишь на этот раз. ...11. Большинство голосов дает безусловное право на утверждение, при равном числе голосов отдается преимущество тому из кандидатов, о способностях и благонадежности коего засвидетельствует старший султан и вообще тому, о коем у начальства будут в виду одобрительные сведения»⁸³. Таким образом, сама процедура выборов получила регламентированный характер, баллотировка шарами меняла формат выборов от прежней процедуры общего признания к личной ответственности выборщиков. Оформление документации, связанной с определением результатов выборов и утверждением кандидатур на должности, усложнилось в связи с необходимостью оформления и баллотировочных листов, избирательных актов, различных подписок и отношений от участников выборного процесса. Именно на это обратил свое внимание в своей докладной записке чиновник Меньшиков военному губернатору Области сибирских казахов с предложениями об упрощении порядка выборов волостных управителей, заседателей и старших султанов от 14 июня 1867 г.: «...в Области сибирских киргизов при выборах волостных управителей, заседателей и старших султанов соблюдается больше формальностей. Здесь, по частному распоряжению областного правления, сделанному 20 ноября 1861 года, при каждом

⁸³ПСЗ РИ – 2. Т. 36. № 36816. – СПб., 1863. – С. 558. В Примечании данного законопроекта было отмечено, что «Сей порядок избрания волостных управителей применяется и к Семипалатинской области».

выборе, кроме баллотировочного списка, составляются еще: избирательный акт, заключающий в себе тоже самое, что и баллотировочный список, и подписка наличных избирателей о беспристрастии произведенного выбора. Оба эти акта тоже подписываются всеми наличными избирателями. Эта не обусловленная законом формальность, не принося никакой существенной пользы, только отягощает как лиц, производящих выборы, так и самих избирателей, так как они для приложения одних тамг и печатей должны жить на месте выбора не один день, а более, как, например, при выборах заседателей и старших султанов, во время выбора которых собирается избирателей несколько сот человек и почти от половины неявившихся представляются доверенности»⁸⁴. При сохранении кочевого образа жизни сложно было вводить практики письменного делопроизводства, связанные с имперскими нормами управления.

Следующие изменения в правилах организации и проведения волостных съездов были внесены в нормах «Временного положения об управлении в Уральской, Тургайской, Акмолинской и Семипалатинской областях» от 21 октября 1868 г. Волостные съезды были представлены двумя видами: 1) волостные съезды выборных и 2) волостные съезды биев. Общим для этих двух видов волостных съездов было то, что время и место созыва съезда определялись уездным начальником: «§ 66. Время и место волостных съездов и аульных сходов, для выборов, определяются уездным начальником⁸⁵; § 152. Время и место для волостных съездов (биев – Т.Д.) определяются уездным начальником, по удобству кочевания и времени года, в известных пунктах и известное число раз»⁸⁶. Волостные съезды биев собирались для решения судебных дел.

Присутствие на волостном выборном съезде уездного начальника или его помощника, которые наблюдали за порядком, не вмешиваясь однако же в ход волостных выборов, было обязательным условием для организации процедуры выборов. Как и раньше, волостные могут быть назначены на

⁸⁴Материалы по истории политического строя Казахстана. С. 201.

⁸⁵ Там же. С. 327.

⁸⁶ Там же. С. 333.

должность на основании выбора их своими сородичами из одной волости. Выборы волостного определяются по итогам получения им наибольшего количества голосов выборщиков в виде баллотировки шаров или других условных знаков, кандидатом к волостному становится следующий по числу шаров.

В отчете комиссии, ревизовавшей уездные управления Степного генерал-губернаторства в 1882 г., были приведены факты о неудовлетворительном состоянии дел относительно выборов волостного управления: «Главные основания для управления волостями и сохранения порядка в них лежат в формировании волостей и в выборе должностных лиц из киргиз, зависящих от чрезвычайно разнообразных местных условий, характера населения и качества влиятельных лиц; и какой-либо несоответственный шаг в этих отношениях производит беспорядки в волости на много лет»⁸⁷. Поэтому по результатам ревизии комиссией было предложено следующее: «...необходимо принять за правило: ко всем поступкам должностных лиц и случаям, соприкасающимся с выборами, как незначительными и маловажными они не казались бы, относиться весьма строго и соблюдать по возможности общие законоположения, относящиеся к этого рода делам. ...было бы уместно изменить существующий порядок подшивки переписки по выборам и формированию волостей в одно дело по всему уезду, куда входят все избирательные списки должностных лиц, все собираемые сведения по этим предметам, а также и прошения, и заявления по поводу неправильностей при выборах и другие жалобы, имеющие какое-либо соприкосновение к ним...»⁸⁸. Речь идет о систематизации процесса оформления волостей и регламентации состава участников по волостям.

Во «Временном положении...» от 21 июля 1868 г. были определены основные нормы проведения волостных съездов, однако в ходе реализации предписанных правил возникали ситуации, требующие дополнительных инструкций со стороны военных губернаторов в степных областях. Например, Семипалатинский военный губернатор В.С. Цеклинский в своем докладе губернатору Степного генерал-губернаторства Г.А. Кол-

⁸⁷ Там же. С. 343.

⁸⁸ Материалы по истории политического строя Казахстана. С. 345-346.

паковскому от 30 марта 1884 г. № 3316 сообщает: «...что мною 3 сего марта за № 2081 ... предписано коллежскому советнику Дужану при производстве выборов: 1) отнюдь не пропускать волостей и производить выборы в них по географическому порядку; и 2) в каждой волости непременно заканчивать их. Для чего я уполномочил г. Дужана в случае несогласия общества на производство выборов, в назначенный день, по тем или другим причинам, *назначать окончательный день для выборов на третьи сутки и тогда, хотя бы не явились и половины пятидесятников противной стороны, заканчивать выборы, считая их правильными*»⁸⁹. Не случайно стало увеличиваться число обращений и жалоб на неправильное проведение волостных выборов. Так, в июле 1885 г. по жалобе казахов Чалкарской волости Кокчетавского уезда было осуществлено дознание на неправильное производство выборов в этой волости, в результате канцелярия Степного генерал-губернатора в своем докладе отметила: «...рассмотрев эту жалобу вместе с произведенным по ней Кокчетавским уездным судьей дознанием, ...выразила свое мнение, что действия бывшего Кокчетавского уездного начальника, коллежского асессора Туполева по избранию им пятидесятников являются неправильными, а следовательно и выбор волостного управителя нельзя признать законным»⁹⁰. Общее присутствие Акмолинского областного правления дважды рассматривало дело по этой жалобе, но, по мнению канцелярии Степного генерал-губернатора, «упустило из вида, разрешить главный вопрос о том: правильны ли были действия г.Туполева при выборе пятидесятников?»⁹¹. Очевидно, что выборные участники волостных съездов и их количественное представительство к середине 1880-х гг. определяли действительную легитимность принятых решений в отношении кандидатур волостного управления.

По «Положению об управлении Туркестанским краем» от 2 июня 1886 г.: 87. Волостной съезд выборных считается состоявшимся, если на нем присутствует *не менее двух третей всего*

⁸⁹ ЦГА РК. Ф. 64. Оп. 1. Д. 230. Л. 7.

⁹⁰ ЦГА РК. Ф. 64. Оп. 1. Д. 177. Л. 24-24 об.

⁹¹ Там же. Л. 27 об.

числа выборов.⁹² Вводилась норма о возможности нестопроцентного участия выборов на волостном съезде. Ранее, при отсутствии одного или двух выборов по уважительным причинам (болезни, смерти и др.) уездный начальник составлял акт о разрешении проведения волостного съезда выборов без их участия.

25 марта 1891 г. было принято «Положение об управлении Акмолинской, Семипалатинской, Семиреченской, Уральской и Тургайской областями». Как и ранее, волостные управители назначались по выбору населения на три года. Министру внутренних дел – по областям Уральской и Тургайской и степному генерал-губернатору по областям Акмолинской, Семипалатинской и Семиреченской предоставлялось, в исключительных случаях, разрешать замещение должностей волостных управителей без производства выборов⁹³. Формат волостных выборов существенным образом не изменился, правила сохранились прежние. Как в нормах «Положения об управлении Туркестанским краем» 1886 г., в Степном Положении 1891 г.: «Волостной съезд считается состоявшимся, если на нем присутствует не менее двух третей всего числа выборов»⁹⁴.

В процессе введения новых норм организации и проведения волостных съездов для производства выборов должностных лиц туземной администрации Степной генерал-губернатор рекомендовал военным губернаторам следовать следующим правилам в своем предписании от 23 мая 1892 г.: «1. Выборы должны производиться во время летних кочевок. 2. ...Выборы должны производиться открыто и по возможности торжественно в присутствии всех киргиз, желающих быть на них; но таким образом, чтобы пятидесятники, приступая к избранию должностных лиц волостного управления, занимали отдельное от прочих киргизов место, полукругом, по порядку записи и, чтобы вблизи баллотировочного ящика, установленного на столе, покрытом красным сукном, оставалось свободное место. Шары пред началом баллотировки разносятся в тарелке пятидесятникам, которые к ящику должны подходить один за

⁹² Материалы по истории политического строя Казахстана. С. 359.

⁹³ Там же. С. 391.

⁹⁴ Там же. С. 392.

другим, не вдруг, а тогда, когда положивший шар возвратится на свое место. 4. Выборы волостных управителей и биев следует проводить закрытой баллотировкой, и для сего иметь ящики, окраска и устройство которых соответствовали бы вполне цели. Прежде чем приступать к выборам, необходимо толково объяснить всем присутствующим, и в особенности пятидесятникам, значение белой и черной сторон баллотировочного ящика. ... 6. Если в многокибиточных волостях при существующих партийных распрях нельзя рассчитывать на согласное избрание волостного управителя, то, не распуская съезд, следует обсудить при участии всех пятидесятников о возможности и целесообразности разделения волости на две, так как опыт показал, что укоренившаяся вражда различных родов, входящих в состав одной волости, вредно отзывается на благосостоянии киргиз, при этом необходимо принять во внимание, что волостное управление при значительном числе кибитковладельцев страдает большими недостатками, чем в волостях с меньшим числом населения. При полном согласии самих жителей на разделение волости, составив об этом общественный приговор, уездный начальник может приступить к избранию должностных лиц проектированных волостей порядком вышеуказанным, но с предупреждением, что утверждение разделения волости зависит от высшего начальства»⁹⁵. Детализация проведения волостных выборов со стороны генерал-губернатора указывает на особое значение данной процедуры для определения состава собственно аппарата волостного управления.

Продолжительность процедуры выбора кандидатуры волостного управителя на съезде выборных длилась, как правило, в течение дня. Большинство баллотировочных списков датировались одним днем. Однако встречаются и такие, в которых представленные сведения зафиксированы двойной датой. Так, в Чирубай-Нурунской волости Акмолинского уезда съезд выборных в урочище Сасык-Куль длился 15 и 16 сентября 1893 года. В примечании к подсчету баллов по выбору волостного управителя записано: «выборы с наступлением сумерек в 5 ½ ч.

⁹⁵ ЦГА РК. Ф. 369. Оп. 1. Д. 602. Л. 1-1 об.

приостановлены»⁹⁶, поэтому на следующий день были продолжены выборы из биев в народные судьи, кандидатов к народным судьям, выборных для решения поземельных споров в чрезвычайных съездах. Интересно, что при выборе народных биев в баллотировочном листе для аула № 6 (всего определяли по одному народному судье для каждого из 11 аулов Чирубай-Нуринской волости Акмолинского уезда) сложилась спорная ситуация: Оскар Табишев, 55 лет, получил число избирательных голосов – 30, число неизбирательных голосов – 10; другой претендент – Дулат Омиров, 45 лет, – число избирательных голосов – 29, число неизбирательных голосов – 11. Однако, в примечании было записано: «При баллотировке Дулата Оморова и поднятии сукна с баллотировочного ящика один шар оказался сверху, не спущенным, а потому, не производя счета баллам, была сделана новая баллотировка⁹⁷. Окончательный результат и был зафиксирован в баллотировочном листе в пользу Табишева. Это примечание дает полное представление о том, как именно происходил процесс баллотировки шарами.

Интересно, что при закрытой баллотировке при четном количестве волостных выборных и борьбе противных сторон за должность волостного управителя и кандидата к нему могло быть получено равное количество голосов кандидатурами противоборствующих «партий». В подобных прецедентах право решения спорного результата находилось в ведении уездного начальника. Так, например, 6 сентября 1893 г. в Петропавловском уезде в поселке Новорыбинский уездным начальником Мамонтовым был составлен и подписан выборными акт: «1893 года сентября 6 дня сего числа, производя выбора на должности волостного управителя и кандидата по нем по Становской волости, где после избирательных выборов получили по восемнадцати шаров киргизы Малдыгул Дюсенева и Дюсембы Каракутев. В виду чего Петропавловский уездный начальник в присутствии волостных выборных дал получить Дюсенева и Каракутеву жребий на должность кандидата, который и достался киргизу Малдыгулу Дюсенева. А потому уездный

⁹⁶ ЦГА РК. Ф. 369. Оп. 1. Д. 3427. Л. 241.

⁹⁷ Там же. Л. 241 об.

начальник и постановил: об этом записать в настоящий акт»⁹⁸. В выборах по Джана-Сарысуйской волости Атбасарского уезда в августе 1913 г. на должность волостного управителя изъявили желание баллотироваться шесть кибитковладельцев. Четверо получили одинаковое количество голосов. Из рапорта крестьянского начальника 3-го участка Атбасарского уезда Акмолинской области: «Продолжать перебаллотировку было нецелесообразно и уездный съезд нашел возможным предложить обоим претендентам решить спор жребием, на что они и согласились; по жребию должность волостного управителя осталась за Савкумом Утчановым и должность кандидата волостного управителя за Исой Давренбековым. Такое решение вопроса совпало и с желанием населения волости»⁹⁹. Вместе с тем и допускалась процедура перебаллотировки. Так, в выборах в августе 1913 г. по Аиртавской волости того же Атбасарского уезда: «При первой баллотировке Алдамкулов и Чопанов получили по восьми избирательных и по семи неизбирательных голосов, в виду чего между ними была допущена перебаллотировка, при которой Казыбек Алдамкулов получает 10 избирательных и 5 неизбирательных голосов, Турганбай Чопанов по перебаллотировке получает только семь избирательных голосов из пятнадцати, поэтому должно считать избранным на должность волостного управителя Аиртавской вол[ости] Казыбека Алдамкулова»¹⁰⁰.

В начале XX века после введения в 1902 г. должности крестьянских начальников и разделения волостей на участки были внесены изменения в порядок проведения и утверждения выборов волостных управителей. Теперь, съезды крестьянских начальников в уездах рассматривали утверждение приговоров съезда волостных выборных о выборе волостного управителя, народных судей и кандидатов к ним. Уже зимой 1902-1903 гг. состоялись первые съезды крестьянских начальников, решения их записывались в протоколах – журналах. На съезде крестьянских начальников присутствовали: председательствующий – обычно один из крестьянских начальников уезда, члены –

⁹⁸ ЦГА РК. Ф. 369. Оп. 1. Д. 3427. Л. 172-174.

⁹⁹ ЦГА РК. Ф. 369. Оп. 1. Д. 9313. Л. 3-22 об.

¹⁰⁰ Там же.

уездный начальник, еще один крестьянский начальник одного из участков уезда, податной инспектор уезда и секретарь.

В целом, порядок созыва волостного выборного съезда и процедура избрания волостных управителей имели общие нормы и по Положению об управлении Туркестанского края (1886 г.) и по Положению об управлении областей Акмолинской, Семипалатинской, Семиреченской, Уральской и Тургайской (1891 г.). Вместе с тем, в Положении 1891 г. был внесен пункт 70: «...военному губернатору предоставляется утвердить или не утвердить выборы. В последнем случае губернатор либо назначает новые выборы, либо замещает должности волостного управителя и кандидата к нему по собственному усмотрению»¹⁰¹.

События революции 1905 – 1907 гг. вынуждают высшее начальство в Степном крае в лице генерал-губернатора внимательно рассматривать поступающие жалобы казахов по вопросам выборов волостных управителей в строгом соответствии с действующим законодательством. Как писал Алихан Букейханов в статье «Сайлау» («Выборы») в газете «Казах» (№15, 1913 г.): «1905-нші жылда 16-ншы июньде бір закон шықты, мужық орысша аты мынау: Высочайше утвержденное 16 июня 1905 г. мнение Государственного совета. Осы законның алтыншы бөлегінде айтылған ішкі министр 70-нші статьяны өзгертуге тиісті; орнына закон жобасын кіргізсін: Ақмола, Семей, Жетісу, Орал һәм Торғай губернаторлары казак болысын қайта сайлау шығарсын деп. 1905-нші жылы жұртқа жақсылық жазы жылып келе жатқанда казакқа бұралқы болыс болмасын, болыс сайлаумен болсын деген закон шыққан» – «16 июня 1905 г. вышел один закон, по-русски он звучит так: Высочайше утвержденное 16 июня 1905 г. мнение Государственного совета. В шестом разделе этого закона была изменена 70-я статья, о которой говорил внутренний министр; на место его предложен был другой проект: о повторном проведении выборов в казахских волостях Акмолинской, Семипалатинской, Семиреченской, Уральской и Тургайской областей»¹⁰². Таким образом, в содержание статьи 70 Степного положения 1891 г. были

¹⁰¹ПСЗ РИ. Т. XI. № 7574. – СПб., 1894. – С. 140.

¹⁰²Бөкейхан Ә. Таңдамалы. 2-кітап. – Алматы: Өлке, 2003. – 34-б.

внесены важные для казахского народа поправки: военный губернатор был лишен права по собственному усмотрению утверждать или не утверждать кандидатуру волостного управителя; утверждение в должности он мог осуществлять только на основании решения выборов казахского народа.

Активность казахского электората особенно становится очевидной в выборах 1913 г., когда доверенные лица от кибитковладельцев стали подавать прошения и жалобы не только на «противную партию», но и на противозаконные и непродуманные действия самого крестьянского начальника в организации и проведении выборов. Так, например, доверенные (представители) от населения 333 кибитковладельцев Джиландинской волости Акмолинского уезда Букей Баирысов и Исабек Челекпаев подали прошение акмолинскому военному губернатору: «4-го ноября 1913 года г. крестьянский начальник нашего 2 участка Акмолинского уезда, в составе уездного съезда ...производил переучет кибиток и выбора должностных лиц туземной администрации по нашей Джиландинской волости. Выборы эти произведены неправильно и поэтому подлежат отмене на следующих основаниях: 1. г. крестьянский начальник 2 уч. начал баллотировку вечером, перед закатом солнца, на улице селения Захаровского, каковая продолжалась до ночи, окрестность баллотировочного ящика освещалась слабым цветом, незнакомым для киргизского глаза, из маленького карманного электрического фонаря, так что катавшим баллотировочные шары выборным было трудно различить, куда они кладут свои шары – в избирательное или неизбирательное отделение баллотировочного ящика. 2. Перед выборами управителем нашей волости был возбужден вопрос пред г. крестьянским начальником, на каком пункте волости будут произведены выборы должностных лиц, то г. крестьянский начальник объявил волостному управителю, что выборы произведет в селении Захаровском, тогда волостной управитель обратился с ходатайством о назначении места волостного съезда, а также аульных съездов в пределах Джиландинской волости среди киргизского (казахского- Т.Д.) населения, т.к. в русском селе для явившихся на съезд будет затруднительно и сопряжено с денежными расходами, ибо в селении каждому из них нужно

занимать помещение для себя и приобретать продовольствие для себя и корма для лошадей за известную плату, когда все это среди киргиз обходится даром, но почему-то г. крестьянский начальник подобное ходатайство отклонил, следовательно, он нарушил установленные статьи Степного Положения, в которых говорится, что выборы производятся или съезды созываются в центре волости или аульного общества, а никак ни в черте русских поселений. 3. Для проверки избирательных и неизбирательных голосов были почему-то назначены киргизы нашей волости Балмухаммед Кочмухаметович Мечелев, главарь партии избранных должностных лиц Тастанбекова, Кулова и др., и Ищан Мальтеков, кандидат волостного управителя Конекской волости, принимавший также активное участие при агитации населения нашей Джиландинской волости пред выборами. Об агитации кандидата Конекского волостного управителя Ищана Мальтекова по Джиландинской волости... было донесено. ... г. крестьянским начальником ходатайство нашего управителя отклонено»¹⁰³. Этот документ демонстрирует, как менялся формат проведения выборов в начале XX века, в условиях, когда, с одной стороны, казахское население стало восприниматься в официальном дискурсе как крестьянское сословие, с другой стороны, как крестьянский начальник мог использовать особенности «партийных» отношений внутри волости для реализации своих управленческих задач.

Таким образом, волостные съезды выборных непосредственно могли влиять на деятельность волостных управителей и весь аппарат волостного управления. Вносимые в ходе реформ XIX в. изменения в механизм проведения волостных съездов были направлены на размывание родовых устоев традиционного казахского общества и подчинение его правовым нормам Российской империи.

Участники волостного съезда и их полномочия

Согласно Уставу о сибирских казаках 1822 г. в Среднем жузе вместо института ханской власти вводилась выборная система должностей местного управления во внешних округах. К числу выбираемых относились должности старшего султана,

¹⁰³ ЦГА РК. Ф. 369. Оп. 1. Д. 9315. Л. 18-19.

заседателей во внешних окружных приказах, волостные аульные старшины. Замена должности волостного султана могла производиться через процедуру выборов. Состав избирателей для каждого уровня должности был соответствующий: правом выбирать старших султанов обладали только султаны, заседателей в приказ выбирали бии и старшины, волостных управителей в случае процедуры выбора выбирали и султаны, и старшины, и бии, и почетные казахи волости. Определенных требований к участникам выборных съездов, кроме их действительного авторитета среди сородичей и их социального статуса, не было сформулировано в Уставе 1822 г.

23 мая 1860 г. в Совете областного правления сибирскими казахами были внесены предложения по определению состава участников выборов волостных: «В окружных приказах иметь верные списки для каждой волости лицам, имеющим право участвовать в выборах и объявлять их перед наступлением выборов»¹⁰⁴. Эти предложения были представлены в Сибирский комитет, решением которого и были внесены изменения в правила о порядке выбора волостных управителей в Казахской степи в статьи 929 и 930 Устава о службе по выборам, том III Свода законов 1857 г. Теперь стали определять состав собственно тех, кто будет выбирать. По-прежнему право выбирать сохраняют султаны, бии, аульные старшины и почетные казахи, к числу последних было принято относить богатых и влиятельных кочевников, а также тех, кто уже имел опыт должностной службы: «Право избирателей предоставляется: всем султанам, лицам несултанского происхождения, имеющим чины, медали, почетные кафтаны, аульным старшинам, внесенным в списки окружных приказов..., и пяти зажиточнейшим киргизам из каждого аула, принимая в основание количество скота, показанное в исчисление для взноса ясака»¹⁰⁵. Существенным новшеством становится норма: «Удаленные от должности за преступления по оной и подвергшиеся наказаниям по суду или оставленные оным в подозрении не могут быть избирателями и избираемыми». Очевидно, что круг лиц, имеющих возможность участвовать в выборах в систему местной власти, будет теперь

¹⁰⁴Материалы по истории политического строя Казахстана. С. 190.

¹⁰⁵ПСЗРИ-2. Т. XXXVI. № 36816. – СПб., 1861. Ч. 1. – С. 558.

постепенно ограничиваться только теми, кто, по мнению имперской власти, наиболее им соответствовал.

В проекте Положения об управлении Семиреченской и Сырдарьинской областями от 11 июля 1867 г. и во Временном положении об управлении в Уральской, Тургайской, Акмолинской и Семипалатинской областях от 21 октября 1868 г. впервые вводится термин «выборные», относящийся к тем, кто имеет право выбирать; определяется процедура отбора выборных: по 1867 г. – «§93. Для выбора волостного и его кандидата в каждой волости хозяева 50 кибиток избирают одного выборного; съезды этих выборных избирают волостного. Примечание. Если в волости, сверх 50, будет менее 25 кибиток, то выборного на них не полагается; если же более 25 кибиток, то на них прибавляется выборный»¹⁰⁶; по 1868 г. – «§ 68. В каждой волости хозяева 50 кибиток избирают одного выборного; съезд этих выборных избирает волостного управителя и его кандидата. Примечание. Если в волости, сверх 50, будет 25 и более кибиток, то на них прибавляется выборный»¹⁰⁷. Вводятся единые нормы определения выборных для всех казахских волостей независимо от их географического расположения и административной принадлежности. На практике возникали спорные моменты по вопросу о правильности определения количества выборных из данного расчета и о самой процедуре избрания выборных в аулах, о необходимости личного участия всех кибитковладельцев и их личного удостоверения выбора кандидатуры выборного через подписание или приложение тамги на приговоре о выборе. В частности, в ответ на запрос Акмолинскому губернатору на рассмотрение жалобы казахов о неправильности определения количества выборных в Чалкарской волости Кокчетавского уезда Акмолинской области в 1885 г. из Акмолинского областного правления поступил ответ: «Порядок этот, основанный на 68 § Временного положения об управлении в областях Уральской, Тургайской, Акмолинской и Семипалатинской, а также на 93§ проекта положения об управлении Семиреченской и Сыр-Дарьинской областях, не терпит избрания пятидесятников по большинству

¹⁰⁶Материалы по истории политического строя Казахстана. С. 290.

¹⁰⁷ Там же. С. 327.

голосов или по жребью, а требует безусловного единогласия, на что и обращено внимание в циркуляре вашего высокопревосходительства, губернатора от 28 августа 1884 года № 4795»¹⁰⁸.

Уездный начальник присутствовал и при определении выборных, составлял и подписывал акт. Так, Акмолинский уездный начальник, подполковник А.И. Троицкий зафиксировал следующее в акте: «1893 года августа 29 дня Урочище Кельте-там. Прибыл я, начальник Акмолинского уезда, Троицкий в назначенное для выборов время – 26 числа августа в Атасуйскую волость и до 29 числа (обеденное время) не мог дожидаться народа. Приступив в № 1 ауле к выборам пятидесятников, оказалось, что налицо имеется 256 юртовладельцев (из них 17 членов семейства за отсутствием главы), с этим числом приступили к выборам пятидесятников. Первый назначенный Джаман Айнакулов получил 128 избирательных и 129 неизбирательных голосов; причем в числе избирателей оказался мальчик, а потому и удаленный из аульного схода, так что избирательных голосов оказалось 127. Затем назначенный Менджебай Айчираков получил два избирательных голоса против большого числа неизбирательных. В это время подошли еще три человека, и одна из враждующих партий (Кшенбалы, Бокуша, Джексанбе и Исы) истребовала, чтобы этих вновь прибывших прибавить к избирателям, на что партия Кыздарбека, Рахимжана и Джаймы заявляла протест. Не находя возможным прерывать выборы изменением числа избирателей и вносить неудовольствие отступлением принятию и указанного порядка, я отказал – тогда первая партия встала и увела с собою народ своей партии с выборов. О сказанном был постановлен настоящий протокол – акт за подписью присутствовавших посторонних лиц»¹⁰⁹. Среди подписавших этот акт: начальник уезда, его младший помощник, три управителя соседних волостей и два бия. Ушедшая партия просила затем о производстве выборов и о предварительных переговорах с представителями противной партии. Эти переговоры тянулись до полного заката солнца и до наступления темноты.

¹⁰⁸ ЦГА РК. Ф. 64. Оп. 1 Д. 177. Л. 27 об. – 28 об.

¹⁰⁹ ЦГА РК. Ф. 369. Оп. 1. Д. 3427. Л. 323-323 об.

Уездный начальник в случае отсутствия кого-либо из числа выборных (тех, кто избирает волостного управителя) мог составить акт об этом и постановить о производстве процедуры выборов наличным их составом. Так, петропавловский уездный начальник Мамонтов 6 сентября 1893 г. составил такой акт на основании заявления управителя Пресновской волости, что «из числа сорока избранных волостных выборных не оказалось на выборах двух выборных, именно: Клыч Маймулов умер, а Даутпай Киргизов болен; в виду чего я, Петропавловский уездный начальник постановил: выбора упомянутых должностных лиц произвести тридцатью восьми выборными»¹¹⁰.

В волостных съездах происходило не только определение выборных и процедура избрания волостных управителей, кандидатов к ним и народных судей, но и решалось, кто будет представлять волость на съездах по земельным спорам, делали выбор кандидатуры оспенника (ученик и помощник фельдшера по прививкам против оспы), выборные составляли акт о размере содержания волостному управителю и на канцелярские расходы. Все это происходило при наблюдении уездного начальника и занимало несколько дней. Поэтому, как правило, уездный начальник заранее оповещал о месте сбора населения волости для выборов местной администрации и решения всех других вопросов. «Управителю Атасуйской волости: 26 числа текущего месяца я прибуду во вверенную вам волость для производства выборов должностных лиц на текущее трехлетие, а потому предписываю вам, управитель, к приезду моему непременно собрать всех кибитковладельцев на р. Сарысу; приготовить нужные по выборам сведения; выставить две юрты: одну для меня, а другую для кухни. Если на р. Сарысу невозможно будет собрать кибитковладельцев, то собрать их в другом урочище в центре волости. В последнем случае управитель обязан донести мне заблаговременно о месте съезда. За неточное исполнение сего управитель будет подвергнут строгому наказанию. Августа 18 дня 1893 года. г. Акмолинск.»¹¹¹.

В повседневной практике управления кочевыми волостями в делопроизводственной переписке местных российских чинов-

¹¹⁰ ЦГА РК. Ф. 369. Оп. 1. Д. 3427. Л. 109.

¹¹¹ ЦГА РК. Ф. 369. Оп. 1. Д. 3427. Л. 320-320 об.

ников вместо термина «волостные выборные» было принято употреблять термин «пятидесятники», напрямую отражающий суть представителя казахского населения от 50 кибитковладельцев. Например, в многочисленных делах по прошениям о неправильных выборах в официальной документации уездного и областного управлений в Степном генерал-губернаторстве в середине 1880-х гг. использовался термин «пятидесятник». Так, при разбирательстве дела по жалобе бия № 2 аула Акчаулинской волости Сергиопольского уезда Тамырбая Батыкова в октябре 1883 г. уездный начальник доносил, что «...жалобы Тамырбая, на неправильные выборы волостного управителя оказались неосновательными и были следствием неудавшихся происков и подговоров пятидесятников к выбору его, Тамырбая, в волостные управители...»¹¹².

Анализ баллотировочных листов о выборе на должность волостного управителя, сохранившихся в архивных делах по выборам должностных лиц местного управления в Акмолинской и Семипалатинской областях конца XIX в., показывает, что значительная часть выборных неграмотная, удостоверяет свое участие на актах и избирательных листах знаками тамги, лишь небольшой процент подписывает свою фамилию письменно арабской графикой. Например, в баллотировочном списке Кызыл-Топракской волости Акмолинского уезда в выборах на волостные должности на 1893 – 1896 гг. из 30 выборных – у 1-го приложена личная печать, 8 человек поставили личную подпись, 21 – тамгу¹¹³; в баллотировочном листе о выборе на должность волостного управителя Пресновской волости Петропавловского уезда и кандидата по нем на трехлетие – с 1893 по 1896 гг. из 38 выборных – у 5-х личная печать, 10 человек подписали, 23 нарисовали тамгу¹¹⁴; в баллотировочном списке Чирубай-Нуринской волости Акмолинского уезда в выборах на волостные должности на 1893 – 1896 гг. из 40 выборных – у 4-х приложена личная печать, у 26 – тамга, у 2-х – подписи, оставшиеся 8 ничем не отмечены¹¹⁵. Подтверждающие достоверность

¹¹² ЦГА РК. Ф. 64. Оп. 1. Д. 168. Л. 1-10б.

¹¹³ ЦГА РК. Ф. 369. Оп. 1. Д. 3427. Л. 147.

¹¹⁴ Там же. Л. 167-168.

¹¹⁵ Там же. Л. 242-243.

«подписов выборных» официальные представители местной власти в лице самого волостного управителя, волостных биев и аульных старшин, как правило, прикладывают свои должностные печати.

Участники волостных выборов первой половины XIX века определялись только по своему социальному статусу (султаны, бии, старшины), после 1861 г. были введены новые критерии для казахских выборщиков, связанные с опытом служебной деятельности и наличием у них официальных наград, что явилось отражением произошедших перемен в социальных практиках казахского общества.

Функции волостных выборных и практика их исполнения

В обязанности волостных выборных, помимо участия в выборе волостного управителя, кандидата по нему, аульных народных судей для этой же волости, входило выполнение ряда конкретных функций. Так, волостные выборные до производства выборов на волостном съезде составляли приговоры о содержании волостному управителю и аульным старшинам: по проекту об управлении Семиреченской и Сырдарьинской областей 1867 г. «§102. Приговоры о содержании составляются волостными съездами выборных, до производства выборов, и представляются на утверждение уездного начальника, который по утверждении приговоров сообщает в уездную кассу о количестве сбора, причитающегося с каждой волости на содержание местного управления»¹¹⁶; по Временному положению 1868 г. «§ 77. Волостные съезды выборных определяют содержание волостному управителю и аульным старшинам. § 78. Приговоры о содержании составляются волостными съездами выборных, до производства выборов, и представляются на утверждение уездного начальника»¹¹⁷; по Положению 1886 г. – «91. Волостной съезд определяет жалованье волостным управителям, до избрания оных, соразмерно величине и благосостоянию волости... 92. Приговоры волостных съездов о содержании волостным управителям и о сумме на наем писарей и рассыльных представляются на утверждение областного

¹¹⁶ Материалы по истории политического строя Казахстана. С. 291.

¹¹⁷ Там же. С. 328.

правления»¹¹⁸; по Положению 1891 г. – «71. волостные съезды определяют жалование волостным управителям, до избрания оных, сообразно величине и благосостоянию волости... 72. Приговоры волостных съездов о содержании волостным управителям и о сумме на наем писарей и рассыльных представляются уездным начальником на утверждение областного правления»¹¹⁹. Порядок и процедура определения денежного содержания волостных управителей сходна во всех перечисленных Положениях XIX в.

Следующей функцией волостных выборных было составление ведомостей о числе кибиток в волости, определение количества кибиточного сбора с волости и раскладка общественных сборов и повинностей аульным сообществам. По проекту об управлении Семиреченской и Сыр-Дарьинской областей 1867 г. – «§ 257. Показание о числе кибиток в волости составляется на избирательных волостных съездах волостными выборными, которые представляют ведомость о числе кибиток в волости, за общим подписанием или приложением своих тамг, русскому чиновнику, присутствующему на съездах»¹²⁰; по Временному положению 1868 г. – «§ 170. Показание о числе кибиток в волости составляется на избирательных волостных съездах волостными выборными, которые представляют ведомость о числе кибиток в волости, за общим подписанием или с приложением своих тамг, русскому чиновнику, присутствующему на съездах. § 171. В ведомости этой должно быть показано общее число кибиток в волости, с подразделением по аулам и определением количества кибиточного сбора, причитающегося на каждый аул по раскладке»¹²¹. Во Временном положении 1868 г. определено требование более конкретного исчисления кибиток по аулам волости, чем по проекту об управлении 1867 г. для областей Туркестанского генерал-губернаторства. Согласно правилам Положения 1886 г. и Положения 1891 г. вводилась следующая норма исчисления: «Исчисление кибиток производится один раз в три года. До наступления нового трехлетия

¹¹⁸ Там же. С. 359-360.

¹¹⁹ Там же. С. 392.

¹²⁰ Там же. С. 303.

¹²¹ Там же. С. 334.

аульный старшина и волостные выборные каждого аула проверяют списки юртовладельцев и кибиток и утверждают оные своими подписями и печатями (тамгами). Проверенные списки представляются аульными старшинами в съезд волостных выборных и вновь там проверяются по всей волости, после чего снабженные подписями и печатями (тамгами) волостного управителя и всех волостных выборных и аульных старшин поступают к уездному начальнику»¹²². Проверка представленных показаний числа кибиток по волостям возлагалась на вновь избранного волостного управителя, затем могла перепроверяться в период соответствующих ревизий. Ответственность за утайку количества кибиток возлагалась как на волостных выборных, так и на самих волостных управителей, с них взыскивался штраф «вдвое против скрытого числа кибиток». Разность между действительным числом кибиток и показанным выборными не считается утайкой, если окажется лишних от 2 до 3 кибиток (по проекту 1867 г.), и от 2 до 4 кибиток (по временному положению 1868 г.). По Положениям 1886 г. и 1891 г. ведомости о числе кибиток сверялись с предыдущими данными уездным начальником при участии податного инспектора. За неверно указанное число кибиток теперь наказываются только волостные выборные, само наказание сохраняется прежним, однако теперь и сам кибитковладелец, чья кибитка не внесена в списки, несет ответственность: «Волостные выборные, показавшие неверное число кибиток, подвергаются, в административном порядке, взысканию двойной суммы подати, следовавшей с каждой утаенной кибитки за время изъятия ее от обложения. Независимо от сего, невнесенная подать, в полном ее количестве, взыскивается немедленно по обнаружении утайки, с владельца утаенной кибитки, а при его несостоятельности – с аульного общества, в котором он кочевал»¹²³.

При раскладке суммы кибиточного сбора в Временным Положениям 1867 – 1868 гг. «волостные съезды выборных раскладывают по аулам, по благосостоянию сих последних, или, при одинаковом благосостоянии, по числу кибиток. Приме-

¹²² Там же. С. 376, 397.

¹²³ Материалы по истории политического строя Казахстана. С. 377.

чение. Благосостояние аулов определяется числом скота, развитием земледелия и разных промыслов»¹²⁴. Этот же принцип сохраняется и По Положениям 1886 г. и 1891 г.

По Временному положению 1868 г.: «§ 184. В производство раскладки не имеют права вмешиваться ни волостные управители, ни аульные старшины, присутствующие на сходах только для наблюдения за порядком. Жалобы на вмешательство их при раскладке приносятся уездному начальнику»¹²⁵. Практика раскладки кибиточного сбора волостными выборными требует более подробного изучения архивных материалов. Кроме того, в круг обязанностей волостных выборных входило распределение зимних пастбищ между родовыми подразделениями на уровне аулов: «§215. Распределение зимовых стойбищ между аулами производится волостными съездами выборных, причем принимается во внимание размер хозяйства и количество скота. Распределение это вносится в особую книгу, которая хранится у волостного управителя»¹²⁶.

Таким образом, волостные выборные в период созыва и проведения волостного съезда принимали участие в решении ряда важных для исполнительной местной власти вопросов. Хотелось бы отметить тот факт, что только во Временном положении об управлении степными областями 1868 г. Волостным выборным было предусмотрено денежное вознаграждение: «§ 194. Из поступившего с каждой волости кибиточного сбора, в первый год каждого трехлетия, 10% отделяется на вознаграждение волостных выборных; сумма эта распределяется между выборными поровну. §195. Порядок выдачи означенных денег волостным выборным предоставляется по усмотрению областного начальства»¹²⁷. Вопрос о порядке выдачи 10% вознаграждения из собранного кибиточного сбора волостным выборным за сбор подати рассматривался 20 мая 1869 г. в Совете главного управления Западной Сибири. Проблема состояла в том: выплачивать ли положенные 10% сразу из собранного сбора или «сдавать в Государственное казначейство

¹²⁴ Там же. С. 335.

¹²⁵ Там же.

¹²⁶ Там же. С. 337.

¹²⁷ Там же. С. 336.

полностью, а потом уже требовать из Государственного казначейства» необходимую сумму. В результате обсуждения Советом главного управления Западной Сибири было решено: «Принимая во внимание, что раздача 10% с суммы кибиточного сбора волостным выборным имеет целью покрыть их расходы по съезду и вознаградить их за возлагаемую на них ответственность при исчислении кибиток, и, имея в виду, что новое положение уже объявлено киргизам (казахам – Т.Д.), Совет главного управления находит необходимым на первых порах отстранять всячески возможность возбудить в киргизах малейшее недоверие к этому положению. В особенности это важно теперь, пока основания нового положения не вполне поняты киргизами и когда истолкование об его неблагоприятными людьми может поколебать к нему доверие народа, что можно ожидать со стороны киргизской аристократии, недовольной новым положением, вследствие которого она потеряла всякое значение в администрации. С этой целью Совет Главного управления находит необходимым производить выдачу вознаграждения волостным выборным немедленно по сборе кибиточной подати»¹²⁸. На основании принятого решения военный губернатор Акмолинской области, генерал-майор Н.А. Окольничий предписал уездным начальникам в июне 1869 г.: «...при раздаче этой суммы в вознаграждение волостным выборным принять следующий порядок: сумму эту тотчас же по отчислению выдавать означенным выборным, распределяя таковую между выборными всего округа поровну, самую же выдачу производить им под особые расписки, явившимся в уездное управление лично, а прочим через волостных управителей, каковые расписки хранить при делах управления»¹²⁹. В среднем, сумма вознаграждения одному волостному выборному за 1869 г. по Западно-Сибирскому генерал-губернаторству составила от 14 до 16 руб.

В проекте об управлении областями Туркестанского генерал-губернаторства 1867 г. и в Положениях об управлении 1886 г. и 1891 г. данный пункт уже отсутствовал. Пункт о едино-

¹²⁸ ЦГА РК. Ф. 369. Оп.1. Д. 6707. Л. 3 об.-4.

¹²⁹ Там же. Л. 7-7 об.

временном денежном вознаграждении волостных выборных во Временном положении 1868 г. ставил их примерно на ту же ступень исполнения властных функций, как и должностных лиц волостного и аульного управлений, но его отмена в последующих Положениях об управлении 1886 г. и 1891 г. показала, что волостных выборных не относят к должностным лицам местной власти.

Подтверждение этому можно найти в рассмотрении частного вопроса о восстановлении прав на общественную службу тех казахов, которые были подвержены наказанию (аресту по суду) в 1904 г. В своем ответе от 16 ноября 1904 г. № 13362 степному генерал-губернатору акмолинский военный губернатор отмечает следующее: «Во всемиловейшем манифесте 2 августа сего года не содержится указаний о восстановлении прав на общественную службу киргизов, отбывших по суду арест, превышающий 7 дней, равным образом права эти не восстанавливались и высочайшими манифестами 14 ноября 1894 г. и 14 мая 1896 г. (разъяснение под ст. 64 и 113 Степного положения). Вследствие этого я полагал бы в виду возбужденного по частному делу вопроса, что лицо, осужденное хотя в 1887 г. мировым судьей к аресту на 6 месяцев за ложное показание на суде, никаких должностей по выборам, как-то: волостного управителя, народного судьи и аульного старшины занимать не может. Что же касается несения обязанностей *волостного выборного*, тем же лицам в течение 17 лет после осуждения, то за отсутствием в степном положении указания считаются ли волостные выборные должностными лицами – приходится только руководствоваться разъяснениями в примечании к ст. 180 Общего положения о крестьянах, «что *выборные*, участвующие на волостном сходе, не считаются должностными лицами», и, следовательно, разрешить этому кочевнику дальнейшее пребывание выборным – тем более, что по разъяснению 2 департамента правительственного сената от 10 марта 1892 г. за № 1562 избранное на волостной сход лицо не может воспользоваться своим правом участвовать в этом сходе, применительно к статье 47 прим. 2 Общего положения, только тогда, как нужно думать, если оно состоит под следствием или судом по преступлениям или проступкам, влекущим за собою

потерю всех особых прав и преимуществ или же отдано под надзор общества по решению судебного места»¹³⁰. Представленный отрывок из документа показывает, что волостные выборные, хотя и не считаются должностными лицами по действующим нормам законодательства, вместе с тем в случае судебного разбирательства и вынесенного приговора также могли быть отстранены от возможности быть избранными в выборные.

Таким образом, волостных выборных можно отнести в состав аппарата управления волостью вследствие выполняемых ими функций. Избрание в волостные выборные и исполнение их обязанностей давало определенный опыт тем, кто стремился к занятию должностей в местном волостном и аульном управлениях. Трудно отследить возраст волостных выборных из-за отсутствия каких-либо официальных документов, где это могло быть зафиксировано. По баллотировочным спискам и приговорам о выборах волостных управителей, кандидатов по ним и аульных народных судей можно примерно проследить соотношение волостных выборных, прикладывавших личные печати, подписывавших свою фамилию (автограф) арабской графикой и прикладывавших свои тамги, что свидетельствует о качественном изменении отношения казахов к делопроизводству и оформлению официальных бумаг и документов. Количество выборных волостных зависело от общего количества кибиток в волости: примечательно, что после введения положений 1867 – 1868 гг. количество их было в среднем от 35 до 38-40 человек, а уже после Положения 1891 г. в степных областях количество волостных выборных снижается. Так, крестьянский начальник 3 участка Атбасарского уезда в своем представлении в сентябре 1913 г. по итогам выборного производства в волостях сообщает о количестве выборных волостных в среднем от 14 до 18 человек, за исключением Киреевской волости, в которой на съезде участвовало 29 выборных¹³¹. Это было связано с общим увеличением количества волостей в уездах и соответственно с сокращением количества кибиток в волостях, поэтому

¹³⁰ ЦГА РК. Ф. 369. Оп.1. Д.8839. Л. 1 об.

¹³¹ ЦГА РК. Ф. 369. Оп.1. Д. 9313.Л. 3-22.

рассмотрение причин этих процессов требует отдельного изучения.

Выводы

Таким образом, механизм определения и назначения волостных управителей, начиная с первых правовых норм по Уставу 1822 г., основывался на выборном начале, однако постепенно сужался круг лиц, непосредственно участвовавших в самом выборе. Если в период определения первых волостных управителей нужны были поддержка и согласие всей волости, хотя в самом Уставе и не оговаривалась процедура выборов, на практике это означало участие всех султанов, аульных старшин, биев и почетных казахов в выборном собрании и обязательном с их стороны подписании Приговора о состоявшихся выборах волостного управителя по определенной форме. Такой формат проведения выборов был возможен, так как количество кибиток в волости в среднем было от 300 до 700, в отдельных случаях свыше 1000. С введением новых норм по Временному Положению 1868 г., затем Положения 1891 г., с увеличением количества кибиток в волости до 2000 вводится институт выборных, которые и стали теперь определяться через баллотировку кандидатуры на должность волостного и его кандидата. Введение баллотировки шарами вместо устного выбора повысило возможность получения должности волостного управителя для тех из казахов, кто мог, благодаря поддержке своих многочисленных сородичей или своему материальному состоянию, повлиять на выбор участников съезда в свою пользу. По существу, происходил выбор кандидатуры, которую поддерживает не большинство выборных от волости, а большинство выборных от определенной группы внутри волости (это могла быть как определенная группа одной или двух родовых подразделений). Унифицируются нормы делопроизводства процедуры выборов, вводятся определенные формы бланков баллотировочных листов: от актов о выборе («народный акт»), приговоров о выборе в первой половине XIX в., до баллотировочных списков, подписок от наличных избирателей и баллотировочных листов во второй половине XIX – начале XX вв. Несмотря на контроль со стороны имперской администрации

в лице окружных российских заседателей и чиновников особых поручений от областного управления в 20-60-е гг. XIX в., уездных начальников и их помощников после реформ 60-х гг. XIX в., крестьянских начальников – с начала XX в. обычным явлением становится борьба «противных партий» за выдвижение и выбор своих представителей на должности местного общественного управления. Через организацию и проведение выборов на должности местного управления Российская империя ставила целью оформить свой аппарат власти и сконструировать новое социальное пространство, что удалось осуществить в стационарных пунктах (городах, селах и станицах), однако в казахских волостях острая борьба на волостных съездах велась за получение мало чем ограниченной власти на местах.

*Т.Т. Далаева,
к.и.н., доцент*

XIX – XX ғ. басындағы қазақ ақындарының шығармаларындағы болыстық басқарушылардың тарихи портреті

Қазақ даласындағы тарихи оқиғалар мен тарихи үдерістерді сипаттап, саралауда қазақ ақындарының алатын орны ерекше. Себебі, олар XIX–XX ғ. басындағы қазақ жерінде орын алған саяси, әлеуметтік және тарихи үдерістерді тарихи объективтілік тұрғысынан сыни көзқарас арқылы өз өлеңдерінде көрсетеді. 1824 жылы қазақ даласында хандық биліктің жойылуы, аға сұлтандық билеу тәртібі орнаса, 1868 жылы аға сұлтандық жойылып, уез басшылары мен болыс билеушілері арқылы әкімшілік билік жүзеге аса бастады. Елдегі орын алған өзгерістерді ақындар өз шығармалары арқылы көрсетуге тырысты, билікті сынға ала отырып, өз түйгендеріне баға берді. Бұл тарихи кезең зар заман ақындары шығармаларымен тұспа-тұс келді. Зар заман деп аталуының өзі де сол тарихтың көрінісі екенін айғақтайды. Зар заман деп аталуы сол жылдарда өмір сүрген Шортанбай Қанайұлының (1818-1881, қазіргі Жамбыл облысы дүниеге келген) «Зар заман» толғауына байланысты да қойылған болуы мүмкін.

Ағашты тауға үй салып,
Алды кәпір ақылдап,
Елді еркіне қоймады,
Буыршындай тақымдап.
Дәурен бексіп болыс тұр,
Кәпірдің сөзін мақұлдап...

Автордың бұл өлеңінен болыстардың Ресей әкімшілігінің өкілі уезд басшысының рұқсатымен болыс басқарушысының үйлері салына бастағанын байқаймыз¹³². Қазақ даласындағы өзгерістер Шортанбай шығармашылығынан айтарлықтай орын алды. Зар заман ақындарының алғашқы буыны Абылай заманынан басталған, арты Абайға келіп тіреледі. Болыс, болыстық

¹³² Әуезов М. Әдебиет тарихы. – Алматы: Ана тілі, 1991. – 191 б.

басқару деген ұғым қазақ халқына теріс көзқарас тудырғанын тарихи, әдеби шығармалардан бірден байқауға болады. Патша үкіметінің көздеген бір ғана мақсаты болды, яғни хандық билік жойылған соң, рулық билікті ыдырату арқылы қазақ ұлттық дәстүрін халық санасынан жою. Сол себепті де әр руды бірнеше болысқа бөліп ел бірлігін бұзғысы келді. Мұны байқаған қазақ елі қатты ашынды. Ал ақындар осы ашынууды, іштегі мұңды өз шығармалары арқылы бере отырып, патша үкіметінің қазақ ішіне салып отырған отын өшірмек болды.

XIX ғасырда болыстардың мінез-құлқын сипаттайтын тағы бір атақты ақын Шөже Қаржаубайұлы (1808 – 1895) қазіргі Ақмола облысының Қызылту ауданында дүниеге келген. Жастайынан қос жанарынан (екі көзінен) айрылған Шөже – қобыз тартып, өлең айтып ақындық өнерімен күнелткен ақындардың бірі. Сондықтан да оның бір топ өлеңдері жекелеген бай-шон-жарларды мақтап, мадақтауға арналған. Дегенмен, ол біржақты мақтаудан аулақ, парақорлық пен озбырлықты, әлдінің әлсізге тізе батыруына төзе алмай, көптің алдында кімді болса да қатты сынға алып шенеп отырған. Шөже бір өлеңінде Мұса деген байдың болыс болып тұрғандағы тәкаппарлығы мен сарандығын былайша сынайды:

Мен келдім сәлем бере, Мұса мырза!
Көргенде ақ жүзінді көңілім ырза.
Шөже келсе басыңды көтермейсің,
Біз келген кісі жейтін қасқырмыз ба?!
Бақ қонып, қыдыр дарып тұрса-дағы,
Істейтін тәкаппарлық бар мінезің...
Қарынбай секілденіп көзің тоймай,
Көрмейсің мал мен бақты тұрған шалқып.
Бергеніне құдайдың риза болмай,
Барама бір жерінді теңіз тартып...¹³³

деп, ақын болыс болған байлардың сарандығын әртүрлі сипаттамаларымен өте шебер көрсетеді. Ол бірін надан, нас, сараң десе, екіншісін өз дәулетінің қызығын көре алмай, қалтырап жүрген пайдакүнем дейді.

¹³³ Сүйіншәлиев Х. Қазақ әдебиетінің тарихы. – Алматы: Санат, 2006. – 265 б.

Мәделі Жүсіпқожаұлы (1816-1888) қазіргі Оңтүстік Қазақстан облысының Қызылқұм ауданының Қожатоғай кеңшарында (бұрынғы Ақбұлақ болысы, Бадам жері) дүниеге келген. Елдегі бүлінушілікке куә болған Мәделі Жүсіпқожаұлы қазақ халқының Ресейге қосылуын қолдамайды. Себебі қазақтар сайланатын лауазымды қызметтің бірі болған болыстыққа кісі іскерлік қабілетімен халықтың қалауына қарай сайланбайтынын, оған қалталылардың ғана қолы жететінін түсінеді. «Бір жан жоқ болыстыққа талас емес» атты өлеңі осының тікелей айғағы:

Бір жан жоқ болыстыққа талас емес.
Бір-бірінен көңілі аласа емес.
Бәз болыстар қарызға батып жүрсің,
Бал деп ұрттап заһарды татып жүрсің.
Ақша шашқан адамдар болыс болып,
Бәрі де жайына жүр ақылдының
Бұрыннан өткен істі қуғаным жоқ,
Болмас іске белімді бұғаным жоқ.
Ақылға Апылатындай болса-дағы,
Бұл күнде болыс болмас туғаны жоқ.
Оман аққан дарияның құруы жоқ,
Әділ төре билігін бұруы жоқ.
Тіріліп Наушаруан әділ келсе,
Бұл күнде болыс болмас ұруы жоқ.
Насыбайға жарымас шақшасы жоқ,
Қызға көпшік жараспас боқшасы жоқ.
Ыбыратқа Үрістем-Дастан болсаң-дағы,
Бұл күнде болыс болмас ақшасы жоқ.¹³⁴ –

деп, осы өлең жолдары арқылы қазақ қоғамында орын алған рушылдық пен паракорлықтың болыстық билеушінің қызметіне сайлануда орын алатындығы жөнінде мәлімет келтіреді.

Болыстық билеушілердің сараңдығы мен арамдығын өз өлеңіне қосқан ақындар қатарында Құлыншақ Кемелұлы да бар. Ол өзінің біраз өлеңдерін арнау ретінде шығарып, бай, бек, болыс, датқа болған немесе болғысы бар дәреже дәулет құмарлар тобын сынап, солардың өзімшіл, құлқынқұмар мінездерін әжуалап отырады.

¹³⁴ Сүйіншәлиев Х. Қазақ әдебиетінің тарихы. – Алматы: Санат, 2006. – 526 б.

Оңдыбайға деген өлеңі елді билеп-төстеген болысты сынауға арналады, әсіресе, оның қонақасыға сараңдығын бетіне басады:

Болысеке, бұл өлең қайдан шықты,
Үйінде бесінде ішкен шайдан шықты.
Сабада сапырулы қымыз тұрып,
Күбіден айнып кеткен айран шықты.
Қайыр-кош, болысеке, көргенімше,
Бұл қорлық естен кетпес өлгенімше.
Қос қосалғы арқалап құрыған жақсы,
Итке артып, аттың басын жүргенімше, –

деп ақынның арнауы болыстың өзі жоқта үйіне түскен қонақтың құрмет көре алмай аттануына байланысты айтылған. Оңдыбай болыстың сараң әйеліне мін таққан ақын басқа біткен дәулетті дұрыс баға алмай, сараңдыққа салынып, керек жерде бере алмайтын пейілсіздік мінезді әшкерелейді¹³⁵.

Майлықожа Сұлтанқожаұлы – қазіргі Оңтүстік Қазақстан облысы, Сарыағаш ауданында 1835 жылы туып, алпыс жасқа келгенде, 1898 жылы Арыс ауданында дүние салған. Әкесі Сұлтанқожадан он төрт жасында жетім қалып, Майлықожа жоқшылық-мұқтаждықты көп көреді. Шығармаларында Қоқан хандығына қарсы күрескен ерлердің ерлігін, аштық жылдардағы қазақ шаруашылығының күйзелісін, би-болыстардың ел жегіштік мінездерін, махаббат бостандығын, жалпы адам мінездерін түзету, еңбекке, елге, жерге деген шексіз сүйіспеншілік, егіншілік кәсіпті жырлайды. XIX ғасырдың 60-жылдары Майлықожа Сыр бойынан Әулиеатаға келіп, Сыпатай батыр асына қатысады. Осы жолда қонақ болып ауылдарына тоқтаған болыстарды мақтанышпен өлеңіне қосады:

Сырдан өттік бастан деп,
Хан Сыпатай асқан деп.
Сырдан арғы үш болыс,
Қасымбек, Иса, Тастанбек.
Онан шығып біз келдік,
Құлан, жылан тауына,
Түйелі болысы ауылына.
Алпыс атқа жем берді,
Алты сойыс тең берді.

¹³⁵Сүйіншәлиев Х. Қазақ әдебиетінің тарихы. – Алматы: Санат, 2006. – 590 б.

Алпыс адам қанған-ды,
Қант, науат, шайына¹³⁶ –

деп Сыр бойын мекендеген болыстардың қонақжайлылығын, кең пейіл дархандығы мен жомарттығын дәріптейді. Сонымен қатар болыстық билеушілердің де есімдері айтылады.

Майлықожа өлеңдерінің біразы қазақтың би, болыстарын сынауға арналады. Мысалы, «Ескі мырза, манаптар, бегі, салы» деген өлеңінде ел басқарушылардың ұрылар жұмсап, арамнан жеп, халықты аяусыз тонап жатқанын әшкерелейді:

Ұрыларға билер тұр: «берегөр» деп,
Тез мал тауып, даладан «келе гөр» деп.
Бие сойып, ауызмды майға толтыр,
Мал иесін біздерге «қоя бер» деп.
Болмағанға болыстың поштасы жүр,
Шаршатпаққа жол-жолда тоспасы тұр.
Ұрлық қылған жігіттер тау түлкісі
Болыспенен мал беріп, достасып жүр...
Билер түнде сөйлесе бір ұрыға,
Жолыққандай болады қыдырына.
Мал иесі дау даулар билер үшін,
Алған пұлы жетпейді шығынына.¹³⁷

Болыс, билердің өз құлқындарынан басқа ойы болмай, халықты аяусыз қанап, ел іреңін алып жатқанын, қара істі – ақ, адал істі – қара егіп, параға батып, жүргендерін батыл сынайды. Дәл осындай болыстық билеушілерді сынаған ақынның келесі өлеңінде де берекесіздікке бой алдырып, пайдалы істен аулақтап жатқан елге жаны ашиды. Елді түзеп, халыққа пайдалы, жайлы, әділ басшылық ете ме деген жандар өз құлқынынан өзгені ойламай, қалта қамы, шен-шекпен, дәреже құмарлықпен айналысып жатыр деп, көшпелі қазақ қоғамындағы тәртіпсіздіктерді мына өлеңінде әшкерелейді:

Әкімі жүр ұрыны тыямын деп,
Тіл алмаса желкесін қиямын деп.
Би мен болыс басының пайдасында,
Парасын ап дүниені жиямын деп.

¹³⁶ Сүйіншәлиев Х. Қазақ әдебиетінің тарихы. – Алматы: Санат, 2006. – 600 б.

¹³⁷ Сүйіншәлиев Х. Қазақ әдебиетінің тарихы. – Алматы: Санат, 2006. – 605 б.

Шен-шекпенді – қалың ну, тоғай боп жүр,
Оған жақсаң, жұмысың оңай боп жүр.
Осы әдетте қалмаса ел ішінен,
Енді заман не болар бұл күйінде?!¹³⁸ –

деп, ресейлік әкімшілік тарапынан марапатталғандар мен шенеуніктердің көбейіп кеткендігін айта келе, заманның тұйыққа тірелген ауыр халін баяндайды.

Осы заманның ендігі бір өкілі қазіргі Алматы облысы, Текелі жерінде дүниеге келген мықты ақындардың бірі Бақтыбай Жолбарысұлы (1842-1902) өзінің «Аман болысқа» деген өлеңінде былай дейді:

Баласы Жөңке байдың Аман болыс,
Шаңғарақ арасы сай саған қоныс.
Аруағы Есекемнің сенде дейді,
Тыманшы десе-дағы маған, болыс.
Лайық Амандікі емес пе деп,
Айтыпты күшіктегі Адам болыс.
Жалайыр Дүнгенеге топ құрғанда,
Сыртыңнан әңгіме ғып тәмам болыс.
Өз елін жаудан бетер тоздырады.
Орнына ел жинаудың жаман болыс.
Мансаб кетпейтіндей көрінеді,
Сайланған ел жемекке арам болыс.
Атадан шын туған ұл елін қорғамақ,
Ел үшін басын берер адал болыс¹³⁹, –

деп XIX ғасырдың екінші жартысында Жетісу аймағында өмір сүрген Аман болыс жөнінде мәлімет келтіреді. Болыстың орналасқан жерін, болыстық билеушінің шығу тегін, қандай рулардан құралғандығын және Аман болыстың ел алдында озбырлығын батыл сипаттайды. Ақын өзінің тағы бір өлеңін «Қареке болысқа» деген болыстық билеушіге арнайды. Өлең жолдары былайша жазылады:

Ей, Қареке болысым,
Туысым бір қонысым.
Теңдігімді алып бер,
Түсіп тұр саған зор ісім.

¹³⁸ Сүйіншәлиев Х. Қазақ әдебиетінің тарихы. – Алматы: Санат, 2006. – 610 б.

¹³⁹ Сүйіншәлиев Х. Қазақ әдебиетінің тарихы. – Алматы: Санат, 2006. – 657 б.

Әділетпен шешпесең,
Халықтың бір сорысың.
Түйінін дәлдей шешсеңіз,
Ақиқаттың жолысың.
Тыңдамасаң сөзімді,
Алып берер орысым.
Саған айтып кетуге,
Келіп едім сол үшін.
Осындайда бермесен,
Бересің қашан қол ұшын?¹⁴⁰ [2, 659 б.] –

деп Қареке болыстан көмек сұрап келеді. Бұл жерден болыстық билеушілердің елге ықпалының мықты екендігін аңғартады.

XIX ғасырдың белді ақындарының бірі – Мұрат Мөңкеұлы (1843-1906). Қазіргі Атырау облысы Қызылқоға ауданы Қарабау ауылында дүниеге келген. Оның болыстық билеушілерге арналған бірнеше өлеңдер жинағын айтуға болады. Олардың қатарында: «Айжарыққа», «Есенғали болысқа», «Есентемір Тұрабай болысқа», «Қарақожа болысқа» деген өлеңдері бар. Қазақ еліндегі болыстық билікке, патшалық Ресей билігінің сайлау жүйесіне наразылығы айқын көрініс табады. Мысалы, «Есенғали болысқа» өлеңінде:

Есенғали болыстың,
Арғы атасы Әліқұл...
Тұқымының бәрі құл,
Ұяты кеткен кәрі құл...
Екін (рет) болыс қоймаңыз,
Базарына Хиуаның
Тек бес мәнетке сатылған. –

деп өлең жолдарын арнайды. Есенғали болысты ақын сараң, өзімшіл, тегі төмен адам, одан елге, жоқ-жітікке қайыр болмас деп мазақ етеді.

Ал Тұрабай болыстың кәсібі де елді әділдікпен билеп, халық мұңын көздеу емес, жеке басының қамы деп батыл әшкерелейді.

Талабы Тұрабайдың келіспеген,
Халық тату болар ма, керіспенен.
Ел бұзу Тұрабайға ұят болды,
Секілді кара төбет жер иіскеген¹⁴¹ –

¹⁴⁰ Сүйіншәлиев Х. Қазақ әдебиетінің тарихы. – Алматы: Санат, 2006. – 659 б.

деп өз заманында болыстық билеушілер мен оның маңайындағылардан халықтың озбырлық көріп, әділетсіз басқарудың куәсі болғандығын ашына айтады.

XIX ғасырда Қазақ даласында болыстық билеушілерді өз өлеңдеріне тек ақындар ғана емес сал-серілер де қосатын болған. Солардың бірі Біржан Қожағұлұлы (1834-1897) қазіргі Ақмола облысы Еңбекшілер ауданында дүниеге келген. Болыс әкімшілігінің қызметкерінен жәбір көрген Біржан сал «Жанботаға» атты арнауында:

Жанбота, өзін болыс, әкең – Қарпық,
Ішінде сегіз болыс шенің артық.
Өзіндей Азынабайдың поштабайы,
Қолымнан домбырамды алды тартып.
Тартса да домбырамды бергенім жоқ,
Есерді поштабайдай көргенім жоқ.
Қамшымен топ ішінде ұрып еді,
Намыстан уа, дариға, өлгенім жоқ.
Жанбота, жоқтамадың кетті кегім...¹⁴² –

деп, өлең жолдарын арнайды. Біржан сал жас шағында өзін еркін ұстап, ешкімнен именбей, елдің еркесі болып өскен еді. Болыстық билеушінің айналасындағы жігіттерден таяқ жеп қысым көргендігін, ақысының кетіп бара жатқандығын туысы Жанбота болысқа жеткізеді.

Қазақ даласындағы болыстық билеушілер қызметіне көңілі толмайтын тағы да бір қазақ әдебиетінің өкілі Ақан сері, Ақжігіт Қорамсаұлы (1843-1913), қазіргі Ақмола облысы, Үлкен Қоскөлдің маңында дүниеге келген. Ақын өзінің мынадай өлең жодарын би, болыстарға арнайды:

Болғанда мұндай күйде заманымыз,
Жай жатып сахарада қамаламыз.
Болыс, би ет пен шайға маз болуда
Қайткенде тура жолды таба аламыз...¹⁴³ –

¹⁴¹ Сүйіншәлиев Х. Қазақ әдебиетінің тарихы. – Алматы: Санат, 2006. – 682-683 бб.

¹⁴² Сүйіншәлиев Х. Қазақ әдебиетінің тарихы. – Алматы: Санат, 2006. – 707 б.

¹⁴³ Сүйіншәлиев Х. Қазақ әдебиетінің тарихы. – Алматы: Санат, 2006. – 754 б.

деп ел тізгінін ұстаған болыстар мен билердің екі жүзділік пен қорқаулықтан өзге жағымпаздығын сынға алады. Ақынның «Парашыл оязной», «Шалабай болысқа», «Бір болысқа» т.б. өлеңдерінде қазақ арасындағы отаршылар орнатқан болыстық билікті сынауға арналды. Болыстық сайлау тұсындағы жанталас, партия күрестері, пара алып баю жолдары әшкереленеді. Болыстардың империяның мүддесіне жұмыс істеуі, қараулық іс-әрекеттері, екіжүзділіктері, қорқаулық жалтақ мінездері, қулық-сұмдықтары талдау арқылы сипатталады.

Болыс сайлауын пайдаланып ел тонаушылардың басы жергілікті үкімет өкілдері – ояздар болатыны да ақиқат. Сайлау өткізу тұсында олар қарсы екі жақты бірдей шығынға ұшыратады. Параны қай көп берген жағы қолдап отырады.

XIX ғасыр әдебиетінің тағы бір көрнекті өкілі – Сүйінбай Аронұлы (1815-1898) қазіргі Алматы облысы Жамбыл ауданы Қарақастек ауылында дүниеге келген. Сүйінбайдың өзі де ел басқару ісіне араласқан. 1871 жылы Ұзынағаш болыстығында болыс басшылығына, ауыл билігі мен би қызметіне сайлау барысында ол би қызметіне өзін ұсынып, одан кейін де бірнеше рет би қызметіне сайлауға түсіп, үнемі жеңіске жетіп отырған. Тарихи деректерге сүйенер болсақ, Сүйінбай замандастары Ысмайыл болыс, Жайнақ би, Иса болыс, Ноғайбай болыс, Бәзіл болыс, Құтан болыс, Шынасыл болыс, Саржан болыс, Сарыбай би. Өзінің «Болыстарға баға» өлеңінде:

Болысың – Тілеуберді ана отырған,
Халқына оның өзі емес дұрыс.
Ақылсыз жігіт екен тырғандаған,
Бұл заманның болысы күй таңдаған.
Жек көргенін халық та сыйламайды,
Пәлекор, ұры-қары келдің қайдан?
Әбілез, ұлы жүздің төресі едің,
Қарасам сендердің кең өңештерің.
Жақының – Байұзақты мақтасаң да,
Тұңғұйық қарасудың кемесі едің.
Жаныста әзіз Төле әділ болған...¹⁴⁴ [3, 48 б.] –

¹⁴⁴ Сүйінбай Шығармалары. – Алматы: Жазушы, 1990. – 48 б.

деп, болыстыққа түсушілердің өзіндік бейнесін жасау арқылы, кейбір болыстарды сынға ала отырып, әрқайсысын жеке-жеке суреттейді. Болыстардың тарихи портретін жасап, халық пен болыстың арақатынасының жақсы емес екендігін, болыстардың өр көкірек, ақылының аздау екендігін қатты сынға алады. Сонымен қатар болыстық билеуші мен оның маңайындағылардың ұрлық жасап, пара алатындығын сипаттайды.

Болыстардың бейнесіне аса терең тоқталып, оның қырсырын барлық жағынан ашуға тырысқан, әрине, қазақтың ұлы ақыны Абай Құнанбайұлы (1845-1904) қазіргі Шығыс Қазақстан облысы Абай ауданында туылған. Ұлы ақынның «Болыс болдым, мінеки» өлеңі нағыз сол дәуірдегі ел басқару ісіндегі «болыс» сөзінің мағынасын аша түсті. Ақын бұл өлеңін 1889 жылы жазады. «Ақын бұл шығармасында малын шашып, болыс болған пенденің әлеуметтік-психологиялық кескінін жасайды. Өлеңнің мағыналық құрылымында бірнеше тұлға бар: а) болыс ә) ояз; б) ел. Бұл үш тұлғаның бастысы – болыс. Шығарманың алғашқы бөлігінде жаңадан болыс болған адамның болыстық мансапқа жету жолы мен көңіл-күйі көрсетіледі. Малың шашып, шығынға батса да, оның бар тілегі болыс болу. Болыстыққа қолы жеткен соң да, оның көңілі орнықпайды; езінен күштілерге құлдық ұрып, әлсіздерге ыңғай бермей, қырын қарайды. Сыртқы жұртқа сыр бермей, сырбаз жүргенмен, сыяз бар деген хабарды құлағы шалса-ақ, жүрегі суылдап, мазасы қашады. Өйткені сыяз болса, елге ояз келеді. Елге ояз келсе, болыстан тыныштық кетеді: ылау дайындау, үй тігу, сый-сияпат жасау, бағып-күту – бәрі де болыстың не өзі жасайтын, не елге жасататын ісі; егер оязға не ісі, не өзі ұнамай қалса, онда болыстықтан түсіп қалуы да қиын емес. Өлеңнің екінші мағыналық бөлігінде болыстың сыяз үстіндегі іс-әрекеттері мен ой-толғаныстары баяндалады. Оязбен оңаша қалған болыс елін мақтарға сөз таппай, ықылас танытпай, елдің ел болып отырғаны өзінің, қала берді – ояздың арқасы екендігі туралы ойды шиырлай беретін болса, елімен, жұртымен бетпе-бет келгенде, оязға өзі сенімді, сөзі өтімді кісімісіп, ел мүддесін қорғай жүрген адамға ұқсап маңызданып, сыртқы жүнін қампитып шыға келеді. Алайда сыяз үстінде болыс та, ояз да ел ішіндегі дау-шардың бірқатарын халықтың, халық билерінің катал талабы бойынша әділ шешуге мәжбүр

болады; оның нәтижесінде болыстың өз малым, өз мүлкім деп иеленіп қалған мал-мүлік иелеріне қайтарылып беріледі. Сөйтіп, болыстың арты шөмейіп, шыға келеді. Өлеңнің келесі мағыналық бөлігінде болыстың сыяз бітіп, ояз кеткеннен кейінгі хәлі бейнеленеді. Әуелден артының қуыстығын білген болыс сыяз бітсе де, елінің ұрысы мен қарысын тиып, телі мен тентегін жөнге саларлық ірі іске бара алмайды. Ел алдында ояз барда жасаған қылығын ояз кеткеннен соң жасай алмай, кәкір-шүкір, көр-жерді пайда көріп қала береді, келесі сайлауда бұл күніне де зар болып қалардай қиналады. Ақын болыстың өз күйін өзіне баяндатып қана қоймайды, оның ел туралы ойларын да аша түседі. Болыс өзі билеп отырған еліне көңілі толмайтынын айтудан да тайынбайды. Табанынан тозып, жүгіріп жүруі, ел ішіндегі істерге ояздың разы болмай, шартылдап ашу білдіріп жатуы – бәрі де, оның ойынша, елінің бұзықтығынан. «Қайтіп көмек болады, Антұрған өңкей ұры-қары?» – деп күйіне отырып, болыс өзінің бұл елді ұстарлық кісі еместігін де айтып салады, өзін бұл азапты, рақатсыз істен құтқарушы іздейді. Сөйтіп ақын ел басқарған кісінің ісі мен ойының барша маңызы мен мәнін толық ашып береді. Іс, оқиға желісі мен ой жүйесін болыс болған кісінің өз атынан баяндау тәсілі ақын шығармасының көркемдік-эстетикалық бітімін әрлеп, көркейте түскен»¹⁴⁵. Ақын бұл өлеңінде сыншыл реализм әдісін пайдалану арқылы аума-төкпе заманның шындығын танытады. Абайдың болыс бейнесін тағы да көрсететін өлеңі – «Мәз болады болысың».

Мәз болады болысың,
Арқаға ұлық қаққанға,
Шелтірейтіп орысың,
Шенді шекпен жапқанға.
Күнде жақсы бола ма,
Бір қылығы жаққанға?
Оқалы тон тола ма,
Ар-ұятын сатқанға?!
Күлмең қағып қасқайып,
Салынып ап мақтанға,

¹⁴⁵Жиреншин Ә. Абай Құнанбаев шығармаларының бір томдық толық жинағы. – Қазақтың Мемлекеттік Көркем Әдебиет Баспасы. – Алматы, 1961. – 133-134 бб.

Таңқаламын, қампайып
Жоқты-барды шатқанға.

Бұл өлең де 1889 жылы жарыққа шығады. Әрине, мән-мағынасы мен мазмұны жағынан "Болыс болдым мінекей" өлеңімен ұқсас, сарындас, үндес.

«Ақын болыстың қолымен жасаған нақты ісін ғана емес, сонымен қатар оның көп сырын бүгіп, бүркіп жатқан ішін де ашып көрсете отырып, адам мінезін ашудың ұтқыр да, ұтымды тәсілін шебер пайдаланып, болыстық билеушінің бейнесін анық көрсете біледі:

Болыс болдым мінеки,
Бар малымды шығындап.
Түйеде қом, атта жал
Қалмады елге тығындап.
Сөйтсе-дағы елімді
Ұстай алмадым мығымдап.
Күштілерім сөз айтса,
Бас изеймін шыбындап.
Әлсіздің сөзін салғыртсып,
Шала ұғамын қырындап.
Сыяз бар десе жүрегім
Орныкпайды суылдап.
Сыртқыларға сыр бермей,
Құр күлемін жымындап.
Жай жүргенде бір күні,
Атшабар келді лепілдеп:
«Ояз шықты, сыяз бар»,
«Ылау» деп, «үй» деп дікілдеп.
Сасып қалдым, күн тығыз,
Жүрек кетті дүпілдеп –

деген өлең жолдарынан ХІХ ғасырдың екінші жартысы – ХХ ғасырдың басында Қазақ даласындағы шенеуніктер болыстық билеушілердің қызметтерінен көп нәрсені аңғартса керек. Уезд басшысының алдында қандай күйді бастан кешіретіндігін байқаймыз.

Ұлық арқаға қақса, мәз болып, иығына шекпен жапса, шат болып, әр жерде жоқты-барды шатып, күпініп, қампайып, шалқып жүрген болыс әлдебір қуанышы үшін үй-ішін, ауыл-аймағын түгел әурелеп, әбігерге түсіреді. Ол ісі оңға басса, күлмендеп, өлең қағып, көзін аспанға еліртіп әуреленіп-ақ

қалады, қасқайып, мақтанға салынады, бас пайдасы, құлқының қамы үшін біреулерді қақпанға түсіруді ойлайды, оның жөні келіп ел ішінен бір дәмдіні татып, өңеші майлана қалса, қолын шапалақтап жас баладай қуанады. Болыстың ісі әлгіндей болып суреттелгенде, оның қуанышының түрі мынадай түрде айшықталады. Ақын болыстың ісі мен ішін бірде жарыстырып, бірде даралап әрі саралап көрсетіп алған соң, оны өз тарапынан бағалауға ауысады. Болыстың жаман қылықтарын оқырмандарының көз алдына көлденең тартады да, ақын ойлы жанға болыстан да, оның ықпалынан да алыс болуға кеңес береді. «Миың болса, жолама, Бос желігіп шапқанға» дей келіп, жамандықтан қашқанның жаман болмайтынына меңзейді. Өлеңнің соңында өзіне-өзі мәз болып, өз буына өзі піскен надан болыстың өзге түгіл, өзінің табан жолына да жарығын түсіре алмайтын қараңғылығына, оның ісінің де, өзінің де баянсыз, опасыздығына білім нұры, ғылым жарығы қарама-қарсы қойылады»¹⁴⁶.

Абай Құнанбайұлы тек өлең жолдарында ғана емес, өзінің философиялық шығармасы, қара сөздерінде, дана ақын болыстық басқарудың теріс жағын айтып кеткен, дәлірек айтар болсақ, 1891 жылы жазылған үшінші қара сөзінде: «...Осындай қастарға сөзім өтімді болсын және де ептеп мал жиюға күшім жетімді болсын деп, қызметке болыстық, билікке таластық. Сонан соң не момынның баласы бөтен жаққа шығып, еңбек қылып, мал іздемейді, егін, сауданың керегі жоқ болады. Өз басын өзі осындай таласпенен кісі көбейтеміз деп партия жиғандардың бүгін біреуіне, ертең біреуіне кезекпен сатады да жүреді. Ұрылар тыйылмайды. Ел тыныш болса, оның ұрлығын ешкім сүйемес еді. Ел екі жар болған соң, кім ант ішіп ақтап, арамдығын жақтап, сүйеймін десе, соған жақ болып сүйеніп, бұрынғыдан ұрлығын әлденеше есе асырады. Елдегі жақсы адамдардың бәрінің үстінен бекер, өтірік «шапты, талады» деген әртүрлі уголовный іс көрсетіп, арыз береді. Оған дознание – тергеу шығарады. Өтірік көрмегенін көрдім деуші куәлар да әлдеқашан дайындап қойылған, бағанағы жақсы адам сайлауға жарамасы үшін. Ол адам басын құтқармақ үшін жамандарға

¹⁴⁶Жиреншин Ә. Абай Құнанбаев шығармаларының бір томдық толық жинағы. – Қазақтың Мемлекеттік Көркем Әдебиет Баспасы. – Алматы, 1961. – 128-131 бб.

жалынса, оның да адамдығының кеткені, егер жалынбаса, тергеулі, сотты адам болып, ешбір қызметке жарамай, басы қатерге түсіп өткені. Ол болыс болғандар өзі қулық, арамдықпенен болыстыққа жеткен соң, момынды қадірлемейді, өзіндей арам, қуларды қадірлейді, өзіме дос болып, жәрдемі тиеді деп, егер қас болса, бір түрлі өзіме де залал жасауға қолынан келеді деп. Осы күнде қазақ ішінде «кісі білмес, кісі білер» деген мақал шықты. Оның мәнісі: «кісінің түзулігінен жетпессің, кісінің амалшы, айлалылығынан жетерсің» деген сөз. Үш жылға болыс сайланады. Әуелгі жылы «Сені біз сайламадық па?» деп елдің бұлданғандығымен күні өтеді. Екінші жылы кандидатпенен аңдысып күні өтеді. Үшінші жылы сайлауға жақындап қалып, тағы болыс болып қалуға болар ма екен деп күні өтеді. Енді несі қалды? Осы қазақ халқының осындай бұзықшылыққа тартып, жылдан жылға төмендеп бара жатқанын көрген соң, менің ойыма келеді: Халықтың болыстыққа сайлаймын деген кісісі пәлен қадірлі орысша образование алған кісі болсын. Егер де орталарында ондай кісісі жоқ болса, яки бар болса да сайламаса, уезный начальник пенен военный губернатордың назначениесімен болады десе, бұл халыққа бек пайдалы болар еді. Оның себебі: әуелі – қызмет-құмар қазақ балаларына образование беруге ол да – пайдалы іс, екінші – назначением болған болыстар халыққа міндетті болмас еді, ұлықтарға міндетті болар еді. Уә және назначение қылғанда тергеуі, сұрауы барлығына қарамаса, өтірік арыз берушілер азаяр еді, бәлки жоғалар еді. Уә және әрбір болыс елде старшина басы бір би сайланғандық, бұл халыққа көп залал болғандығы көрініп, сыналып білінді. Бұл билік деген біздің қазақ ішінде әрбір сайланған кісінің қолынан келмейді...»¹⁴⁷ – деп болыстық билеуші лауазымына қазақтар қандай мақсатпен, қандай іс-әрекеттері арқылы баратындығын, болыстық билеушінің сайлану мерзімінің қандай сипатта өтетіндігін анық көрсетеді. Болыстық билеуші қызметіне барғандардың барлығының кәсіби деңгейге сай келмейтіндігін айтып, бұқара халық арасында билікке талас барысында бір-бірінің үстінен жазы-

¹⁴⁷Жиреншин Ә. Абай Құнанбаев шығармаларының бір томдық толық жинағы. – Қазақтың Мемлекеттік Көркем Әдебиет Баспасы. – Алматы, 1961. – 440-442 бб.

латын домалақ арыздардың шығу себебін түсіндіреді және сайлау механизміне өзгерістер енгізу жөнінде өзінің нақты ұсыныстарын айта біледі.

Сонымен қатар Абай өзінің 1894 жылы жазылған жиырма екінші қара сөзінде де мынадай өзекті мәселені көтереді: «...Болыс пен биді құрметтейін десең, құдайдың өзі берген болыстық пен билік елде жоқ. Сатып алған, жалынып, бас ұрып алған болыстық пенен биліктің ешбір қасиеті жоқ» [4, 44 б.]. Осы дәуірді қамту арқылы Абай өз көргені мен өз сезінгендерін айту арқылы халық санасына терең ой салатын, 1891 жылы жазылған сегізінші қара сөзі және 1896 жылы жазылған отыз жетінші қара сөздерінде болыстық билеуші қызметі жөнінде айтылады.

Жетісу аймағында болыстық билеушілерді өз өлеңдеріне қосқан келесі ақын Жамбыл Жабаев (1846-1945) Жамбыл облысындағы Жамбыл тауының етегі. Сүйінбай ақынның шәкірті Жамбылдың өмір жолы да халықтың басынан кешкен замана ағымының айғағы. Жүз жасаған ақынның өмірлік позициясы, елде болып жатқан аласапыранға берген бағасы, көрген-түйгендері сатиралық өлеңдерінен байқалады. Оның «Мөңке туралы», «Шалтабайға», «Қалиға» секілді өлеңдерінде ақын басқарған билеген бай, би, төре мен болыстардың бейнесін аша түседі. Ақынның «Шалтабайға» өлеңіндегі:

Салқын келіп тоң-торыс,
Сыртқа сыздап қарайсың.
Сенен басқа жоқ болыс,
Деп өзіңді санайсың¹⁴⁸, –

деген алғашқы жолдардан болыстың келбеті мен ішкі дүниесі өзара бір-бірімен байланысып, сабақтасады және дараланып көрсетіледі. Қолы билікке жеткен болыстың салғырттыққа салынуы да болыстың бет-пердесін таныта түседі. Жамбылдың «Мөңке туралы» ақынның өзі куә болған нақты оқиға құрылған, сөйтіп ақындық толғаныстан туған өлеңі. «Ақынның өз баяндауына қарағанда ақын бір жылдары атын ұрлатып алады. Ұрылардың кім екенін анықтаған Жамбыл сол елдің болысы

¹⁴⁸Жабаев Ж. Екі томдық шығармалар жинағы. – Алматы: Ғылым, 1996. – 178 б.

болып тұрған Мөңкеге арызданады¹⁴⁹. Алайда болыс ақынның өтінішін орындамай, ұрыларды құтқарып жібереді. Мұның шын себебі паракорлық екендігіне көзі жеткен Жамбыл қатты ашынады. Өлеңнің шығуына осы оқиға себеп болады. Аталған өлең арқылы да Жамбыл адам бейнесін, онда да динамикалық, әлеуметтік, психологиялық портрет жасаудың үлгісін көрсете алды.

Жаңғойлық болысы пысық келеді.
Мұрындары пұшық келеді.
Екі арадан ептеп жерінде,
Көздерін қысып келеді.
Сөздерін ұзарта келеді.
Өңешін қызарта келеді»¹⁵⁰.

Абай Құнанбайұлының тікелей шәкірті болып есептелетін Нарманбет Орманбетұлының (1859-1918) қазіргі Қарағанды облысы Ақтоғай ауданы Нармамбет атындағы ауылда туылған – патша өкіметінің қанжарлы саясатын қолдай отырып, елді қанап отырған би-болыстарды әшкерелеуін, жанының қатты күйзелгенін төмендегі шығармасынан байқауымызға болады:

Аждаһаның аузында,
Айырылып қалдық қоныстан.
Бекіліп мизам шықпай тұр,
Әлі бізге Орыстан.
Әділеттік азайды –
Би, старшын болыстан.
Ел ішінде азғында,
Төр тимеген құзғындар,
Партия жасап жұлысқан»¹⁵¹ –

деп патшамен қоса, партия жасап ел бірлігін бұзған шен құмар болыстарды сынап, жан айқайын жарыққа шығарады. Жалпы Шен құмар болыс, би, старшын, тағы басқа жергілікті әкімдерді

¹⁴⁹ Алдабек Н.Ә., Амирова М.Ж. Жамбыл өлеңдерінің жанрлық ерекшелігі / Н. Алдабек, М. Амирова // «Хабаршы». – 2015. – №3(53). – 182 б.

¹⁵⁰ Дәдебаев Ж. Абай адам мен заман туралы / Ж. Дәдебаев // «Абай институты». – 2012. – 23 ақпан. №2, 69 б.

¹⁵¹ Туғанбаев А.Н. Нарманбет Орманбетұлы. Шығармалары. «Болашақ – Баспа» редакциялық-баспа бөлімі, 1998. – 98 б.

сынау, мінеу, келеке ету Нарманбет шығармаларының жарқын бір көрінісі.

М. Әуезовтің «Қараш-қараш» повесі қазақ әдебиетінде ойып тұрып орын алған шығармалардың бірі болып есетеледі. Повестегі басты кейіпкер Бақтығұлдың басынан кешкен ауыр әрі қасіретті тағдыры оқырманның көңілін бір толқытып тастайды. «Ерлік пен ездік, тектілік пен тексіздік әлімсақтан жағаласып келе жатқан жалған дүние қай тектіге опа берген. Ал, жалған дүниенің қызығына бола ұлыққа жағынып, ұлтын сатқан қасиетсіздердің қасіретінің бес батпан екенін кім білмейді. Егер санасында сәуле болса, біледі ғой. Жарасбайдың тепкісіне түсіп, ақыры арманда үзілген Тектіғұлдың тағдырының обалы да бай мойнында кетті. Тумысынан текті, қылдай қиянатқа қаны қас, жарлы болса да арлы Бақтығұл ақыры Қараш асуында Жарасбай болысты атып өлтіреді. Бұл ұзақ жыл көкіректе булығып келген ыза мен кектің жеріне жеткен шағы еді. Бақтығұлдың ұлы бала Сейіт те бұл жағдайға куә болады. Оның да көкейінде әкенің асқақтығы арқылы ұлттық сана оянады. Рух салтанат құрады»¹⁵². Бақтығұл алаштың ардақты ұлы Тұрар Рысқұловтың әкесі Рысқұл Жылқайдаров, ал бала Сейіт Тұрар Рысқұловтың өзі. Күйік пен ызадан қан жұтып, өмірін ойран еткен бай-болыстарға төтеп бере алмай ақыры Қараш тауының қасында атып өлтірген Жарасбай болыс шын өмірде елді қанаушы болыс Саймасай Үшкемпіров болған. Әдеби шығармада Тектіғұл деп берілетін ағасы Бердіқұлды Дауылбай болыс тепкінің астына алып өлтірген екен. Ашуға булыққан Рысқұл осы жағдайдан кейін, яғни 1885 жылы Майлықент болысынан Талғарға қоныс аударады. Ақыры сол жерде елге тізесін батырып, елге көрсетіп отырған қорлыққа шыдамаған Рысқұл болысты атып өлтіріп, Верный түрмесіне, кейін Сібірге жер аударылған екен (1905 жыл).

XX ғасыр әдебиетінің жарық жұлдызы Бейімбет Майлиннің «Күлтай болыс» әңгімесінде бұрын от басы, ошақ қасынан шығамын деп ойламаған Күлтайдың болыс болып сайлануы, оның әуелде жасқанып, кейін төселе келе мәселені әділ шешетін қызметкер болып шығуы әңгімеленеді, яғни ақын-жазушылар

¹⁵²Есаман Х., Төлөнді Д. Рысқұлдыққа бірін қараусыз қалдырмайық!: [Тұрар Рысқұловтың әкесі Рысқұл Жылқайдаровтың кабірі жайында] (Хамит Есаман, Дәулет Төлөнді). Арай. – 2015. – 15 қаңтар (№ 3). – 90 б.

кейбір болыстарға оң баға беру арқылы да ел басқарған барлық би-болыстардың барлығы да өз қамын ойламаған, халық қамын ойлап, ел ішіндегі алауыздықты жоюға тырысқан жағымды образдар бар екенін де айтқысы келді.

Ақын, мәдениет қайраткері Ақылбек Шаяхмет «Тақыр жерге шөп шықпайды» мақаласында Торғай облысының болысы Бекмұхамбет Қарпықов туралы: «Бекмұхамбет Қарпықов Торғай облысы әскери губернаторының штаттан тыс кіші шенеунігі болып қызмет атқарған, патша үкіметі тарапынан үш алтын, төрт күміс медаль, алтын сағат секілді сый-құрметке ие болған. Шұбар болысының болыстығы қызметіне 1869 жылы кіріскен. Сонымен бірге оқу орындары мен кітапханаларға қайырымдылық көмек көрсеткен. 1880 жылы соғыста жараланғандарға жасаған көмегі үшін Қызыл крест белгісімен марапатталған. Ресей жерінде аштықтан азап шеккен шаруаларға мал жинау үшін атсалысқан. 1899 жылы ол Қостанай уезі бойынша құрметті мировой судья болып тағайындалады. 1902 жылы денсаулығына байланысты өз еркімен отставкаға шыққан», – деп, тарихи деректер жаза отырып, оның халық үшін жасаған игілікті істерін талдай келе, ел арасында тараған әңгімелермен қатар, Қостанай өңірінде Түйемойнақ жерінде өмір сүрген Бейбіт ақынның:

«Болмады бұрынғыдай заманамыз,
Құлады не бір мықты бағанамыз.
Алдымда сүйенерге адамым жоқ,
Осыны ойлаймыз да қамаламыз», –

дейді.

«Шұбардан көшуші едік шыға жайлап,
Әйетте қонушы едік бие байлап», –

деп өткен күнін аңсаса,

«Наурызбай, Бекмұхамбет қайда кетті?
Сабаздар бұлбұлдай-ақ сайрап өтті»¹⁵³, –

¹⁵³ Шаяхмет А. Ұлы қыпша құлдары ұмыт болмаса екен. (Шаяхмет А. // «Қазақүні». 2010. – 24 желтоқсан 45 б.

деп көшбасшы болған ел ағасын сағынышпен еске алған өлең жолдарынан үзінді жариялаған.

Тұрмағамбет Ізтілеуұлы (1882–1939) қазіргі Қызылорда облысы Қармақшы ауданы Тұрмағамбет ауылында дүниеге келген. Ақынның «Қуандария болысы Көшекке айтқаны» деген өлеңінде:

Жүрмісің сау саламат, інім Көшек,
Ер едің ел билеген, ермей өсек.
Тапсырған жұмысыңды жөндеместен,
Жоқ болды Өмірұзақ деген есек.
Өзіңмен ойласуға келе жатырмын,
Болады бұл туралы қалай десек?¹⁵⁴ –

деп, өзінің Қуандария болысының болыстық билеушісі Көшекке, өзінің ағайын туыс екенін жеткізе отырып, болыс тапсырған тапсырмасын қарамағындағылар орындамағанын айтып шағымданады. Бұдан көріп отырғанымыз Ақын мен болыстық билеуші арасында тығыз байланыстың болғандығы.

Қазақ халқының түсінігінде «болыс» жағымсыз образ ретінде көрініс тапқаны мәлім. Әрине патша үкіметінің отарлау саясатынан зардап шеккен халық әбден ашынып, елінен, жерінен айрылып, рулық ыдырап, салық жинап, уез, болыстыққа бөлінуі – елдің жан жарасы болып есептелінді. Жаңа низамды негізге ала отырып, патша үкіметі қазақ ішінен қара басының қамын ойлаған атқамінерлерден болыс тағайындау арқылы алауыздық тудырғысы келді. «Іштен шыққан жау жаман» демекші, қазақты қазаққа қарсы қою арқылы ғана қазақ елін орыстандырамыз деген мақсатты көздеді. Тарихи деректерге сүйенсек, расында қазақ жерінде елді айдап өргізіп, қойдай иіріп, жусатқан озбыр болыстар көп болғандығын жоғарыда көрсетілген ақын-жазушылардың шығармаларынан-ақ байқауымызға әбден болады. Алайда тарихта тек озбыр болыстармен қатар, халық қамын ойлаған, ел бірлігін көздеген болыстар болғаны да хақ.

*Б.У. Маликов,
PhD докторант, ал-Фараби атындағы ҚазҰУ*

¹⁵⁴ Тұрмағамбет Ізтілеу ұлы. – Шығармалары Т. 2 – Алматы: Жазушы баспасы, 2007. – 45 б.

Раздел I **ВЫБОРЫ
ВОЛОСТНЫХ УПРАВИТЕЛЕЙ
В КАЗАХСКОЙ СТЕПИ**

№ 1

1824 г., 1 августа. – Донесение султана Батыра Букейханова Каркаралинскому внешнему окружному приказу об избрании аульных старшин в его волости.

Каркаралинскому внешнему окружному приказу

Султана Батыра Букейханова

Донесение

Каркаралинскому окружному дивану донести честь имею, что нашей Чор-Каракисетской волости почетные киргизы добровольно избрали правителей своих аулов из киргизовского [рода] старшину порутчика Алибека Избасарова, Наман-Киргизовского бия Иртышбая Кунурбаева, Ханкелды-Киргизовского бия Хашара Ханкельдина; и Исенкельдинского бия Аликула Исенкельдина; почему и прошу окружной диван на утверждение почтенных старшин снабдить меня в резолюцию повелением, ибо прописанные старшины достойны сего звания, усердны к службе российского государя императора и справедливы в делах народа киргиз-кайсатского.

Во уверение чего прилагаю свою печать.

Перевел переводчик губернский секретарь Захаров.

Августа 1 дня 1824 года.

ЦГА РК. Ф. И-338. Оп. 1. Д. 348. Л. 39. Подлинник

№ 2

1824 г., 5 августа. – Донесение генерал-губернатору Западной Сибири из Каркаралинского окружного приказа о выборах волостных султанов.

№ 835.

Господину генерал-губернатору Западной Сибири.

Каркаралинский окружный приказ, находясь на летних кочевьях у подведомственных ему волостей, при реке Нуре, 13-го

числа июля давал на основании Устава праздник для киргизов, на котором в собрании султанов и киргизов произведены сими последними выборы пяти волостных султанов, поименованных в прилагаемых у сего списке. В прочие волости, составляющие округ, выборы сии некоторым несогласием отсрочены до возвращения на зимовья. На другой день праздника волости каракисетские – пошли спокойно обратно на прежние зимние кочевья по направлению к Каркаралам, с которыми и приказ следует в свое место.

Утвердив представленные окружным приказом на выбор волостным султанам киргизские приговоры, я разрешил со дня выбора и производство по штатам жалованья и канцелярских денег избранным султанам, предписав вместе с тем и определив к ним письмоводителей.

О чем вашему высокопревосходительству имею честь донести.

Верно: за столоначальника подпись (Зубовский).

Приложение

**Список избранных в 13-й день июля 1824 года султанов
для управления волостями**

Имена султанов	Названия волостей, в которых избраны султаны для управления
Абылмухамет Букеев	Альтюбет-Каракисетской
Абулгаза Букеев	Чор-Караул-Каракисетской
майор Газы Букеев	Сарым-Каракисетской
Худайменды Газин	Кирней-Каракисетской
Таука Букеев	Чор-Каракисетской

Примечание. Исчисления аулов и кибиток по образованию сих волостей не получены, почему и требуются от приказа, дабы оное сделано было секретно со всею осторожностью.

Верно: за столоначальника подпись (Зубовский).

ЦГА РК. Ф. И-338. Оп.1. Д. 348. Л. 25- 26 об. Копия.

№ 3

1824 г., сентябрь. – Донесение Кокчетавского окружного приказа исправляющему должность Омского областного начальника, господину полковнику и кавалеру Броневскому о

командировании чиновника по особым поручениям капитана Сидеева к султану Тортая Чингисову и ханше Айганым.

№ 205.

Сентябрь, 1824

При урочище Чат

Командированный от приказа сего чиновник по особым поручениям г. капитан Сидеев от 31 минувшего августа № 27 доносит, что 25 числа того м-ца, прибыв с переводчиком губернским секретарем Усовым в кочевья султана Тортая Чингисова, кочующего при реке Ишиме на урочище заблудящем, вручив ему лично письмо следующее на имя его, объявив подробнейшее распоряжение окружного приказа, который, с удовольствием приняв оное, а равно и почтеннейшей Айганыме, на другой день послал от себя тюленгута для приглашения лучших и почетных людей в волости, расположенные по реке Ишим, а равно их линейной стороне.

Удостоверили его, что по собрании каких мнений будут киргизцы, кого изберут волостным султаном и аульными старшинами уведомить оный приказ, а также и сам султан Тортай уверил, что к назначенному времени прибудет к приказу со своми лучшими людьми, буде они ехать согласятся, а между тем 30-го числа тоже прибыл он в кочевье управляющего должность волостного султана Худайберды-Атагаевской волости старшине Муджану Джилгарину, вручив ему письмо, который, прочтя распоряжение дивана, того ж числа послал для приглашения почетных старшин и биев для учинения совета для выбора волостного султана и аульных старшин, и по учинении выбора старшина Муджан Джингарин обещался прибыть к приказу с почетными людьми, впрочем, замечено, что киргизцы атагаевских волостей все сближаются к своим зимовым местам, некоторая часть джумун и рысай Атагаевской волости киргизцы оставалась на урочище Улдугуле, лежащем к Бурлукам, а ныне слышно, что и они кочуют к своим зимовым местам, а также и ногай-караульцы, некоторая часть их кочует к своим зимовкам, впрочем никаких неприятных слухов не предвидится. О чем вашему высокоблагородию Кокчетавский окружной приказ честь имеет донести.

Исправляющий должность за отбытием старшего султана
(печать старшины Джилгары Байтокина).

Войсковой старшина Лукин.

Секретарь Климовский.

ЦГА РК. Ф. И-338. Оп.1. Д. 349. Л. 5-6. Подлинник.

№ 4

1826 г., 9 января. – Донесение российского заседателя коллежского ассессора Дарт в Каркаралинский окружный приказ о выборе волостного управителя у родов алысай и агизовских Алтайской волости.

Каркаралы.

Почтенные бии и киргизы Алтайской волости, родов алысай и агизовских, – явясь ныне в бытность мою у старшины бия Джарылгапа Сексенбаева, – к нему; обще в присутствии моем дали от себя письменное свидетельство, коим в удостоверение по ненахождению в среде их благородного султанского рода; – избрали Бия Джарылгапа Сексенбаева начальником в предбудущее время и подчинили себя ведению его; при сем случае просили о защите и неоставлении при них занимаемые ими издавна зимовья места.

Препроводя вышеозначенный выбор у сего в окружный приказ, я покорнейше прошу представить оный для рассмотрения и утверждения господину управляющему областью.

Коллежский ассессор Дарт.

Приложение

Общественный выбор

Мы, ниже именованные бии и почетные киргизы Средней Кайсатской орды, родов Алысай и Агиз, Алтайской волости, свидетельствуем чрез сие, что мы по ненахождению ныне у нас никого из благородного султанского рода, признав, слушав и вняв благие советы почтенного нашего российского старшины и бия Джарылгапа Сексенбаева, всенародно избираем его начальником и судьей нашим в пред будущее время и желаем быть всегда в ведении его почтенного Сенсенбаева, под особенною защитою законов всемилостивейшего великого государя императора Николая Павловича, и управлением Каркаралинского окружного дивана.

Кибиток же, занимаемых народом, нашему ведению вверившемуся, сколько то понять можем числом до 450 или 500.

Как же с давнего времени волость Алтаевская и принадлежащие к ней роды, зимовья свои имели по окружности гор Каркаралинских с западной стороны, – то и мы ныне твердо намереваемся не оставить, – не же уступить оные какой-либо волости под управление Каркалинского дивана состоящей.

В удостоверение чего и приложили мы к сему общественному, никем непринужденному выбору, – по неимению печатей тамги наши.

По внешности Каркаралинского урочища с западной стороны близ реки Джарлы.

Января 7 дня 1826 года.

Алысайского рода, хожа Умурбек Куньхожин.

Бий Дулбат Исбасаров.

Бии Исенгул и Кулбул Караджигитовы.

Агызовского рода

Бий Боздак Маймасаров.

О действительном выборе по выше писанному содержанию, составленному из слов значущихся в оном почетных биев и киргиз в присутствии моем, свидетельствую. Коллежский асессор Дарт.

ЦГА РК. Ф. И-338. Оп.1. Д. 348. Л. 88- 90 об. Подлинник.

№ 5

1848 г. – Предписание генерал-губернатора Западной Сибири пограничному начальнику сибирских казахов г-ну генерал-майору Н.Ф. Вишневному.

Советник главного управления г. Тыжнов, ревизующий Каркаралинский округ, объясняет в рапорте ко мне следующее: что заседатель тамошнего приказа донес ему, последнему, что старшины бии и киргизы Карсон-Киреевской волости, в бытность его в дистанции, подали ему на татарском языке просьбу о нежелании их иметь волостным управителем Испергеня Садырбаева; а вслед за тем представили приговор об избранном ими на эту должность киргиза Нурмана Байсентова. Окружный приказ от 5 декабря 1847 года донес об этом пограничному управлению сибирскими киргизами и, представя на распоряжение его подлинный приговор о вновь избранном в должность управителя киргизе Нурмане Байсентове, присовокупил: что киргизец этот ни по каким делам под судом не находился. После того 4 февраля сего года Окружный приказ получил от волостного управителя Еспергеня Садырбаева

донесение о слабости его здоровья, и, не сождав на представление свое предписание, распорядился киргиза Нурмана Байсентова допустить к исправлению должности волостного управителя, впредь до выздоровления Садырбаева и до получения от начальника разрешения; в чем и дал ему предписание от 5 февраля № 371.

Г. советник Тыжнов, находя таковое распоряжение Каркаралинского приказа о допущении к исправлению должности управителя киргиза Байсентова действием самопроизвольным и превышением власти, представляет мне в сем, присовокупляя к тому: что Приказ о настоящем распоряжении своим не довел до сведения пограничного управления вероятно с намерением, чтоб скрыть его от начальства, а между тем на представление приказа по сему предмету никакого предписания еще не последовало, да «по мнению его едва ли может быть уважено ходайство приказа, потому что ни в представлении, ни в избирательном листе нет никаких причин, по которым общество не желает иметь настоящего управителя, и самый выбор, как он полагает, сделан едва ли не по одному только вымогательству киргиза Байсентова.

Признавая со своей стороны означенное распоряжение Каркаралинского окружного приказа неправильным и учиненным вопреки предоставленной ему власти, я предлагаю вашему превосходительству: во-первых, по истребованию от него надлежащего объяснения по сему предмету рассмотреть его действия в установленном порядке и в заключении поэтому представить ко мне предварительно, и во-вторых, немедленно отменить распоряжение Приказа о допущении к управлению волостью киргиза Байсентова и о прочем; потому что удаление от должности волостного управителя и избрание на место другого, без прямой вины сменяемого, единственно в угождение жителям, не может быть допущено.

О последующем же имеете мне донести.

Генерал-губернатор Западной Сибири, генерал от инфантерии Горчаков

ЦГА РК. Ф. И-374. Оп. 1. Д. 2058. Л. 1-2. Подлинник.

№6

1849 г., 9 октября. – Приговор о выборе волостного управителя в Бура-Наймановской волости Кокбектинского внешнего округа.

1849. 9 октября.

Мы, нижеприложившие печати и тамги старшины и бии Бура-Наймановской волости, вследствие объявленного нам распоряжения Кокбектинского окружного приказа, последовавшего с рапорта управлявшего волостью Чоки Тугульбаева о выборе вместо его другого управителя по старости лет и слабому здоровью; будучи в общем собрании сим единогласно избираем вместо Чоки Тугульбаева, сына его Бозая Чокина, как честного, справедливого и уважаемого всею Бура-Наймановской волостью, надеемся, что он будет управлять оною так же, как и отец его Чока, стремясь к честной пользе и спокойствию вверяемого ему народа.

Аульные старшины – 4 и еще одни за болезнью старшины Курума Карымова бий Теке Арыков.

Бии: 20 человек,

киргизы – 38 чел.

Выбор производил заседатель...

Что бий Бозай Чокин действительно способен и достоин должности волостного управителя. В том удостоверяю приложением печати.

Старший султан штабс-капитан Кийсык Тезеков.

ЦГА РК. Ф. И-374. Оп.1. Д. 2325. Л. 18-20 об. Подлинник.

№7

1850 г., 1 июля. – Предписание пограничного начальника полковника Клейста Баян-Аульскому внешнему окружному приказу о выборе волостного управителя в Бозгозу-Бура-Наймановской волости.

№ 56.

Баян-Аул.

В Бозгозу-Бура-Наймановской волости третий год уже не состоит настоящей волостной управитель, в прошлом, в 1849 году, мною было предписано приказом о выборе в эту волость управителя на законном основании, и хотя таковой был произ-

веден при бытности старшего султана и заседателя Шабанова, на котором избран сын старшего султана Маманджан, но вслед за тем последовала жалоба от некоторых киргиз на несправедливое действие при том старшего султана, а потому и утверждение управителя в Бозгозу-Бура-Наймановскую волость не последовало. Ныне же при спросе здесь наличных старшин и киргиз той волости они объявили, что у них в волости происходит беспорядок по выбору управителя от того, что одни изберут; а другие, не бывшие на лицо, при том подают жалобы, будто бы выбор произведен без их согласия.

Поэтому пишу окружному приказу с получения сего оповестить письменно всех аульных старшин Бозгозу-Бура-Наймановской волости, назначив место для общего их съезда, так чтобы к назначенному времени все они с почетными биями и киргизами явились на назначенный пункт, в чем взять от них подписки, по получении коих в Приказе рекомендовать Старшему султану и дистаночному заседателю отправиться на сборное место и там произвести выбор волостного управителя в Бозгозу-Бура-Наймановскую волость на законном основании, и избирательный акт представить по порядку с тем, чтобы выбор был кончен не далее как к 1 августу м-ца. А в случае кто из старшин и за данного подпискою к выбору не явится, то о таковых донести мне, объявив не явившимся, что жалобы их на неправильность выбора не примутся в уважение.

Подписал полковник Клейст.

Верно секретарь.

ЦГА РК. Ф. И-374. Оп. 1. Д. 2325. Л. 44-45 об. Копия.

№ 8

1874 г., 5 марта – Предписание военного губернатора Сыр-Дарьинской области начальнику Туркестанского уезда о повторном производстве выборов волостного управителя.

№ 2261.

г. Ташкент

При производстве выборов в Мангытаевской волости на должность волостного, его кандидата и биев на предстоящее трехлетие, ваше высокоблагородие в рапорте от 13 февраля за №22 объясняете, что юртовладельцы разделились на две партии, и

каждою из этих партий предложено по равному числу выборных – всего 36 человек, которыми и были выбраны на должность волостного и его кандидата 5 человек, получившие по равному числу избирательных шаров. Подобного рода выборы доказывают то, что избирателями не достаточно выяснено, что должностные лица общественного управления выбираются народом, а не назначаются высшей администрацией, которая только утверждает сделанные выборы. Подобное голосование, которое представляется уже не в первый раз, нельзя считать выборами, и военный губернатор не должен давать предпочтение той или другой партии.

Из всего сказанного я не могу не прийти к тому заключению, что вы не достаточно усвоили себе понятие о выборах, или имеете так мало влияния на народонаселение, что не могли настоять, чтобы избиратели остановились на каком-нибудь окончательном решении. Признание со стороны ваших двух партий, избрание не того количества пятидесятников, какое требуется §93 проекта Положения и, наконец, выбор не одного, а 5 человек на должность волостного вынуждает меня произведенные в Мангытаевской волости выборы отменить; при этом не лишним нахожу сказать вам, что, по мнению моему, присутствие младшего помощника вашего, Арзикулова, при составлении приговоров неуместно, тем более, что он человек далеко небезукоризненной репутации и был даже под следствием. Арзикулов, находясь постоянно при вас на выборах, в мнении населения приобретает значение, которого он по занимаемому месту не должен иметь, это обстоятельство дает ему средства тайно влиять на ход выборов. Вследствие вышеизложенного предлагаю вашему высокоблагородию произвести новые выборы волостного управителя в названной волости, а Османа Тулепова, как неспособного, по вашему заявлению, не допускать до выборов. На основании вышеизложенного выборы в аксакалы кишлака Карнак не утверждаю. Предлагаю произвести выборы, выборы же биев и казиев мной утверждены, о чем препровождается при этом приказ по области.

И.д. военного губернатора,
Генерал Майор. Подпись. Эйлер

ЦГА РК. Ф. И-119. Оп.1. Д.147. Л. 6-7.

№ 9

1880 г., 14 мая. – Рапорт начальника Казалинского уезда Военному губернатору Сыр-Дарьинской области о правилах проведения выборов должностных лиц.

№ 3233/358

г. Казалинск

Выборы должностных лиц туземной администрации в веренном мне уезде проводятся в следующем порядке: перед началом выборов волостному управителю дается знать о предстоящем выборе с обязательством, с его стороны, объявить о том народу той волости, в которой предположено приступить к выборам должностных лиц с объяснением числа и места для того, чтобы каждый мог знать и явиться, присутствовать на тех выборах. Затем, когда управитель волости донесет, что народ собрался, то в присутствии моем выборные 10 кибиток предъявляют списки юртовладельцев своего десятка, из которых составляются списки аулов. По окончании тех списков десятники выбирают в свою очередь себе пятидесятников (иллюликов), которым составляется особый список, после этого пятидесятники определяют содержание волостной администрации и приступают к выборам должностных лиц, т.е. волостного управителя, кандидата его и судей, биев и аульные старшины выбираются десятниками в присутствии волостного управителя. Если при выборах происходят разногласие и спор между выборными, то приступают к баллотировочным шарам, баллотировочные листы предписываются всеми выборными, каждый представляется на утверждение вашему превосходительству.

Относительно устранения подкупов при выборах я никаких мер не имею, ибо по неразвитости киргиз никакие увещания на них пока еще не действует.

Об этом и.д. помощника подпись. От 28 марта изложенной на циркулярном предписании г. Туркестанского генерал-губернатора от 29 февраля за № 1422 имею честь донести.

Начальник Казалинского уезда, подполковник.

Подпись Абграль.

Верно. Письмоводитель. Подпись.

ЦГА РК. Ф. И-267. Оп. 1. Д. 194. Л. 25.

№10

1885 г., 12 июля. – Доклад Акмолинского областного правления по жалобе казахов Чалкарской волости Кокчетавского уезда на неправильное производство выборов в этой волости уездным начальником.

г. Омск.

В прошлом году доверенные кибитковладельцев Кокчетавского уезда Чалкарской волости, киргизы Карабай Тактыбаев и Казы Кучубаев жаловались вашему превосходительству на неправильное производство выборов в этой волости, объясняя, 1) что выбранный пятидесятник (Саутпай Кабаков) не был допущен к выборам волостного управителя, и таким образом вместо 24 пятидесятников участвовало 23 и в 2-х выбранные пятидесятники (Аланбай Нуржавов и Джолдубай Баканов) были неправильно устранены волостным управителем Мурзалиным и заменены другими по личному его назначению.

Канцелярия, рассмотрев эту жалобу вместе с произведенным по ней Кокчетавским уездным судьей дознанием, в докладе вашему высокопревосходительству от июня того же года выразила свое мнение, что действия бывшего Кокчетавского уездного начальника, коллежского асессора Туполева, по избранию им пятидесятников являются неправильными, а следовательно, и выбор волостного управителя нельзя признать законным. Затем, по приказанию вашего высокопревосходительства, означенные жалобы и дознание Канцелярии препровождены были к и.д. Акмолинского губернатора для истребования от г. Туполева надлежащего объяснения с передачею такового на обсуждение Общего Присутствия Областного правления.

Областное правление, как видно из переписки, рассматривало настоящее дело дважды. Первый раз, по журналу 11 февраля сего года оно не могло прийти к окончательному заключению в виду усмотренной им неполноты дознания (не были допрошены многие киргизы). Во второй же раз, когда дознание было дополнено Кокчетавским уездным начальником, Областное Правление, по журналу от 28 мая сего года, представленному г.и.д. губернатора вашему высокопревосходительству от 1 минувшего июня за № 7259, имело следующее рассуждение.

Из дознания видно, что под приговором от 10 декабря 1883 г., представленным при прошении киргизов Карабая Тактыбекова и Казы Кучубаева о неправильности, будто в выборах в Чалкарской волости значатся подписавшимися 686 кибитковладельцев; из этого числа опрошено всего 485 человек и остались неспрошенными за отлучками, болезнью и смертью 210 человек, кроме того, в числе 686 кибитковладельцев, подписавших приговор, оказалось неимеющих кибиток 160 человек и отказавшихся от участия в составлении приговора 69 человек. Спрошенные лица не могут дать ясного ответа, почему они считают выборы неправильными, а заявляют об одном только неудовольствии выборами. Приговор писан по-татарски все одной рукой, которою согласны подписи и тамги, так что из 20 человек, грамотных участвовавших в составлении приговора, почти ни один не подписал его собственноручно, ссылаясь на запоминание того обстоятельства, подписал ли он приговор, приложил ли к нему тамгу или доверил ли себя расписаться; некоторые заявили, что приговор ими подписан, но при сличении почерка от подписи отказались; некоторые же объяснили, что приговор ими был подписан, а между тем в приговоре подписи за них подложны; некоторые из киргиз, имеющих именные печати, под приговором приложили тамги, и есть случаи приложения подложных печатей, не говоря уже о тамгах. При спросе киргизы являлись под чужими именами и грамотные назывались неграмотными, в чем и были уличаемы чрез посторонних; к допросу являлись дети и женщины, которые, как известно Областному Правлению, никогда не принимают участия в делах общественных, некоторые из них не могли даже дать ответа, зачем они явились. Сами вышеупомянутые доверенные (Тактыбеков и Кочубаев) в показаниях своих заявили, что приговор этот писан киргизом Байменды по прозванию неизвестным, что они возили этот приговор по аулам для подписи, но подлога не делали. По отзыву Чалкарского волостного управителя «киргиз Байменды Джумуков умер в октябре 1883 г. и значится поданным 31 декабря. В виду сего уездный начальник полагает, что приговор есть подложный и был составлен несколькими лицами из враждебной Управителю партии, без участия народа. Приняв все это во внимание, Общее

Присутствие Акмолинского Областного Правления, в свою очередь, признало, что жалобу киргиз Токтубаева и Кочубаева следует оставить без последствий, представив это заключение на благоусмотрение вашего высокопревосходительства.

Таким образом, Областное правление, хотя и дважды рассматривало настоящее дело, но упустило из вида разрешить главный вопрос о том: правильны ли были действия г.Туполева при выборе пятидесятников?

По соображении вышеизложенного и предыдущей переписки, Канцелярия находит: 1) если в волости 1150 кибитковладельцев, как объясняют просители, или даже 1160, как утверждает г. Туполев, то число выборных от 50 кибиток должно быть 23, а следовательно, жалоба на неизбрание 24-го выборного, которого по этому числу кибиток не полагалось, совершенно не основательна и 2) в то же время нельзя не принять во внимание что г. Туполев, ссылаясь в своем объяснении на то, что Аланбай Нуржанов не попал в число выборных вследствие получения меньшего числа избирательных шаров, чем другой кандидат Пшай, а Джолдубай Баканов – по неполучении ни одного избирательного шара, этим самым уже признался в отступлении от истинного порядка, которого должны придерживаться при выборе пятидесятников.

Порядок этот, основанный на 68 § Временного положения об управлении в областях Уральской, Тургайской, Акмолинской и Семипалатинской, а также на 93 § проекта положения об управлении Семиреченской и Сыр-Дарьинской областях, не терпит избрания пятидесятников по большинству голосов или по жребию, а требует безусловного единогласия, на что и обращено внимание в циркуляре вашего высокопревосходительства губернатора от 28 августа 1884 года № 4795.

По этому заключению Акмолинского областного правления об оставлении жалобы просителей без последствий представляется неосновательным, ибо г. Туполев допустил отступление от порядка производства выборов, чем и дал повод к жалобам, почему он должен подлежать выговору или замечанию, но, принимая во внимание, что он не состоит более в должности уездного начальника и настоящее дело принадлежит к числу других, послуживших в свое время поводом к переводу

г.Туполева на другую должность, Канцелярия полагала бы возможным оставить заключение Акмолинского Областного правления в своей силе, о чем и имеет честь почтительнейше доложить на благоусмотрение вашего высокопревосходительства.

Временно и.д. Управляющего канцелярией В. Лосевский.

ЦГА РК. Ф. И-64. Оп. 1. Д. 177. Л. 24-28 об. Подлинник

№ 11

1889 г., 27 сентября. – Баллотированный лист на выборах в Буртинской волости Илецкого уезда на трехлетие – 1890-1892 гг.

На избрание съездом выборных Буртинской волости на должность Буртинского волостного управителя на трехлетие – 1890-1892 гг.

27 сентября 1889 г.

Количество голосов предложенных	Имена и отчества баллотировуемых лиц	Число шаров избирательных	Число шаров неизбирательных
29	Сеит Кунгурбаев	35	8
11	Камак Аралбаев	32	11
3	Сабыр Баядилов	Отказался перед баллотировкой	

Волостные выборные Буртинской волости – грамотные подписались, а неграмотные приложили тамги.

Выборы производил Илецкий уездный начальник, полковник Краснокутский.

Переводчик Илецкого уездного начальника Бикайдаров.

Управитель Буртинской волости М. Ибрагимов.

Баллотированный лист
на избрание съездом выборных Буртинской волости на должность
Буртинского волостного управителя на трехлетие – 1890-1892 гг.

27 сентября 1889 г.

Каким числом голосов предложены	Имена и отчества баллотировуемых лиц	Число шаров избирательных	Число шаров неизбирательных
12	Нысан Чунатов	18	5
5	Жайментай Байменов	10	13

Волостные выборные Буртинской волости – грамотные подписались, а неграмотные приложили тамги.

Выборы производил Илецкий уездный начальник, полковник Краснокутский.

Переводчик Илецкого уездного начальника Бикайдаров.

Управитель Бурлинской волости Нысан Чутаев. Печать приложил.

ЦГА РК Ф. И-25. Оп. 1. Д. 471. Л. 4

№ 12

1889 г., 10 октября. – Рапорт Илецкого уездного начальника Тургайской области полковника Краснокутского господину военному губернатору Тургайской области о производстве выборов в Тереклинской волости.

№51

р. Орь.

Представляя при сем вашему превосходительству 1) выборные листы на избрание волостного управителя Тереклинской волости и судебных биев и 2) приговор о раскладках земского сбора и ведомость о числе кибиток на трехлетие 1890-1892 г. названной волости, имею честь ходатайствовать об утверждении представленных приговоров и ведомости и утверждении в должностях, согласно произведенным выборам, управителем волости Ирмагамбета Иргарина, кандидатом к нему Ибрагима Исинова и судебными биями: №1 аула – Карашпана Аманжулова, №2 аула – Каражигита Айтпаева, №3 аула – Касыма Биспаева, №4 аула – Буракая Унгарова, №5 аула – Самая Балапанова, №6 аула – Мустафы Байтлесова, №7 аула – Мухамеда Айманова, №8 аула – Мухамеда Бастова, согласно заявленному желанию избирателей и народа по параграфу 35 Временного Положения.

При сем имею честь доложить вашему превосходительству, что выборы в Тереклинской волости закончены 3 сего октября.

Полковник Краснокутский.

**Баллотировочный лист
на избрание съездом выборных Тереклинской волости
на должность Тереклинского волостного управителя
на трехлетие – 1890-1892 гг.**

3 октября 1889 г.

Каким числом голосов предложены	Имена и отчества баллотируе- мых лиц	<u>Число</u> <u>шаров</u> избира- тельных	Неизби- ратель- ных	Сбаллотировка
15	Ибраим Исинов	22	14	Избират. – 22 Зачеркнуто – 22 Неизбират. – 14
13	Ирмагамбет Иргарин	23	13	
8	Асан Нысанбаев	22	14	Избират. – 16 Неизбират. – 20
По зачеркнутому 23 написано 22 повторно				

Волостные выборные Тереклинской волости – грамотные подписались, а неграмотные – приложили тамги:

№1 аула: Абыз Жандусов – тамга, Байтюре Урдабаев – тамга, Абжан Маусымбаев – тамга, Жаркынбай Аксин – тамга.

№2 аула: Тургунбай Жандусов – тамга, Мурадын Дошанов – тамга, Утетау Аманшулов – тамга, Миндали Караулов – тамга.

№3 аула: Карашаубай Жумабаев, Куздубай Яманчин, Дмесин Илекбаев – тамга, Уразмурза Ямантаев – тамга, Уразбек Истаев – тамга.

№4 аула: Сарсен Маметекоев – тамга, Акшатай Тикметов – тамга.

№5 аула: Нурлан Утемагалиев – роспись, Илекей Миндибеков – тамга, Жунус Жандавлетов – тамга, Аймагамбет Нурпеисов – тамга, Бердалы Туленов – тамга.

№6 аула: Василий Исенов – тамга, Иса Сарыкулов – тамга, Сатыбалды Байтлесов – тамга, Бикмагамбет Кутебаров – тамга. Узак Сарыгыров – тамга, Тасмагамбет Уксукбаев – тамга.

№7 аула: Мадин Киртаев – тамга, Баймухамет Тлепов – тамга, Жарыкбай Жанузаков – тамга.

№8 аула: Бибитали Тлебаев – тамга, Тансыкул Кутумов – тамга, Тлеумухамед Арстангалиев – тамга и Дюсен Итбаев – тамга.

Управитель Тереклинской волости Ибрагим Исин приложил печать.

Выборы производил Илецкий уездный начальник, полковник Краснокутский. Подпись.

Переводчик Илецкого уездного начальника Бикайдаров.

ЦГА РК. Ф.И-25. Оп. 1. Д. 471. Л. 24-25 об.

№ 13

1890-1892 гг. – Списки волостных управителей Актюбинского уезда Тургайской области на 1890, 1891, 1892 гг.

Бистамакская волость

1. Жулдузбек Байчурин
2. Кандидат Нурмагамбет Измеилов

Актюбинская волость

1. Исентай Косубаев
2. Кандидат Жумат Кумуспаев

Арал-Тюбинская волость

1. Мирали Беркимбаев

Буртинская волость

1. Сеит Нурмухамедов
2. Кандидат К. Аралбиев

Туз-Тюбинская волость

1. Давлет Татусиков
2. Кандидат К. Сагиданов

Бурлинская волость

1. Нысан Чунатов
2. Кандидат Актас Акпанов

Каратугайская волость

1. Ильджан Тастемиров
2. Кандидат Каржан Курманов

Тереклинская волость

1. Иргамagamбет Иргарин
2. Кандидат Ибрагим Исинов

Уйсылкаринская волость

1. Тынышбай Сандыбеков
2. Кандидат Ахмед Бекмурзин

Хобдинская волость

1. Бекмухамед Бекбауов
2. Кандидат Таймагамбет Айжарыков

ЦГА РК Ф.И-25. Оп. 1. Д. 471. Л. 436-440

№ 14

1890 г., 5 февраля. – Рапорт Илецкого уездного начальника Тургайской области господину военному губернатору Тургайской области о подкупе пятидесятников на выборах.

№1220

г.Актюбе

Имею честь представить на благоусмотрение вашего превосходительства дознание, произведенное по заявлениям киргиз Актюбинской волости, Яндавлета Тленбаева и Адыла Рыспаева, Мухамета Асанова и Мурзакула Тугулбаева о подкупе пятидесятников на выборах, бывших в минувшем году у киргизов Исентаем Косубаевым, вместе с постановлением моим на 5 число сего февраля.

Полковник Краснокутский

Письмоводитель Колесников

Постановление

1890 года, февраля 5 дня, я, Илецкий уездный начальник полковник Краснокутский, рассмотрел дознание по делу о подкупе пятидесятников на бывших в декабре минувшего года выборах должностных лиц Актюбинской волости, киргизом Исентаем Косубаевым, причем оказалось следующее: киргизы №7 аула Актюбинской волости Яндавлет Тленбаев и Адыл Рыспаев в прошении поданному господину военному губернатору заявили, что в доме Ахмета Садыкова 8 декабря минувшего года видели, как пятидесятники Транбай Юлдыбаев и Беркимбай Саимов получили от Косубаева 180 рублей за то, чтобы выбрать его в волостные управители, а киргизы аула № 8 Мухамет Асанов и Мурзакул Тугулбаев в прошении, поданном господину военному губернатору, объяснили, что слышали, как пятидесятник Сарсен Кулманов говорил, что воспользовался от Косубаева 70 рублями за то, чтобы выбрал его в волостные управители. Спрошенные при дознании показали: киргиз аула №4 Дюсенбай Чинарев, что дня за два до выборов видели в доме татарина Ахмета Салыкова, как Исентай Косубаев давал пятидесятнику Транбаю 180 рублей, был тут и пятидесятник Беркимбай. Какими деньгами не видал, но наверху была двадцатирублевая бумажка. Исентай просил, чтобы они положили шары, на что оба пятидесятника сказали хорошо. Киргиз аула № 4 Бикбатыр Алибаев показал то же самое, с прибавлением, что давал как бы татарин Ахмет, а киргизы аула №3 Кинанбай Назаров и аула №4 Шама Кинебаев, показывая во всем согласно с предыдущими свидетелями, утверждают, что Ахмета Садыкова при этом не было.

Доверенный купца Тухтина Ахмет Садыков показал, что выставленные в прошении Рыспаева и Тлепбаева киргизы не только у него не были, но он даже их не знает, кроме Беркимбая Саимова, которого знает и перед выборами он у него не был, не только 8, но и 10 декабря. В этот день он был в Ак-Тюбе для выборов. Но так как таковые они не состоялись, то и он уехал, не заходя к нему, а 13 декабря был у него после выборов и вскоре уехал. Никаких разговоров ни о подкупах, ни о выборах от киргиз до выборов не слышал, и не знает. До 13 декабря видел Беркимбая, 27 ноября вечером был он у него один и до 13 декабря он его не видел. Крестьянин Рязанской губернии Матвей Новиков показал, что давал ли Исентай Косубаев деньги пятидесятникам Трамбаю и Беркимбаю, этого он не видал и не знает. Киргизы эти были у них до выборов, в конце ноября и затем после выборов, дня через два, приезжал один Транбай. Вместе с Косубаевым в их доме не видел. Киргиза Дюсенбая Чинарова, Киношбая Назарова, Жума Кинебаева, Бикбатыр Алибаева не знает и никогда в доме своего хозяина не видал и башкир Самарской губернии Бугульминского уезда, дер. Верхний Манташит Асыл-Гирей Фахтутдинова. Работник в доме купца Тухтина показал, что киргиза Исетаю Косубаева не знает, потом давал ли он деньги Транбаю и Беркимбаю не знает. Кулманов объяснил, что деньги с Косубаева никогда не брал и что это выставлено на него партией Жубая Кумусбаева по злобе, и затем в поданном заявлении объяснил, что он подслушал киргизов партии Кумысбаева, кричавших, что он взял с Исетаю взятку, шутя сказал, что если бы и взял, то им какое дело, к чему придрались и возвели на него обвинение во взяточничестве. Но после рассмотрения данных, добытых при производстве дознания, усматривается, что сделанные в поданных прошениях выводы относительно подкупа пятидесятников киргизом Косубаевым не подтверждаются и давать вероятно показания выставленных свидетелей, утверждающих, что они видели, как давались деньги в доме купца Тухтина, невозможно, ввиду показания лиц, проживающих в том доме, утверждающих, что ничего подобного не было и свидетелей этих они никогда в своем доме не видели, а заявление о подкупе пятидесятника Сарсена Кульжанова, основанное лишь на его словах, опровергается его отзывом, что сказанное лишь было шуткой.

Относительно поведения Косубаева известно, что он человек весьма хороший и пользуется уважением в обществе, доказательством чему служит то, что он был 12 лет управителем, а потому постановили: прошение киргиз Тлепбаева и Рысбаева, Асанова и Тугузбаева, как не заслуживающих уважения, оставить без последствий и постановление сие вместе с дополнениями и прошениями представить на

благоусмотрение его превосходительства, господина военного губернатора Тургайской области.

Полковник Краснокутский.

ЦГА РК Ф.И-25. Оп. 1. Д. 471. Л. 235-238 об.

№ 15

1890 г., 14 февраля. – Господин военный губернатор начальнику Илецкого уезда относительно его Постановления от 5 го февраля 1890 г.

№ 1564

г. Оренбург

По причинам, изложенным в Постановлении вашем на 5-го сего февраля, оставить без последствий дознание, произведенное по заявлениям киргиз Актюбинской волости Яндавлета Тленбаева и Адила Рыспаева, Мухамета Асанова и Мурзакула Тугулбаева о подкупе пятидесятников при выборах, бывших в прошлом году, киргизом Исентаем Косубаевым. Возвращаю вам упомянутое дознание с тем, чтобы вышепоименованные киргизы были привлечены к ответственности согласно параграфу 97 Временного положения за ложные их доносы по этому делу.

Подписали: военный губернатор, генерал-майор Барабаш и советник Цервицкий.

Верно: помощник делопроизводителя.

ЦГА РК Ф.И-25. Оп. 1. Д. 471. Л. 239

№ 16

1892 г., 23 мая. – Предписание Степного генерал-губернатора Акмолинскому военному губернатору относительно правил для производства выборов должностных лиц туземной администрации.

№ 1982

В текущем году должны происходить выборы должностных лиц туземной администрации и суда на новое трехлетие.

Принимая во внимание, что в управлении вверенной вам области главное значение имеет власть выборных начальников как лиц, близкостоящих к населению, надлежит озаботиться избранием, в особенности на должности волостных управите-

лей, таких киргиз, которые вполне бы удовлетворяли как с нравственной, так и служебной сторон, тем широким требованиям, каковые предъявляются Положением о киргизском общественном управлении. Помимо сего, правильная постановка дела о выборах окажет должное влияние ослаблению, до известной степени, партийной вражды, составляющей зло местной жизни.

Если основания борьбы партий при выборах коренятся в бытовых условиях самого киргизского народа, то не подлежит сомнению, что каждая допущенная неправильность в настоящем деле служит усилению борьбы и переходу таковой во многих случаях в открытую вражду, единственным исходом устранения которой является раздел волостей.

В виду сего я счел обязанным просить ваше превосходительство иметь бдительный надзор за производством туземных выборов и рекомендовать уездным начальникам в подтверждение и дополнение циркуляров предместника моего генерала от инфантерии Колпаковского от 29 марта, 14 июня и 28 августа 1884 г. за № 2002, 3552 и 4725 принять к неупустительному руководству следующие правила:

Выборы должны производиться во время летних кочевок. При производстве выборов лучшей гарантией правильности таковых может служить вполне сознательное избрание пятидесятников из числа уважаемых родовичей, не опороченных по суду. В виду неясности правил Временного положения 1868 г. для избрания означенных выборных и, принимая во внимание, что порядок избрания пятидесятников определен более точно в новом Степном положении, которое получило уже высочайшее одобрение, я нахожу необходимым предложить уездным начальникам по сделанному заранее извещению через аульных должностных лиц для избрания выборных собрать аульные съезды. Согласно 65 и 66 ст. Степного положения 25 марта минувшего года на этих съездах должно быть не менее половины всех кибитководельцев. Уездный начальник должен при этом разъяснять, какое важное значение имеют выборы пятидесятников как доверенных людей целого общества из числа лучших и честных киргиз.

По окончании выборов пятидесятников во всех аулах волости пятидесятники созываются в центр волости для производства раскладки кибиточной подати и повинности по благосостоянию

аулов, причем должна быть составлена сравнительная ведомость о прибыли (отау) и убыли по разным причинам кибиток. Составив приговор о раскладках, уездный начальник приступает к избранию волостного управителя, кандидата по нем и биев на основании §§ 69, 72 и 135 Временного положения 1868 г.

Выборы должны производиться открыто и по возможности торжественно в присутствии всех киргиз, желающих быть на них, но таким образом, чтобы пятидесятники, приступая к избранию должностных лиц волостного управления, занимали отдельное от прочих киргизов место, полукругом, по порядку записи и, чтобы вблизи баллотировочного ящика, установленного на столе, покрытом красным сукном, оставалось свободное место. Шары пред началом баллотировки разносятся в тарелке пятидесятникам, которые к ящику должны подходить один за другим не вдруг, а тогда, когда положивший шар возвратится на свое место.

Присутствовать при выборах пятидесятников, волостного управителя и биев обязательно должны уездные начальники, которые только в особо уважительных случаях могут, с согласия вашего превосходительства, заменять себя старшими помощниками. Командирование же на выборы других лиц из уездного управления должно быть безусловно воспрещено.

Выборы волостных управителей и биев следует проводить закрытой баллотировкой, и для сего иметь ящики, окраска и устройство которых соответствовали бы вполне цели. Прежде чем приступать к выборам, необходимо толково объяснить всем присутствующим, и в особенности пятидесятникам, значение белой и черной сторон баллотировочного ящика.

До баллотирования предлагается указать кандидатов на каждую должность. Когда выясняются результаты избрания, то присутствующие должны быть поставлены в известность, кто получил больше всего избирательных шаров. Баллотировочные листы должны быть подписаны и скреплены тамгами всех пятидесятников и удостоверены подписью начальника.

Если в многокибиточных волостях при существующих партийных распрях нельзя рассчитывать на согласное избрание волостного управителя, то, не распуская съезд, следует обсудить при участии всех пятидесятников о возможности и целесообразности разделения волости на две, так как опыт показал, что

укоренившаяся вражда различных родов, входящих в состав одной волости, вредно отзывается на благосостоянии киргиз. При этом необходимо принять во внимание, что волостное управление при значительном числе кибитковладельцев страдает большими недостатками, чем в волостях с меньшим числом населения. При полном согласии самих жителей на разделение волости, составив об этом общественный приговор, уездный начальник может приступить к избранию должностных лиц проектированных волостей порядком вышеуказанным, но с предупреждением, что утверждение разделения волости зависит от высшего начальства.

Генерал от кавалерии. Подпись.

Управляющий канцелярией. Подпись

ЦГА РК. Ф. И-369. Оп. 1. Д. 602. Л. 1. Подлинник.

№ 17

1896 г., 19 декабря. – Рапорт начальника Актюбинского уезда Тургайской области господину военному губернатору Тургайской области о выборах по Карахобдинской волости.

№13240

г. Актюбинск

На основании ст. 69 Положения 25 марта 1891 года, представляя при сем вашему превосходительству баллотировочный лист на избрание управителя и кандидата к нему по Карахобдинской волости, имею честь донести, что все баллотировавшие лица состоят между собой родственниками. А Шаким и Мамбет Жайковы родные братья, и в должности управителя я полагал бы со своей стороны утвердить Шакима Жайкова как более подходящего. При этом считаю необходимым доложить, что прежние управители Бикбауов и Акмурзин не пожелали ныне баллотироваться, и что если последует утверждение Жайкова, то кандидатом может быть Кинжали Буганаев, как служивший ранее аульным старшиной.

И.д. уездного начальника, ротмистр Сухин.

Письмоводитель.

**Баллотировочный лист
на избрание в должность волостного управителя
и кандидата к нему по Карахобдинской волости
Актюбинского уезда от 16 ноября 1896 года**

№	Имена и фамилии баллотировщиков	Лет от роду	Число шаров		Приме- чание
			Избира- тельных	Неизби- рательных	
	Киргиз №5 аула Шакхим Жаиков	35	15	5	
	Киргиз №5 аула Мамбет Жаиков	45	15	5	
	Киргиз №5 аула Кинжалы Буганаев	37	13	6	
	Киргиз №5 аула Куралы Бектурлин	50	11	9	

Киргизы: №5 аула Саркуль Дюсебаев, Кинжалы Буганаев, Сагмийдан Беисов и за неграмотностью их и по их личной просьбе и за себя расписал Даукара Наурузов по-татарски.

№ 6 аула: Упрале Жаманов, Аймагамбет Сапарбаев, Тулпаш Айтжанов, Шаймохамед Узенбаев, по неграмотности их и по просьбе их расписался Балаубай Бишанов по-татарски.

Киргизы № 9 аула: Уралбай Ибраев, Балжан Иотаев, Бисенбе Исенов, а по неграмотности их и за себя расписался Аталык Кежраддин.

№ 10 аула: Бижан Мырзагельдин, Баймахамбет Бисенбин, Тулеубай Туралин и по просьбе их и за себя расписался Кунгурбай Давенов.

№11 аула киргизы: Жаксылык Акетов, Меиржан Жумагулов и Куйкин Утепов и по неграмотности их и по личной просьбе, и за себя расписался Кенесарин.

Баллотировку производил и.д. Актюбинского уездного начальника, ротмистр Сухин.

ЦГА РК Ф.И-25. Оп. 1. Д. 591. Л. 1-2.

№ 18

1897 г., 5 июня. – Рапорт начальника Тургайского уезда Тургайской области господину военному губернатору Тургайской области о выборах в Кайдаульской волости.

№ 4965

г. Тургай

Предоставляя при сем баллотировочный лист на избрание в должности волостного управителя и кандидата по нем Кайдаульской¹⁵⁵ волости вверенного мне уезда и копию с рапорта помощника моего султана Сейдалина от 28 мая за №7, имею честь донести вашему превосходительству, что при настоящих выборах вновь образовались враждебные партии, как это видно из рапорта г. Сейдалина и представляемого баллотировочного листа, действовавших под влиянием тех же лиц, производимых беспорядки в бывшей Джиланчинской волости, и что вновь выбранные на должность волостного управителя и кандидата по нем подставные лица, едва достигшие определенного законом возраста, положительно не способные к самостоятельному управлению самой трудной волостью в уезде.

Таковое положение дел, несомненно, влечет за собой дальнейшее осложнение беспорядков в волости, возбудит массу бесполезной переписки, не прекратит развившиеся в больших размерах конокрадства и кражи скота, производящиеся под покровительством самих волостных управителей на почве партийной вражды.

Доложив об изложенном, я вынужден ходатайствовать перед вашим превосходительством о применении к этой волости самых крайних мер как самостоятельному управлению через выборных лиц и назначению как на оставшееся фактически настоящее трехлетие, так и равно на будущее трехлетие волостного управителя из другой волости, а следовательно непринадлежащего ни к одной из партий и не соединенного узами родства.

¹⁵⁵ Кайдаульская волость была образована в результате расформирования Джиланчикской волости 13 января 1897 г. Причиной этому послужили вражда между двумя аулами (9 и 10), и чтобы не существовало чреполосного владения землею, часть Джиланчикской вошла в состав Каратургайской волости, где всего насчитывалось 995 кибиток.

Как о лице, вполне удовлетворяющем требованиям, говорящем по-русски, а по твердости характера способном скорее подчинить себе других, чем самому подчиниться, имею честь просить ваше превосходительство о назначении на оставшуюся часть трехлетия на должность волостного управителя Кайдаульской волости киргиза №3 аула Чубаланской волости вверенного мне уезда Суюка Апабаева и кандидата к нему вновь избранного волостного управителя.

И.д. уездного начальника, капитан Молчанов.

Приложение

**Баллотировочный лист
на избрание на должность волостного управителя и кандидата
к нему по Кайдаульской волости Тургайского уезда
от 19 мая 1897 года**

№	Имена и фамилии баллотировщиков	Лет от роду	Число шаров		Примечание
			Избирательных	Неизбирательных	
	Байгула Танымбарлин	55	14	12	
	Юнус Караташканов	27	14	12	
	Джалмухамед Джарылганов	30	12	14	
	Юнус Джайсанбаев	32	16	10	
	Перебаллотировка На утро след. дня: Байгула Танымбарлин Юнус Караташканов		14 22	8 -	4 выборных в баллотировке не участвовали: один по болезни после баллотировки, а три по нежеланию перебаллотировки

В том выборные Кайдаульской волости подписали: Абе Шинтемиров, Джанатай Тынембаев, Исенгабыл Кобланов, Демесин Алтыжашев, Жаныбек Жансугуров, Адилман Даулеков, Брале Булебаев, Баймухамед Шуратов, Куттый Булеков, Давлетай Сагинаев, Байман Кутин, Аян Бердибаев, Исабек Кутаров. От неграмотных по их личному доверию и за себя расписались: Бектуров, Кунакбай Урумбаев, Нурмухамед Алимов, Капар, Айтуганов, Саргут Бугумбаев, Баюлы Джасанбаев, Ахмет Нысанбаев, Турсун Избасов, а за их неграмотных и по их личному

доверию и за себя расписались Сактарбеген Айтуганов, Исбула кулов, Раис Аксаков, Мухамед Жаугапаров, а по их неграмотности и по их личному доверию и за себя расписался Успан Жанаев.

При выборах присутствовал помощник Тургайского уездного начальника султан Сейдалин.

Копия

1897 г., 28 мая – Рапорт помощника Тургайского уездного начальника г-ну начальнику Тургайского уезда №7

Представляя при сем на распоряжение вашего высокоблагородия баллотировочное производство по Кайдаульской волости, имею честь доложить, что усматриваемая из такого перебаллотировка двух первых кандидатов на должность волостного управителя, согласно желанию почти всего избранного съезда, последовала вследствие равенства баллов, полученных теми двумя кандидатами, и необходимости дать перевес которому либо из них и что уклонение от участия в перебаллотировке сказанных трех выборных объяснялось и объясняется опасением за ее результат, который по догадкам их мог повредить проведенному по начальной баллотировке в волостные управители 19 мая большинством шаров (16 против 10) кандидату их №2 аула Юнусу Жайсанбаеву.

Подлинно за надлежащим подписал. С подлинным верно:
Делопроизводитель.

ЦГА РК Ф. И-25. Оп. 1. Д. 581. Л. 49-52.

№ 19

1898 г., 1 декабря – Рапорт начальника Актюбинского уезда г-ну военному губернатору Тургайской области об утверждении в должности управителя Уйсылкаринской волости

№13473

г. Актюбинск

На основании ст. 69 Положения от 25 марта 1891 года, представляя при сем баллотировочный лист на избрание в должности управителя волости и кандидата к нему по Уйсылкаринской волости на предстоящее 3-летие 1899-1901 гг., имею честь ходатайствовать пред вашим превосходительством об утверждении в должности управителя волости Нурмухамеда

Алданазарова и кандидата к нему Сагантая Урташбаева как получивших большее число избирательных шаров.

Уездный начальник, подполковник.

Письмоводитель

Приложение

**Баллотировочный лист
на избрание на должность волостного управителя и кандидата
к нему по Уйсылкаринской волости Актюбинского уезда
от 24 ноября 1898 года**

№	Имена и фамилии баллотировщиков	Лет от роду	Число шаров		Примечание
			Избирательных	Неизбирательных	
1.	Почетный гражданин Хаким Кийкин	43	14	19	
2	Киргиз Нурмухамед Алданазаров	38	20	13	
3	Киргиз Сагантай Уртамбаев	57	19	14	
4	Киргиз Туржан Таныбаев	36	17	16	

Волостные выборные №1 аула: Кудайберген Кунурбаев, Жумагул Тлеубаев, Кекиш Алибаев, а за них, неграмотных, по доверию и за себя расписался Дуйсенбе Жантаев.

№2 аула: Иркей Бирбаев, Жумагали Шалкаров, Менди Талгарин, Акбала Рысбаев, а за них, неграмотных, по доверию и за себя расписался выборный №3 аула Мухамедрахим Капин.

№3 аула: Бибулат Казангапов, Сабалтай Бултаев, Бурашбай Жанузаков, а за них, неграмотных, по доверенности и за себя расписался Мукаш Иманкулов.

№4 аула: Кайкы Беков, Косвак Султанов, Сатыбалды Айтюрин, Тлеуберли Буртебаев.

№5 аула: Куванык Тлевов, Ишнияз Досумов, Идильбай Сегизбаев, Илеусисз Ишеев.

№6 аула: Аскар Атабаев, Жакас Кутбанов.

№7 аула: Курбан Бекмухамедов, Исмагамбет Саржакин, Кален Имамбаев.

№8 аула: Тулу Сапаров, Байгосым Уразалин, Таскинбай Бердибаев.

№9 аула: Досмухамед Аралбаев, Курман Кирпиков, Танкай Тюребаев, а за них, неграмотных, по доверию и за себя расписался выборный №8 аула Бирмагамбет Дуйсембин.

Уездный начальник.

ЦГА РК Ф.И-25. Оп. 1. Д. 624. Л. 8-9

№ 20

1905 г. 21 июля. – Прощение военному губернатору Сыр-Дарьинской области от доверенных 150 кибиток Чаганской волости № 2 аула Кырбаса Утарова и Байдаулета Утебаева.

О подложном составлении приговора волостным управителем о выборе на текущее трехлетие аульного старшины нашего аула нами было подано прошение начальнику Перовского уезда о том, что старшина нашего аула избран не законным сходом, а лично одним волостным управителем Шауменом Адильбаевым, о чем он и составил подложный приговор, и просили мы начальника уезда произвести проверку выборов, ссылаясь на свидетелей, но последний почему-то проверку не произвел. Затем того же числа нами было подано прошение вашему превосходительству о том же, которое вы 7 июля за №1473/11922 препроводили начальнику Перовского уезда для доставления обвинения, по последним 14 сего июля за № 2688 представить вам переписку со своим заключением, что полагал бы оставить жалобу нашу без последствий за пропуском нами недельного на обжалование приговора срока, на основании циркуляра областного правления за № 147 оставляются без последствий те жалобы о выборах, о которых только знает общество аула, а не те, о которых вовсе общество и не слышало, как это устроено нашим управителем. Об избрании управителем Шауменом Адильбаевым старшины нашего аула Сапара Мамбетова, которого вовсе наше общество и не желает избрать, об избрании же такового мы узнали тогда, когда уже нам объявили приказ начальника Перовского уезда. О том, что управитель наш составил 8 мая с.г. подложный приговор о избрании старшины Мамбетова, могут удостоверить, кроме указанных нами в первом прошении, свидетели: писарь его Аскарров, прожив в г. Перовске, киргизы Чаганской волости №1 аула Мекебай Султанбаев, Ещан Сырлыбаев, Нурман

Есенкулов, Ирсултан Бибитов, Нурмагамбет Кисыков, Тунгушбай Кожабаяев, №2 аула Мамбет Елубаев, Дюсембай Саламатов, Такшаул Сабирбаев, Тынымкул Нуров, Бисенбай Казыбаев, живущие в своих аулах, и киргиз Куткенчекской волости №4 аула, живущий в Чаганской волости № 2 аула Кабылбай Тюбетов.

Заявляя о вышеизложенном, имеем честь просить от имени наших доверителей ваше превосходительство о производстве проверки выборов нашего аульного старшины посредством опроса вышеупомянутых нами свидетелей и по правке призвести новые выборы старшины нашего аула в состав полного законного аульного схода, а волостного управителя Шаймена Адильбаева привлечь к законной ответственности за составление им 8 мая подложного приговора об избрании старшины Мамбетова.

21 июля 1905 года. Перовск.

Просители неграмотные

ЦГА РК. Ф. И-291. Оп. 2 Д. 12. Л. 3-4.

№21

1913 г., 23 сентября. – Рапорт крестьянского начальника 3-го участка Атбасарского уезда Акмолинской области в Атбасарский уездный съезд крестьянских начальников о производстве выборов на должности волостного управления.

№ 7444

При сем представляю уездному съезду выборное производство по двенадцати волостям вверенного мне участка, а именно: из Аргинских по Киреевской и по одиннадцати Баганалинским волостям, а именно: по Аиртавской, Айнакульской, Барчакумской, Джана-Джездинской, Джана-Сарысуйской и Джездинской, Кара-Кенгирской, Кенгирской, Кум-Конурской, Сарысуйской и Улутавской.

По Киреевской волости: выборы были произведены 27 июля с[его]/г[ода] в присутствии уездного съезда на уроч[ище] Байжигит; на волостном съезде присутствовало 29 выборных. Закрытой баллотировкой избраны: на должность управителя Киреевской волости Фазиль Сайдалин, 48 лет, 28-ю голосами из 29, на должность кандидата волостного управителя Ибрай

Темирбеков, 37 лет, 21 из 29 голосов. Оба избранных лица удовлетворяют требованиям ст. 64 Степного положения и циркуляра г. Акмолинского губернатора от 4 мая с/г. за № 5894.

По Аиртавской волости: волостные выборы производились 29 августа с/г на уроч. Улутау в присутствии уездного съезда. На волостном съезде присутствовало 15 выборных. На должность волост[ного] управителя баллотировались: Казбек Алдамкулов, немного говорящий по-русски и грамотный по-киргизски, бывший два трехлетия управителем Аиртавской волости, и Торганбай Чапанов. При первой баллотировке Алдамкулов и Чапанов получили по восемь избирательных и по семь неизбирательных голосов, в виду чего между ними была допущена перебаллотировка, при которой Казыбек Алдамкулов получает 10 избирательных и 5 неизбирательных голосов, Турганбай Чапанов по перебаллотировке получает только семь избирательных голосов из пятнадцати, поэтому должно считать избранным на должность волостного управителя Аиртавской вол[ости] Казыбека Алдамкулова. Алдамкулов на должности управителя очень желателен – он отличается энергией, распорядительностью, настойчивостью во взыскании повинностей и казенных сборов и постоянным упорным преследованием местных скотокрадов, которыми впрочем не раз сильно был обижен. Требованиям ст. 64 Ст[епного] Положения он удовлетворяет.

На должность кандидата к волостному управителю Аиртавской волости избран Ашен Токинов, тоже удовлетворяющий требованиям ст. 64. Ст[епного] Полож[ения].

По Айнаульской волости: волостные выборы производились в присутствии уездного съезда на урочище Улутау 29 августа с/г. На волостном съезде участвовало 14 человек выборных. В этой волости знающих русскую разговорную речь не имеется. Закрытой баллотировкой на должность волостного управителя избран Сагандык Шалтыков и кандидатом к нему Хамит Маулемберлин. Оба требованиям ст. 64 Степного Положения удовлетворяют.

...

По Барчакумской волости: волостные выборы производились в присутствии уездного съезда на урочище «Улутау» 29 августа с/г. На волостном съезде участвовало 14

человек выборных. В Барчакумской волости кибитковладельцев, знающих русское наречие и достигших требуемого ст. 64 и 113 Степного Положения не имеется. Перед производством баллотировки волостного управителя председателю уездного съезда было подано заявление киргиза № 1 аула Токсеита Агайдарова, в котором Агайдаров заявляет, что Акмолинский губернатор требует, чтобы на должности волостных управителей допускались лица, знающие русский разговорный язык, что требованиям этим он вполне удовлетворяет, так как окончил Туркестанское трехклассное городское училище и просит допустить его к баллотировке; но при этом Агайдаров предупреждает, что он не может рассчитывать на большинство избирательных голосов, но в виду знания им русского языка просит представить его к утверждению на должность волостного управителя. Заявление это написано собственноручно Агайдаровым. При заявлении было представлено удостоверение аульного старшины и волостных выборных № 1 аула Барчакумской волости о том, что Токсеиту Агайдарову 26 лет от роду, хотя в списках ошибочно показано только двадцать. Удостоверение это подписано тремя выборными (в том числе и отцом просителя) и аульным старшиной. Агайдаров представил также и удостоверение Туркестанского трехклассного городского училища от 1 марта 1912 года за № 76 о том, что Агайдаров выбыл по домашним обстоятельствам 1 марта 1912 года из 2 отделения 1 класса названного училища и что обучался Агайдаров с 2 сентября 1911 г. в 1 классе училища удовлетворительно и поведения был отличного. Подписано учителем-инспектором. Ходатайство Токсеита Агайдарова было уездным съездом уважено и Агайдаров был допущен к баллотировке.

На должность волостного управителя Барчакумской волости баллотировались только два лица – Ержан Асарбаев и Токсеит Агайдаров: первый оказался избранным единогласно и второй единогласно же забаллотированным; последнему по справке, наведенной в посемейных списках Барчакумской волости, оказалось 17 лет (к 1 января 1911 г.).

В виду изложенного на место волостного управителя Барчакумской волости должно считать избранным Ержана Асарбаева, который требованиям ст. 64 удовлетворяет.

На должность кандидата волостного управителя Барчакумской волости закрытой баллотировкой избран Джакуп Джилкайдаров, тоже удовлетворяющий требованиям ст. 64 Степного Положения.

...31 августа с/г Токсеитом Агайдаровым на имя председателя уездного съезда поступило прилагаемое при сем прошение. В этом прошении Агайдаров ходатайствует о назначении его управителем Барчакумской волости вопреки желанию народа. По поводу этого прошения я должен заметить, что Агайдаров в виду недостижения им требуемого ст. 64 Степного Положения возраста не может быть назначен волостным управителем, даже в порядке ст. 70 или примечания к ст. 63 Степного Положения, впрочем, прошение Агайдарова должно подлежать особому рассмотрению Уездным Съездом.

V. По Джана-Джездинской волости: волостные выборы производились 28 августа с/г на волостном съезде волостных выборных Джана-Джездинской волости в присутствии уездного съезда на урочище Улугау.

На волостном съезде присутствовало 14 выборных и управитель волости. На должность волостного управителя баллотировались четыре кибитковладельца: 1) Сеил Коданов, состоящий управителем этой волости уже девятый год, 2) Утебай Сарсенбаев, грамотный по-киргизски, 3) Джанабай Ниязбеков, состоящий уже 23 года пунктовым медицинским фельдшером, и 4) Шарип Атенов, окончивший 4 класса Омской мужской гимназии и состоящий на должности народного судьи девятый год.

При закрытой баллотировке избирательные голоса получили: Сеил Коданов – 8, Джанабай Ниязбеков – 7, Шарип Атенов и Утебай Сарсенбаев – 6. Таким образом, выборные Джана-Джездинской волости выразили желание иметь своим управителем Сеиля Коданова, хорошо им известного и состоящего управителем уже третье трехлетие. Конечно, Сеил Коданов как незнающий русского языка не отвечает требованиям циркуляра от 4 мая с/г за № 5894, но как управитель он себя зарекомендовал с хорошей стороны, выгодно отличаясь честностью, справедливостью, старанием прекратить партийную борьбу и кончать все споры примирением сторон. Коданов исполнительен и много проявляет энергии при взыскании податей и казенных сборов; как человек богатый он не поддается влиянию других и держится

самостоятельно. На должности волостного управителя он очень желателен, и я полагаю бы, что следует согласиться с желанием народа и Сеилу Коданову предоставить место волостного управителя Джана-Джездинской волости и на предстоящее трехлетие. К этому могу присовокупить, что с уходом С. Коданова в волости должна будет вновь вспыхнуть партийная борьба и из спокойной волости Джана-Джездинская волость обратится в самую вздорную сутяжную, где споры будут разрешаться разбоем, барантой и грабежом. Требованиям ст. 64 Степного Положения Сеил Коданов удовлетворяет.

Следующий претендент на должность волостного управителя Джанабай Ниязбеков, получивший 7 избирательных голосов, как состоящий на должности пунктового участкового фельдшера, в силу ст. 11 Степного Положения и ст. 185 Общего положения о кр-нах не может состоять управителем волости.

Два последних претендента Утебай Сарсенбаев и Шарип Атенов как получившие по 6 шаров из 14 являются забаллотированными самим волостным съездом выборных.

На должность кандидата волостного управителя Джана-Джездинской волости избран Байкан Карсакпаев, удовлетворяющий требованиям ст. 64.

VI. По Джана-Сарысуйской волости: волостные выборы производились 26 августа с/г на урочище Улутау в присутствии уездного съезда. На волостном съезде Джана Сарысуйской волости было 19 волостных выборных и волостной управитель. На должность волостного управителя изъявили желание баллотироваться шесть кибитковладельцев. Результаты закрытой баллотировки были следующие: Есемсеит Давренбеков, Сеиль Токтубасов, Иса Дауренбеков и Савкум Утчанов, они получили по одиннадцати избирательных и по восьми неизбирательных голосов, Абдикарим Джанадилев получил девять избирательных и десять неизбирательных голосов и Касен Тортаев получил 8 избирательных и одиннадцать неизбирательных голосов. В виду незнания русского языка Есемсеитом Давренбековым и Сеилем Токтубасовым к перебаллотировке были допущены только Иса Давренбеков и Савкум Утчанов. Перебаллотировка спора не разрешила, т.к. Давренбеков и Утчанов вновь получили по 11 избирательных и по 8 неизбирательных голосов. Продолжать

перебаллотировку было нецелесообразно и уездный съезд нашел возможным предложить обоим претендентам решить спор жребием, на что они и согласились; по жребию должность волостного управителя осталась за Савкумом Утчановым и должность кандидата волостного управителя за Исой Давренбековым. Такое решение вопроса совпало и с желанием населения волости.

Оба избранных лица удовлетворяют требованиям ст. 64 Степного Положения и циркуляра г. акмолинского губернатора от 4 мая с/г № 5894. 31 августа сего года на имя уездного съезда поступило заявление Касеня Тортаева и прошение Абдикарима Джанадилева. В своем заявлении Тортаев, указав на результаты выборов, говорит, что выборные избрали его волостным управителем и что он получил 8 шаров, затем, ссылаясь на массу циркуляров и утверждая, что будто бы Утчанов и Давренбеков плохо знают русскую грамоту и не могут разговаривать с начальством, он просит уездный съезд утвердить его в должности волостного управителя Джана-Сарысуйской волости лично, т.к. он обращался к г. губернатору Акмолинской области ранее.

Так как заявление Тортаева должно будет рассматриваться на заседании уездного съезда, то здесь я только ограничусь приведением справки из посемейного списка, из которого видно, что Касеню Тортаеву в настоящее время не может быть более 22 лет – следовательно, по сим ст. 64 Степного Положения избираться на должность волостного управителя не может.

Абдикарим Джанадилев в своем прошении рассказывает, что он баллотировался на должность управителя и получил из 19-ти девять шаров... как служивший в этой должности 6 лет, исполнял гг. начальствующих лиц аккуратно, а потому просит уездный съезд ходатайствовать об утверждении его в должности волостного управителя. Даже столь необычайные заслуги Джанадилева не дают мне уверенности, что из него мог бы быть порядочный волостной управитель, впрочем, это прошение также подлежит обсуждению уездного съезда.

VII. По Джездинской волости: выборы произведены 29 августа в присутствии уездного съезда. На волостном съезде Джездинской волости присутствовало 14 волостных выборных и волостной управитель. В этой волости в настоящее время нет

никаких партий и избрание должностных лиц волостной администрации и народного суда было предreshено месяца за три до самого производства выборов. Волостным управителем единогласно избран Альдий Токсеитов, состоящий в истекающем трехлетии кандидатом волостного управителя, грамотный по-русски и по-киргизски (окончивший русско-киргизскую школу); его кандидатом избран Абей Токсеитов, грамотный по-киргизски. Оба избранные удовлетворяют требованиям ст. 64 Степного Положения.

VIII. По Кара-Кенгирской волости выборы должностных лиц волостной администрации и народного суда произведены 29 августа с/г на урочище «Улутау» в присутствии уездного съезда. На волостном съезде выборных Кара-Кенгирской волости было 16 волостных выборных и управитель волости. На должность волостного управителя Кара-Кенгирской волости изъявили желание баллотироваться пять человек: 1) Алибек Джилкайдаров, состоящий кандидатом волостного управителя в текущем трехлетии, умеющий подписывать свою фамилию и немного говорящий по-русски и грамотный по-киргизски; 2) Альмагамбет Джилкайдаров, словесный переводчик Атбасарского уездного управления, грамотный по-русски и по-киргизски; 3) Султангазы Джилкайдаров, грамотный по-русски и по-казахски; 4) Саин Джусупов, грамотный по-киргизски, и 5) Нурпеис Буранбаев, грамотный по-русски и по-киргизски, бывший медицинский фельдшер.

Закрытая баллотировка дала следующие результаты: Алибек Джилкайдаров – 10 избирательных и 6 неизбирательных; Альмагамбет Джилкайдаров – 9 избирательных и 7 неизбирательных; Султангазы Джилкайдаров – 14 избирательных и 2 неизбирательных; Саин Джусупов – 10 избирательных и 6 неизбирательных и Нурпеис Буранбаев – 6 избирательных и 10 неизбирательных. Сравнивая достоинства конкурентов по их пригодности и подготовке к занятию должности волостного управителя, я должен заметить, что хотя симпатии населения волости и ясно определились на стороне Султангазы Джилкайдарова (получил 14 избирательных голосов), однако из всех баллотировавшихся самым подходящим и более подготовленным к занятию должности волостного управителя является Альма-

гамбет Джилкайдаров; за это говорят: его возраст (42 года), его подготовка на службе в уездном управлении; его знание полицейской службы и знание русского и киргизского языков. Если Альмагамбет оставит службу в уездном управлении или, состоя в штате уездного управления, будет откомандирован для исполнения обязанностей службы по должности управителя, то лучшего волостного управителя для Кара-Кенгирской волости желать не приходится. 9 сентября с/г ко мне поступило прошение Султангазы Джилкайдарова, в котором он заявляет, что баллотировался исключительно на должность кандидата к волостному управителю, а его старший брат Алибек – на должность управителя, и что он должность управителя добровольно уступает брату Алибеку, который более его опытен и знает делопроизводство, т.к. уже два трехлетия служил кандидатом управителя.

Я нахожу неудобным принимать условный отказ Султангазы Джилкайдарова при наличии требования предоставить место управителя Алибеку Джилкайдарову и самому просителю должность кандидата, это похоже на какую-то сделку, ранящую престиж уездного съезда и крестьянского начальника, а потому полагал бы должность волостного управителя Кара-Кенгирской волости предоставить Альмагамбету Джилкайдарову как получившему большинство избирательных голосов и имеющему опыт двух трехлетий служения на этой должности.

К выборному производству Кара-Кенгирской волости приложено адресованное в уездный съезд прошение отставного медицинского фельдшера, коллежского регистратора Нурпеиса Буранбаева. В этом прошении Буранбаев заявляет, что он 29 августа баллотировался на должность волостного управителя Кара-Кенгирской волости и получил шесть избирательных шаров из шестнадцати, далее Буранбаев заявляет, что Султангазы Джилкайдаров, получивший 14 избирательных шаров, малограмотный, что Алибек Джилкайдаров неграмотен и не умеет говорить по-русски, и что Альмагамбет Джилкайдаров состоит словесным переводчиком Атбасарского уездного управления, далее Буранбаев расхваливает себя и просит уездный съезд не отказать и ходатайствовать об утверждении его на должность волостного управителя.

Прошение это будет обсуждаться на заседании уездного съезда, и поэтому давать свое заключение по поводу его я считаю преждевременным и только могу заметить, что на должности волостного управителя Кара-Кенгирской волости после Альмагамбета Джилкайдарова сильно желательным является Нурпеис Буронбаев как человек хорошо знающий по-русски и по-киргизски и как хорошо знающий население всех Баганалинских волостей и пользующийся их уважением.

Саин Джусупов едва грамотен только по-киргизски; к своей кандидатуре он относится пассивно-вяло и совершенно успокоился, когда ему было объявлено, что в виду наличия других претендентов, более отвечающих требованиям циркуляра 4 мая, он не может рассчитывать на место волостного управителя. Суммируя все выше приведенное, я полагаю возможным и желательным должность волостного управителя Кара-Кенгирской волости предоставить Джилкайдарову с заменой его в случае отказа Нурпеисом Буранбаевым, – должность кандидата волостного управителя Кара-Кенгирской волости передать Алибеку Джилкайдарову. Альмагамбет и Алибек Джилкайдаровы и Нурпеис Буранбаев требованиям ст. 64 Степного Положения удовлетворяют, равно как и циркуляра от 4 мая с/г за № 5894.

IX. По Кенгирской волости: выборы должностных лиц волостной администрации и народного суда происходили 30 августа на урочище «Улутау» в присутствии уездного съезда. Волостной съезд выборных Кенгирской волости состоял из 18 волостных выборных и волостного управителя. На должность волостного управителя изъявили желание баллотироваться: 1) Абек Коржукбаев, 2) Баймукан Сарыбожаков, 3) Хасен Беккожин, 4) Батырбек Баймендин, 5) Хамит Сеилов, 6) Касен Каскабаев, 7) Хусаин Беккожин.

Произведена была закрытая баллотировка, давшая следующий результат. Касен Каскабаев получил 13 избирательных и 5 неизбирательных, Абен Коржумбаев – 12 избирательных и 6 неизбирательных, Батырбек Баймендин – 11 избирательных и 7 неизбирательных, Хамид Сеилов – 9 избирательных и 9 неизбирательных, Хусаин Беккожин – 8 избирательных и 10 неизбирательных, Хасен Беккожин и Баймукан Сарыбожаков получили по 7 избирательных и 11 неизбирательных.

Принимая во внимание число избирательных голосов, полученных конкурентами, и их относительную пригодность к замещению должности волостного управителя Кенгирской волости, я должен высказаться за предоставление этой должности Касену Каскабаеву, во-первых, как получившему большинство избирательных голосов, во-вторых, как уже бывшего на этой должности, в-третьих, как грамотного по-русски и по-киргизски, и в-четвертых, как за человека влиятельного и уважаемого населением всей волости. Абек Коржукбаев как неграмотный по-киргизски и по-русски не желателен ни на должности волостного управителя, ни его кандидата. Батырбек Баймендин, получивший 11 избирательных голосов, как состоящий ныне управителем и имеющий в волости довольно сильную партию, может быть допущен только к должности кандидата волостного управителя.

Из остающихся: Хамита Сеилева, Хусаина Беккожина, Баймукана Сарыбожакова и Хасена Бекхожина, последний является самым образованным и сравнительно интеллигентным. Хасен Бекхожин много лет служил при канцеляриях уездных съездов и крестьянских начальников, при канцелярии Окружного суда и имеет целую кучу всевозможных аттестатов, свидетельств, удостоверений, похвальных листов, и еще Бекхожин прекрасно знает делопроизводство волостного управителя и его административные и полицейские обязанности. 1 сентября с.г. на урочище «Улутау» он мне оставил прилагаемые при сем свои документы при словесной просьбе походатайствовать о предоставлении ему должности волостного управителя Кенгирской волости. Конечно, волостной управитель со способностями, развитием и подготовкой Хасена Бекхожина очень желателен, но в виду получения им только 7 избирательных голосов полагаю, что Хасену Бекхожину можно было бы предоставить должность кандидата волостного управителя Кенгирской волости.

Остальные три конкурента довольно безличны и на посту волостного управителя или его кандидата были бы только излишним балластом. Подводя итоги всему изложенному, я нахожу самым целесообразным предоставление должности волостного управителя Кенгирской волости Касену Каскабаеву, а его кандидата – Батырбеку Баймендину, но в виду неграмот-

ности Баймендина – Хасену Бекхожину. Касен Каскабаев Батырбек Баймендин, Хамит Бекхожин, как и остальные конкуренты, требованиям ст. 64 Степного Положения удовлетворяют.

Х. По Кум-Конурской волости: волостные выборы производились 28 августа с/г в урочище Улутау в присутствии уездного съезда, волостной съезд выборных Кум-Конурской волости состоял из 11 волостных выборных и управителя волости. На должность волостного управителя изъявили желание баллотироваться: 1) Толуспаев Бызау, состоящий ныне управителем, грамотный по-киргизски и говорящий по-русски, 2) Ибрай Бызавов, он же Толуспаев (сын Бызау) грамотный по-русски/окончил курс двухклассного училища в Ташкенте, 3) Макат Кудоспаев, неграмотный ни по-русски, ни по-киргизски.

Закрытая баллотировка дала следующие результаты: Бызау Толуспаев получил 10 избирательных и 1 неизбирательный голос, его сын Ибрай – 2 избирательных и 9 неизбирательных, и Макат Кудоспаев 10 избирательных и 1 неизбирательный. Население Кум-Конурской волости очень любит и ценит своего управителя Бызау Толуспаева, служащего бессменно уже 5 или 6 трехлетий. В настоящем году Б.Толуспаев просил население освободить его от должности управителя на предстоящее трехлетие, рекомендуя заместителем себя своего сына Ибрая, но аксакалы волости не согласились, находя для себя обидным быть в зависимости от молодого человека и предполагая, что Бызау, все-таки, может отказаться в пользу сына, выборные положили Ибраю 9 неизбирательных шаров из 11 и выдвинули совершенно невозможного старика Макаата Кудоспаева как заместителя Бызау Толуспаева на случай его отказа от должности. При таком положении дела нельзя не считаться с желанием народа, и я полагаю, что должность волостного управителя Кум-Конурской волости должно предоставить Бызау Толуспаеву, бессменно прослужившему на этой должности 15 лет, как уважаемому и любимому народом, как отвечающему требованиям циркуляра 4 мая с/г. №5894. Бызау Толуспаев за свою службу награжден похвальными листами и халатом. Ибрая Толуспаева я нахожу возможным представить к утверждению кандидатом волостного управителя Кум-Конурской волости.

Маката Кудоспаева за его старость, неграмотность и вялость я считаю совершенно не подходящим для занятия какой-либо должности. Требованиям ст. 64 Степного Положения удовлетворяют Бызау Толуспаев и Ибрай Толуспаев...

XI. По Сарысуйской волости: Выборы должностных лиц волостной администрации и народного суда произведены 27 августа с/г. в урочище Улутау в присутствии уездного съезда. Волостной съезд выборных Сарысуйской волости составляли 11 волостных выборных и 1 волостной управитель. Сарысуйская волость отличается отсутствием всякой партийности, она уже шестое трехлетие состоит под управлением очень дельного, уважаемого и любимого народом Калмакбая Байдавлетова, за свою деятельность волостного управителя, удостоенного многими наградами, в том числе серебряными и золотыми часами, подарками его императорского величества, почетным халатом и проч. Байдавлетов грамотен по-русски и по-киргизски. Закрытой баллотировкой он единогласно избран волостным управителем Сарысуйской волости на предстоящее трехлетие 1914-1917 гг. Также единогласно избран его кандидатом Джакуп Бурокбаев. Оба избранные требованиям ст. 64 Степного Положения удовлетворяют.

XII. По Улутавской волости: Выборы должностных лиц волостной администрации и народного суда на предстоящее трехлетие 1914-1917 гг. произведены 27 августа 1913 года на урочище «Улутау» в присутствии уездного съезда. На волостном съезде участвовало из 17 волостных выборных 16 и волостной управитель. На должность волостного управителя Улутавской волости изъявили желание баллотироваться девять человек, а именно: 1. Кочербай Джеманкарин, которому по семейному списку значится 24 года, грамотный по-киргизски, неграмотный и неговорящий по-русски (в выборном производстве имеется справка, подписанная волостным управителем, аульными старшинами и волостными выборными, из которой видно, что Джеманкарину в настоящее время 27 лет). 2. Айбас Байтобынов, медицинский фельдшер, окончил фельдшерскую школу, коллежский регистратор, состоит фельдшером-оспопрививателем по шести Баганалинским волостям. 3. Омар Куатпаев, грамотный по-русски и по-киргизски. 4. Касен Беисов, грамотный по-

русски и по-киргизски, учился в Атбасарском начальном училище. 5. Джаманкара Танатаров, неграмотный ни по-русски, ни по-киргизски. 6. Ибеске Оспанов, неграмотный ни по-русски, ни по-киргизски. 7. Уразалы Кайралапов, грамотный по-киргизски, по-русски неграмотный и не говорит. 8. Унедил Еламанов, находящийся под следствием. 9. Есет Аманбаев, грамотный по-киргизски, по-русски не знает. К баллотировке не были допущены Кочербай Джаманкарин как не достигший требуемого степным положением возраста и Кунедил Елеманов как состоящий под судом. В результате закрытой баллотировки Джаманкара Танатаров получил 15 избирательных и 1 неизбирательный голос; Уразалы Кайралапов – 10 избирательных и 5 неизбирательных при одном воздержавшемся, Айбас Байтобынов – 3 избирательных и 13 неизбирательных, Ибеске Оспанов и Есет Аманбаев получили по 2 избирательных и по 14 неизбирательных; Омар Куатпаев и Касим Беисов получили по 1 избирательному и по 15 неизбирательных голосов.

Получивший большинство (14) избирательных голосов Джаманкара Танатаров ввиду своих преклонных лет не думал баллотироваться на должность волостного управителя, но когда сын его Кочербай Джаманкарин не был допущен к баллотировке, то по настоянию народа выступил сам и получил большинство. Джаманкара Танатаров как богатый человек пользуется большим уважением и влиянием у населения волости: это тихий спокойный и справедливый человек, он уже второе трехлетие состоит народным судьей и это место для него самое подходящее.

Улутавская волость одна из самых партийных и беспокойных, но Джаманкара не вмешивается в партийную вражду – предоставляя заниматься этим более молодым. Я нахожу возможным предоставить его к утверждению на должность волостного управителя Улутавской волости. Второй по большинству избирательных голосов – Уразалы Кайралапов – личность для меня совершенно неизвестная.

В Улутавской волости пользуются влиянием не только уважаемые и богатые люди, но и скотокрады, последних боятся, перед ними дрожат и исполняют их всякие прихоти. Я не могу утверждать, что Кайралапов принадлежит к

скоторадам, но, несомненно, он сильно партийный человек, а такое лицо ставить во главе Улутавской вол[ости] крайне опасно. Третьим является Айбас Байтобынов, в выборном производстве имеется его прошение на имя председателя уездного съезда. Прощение это подлежит обсуждению в заседании съезда и потому высказываться по этому вопросу я считаю преждевременным, теперь же только могу заметить, что Байтобынов как состоящий на должности фельдшера-оспопрививателя шести Баганалинских волостей в силу ст. 11 Степного Положения, и 185 ст. Общего Положения ... быть волостным управителем Улутавской волости не может. Ибеске Оспанов и Есет Аманбаев оба получили по 2 избирательных голоса – не удовлетворяют требованиям циркуляра от 4 мая с/г. №5894. Омар Куатбаев, грамотный по-русски и по-киргизски, совершенно не знает волости, т.к. постоянно проживает в Атбасаре, где занимается торговыми делами. Касим Баисов грамотен по-русски и по-киргизски (учился в Атабарском начальном училище), несколько лет служащий в канцеляриях крестьянских и уездных начальниках, где ознакомился с делопроизводством и хорошо усвоил обязанности аульных старшин и волостных управителей: деятелен, смеклив и энергичен. При таком управителе как Джеманкара Танатаров он был бы очень желателен на месте кандидата волостного управителя, которому мог бы быть полезен как толковый помощник, советчик и надежный заместитель в тех случаях, где требуется сообразительность, находчивость и быстрота. Делая вывод из всего изложенного, я нахожу возможным представить к утверждению на должность волостного управителя Улутавской волости Джеманкару Танатарова и его кандидата Касена Баисова. Джеманкара Танатаров и Касен Баисов, как и все баллотировавшиеся, требованиям ст. 64 Степного Положения удовлетворяют.

...

Выборное производство

по Киреевской волости на 6 лист.

Аиртавской ... – 4

Айнакульской ... – 4

Барчакумской... – 10

Джанаджезд. ... – 6

Д.Сарысуйск. ... – 7

Джездинской ... – 4

Каракенгир. ... – 7

Кенгирской ... – 4

Кум-Конурск. ... – 6

Сарысуйской ... – 3

Улутавской ... – 8

Документы Хасана Бокхожина на 19 лист[ах].

Крестьянский начальник 3 уч. Атбасарского уезда. Подпись.

ЦГА РК. Ф. И-369. Оп. 1. Д. 9313. Л. 3-22 об. Подлинник.

№ 22

1916 г., 15 июня. – Журнал выездной сессии Акмолинского уездного съезда крестьянских начальников о выборе должностных лиц в Сартерекской волости на трехлетие – 1917 – 1919 гг.

№ 312

урочище Сартерек.

Выездная сессия Акмолинского уездного съезда крестьянских начальников.

В составе:

Председательствующий в съезде М.П. Плахов

Крестьянские начальники:

2-го участка – М.В. Надеждин

4-го уч. – Н.П. Орлов

5-го уч. – Г.С. Гайкович.

На основании циркулярного предложения г. акмолинского губернатора от 24 марта 1916 г. за № 2089 производила сего числа в своем присутствии выборы должностных лиц киргизской администрации на трехлетие – 1917-1919 гг. в Сартерекской волости, а именно: на должность волостного

управителя и кандидата к нему, а также народных судей и кандидатов к ним.

Баллотировка производилась в присутствии волостного управителя Сартерекской волости, волостными выборными в числе 23 человек из общего числа 23. Закон: ст.ст. 63, 64, 65, 68, 69, 112 и 113 Степного Положения.

Принимая во внимание, что все лица, баллотировавшиеся на указанные должности и получившие при закрытой баллотировке большее количество избирательных шаров, удовлетворяют требованиям ст. 64 Степного Положения, а избранные на должность волостного управителя и кандидата к нему, кроме того, удовлетворяют требованиям циркуляра г. акмолинского губернатора от 24 марта 1916 года за № 2089 в части, касающейся знания ими русской разговорной речи, Выездная сессия Акмолинского уездного съезда постановила:

С представлением баллотировочных листов ходатайствовать перед г. акмолинским губернатором об утверждении в должностях по Сартерекской волости на трехлетие – 1917–1919 гг. следующих лиц:

- в должности волостного управителя – Идриса Чокаева,
- в должности кандидата к управителю – Джумабая Какаева,
- и в должность народных судей и кандидатов к ним:
 - по № 1 аулу – народным судьей – Джакыпа Алина, кандидатом – Алиакбара Аманова,
 - по № 2 аулу – народным судьей – Мукана Бокаева, кандидатом – Кенджебулата Накенева,
 - по № 3 аулу – народным судьей – Ахмета Джасабаева, кандидатом – Темира Кошкарлова,
 - по № 4 аулу – народным судьей – Абдильду Ермагамбетова, кандидатом – Урмагомбета Байтюлина,
 - по № 5 аулу – народным судьей – Басибека Туктубаева, кандидатом – Нуржана Басибекова,
 - по № 6 аулу – народным судьей – Али Тлепова, кандидатом – Садвакаса Джусупова,
 - по № 7 аулу – народным судьей – Идриса Кальджанова, кандидатом – Чагыра Едильбаева,
 - по № 8 аулу – народным судьей – Есергепа Боканбаева, кандидатом – Абиля Тышканбаева,

по № 9 аулу – народным судьей – Айдыма Дюкенева, кандидатом – Накеня Мамышева.

Подлинный за надлежащим подписан.

Верно:

Крестьянский и инородческий начальник

1-го участка Акмолинского уезда М. Плахов. Подпись.

И.о. секретаря. Подпись.

Приложение

Форма № 5

Баллотировочный лист
на избрание на должность волостного управителя
Сартерекской волости, 1 участка, Акмолинского уезда и области,
на трехлетие – 1917 – 1919 г.г.
Урочище «Сартерек», 15 июня 1916 года

№ порядку	Имя и фамилия баллотируемого	Лета	Число шаров		Примечания и отметки
			Избир. (бел.)	Неизб. (черн.)	
1	Идрис Чокаев	58	23	-	Хорошо знаком с русской разговорной речью

Штамп: Председательствующий Акмолинского уездного съезда крестьянских начальников М. Плахов.

Баллотированный и избранный нами в должность волостного Управителя *Идрис Чокаев* поведения хорошего, под следствием и судом не состоит, с занимаемых им ранее должностей удаляем не был и взысканиям, указанным в ст. 64 Степного Положения не подвергался и вообще вполне заслуживает того доверия, которое мы на него возлагаем. Порядок обжалования настоящих выборов нам разъяснен: согласно ст. 192 Общего Положения о крестьянах, заявления о незаконности избрания должны быть подаваемы не далее, как в течение недели после выборов, и не менее, как от одной пятой части всего числа кибитковладельцев волости, через Крестьянского начальника. Изложенное удостоверяем своей подписью, приложением тамги или печати.

Волостные выборные: (из общего числа 23 выборных всей волости) присутствовавшие на волостном съезде в числе 23 человек, а именно:

Алимбай Кырбасов (подпись на араб. графике)
Скак Айганин (подпись на араб. графике)
Сулеймен Шалабаев (подпись на араб. графике)
Ибраим Боштаев (подпись на араб. графике)
Балгабай Шдербаев (тамга)
Нурке Кийкымов
Нурлан Баренев
Бакия Джусупов (подпись на араб. графике)
Итжемес Джуманов
Ахмет Кульбаев (подпись на араб. графике)
Хасен Тюбетов (подпись на араб. графике)
Тасбулат Какаев (подпись на араб. графике)
Давлет Маутбаев (тамга)
Танырберген Айдаралин тамга
Омар Шантаев (подпись на араб. графике)
Есмагамбет Исин (тамга)
Умбет Карин (подпись на араб. графике)
Ахмет Ибраимов (подпись на араб. графике)
Мылтыкбай Есенев (подпись на араб. графике)
Каракал Качалин (тамга)
Байсан Джапаров (тамга)
Арен Беркулаков (подпись на араб. графике)
Касым Шафин (подпись на араб. графике)

Присутствовал

Сартерекский волостной управитель И. Чокаев (печать должностная и подпись)

Присутствовала выездная сессия Акмолинского уездного съезда крестьянских начальников в составе:

Председательствующий в съезде М. Плахов

Крестьянские начальники:

2 уч. Подпись

4 » Подпись

5 » Подпись

**Баллотировочный лист
на избрание на должность Кандидата
к Волостному управителю Сартерекской волости, 1 участка,
Акмолинского уезда и области, на трехлетие – 1917 – 1919 гг.
Урочище «Сартерек», 15 июня 1916 года**

№ порядку	Имя и фамилия баллотируемого	Лета	Число шаров		Примечания и отметки
			Избир. (бел.)	Неизб. (черн.)	
1	Джумабай Какаев	48	16	7	По-русски говорит свободно

Штамп: председательствующий Акмолинского уездного съезда крестьянских начальников М. Плахов.

Баллотированный и избранный нами в должность Кандидата к Волостному управителю *Джумабай Какаев* поведения хорошего, под следствием и судом не состоит, с занимаемых им ранее должностей удаляем не был и взысканиям, указанным в ст. 64 Степного Положения, не подвергался и вообще вполне заслуживает того доверия, которое мы на него возлагаем. Порядок обжалования настоящих выборов нам разъяснен: согласно ст. 192 Общего Положения о крестьянах, заявления о незаконности избрания должны быть подаваемы не далее, как в течение недели после выборов, и не менее, как от одной пятой части всего числа кибитковладельцев волости, через Крестьянского начальника. Изложенное удостоверяем своей подписью, приложением тамги или печати.

Волостные выборные: (из общего числа 23 выборных всей волости) присутствовавшие на волостном съезде в числе 23 человек, а именно:

- Алимбай Кырбасов (подпись на араб. графике)
- Скак Айганин (подпись на араб. графике)
- Сулеймен Чалабаев (подпись на араб. графике)
- Ибраим Боштаев (подпись на араб. графике)
- Балгабай Чидербаев (тамга)
- Нурко Кийкымов (тамга)

Нурлан Баренев (тамга)
Бакия Джусупов (подпись на араб. графике)
Итджемес Джуманов
Ахмет Кульбаев (подпись на араб. графике)
Хасен Тобетов (подпись на араб. графике)
Тасбулат Какаев (подпись на араб. графике)
Давлен Маутбаев
Танирберген Айдаралин (тамга)
Омар Чантаев (подпись на араб. графике)
Есмагамбет Исин (тамга)
Умбет Карин (подпись на араб. графике)
Ахмет Ибраимов (подпись на араб. графике)
Мылтыкпай Есенов (подпись на араб. графике)
Каракал Кочалин (тамга)
Байсан Джаппаров (тамга)
Арын Беркулаков (подпись на араб. графике)
Касым Шапин (подпись на араб. графике)

Присутствовал

Сартерекский волостной управитель И. Чокаев (печать
должностная и подпись)

Присутствовала выездная сессия Акмолинского уездного
съезда крестьянских начальников в составе:

председательствующий в съезде М. Плахов
крестьянские начальники:

2 уч. Подпись

4 уч. Подпись

5 уч. Подпись

Баллотировочный лист
На избрание в должность народных судей и кандидатов к ним
Сартерекской волости, 1 участка, Акмолинского уезда и области,
на трехлетие 1917-1919 г.г.
Уроч. «Сартерек» 15 июня 1916 года

№ порядку	Имя и фамилия баллотируемого	лета	Число шаров		Примечания и отметки
			Избир. (бел.)	Неизб. (черн.)	
1.	№ 1 аула Народным судьей Джакып Алин	35	19	4	
2.	Кандидатом к нему Алиакпар Аманов	49	16	7	
1.	По № 2 аулу народным судьей Мукана Бокаева	52	23	-	
2.	Кандидатом к нему Кенжебулат Накин	41	19	4	
1.	по № 3 аулу – народным судьей Ахмет Джасабаев	43	23	-	
2.	Кандидатом к нему Темир Кошкаров	35	19	4	
1.	по № 4 аулу народным судьей – Абдильда Ермухамбетов	48	22	1	
2.	Кандидатом к нему Урмагамбет Байтулин	58	18	5	
1.	по № 5 аулу народным судьей – Басибек Тохтубаев	58	22	1	
2.	Кандидатом к нему Нуржан Басибеков	35	23	-	
1.	по № 6 аулу народным судьей Али Тлепов	58	23	-	
2.	Кандидатом к нему Садвакас Джусупов	47	17	6	
1.	по № 7 аулу народным судьей Идрис Кальджанов	48	23	-	
2.	Кандидатом к нему Чагыр Едильбаев	57	17	6	
1.	по № 8 аулу народным судьей – Есергеп Боконбаев	59	23	-	
2.	Кандидатом к нему Абиль Тышканбаев	49	19	4	

1.	по № 9 аулу народным судьей – Айдыма Дюкенов	41	23	-	
2.	Кандидатом к нему Накен Мамышев	35	18	5	

В том и подписываемся

Волостные выборные

Алимбай Кырбасов

Скак Айганин (подпись на араб. графике)

Сулеймен Шалабаев (подпись на араб. графике)

Ибраим Боштаев (подпись на араб. графике)

Балгабай Шдербаев (тамга)

Нурке Кыйкымов (тамга)

Нурлан Баренев (тамга)

Бакия Джусупов (подпись на араб. графике)

Итжемес Джуманов (тамга)

Ахмет Кульбаев (подпись на араб. графике)

Хасен Тюбетов (подпись на араб. графике)

Тасбулат Какаев (подпись на араб. графике)

Давлет Маутбаев (тамга)

Танырберген Айдаралин (тамга)

Омар Чантаев (подпись на араб. графике)

Есмагамбет Исин (тамга)

Умбет Карин (подпись на араб. графике)

Ахмет Ибраимов (подпись на араб. графике)

Мылтыкбай Есенов (подпись на араб. графике)

Каракал Качалин (тамга)

Байсан Джапаров (тамга)

Арын Беркулаков (подпись на араб. графике)

Касым Шафин (подпись на араб. графике)

Присутствовал

Сартерекский волостной управитель И. Чокаев (печать
должностная и подпись)

Присутствовала выездная сессия Акмолинского уездного
съезда крестьянских начальников в составе:

Председательствующий в съезде М. Плахов

Крестьянские начальники:

2 уч. Подпись

4 уч. Подпись

5 уч. Подпись

ЦГА РК. Ф. И-369. Оп.1. Д. 9561. Л.Л. 25-28. Копия.

№ 23

1916 г., 20 сентября. – Прошение доверенного от 25-ти волостных выборных, казаха № 3 аула Аккум-Нуриной волости Акмолинского уезда, Акмолинской области, Тортуул Айтюлешева об утверждении волостных должностных лиц Аккум-Нуриной волости по итогам выборов.

Выездной сессией Акмолинского уездного съезда крестьянских начальников 18 июня сего года в нашей волости были произведены и окончены переучет кибиток и выбора аульных должностных лиц на наступающее трехлетие – 1917–1919 годы, а затем 23 того же июня выбора волостных должностных лиц на сказанное трехлетие: причем на должность волостного управителя единогласно всеми 27 волостными выборными волости был выбран киргиз № 3 аула Аккум-Нуриной волости Макажан Мухамед-Галиев, как сын почетного и богатого отца и, как человек, сам по себе пользующийся среди населения волости и уезда большим уважением и доверием, ничем не опороченный и получивший хорошее образование, как по-русски, так и по-мусульмански.

Избранию Макажана Мухамед-Галиева в должность волостного управителя были рады все – от малолетков и до дряхлых стариков волости, как по человеку, всеми ими уважаемому и доброму благодетелю, направляющему их к ведению правильного образа жизни.

Мухамед-Галиев ныне, после своего избрания, деятельно работал в деле склонения киргиз к соглашению на высочайше государя императора на призыв инородцев империи для военных работ и по его энергичной и разумной деятельностью, киргизы Аккум-Нуриной волости первыми изъявили свое согласие на сказанный выше высочайший призыв; если он, Мухамед-Галиев не принял участие в этом деле, то едва ли теперешний волостной управитель наш Курбан-Галий Балабеков мог что-нибудь сделать, он по своему легкомыслящему уму и

непостоянному характеру раздул бы все население волости и тем к желательному результату не привел бы, а также никакой пользы для населения и правительства не принес бы и лишь последнему поднес бы только одну нежелательную работу.

Балабеков на должность волостного управителя попал случайно, т.е. во время выборов из числа образованных лиц был он один в волости, так как Мухамед-Галиев отсутствовал из Уезда, других образованных лиц в волости почти, кроме этих двух, нет, почему и был избран. Он человек легкомыслящий, не свойственного характера, никем из членов волостного общества не любим и дальнейшее его оставание на должности обществу нежелательно.

Последнее с нетерпением ожидало утверждения избранных должностных лиц в должностях, а в особенности Мухамед-Галиева, представленных Акмолинским уездным съездом крестьянских начальников 5 июля сего года к г. акмолинскому губернатору на утверждение, так как выборы никем не обжаловались, это небывалый среди киргиз случай, но вдруг вместо утверждения выборов получено распоряжение вашего высокопревосходительства о продлении срока службы старым должностным лицам до 1 января 1918 года без производства выборов. Распоряжение это, по мнению населения волости, последовало в связи с высочайшим указом от 25 июня сего года о призыве киргиз на военную тыловую работу, обнародованном 8 июля и в виду увеличения по военным обстоятельствам работ у начальствующих лиц.

А так как выборы по нашей Аккум-Нуринской волости были произведены до высочайшего указа, т.е. 23 июня и выборное производство представлено на утверждение до обнародования сего указа, т.е. 5 июля, то, по мнению населения волости, распоряжение вашего высокопревосходительства едва ли применимо для должностных лиц нашей Аккум-Нуринской волости, а потому вновь избранные должностные лица на наступающее трехлетие подлежат утверждению и с 1 января 1917 года допущены к своим обязанностям. Для возбуждения об этом ходатайства население в лице представителей своих волостных выборных уполномочило меня представляемой при сем доверенностью от 2 сентября 1916 года.

Повергая вышеизложенное на благоусмотрение вашего высокопревосходительства, имею честь покорнейше просить ваше высокопревосходительство разрешить господину акмолинскому губернатору утвердить волостных должностных лиц Аккум-Нуринской волости, избранных на наступающее трехлетие как произведенных до воспоследования высочайшего указа от 25 июня и представленных на утверждение до обнаружения сего указа.

О последующем на сие ходатайство распоряжении прошу ваше высокопревосходительство объявить мне через г. крестьянского начальника 2 уч. Акмолинского уезда и области.

Сентября 20 дня 1916 года, г. Акмолинск.

Доверенный Тортуул Айтюлешев (подпись на араб. графике)

Неподложность подписи свидетельствую:

Аульный старшина № 3 аула Аккум-Нуринской волости, Акмолинского уезда Ахмет Канхожин (подпись на араб графике)

Должностная печать приложена.

ЦГА РК. Ф. И-369. Оп. 1. Д. 9560. Л. 19-20 об. Копия.

Раздел II ВОЛОСТНЫЕ УПРАВИТЕЛИ И
РЕГИОНАЛЬНАЯ АДМИНИСТРАЦИЯ:
ОСОБЕННОСТИ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ

№ 24

1850 г., 4 августа. – Предписание пограничного начальника сибирских казахов, полковника Клейста Пограничному управлению сибирских казахов о производстве следствия по жалобе (прошению) старшин и казахов на управителя Бейдалы-Увак-Актачи-Аргын-Канджигалинской волости Кушмурунского внешнего округа.

№ 89

Куш-Мурун.

Кушмурунского округа, Бейдалы-Увак-Актачи-Аргын-Канджигалинской волости старшины: Китебай Маркин, Сансызбай Маркин, Джангутты Маркин, с товарищами, всего 14 человек, подали в Кишмурунский окружный приказ прошение, которым просили произвести выбор Волостного управителя на место занимающего эту должность бия Ченки Мендекина, объясняя к сему причину только ту, что он, Мендекин, слаб в управлении и допустил непростительные упущения, но какие именно не объяснили.

Окружный приказ на просьбу эту постановлением своим, состоявшимся в 20 день июля сего года, заключил: «как из дел Приказа не видно того, чтобы на управителя Чанке Мендекина, со времени исправления им должности управителя с 1841 года, была кем-либо приносима жалоба в несправедливых его действиях, равно и приказом не замечено никакой за Мендекиным несправности по службе, то и объявить помянутым Маркиным с товарищами, что Приказ о выборе на место Мендекина другого управителя распоряжение сделать не может, представляя им обратиться о том с просьбой ко мне.

При опросе моем ныне наличных киргиз Бийдалы-Увак-Актачи-Аргын-Канджигалинской волости о их благосостоянии бий Тюлегон Айтенов и старшина Китебай Маркин доложили мне, что управитель их волости Мендекин собрал с киргиз, в свою пользу 40 быков, а с Китебая Маркина взял два фунта чаю и четыре фунта сахара.

Так как бий Айтенов и старшина Маркин выводят на управителя поясненной волости Мендекина лихоимство, то по сему предлагаю Пограничному управлению командировать в Кишмурунский округ, для производства следствия, о взведенном на Мендекина лихоимстве, assessора Сухомлинова, приказав ему окончить это следствие без промедления времени, и по совершенном окончании представить в управление для рассмотрения.

Подписал полковник Клейст.

Верно: секретарь Яценко.

ЦГА РК. Ф. И-345. Оп. 1. Д. 275. Л. 1-2. Копия.

№ 25

1851 г., 27 июля. – Донесение Пограничного управления сибирскими казахами пограничному начальнику о произведенном разбирательстве прошения старшин и казахов на управителя Бейдалы-Увак-Актачи-Аргын-Канджигалинской волости Кушмурунского внешнего округа.

г. Омск.

Господин полковник Клейст от 23 марта сего года при № 871, препровождая в Пограничное управление прошение аульных старшин Кишмурунского округа Бейдалы-Кенджалинской волости Мурзагула Курсарина и Кульбая Сарыбокова с прочими, предложил изложенные в оном обстоятельства рассмотреть и сделать по сему надлежащее распоряжение. В прошении же аульные старшины изъяснили, что командированному его высокоблагородию для производства следствия по жалобе их на волостного управителя Чанку Мендекина в неправильном взыскании 45 штук быков и неизвестно им куда поступивших, г. Сухомлинову к делу подали прошлого 1850 года сентября 13 числа по согласию общества приговор, чтобы вместо Чанки Мендекина дозволили им выбрать благонадежного другого; но по настоящее время распоряжения о том не видят. Чанка же Мендекин собранного за

1850 год ясака не принял, а получил и сдал в Кушмурунский приказ. Старший их султан Чингис Валиханов сверх этого к разбирательству случающихся между киргизами маловажных жалоб на Чанка Мендекина не приступает, выгоняя от себя просителей, и отрицается от управления, почему просили дозволить им выбрать другого волостного управителя. Пограничное управление указом от 26-го апреля за № 2359 предписал Кушмурунскому окружному приказу истребовать от волостного управителя Чанки Мендекина объяснение, почему он отрицается от управления волостью, не принимает ясака и не вступает в разбирательство претензий киргиз.

В полученном же ныне при рапорте Кишмурунского приказа от 9-го июня за № 1768 объяснении волостной управитель Чанка Мендекин пишет, что аульные старшины и киргизы Бейдалы, Увак и Аргыновского отделений вверенной ему волости несправедливо утруждают начальство своими просьбами, имея к нему зло, быть может за правильные его действия по волости, которые киргизам богатого состояния не вполне могут нравиться, быть может из зависти, что он управляет волостью уже четырнадцать лет, в 1850 году в бытность его высокоблагородия произведено из следования ассессором Сухомлиновым, по которому если он окажется виновным, то начальство по суду справедливо накажет его, но до тех пор, а равно пока здоровье и силы его позволяют, он желает служить и старается исполнять возложенную на него должность с полным усердием и никогда не отказывается от разбирательства дел между киргизами, а напротив, входит подробно в их дела и удовлетворяет правую сторону безотлагательно. Те же аульные старшины и киргизы, которые подают начальству просьбы о удалении его от должности, не только не прибегают к посредничеству его по делам между собою, но расстраивают и прочих киргиз, и даже не исполняют его приказаний по делам службы, в 1850 году в октябре месяце, когда необходимо нужно собрать как состоящую на киргизах ясачную недоимку с 1841 года по 1850 г., так равно и весь ясак за 1850 год, то за многократными его посылками нарочных к аульным старшинам тех отделений, дабы явились к нему на счет приказаний о сборе и доставлении ясака, ни один из них не явился, а напротив, отозвались как они, так и богатые киргизы, что ясака ему сдавать не будут, после такового их слушания он, Мендекин,

посылал толмача Симанова объявить о том заседателю Красускому, который того же Симанова послал к Старшему султану Валиеву сказать, чтобы он неслушающимся киргизам внушил, что они должны исполнять его приказания, и собранный ясак представить к нему, но было ли что сделано Султаном, не знает, потому что аульные старшины по научению богатых киргиз к нему не явились и ясака не собрали, поэтому он, Мендекин, принужден был донести рапортом от 25 октября 1850 года за № 125-м Приказу о их неповиновении по сбору ясака, вследствие чего Окружный приказ дал знать указом ему от 2-го ноября за № 3542, что заседателю Голицынскому предписано внушить аульным старшинам, чтобы они не выходили из повиновения и содействовали бы ему в сборе ясака и тогда же при этой помощи Приказа и неусыпном его старании, он собрал безнедоимочно, как имеющуюся на киргизах недоимку с 1841 г., так и весь ясак за 1850 год, и представил в Приказ при рапортах от 18-го декабря № 142 и 144, так, что за вверенною ему волостью не числится нисколько теперь недоимки по ясачному сбору. Объяснив это, управитель Мендекин присовокупляет, что он желает служить и быть полезным как по службе, так и в обществе, если только будет внушено киргизам, чтобы они исполняли все законные его требования, имеющие последовать по распоряжению начальства, ибо и ныне 13 мая послан от него в Приказ рапорт о неповиновении аульных старшин Аргыновского и Байдалинского отделений, за которыми он посылал для распоряжения об исчислении, но ни один из них не явился и посланному отозвались, что они и другие киргизы имеют в виду выбор другого волостного управителя, а потому приказаний его исполнять не могут.

О чем Пограничное управление имеет честь донести вашему высокоблагородию в исполнение вышеозначенного предложения за № 871-м.

За председателя исправляющий должность советника Яценко.

За советника. Подпись.

Секретарь. Подпись.

Столоначальник подпись.

ЦГА РК. Ф. И-345. Оп. 1. Д. 275. Л. 15-17 об. Подлинник.

№ 26

1905 г., 24 ноября. – Выписка из донесения крестьянского начальника 3 уч. Акмолинского уезда на имя военного губернатора Акмолинской области.

№ 2687.

Главной задачей настоящего поручения является проверка в натуре установленных в 1893 г. границ между волостями Карагагачской и Джиландинской. Произвести в натуре проверку границ при отсутствии планового материала и межевых знаков крайне затруднительно. Не располагая такими данными, невозможно даже с достоверностью определить, чьи показания относительно принадлежности к той или другой волости оспариваемых урочищ правильные: волостных ли выборных, народных судей, аульных старшин, аксакалов, присутствовавших при проведении в 1893 г. границы между Карагагачской и Джиландинской волостями, или волостных выборных, постановивших акт 29 августа 1904 года. Хотя в представленной просителями копии приговора, состоявшегося 5 сентября 1893 г., написано о разделении Карагагачской волости на 2 волости и имеется описание границ вновь образованных тогда волостей Карагагачской и Джиландинской, но нет не только плана, но даже и маршрутной съемки местности. При подобных условиях возникший по прошению киргиз Кенджебаева и Джанамендина поземельный спор может быть разрешен удовлетворительно лишь при точном установлении границы между волостями, что немислимо без участия в этом деле межевого чина, на обязанности которого лежало бы описание границы с производством маршрутной съемки, и закрепление границ межевыми знаками. В противном же случае нельзя ручаться за то, что при выяснении границы между волостями не будут указаны новые направления, одинаково неустойчивые, как и прежние, вызвавшие настоящий спор.

Представляя об изложенном на благоусмотрение вашего превосходительства, в интересах дела ходатайствую о командировании из межевого Отделения землемера для присутствования на месте установления границы между Карагагачской и Джиландинской волостями.

Подлинное подписал Крестьянский начальник Нухальский
С подлинным верно. Секретарь. Подпись.

Приговор

1893 года сентября 5 дня Мы, нижеподписавшиеся волостные выборные, бии, аульные старшины и почетные киргизы Акмолинского уезда Караагачской волости, быв сего числа в общем собрании в присутствии Акмолинского Уездного начальника на урочище Сары-Булак, имели суждение относительно разделения нашей волости, состоящей из 2011 кибиток, на две волости, начав границу между ними: На западе – от границы Кургальджинской волости севернее гор Сукбаш-тау и озера Чошкакуля, приблизительно до 6 верст, граница идет прямой линией севернее сопки Арчалы, верст на 12, и от этой сопки поворачивает на сопку Кара-оба, отсюда прямой линией на Южный берег озера Сапак-Сора, от коего прямой линией к границе Чирубай-Нурунской волости, версты на три севернее р.Бурнак граница кончается. Южную сторону этой границы называть Кара-Агачской волостью, а северо-восточную – Джиландинской волостью. Кара-Агачскую волость образовать из прежних №1, 2, 7 и 8 аулов, а Джиландинскую из № 3, 4, 5, 6, 9 и 10 аулов. Остальные мелкие недоразумения о некоторых зимовках в случае споров разрешать теми выборными, которые будут избраны при предстоящих ныне выборах.

Подлинный за надлежащими подписями.

За неимением засвидетельствованной копии верность настоящей копии с подлинным приговором удостоверяю доверенный от 98 кибитковладельцев киргиз №5 аула Караагачской волости Дзамке Кенджебаев.

С подлинным верно:

Крестьянский Начальник 3-го участка Акмолинского уезда

ЦГА РК. Ф. И-369. Оп. 1. Д. 9693. Л. 20-22. Копия.

№ 27

1908 г., 5 мая. – Предложение Семипалатинского губернатора Степному генерал-губернатору о назначении на должность управителя Караобинской волости из другой волости.

№ 4846

С заключением губернатора согласен, если оно не противоречит закону. Подпись. 12 мая 1908 г.

С представлением настоящего прошения Степному генерал-губернатору доношу его высокопревосходительству, что на выборах должностных лиц волостной туземной администрации по Караобинской волости Павлодарского уезда на трехлетие с

1908 года на должность волостного управителя был избран киргиз Сулеймен Орозбаев и кандидатом к нему Коскарбай Орозбаев.

Крестьянский начальник при представлении выборного производства на утверждение донес, что Сулеймен Орозбаев в политическом отношении неблагонадежен, почему просил утвердить в должности управителя кандидата Коскарбая Орозбаева.

По проверке донесения крестьянского начальника через Павлодарского уездного начальника выяснилось, что Сулеймен Орозбаев как очень богатый и влиятельный человек пользуется большим авторитетом не только в своей волости, но и в окружающих ее других волостях Павлодарского уезда, выяснить, к какой политической партии, по убеждениям, принадлежит Орозбаев, не удалось, но по добытым данным Орозбаев в частных беседах выражал свою симпатию по проекту, выработанному на бывшем в 1907 году в городе Омске съезде представителей волостей, об упразднении, будто бы, института крестьянских начальников и введения народного управления киргиз, основанного на выборном начале, без контроля русских властей. Затем Орозбаев, в проезд учителя инспектора 3-классного городского училища Куминова по осмотру аульных школ, между прочим жалуюсь на притеснение киргиз Правительством, выражался неодобрительно по адресу государя императора, говоря: «Мы перешли в подданство русским с тем, чтобы у нас земли не отбирались, а нынешний государь отнял у нас земли».

Так как избранный кандидатом при управителе Коскарбай Орозбаев родной брат Сулеймена Орозбаева, то я не нашел возможным утвердить Коскарбая в должности управителя, так как фактически управление волостью осталось бы в руках Сулеймена как богатого и влиятельного человека.

Назначение новых выборов также не дало бы лучших результатов, ибо Сулеймен Орозбаев прошел бы на выборах своего кандидата.

В виду этого я предложил крестьянскому начальнику представить мне к назначению на должность управителя и кандидата хорошо известных ему и благонадежных лиц волости. Крестьян-

ский начальник представил к утверждению в управители своего переводчика киргиза Садвокаса Абышева и кандидатом киргиза Караобинской волости Джолдаспека Дюсупова.

Назначение Абышева управителем я не нашел удобным как переводчика Крестьянского начальника, так как на Абышева поступали жалобы киргиз за неправильные его действия по должности переводчика во время переучета кибиток.

По второму представлению крестьянского начальника назначен приказом от 21 марта за № 89 на должность волостного управителя Караобинской волости киргиз Терентульской волости Илиас Джанкарин, прослуживший несколько лет волостным управителем и имеющий награды, а кандидатом по управителю киргиз Караобинской волости Джолдаспек Дюсупов.

Назначение на должность управителя в порядке ст. 70 Степного Положения лица из другой волости практиковалось и ранее и не противоречит требованию ст. 70, в которой не указано, чтобы должности управителя и кандидата замещались по назначению лицами одной и той же волости..., между тем назначение благонадежного лица, не зависящего от волостных партий, по многим соображениям, является наиболее желательным и целесообразным.

5 мая 1908 года, г. Семипалатинск.

И.д. губернатора Абаза. Подпись.

За неперменного члена. Подпись.

ЦГА РК. Ф. И-64. Оп. 1. Д. 1202. Л. 9-10. Подлинник.

№ 28

1910 г., август. – Жалоба его высокопревосходительству Степному генерал-губернатору от казаха Кулунджунской волости Джувандыка Булгумбаева, жительствоющего в своей волости, на крестьянского начальника участка №2 Усть-Каменогорского уезда

Крестьянский начальник №2 участка Усть-Каменогорского уезда Кожевников, мой личный враг, желая моего унижения, начал с 1903 года на меня свои гонения, причем склонив в свою сторону моего партийного противника Кулунджунского волостного Управителя Ожара Сакпанова, нечестно стал подстрекать киргизское население против меня: составлен был

13 мая 1907 года приговор волостными выборными Кулунджунской волости об удалении меня как порочного члена общества из пределов области. Приговор этот того же 13 мая 1907 года, как видно из надписи крестьянского начальника, был проверен самим Кожевниковым без меня и засвидетельствован крестьянским начальником Кожевниковым в установленном порядке. Между тем на этом приговоре имеется подпись одного выборного Джолдасбая Бегимбетова, который на сходе выборных 13 мая 1907 года вовсе не присутствовал и не подписывал. Стало быть крестьянский начальник Кожевников как совершивший подлог при освидетельствовании означенного приговора подлежит суду по обвинению по ст. 362 узаконения. Мало того, г. Кожевников при содействии Кулунджунского волостного управителя Ожара Сакпанова нечестно подстрекал выборного Сейфулла Сейфутанова подписать упомянутый приговор, к чему Сейфутанов принужден был вопреки своей совести подписать означенный нечестный приговор.

Киргизы, как всем известно, во время предвыборной партии для унижения своего противника не стесняются никаких средств. Я всегда выставляю свою кандидатуру на должность Кулунджунского управителя, следовательно теперешний управитель Ожар Сакпанов считает меня опасным для себя врагом. Между тем крестьянский начальник Кожевников со всеми разными обещаниями или вмешательством еще сильно разжигает среди киргизского народа борьбу партии, осложняет выборы и обостряет отношения киргиз друг к другу. Все это мне кажется простительно нашим темным киргизам; крестьянскому начальнику как человеку с образованием следовало бы не развращать киргиз друг против друга, а всеми силами стараться, чтобы направить киргиз на более честный путь. Впрочем, что может быть будет невыгодно г. Кожевникову.

Приговор волостного съезда от 13 мая 1907 года об удалении меня из среды общества как составленный незаконным путем отменен журналом Семипалатинского Областного Правления от 1-го марта 1908 года, за №37.

Подлог же крестьянского начальника 2-го участка Усть-Каменогорского уезда, совершенный им, Кожевниковым, совместно с управителем Кулунджунской волости Ожаром Сак-

пановым обнаружился 29-го сего июля после допроса мировым судьей 1-го уч. Зайсанского уезда по делу по обвинению меня по ст. 940 Уложения о наказании свидетелей-выборных по Кулунджинской волости, причем установлено, что подпись выборных Джолдасбая Бегимбетова учинена без него и без его доверия, следовательно Бегимбетов никакого участия в составлении приговора от 13 мая 1907 года об удалении меня из среды общества не принимал. Между тем Кожевников подтверждает, что означенный приговор подписан самими выборными. Засвидетельствования и подпись Кожевникова имеются на надписи приговора.

Ввиду изложенного поддерживаю обвинения против крестьянского начальника Кожевникова и управителя Ожара Сапанова по признакам преступления, предусмотренного 362 ст. Уложения о наказании и прилагая при сем копию приговора выборных от 13 мая 1907 года об удалении меня из области, прошу ваше высокопревосходительство сделать распоряжение о производстве по сему дознание и затем предать Кожевникова и управителя Ожара Сапанова суду по обвинению их по ст. 362 Уложения о наказании. Распоряжение жду через Кокпектинского городского пристава.

Июля 30 дня, 1907 года.

Киргиз Джувандык Булгумбаев.

ЦГА РК. Ф.И-64. Оп. 1. Д. 2488. Л. 3-4об.

№ 29

1911 г., 10 мая. – Объявление Семипалатинского областного правления казаху Кулуджунской волости, Усть-Каменогорского уезда Джувандыну Булгумбаеву.

№ 6612

г. Семипалатинск

Общее Присутствие Областного Правления на заседании 30 апреля с/г., рассмотрев по журналу, за №103, дело по жалобе киргиза Джывандыка Булгумбаева на действия крестьянского начальника 2-го участка Усть-Каменогорского уезда Кожевникова по поводу недопущения просителя к выборам в кандидаты на общественные должности, нашло, что, как видно из представленного приговора 1-го аульного общества,

постановленного 2-го сентября 1910 года, за № 2, первоначально выборным общества был намечен в числе других киргиз Джувандыка Булгумбаев, но затем, вследствие словесного заявления, сделанного крестьянским начальником Кожевниковым о том, что Булгумбаев не может быть допущен в число выборных, съезд исключил его из списка и распорядился избранием взамен его другого лица; как доклад г. Кожевникова, сделанный уездному съезду о причинах недопущения жалобщика в число выборных и к баллотировке на должность управителя, так равно и распоряжение съезда по сему предмету, последовавшее вследствие доклада г. Кожевникова, в протокол не занесено и Булгумбаеву в установленном порядке с правом обжалования не объявлено, в виду чего и принимая во внимание: 1) что приведенные Крестьянским начальником в донесении за №119 мотивы не могли служить законным основанием к недопущению Булгумбаева в число выборных (Указ Сената от 24 апреля 1909 г. №3120); 2) что если, тем не менее, Съезд признавал эти мотивы достаточными к опорочению Булгумбаева, то обязан был свое распоряжение об устранении Булгумбаева из числа кандидатов в выборные оформить в протоколе и выдать с него по ходатайству Булгумбаева копию с правом обжалования своего распоряжения, посему ОПРЕДЕЛИЮ: признать действия по настоящему делу Председательствующего в заседании Съезда 2 сентября 1910 г. крестьянского начальника Кожевникова неправильными и поставить ему на вид допущенные нарушения законного порядка разрешения административных дел. Просителю же объявить, что к отмене состоявшихся выборов должностных лиц законных поводов не имеется.

О чем сим и объявляется просителю с разъяснением, что настоящее определение может быть обжаловано в порядке ст. 501 Пол. Уст. Крест. –

Непременный Член

Делопроизводитель

Через Кулуджунского волостного управителя для вручения по принадлежности под расписку, которую представить в Областное Правление.

ЦГА РК. Ф. И-64. Оп. 1. Д. 2523. Л. 23-24.

№ 30

1911 г., 17 мая. – Журнал заседания общего присутствия Тургайского областного правления о противозаконных по службе действиях крестьянского начальника 2-го участка Кустанайского уезда, статского советника Таскина.

№ 82.

ПРИСУТСТВОВАЛИ

За губернатора – вице-губернатор А.А. Ващенко.

За председателя Оренбургского Окружного суда – член суда М.Ф. Фронцкевич.

За управляющего Оренбургской казенной палатой – Начальник отделения П.В. Жуковский.

За вице-губернатора – Советник В.В. Иванов.

За начальника Оренбургско-Тургайского управления Земледелия и государственных имуществ – И.И. Бялоблочкий.

Товарищ прокурор Оренбургского окружного суда А.К. Горяев.

За неперменного члена – А.С. Назаров.

СЛУШАЛИ:

Произведенное вице-губернатором, на основании журнального Постановления общего присутствия от 2 апреля с.г., расследование о противозаконных по службе действиях крестьянского начальника 2-го участка Кустанайского уезда, статского советника Таскина и Миндыгаринского волостного управителя Кустанайского уезда Мулдаша Мурзабакина.

Обстоятельства дела: Оренбургский губернатор отношением от 25 марта с.г. за № 1244 сообщил Тургайскому губернатору, что им получены сведения о шайке грабителей до 30 человек, совершивших ряд разбойных нападений в пределах Тургайской области и в соседних к ней селениях Оренбургской губернии и содержимой Мендыгаринским волостным управителем Мурзабакиным, о преступной деятельности которого хорошо известно местному крестьянскому начальнику, который скрывает Мурзабакина, получая от него за это солидную часть из награбленного.

Кроме этого, прокурором Саратовской судебной палаты, при сообщении от 19 марта с.г. за № 1779, присланы Тургайскому губернатору три копии с протоколов судебного следователя 8 уч. Челябинского уезда показаний свидетелей по делу о

разбойном нападении на крестьянина Золотарева в виду указаний в этих протоколах в отношении крестьянского начальника 2-го уч. Кустанайского уезда на признаки преступления, предусмотренного ст. 373 Улож. о наказ. Свидетели, допрошенные судебным следователем по этому делу, киргизы № 6 и № 8 аулов Мендыгаринской волости Кустанайского уезда Муса Жаналин, Альмухамед Нуралин и Мурзабай Тыкаев показали, что розыскиваемые судебным следователем виновники грабежей и краж укрываются и не выдаются Миндыгаринским волостным управителем Мурзабакиным, которому благоволит крестьянский начальник 2-го уч. Кустанайского уезда, получающий от него щедрые подарки, и жалобы на Мурзабакина остаются без последствий. Один из указанных свидетелей, а именно Тыкаев (л.д. 7), кроме того показал, что крестьянин Зверниголовской, как он слышал от аульных старшин, управителем Мурзабакиным было собрано на подношение крестьянскому начальнику 1000 рублей. Указанные выше сообщения оренбургского губернатора и прокурора Саратовской судебной палаты были внесены на обсуждение Общего Присутствия, журналом которого от 3 апреля 1911 года было поручено Тургайскому вице-губернатору А.А. Ващенко произвести на месте дознание по изложенным в названных сообщениях обстоятельствам, касающимся деятельности крестьянского начальника 2-го участка Кустанайского уезда Таскина.

По показаниям свидетелей, допрошенных при расследовании, произведенном Тургайским вице-губернатором Ващенко, установлено, что по окончании волостных выборов, происходивших в доме управителя Мурзабакина, на каких выборах присутствовал крестьянский начальник 2 уч. Кустанайского уезда Таскин, управитель Мурзабакин собрал с вновь избранных на должность аульных судей так называемую «суюнчу», т.е. подарки по 15 руб. с каждого судьи для крестьянского начальника Таскина (показания свидетелей очевидцев этого сбора Тыкаева, Жаналина, Самина, Ускина, Алибаева и других). Эта суюнча для крестьянского начальника собиралась управителем Мурзабакиным, тут же на сходе открыто, в присутствии массы киргиз, которым Мурзабакин

объяснил, что крестьянский начальник торопится уехать и что деньги надо поскорее собрать для него. По показаниям свидетелей, Мурзабакин собранные с народных судей деньги для крестьянского начальника отнес последнему, находившемуся в том же доме, в отдельной комнате, в которой никого, кроме Таскина, не было. Были ли деньги, собранные Мурзабакиным для крестьянского начальника Таскина и отнесенные ему в отдельную комнату, переданы по назначению, свидетели не знают, так как в комнате, в которой находился Таскин, никого, кроме него и Мурзабакина, не было, но свидетели удостоверяют, что если бы Мурзабакин имел в виду получить с судей «суюнчу» в свою пользу, то ему не было никакой надобности прибегать к сбору денег якобы для крестьянского начальника Таскина, так как по существующему у киргиз обычая Мурзабакин мог получить в свою пользу деньги с судей, сделав им визит. Ряд свидетелей при расследовании удостоверили, что о сборе Мурзабакиным денежного подарка для крестьянского начальника за народных судей они слышали от самих очевидцев этого сбора и даже от лиц, с которых собирались эти деньги. Кроме того, свидетели Тыкаев, Жаналин, Самин, Ускин, Алабаев, Жунуков, Шанжулов и многие другие показали, что управитель Мурзабакин, которому было поручено производство выборов по аулам, каковое обстоятельство дало ему возможность провести на должности аульных старшин своих людей, открыто собирал с этих старшин по 100 рублей за утверждение их на должность, говоря при этом, что Таскину надо собрать 1000 рублей, что даром ничего не делается и что для образования этой суммы ему, Мурзабакину, и самому придется дать из своих средств рублей 300-400. По аулу № 6 Мендыгаринской волости собирался и на должность старшины каким-то образом попал близкий Мурзабакину человек, киргиз Куеулбаев, совершенно не способный, вследствие своей тяжелой болезни, к исполнению обязанностей старшины и умерший во время производства по этому делу расследования. Названные свидетели также показали, что выборы волостных должностных лиц были назначены на 18 декабря в ставке управителя Мурзабакина, между тем крестьянский начальник Таскин, приехавший к управителю 17

декабря, в тот же день при наличии собравшихся в дом Мурзабакина волостных выборных произвел выборы управителя, народных судей и кандидатов к ним. Так как волостные выборы были назначены на 18 декабря, а были произведены накануне этого дня, то многие выборщики не имели возможности принять участие в этих выборах и, узнавши, что выборы закончились 17 декабря, вернулись домой, не доехав даже до дома управителя. Из аула № 6 никого из выборщиков не было. Тотчас же после окончания выборов, крестьянский начальник Таскин уехал из дома управителя Мурзабакина. Старшина аула № 7 Мендыгаринской волости Муслин Джаентаев (л.д. 6400) показал, что управитель Мурзабакин требовал с него для крестьянского начальника за утверждение в должности 50 рублей, но таких денег он, Джаентаев, дать не мог, и дал Мурзабакину только 35 рублей. Свидетель этот показал, что накануне прибытия его в с. Боровое к вице-губернатору для допроса его на пути нагнал рассыльный Мурзабакина, Маметек, от имени последнего уговаривавший свидетеля не показывать вице-губернатору правду, говоря, что Мурзабакин возвратит ему, Джаентаеву, полученные с него 35 рублей. Затем старшина аула № 6 той же волости Кокубаев (л.л.65об., 66) показал, что Мурзабакин за утверждение его в должности получил от его отца 50 руб., говоря при этом, что для крестьянского начальника надо собрать 1000 рублей и что ему, Мурзабакину, предстоит из своих средств внести 400 рублей. Далее этот же свидетель показал, что по утверждению его в должности Мурзабакин требовал с него остальные 50 руб., он, Кокубаев, дал ему только 30 руб.

Приказом Тургайского губернатора от 15 марта с.г. за № 10 Мендыгаринский управитель Мурзабакин, вследствие сообщения судебного следователя 8-го уч. Челябинского уезда о привлечении его к ответственности по обвинению в преступлении, предусмотренном -14 и 1 ч-1634 ст. Улож. о наказ., и заключении под стражу, был устранен от должности. Между тем во время пребывания вице-губернатора в Усть-Уйской станции помощник Кустанайского уездного начальника донес ему, от 15 апреля за № 71, что освобожденный из-под стражи судебным следователем управитель Мурзабакин вновь вступил в

должность. Вследствие этого вице-губернатор 15 апреля телеграммой сделал запрос у крестьянского начальника Таскина, на каком основании Мурзабакин вновь вступил в должность управителя. Крестьянский начальник телеграммой от того же числа ответил, что Мурзабакину 17 марта предложено сдать дела кандидату и о вступлении Мурзабакина в должность управителя распоряжения не делалось. На вопрос вице-губернатора судебный следователь 8-го уч. Челябинского уезда 16 апреля с.г. уведомил, что прокурором Троицкого окружного суда Мурзабакин освобожден из-под стражи 15 марта и что против него возбуждено дело по обвинению в преступлении, предусмотренном 2 ч. 447 ст. Улож. о наказ. в порядке 1085 ст. Уст. уг. суд. вице-губернаторот 16 апреля телеграммой просил губернатора об устранении Мурзабакина от должности и по телеграмме губернатора 17 апреля Мурзабакин был вновь устранен от должности управителя. Мурзабакин, явившийся к вице-губернатору 18 апреля на с. Усть-Уйскую, объяснил, что числа 22 или 23 марта он был в городе Троицке у крестьянского начальника Таскина и последний сказал ему, Мурзабакину, что он приказом губернатора удален от должности, приказав сдать дела кандидату своему только тогда, когда он, Мурзабакин, получит от него, крестьянского начальника, бумагу, отданную им на почту. Бумаги этой, объяснил Мурзабакин, он до сего времени не получал и должности никому не сдавал. На запрос вице-губернатора, по каким основаниям Таскин, пользуясь явкой 22-23 марта к нему Мурзабакина, не обязал его тогда ни подпискою, ни вручением ему предписания о сдаче должности кандидату и приказал Мурзабакину сдать должность только по получении от него об этом предписания, сданного на почту, какового, как заявил Мурзабакин, он не получил, когда за каким № и куда сдано предписание Мурзабакину о сдаче им должности кандидату управителя – о приеме таковой – Таскин объяснил, что должностной знак и печать были переданы кандидату Тенебекову непосредственно судебным следователем в то время, когда Мурзабакин находился под арестом, что по получении телеграммы губернатора с предписанием сдать должность кандидату было тотчас же послано распоряжение от 17 марта за № 1146 кандидату Тенебекову о принятии дел,

бумаг и проч., каковое распоряжение было сдано на почту, и что когда к нему, Таскину, являлся Мурзабакин, выпущенный из-под стражи, то ему было объявлено о сделанном распоряжении, но подписки с него не взял в виду того, что печать и знак были у кандидата, который не имел права без распоряжения возвращать Мурзабакину эти предметы и тем восстанавливать его в должности.

Допрошенные вице-губернатором в ст. Усть-Уйской 18 апреля киргизы Кинаральской волости Косумбаев, Каратаев, Октемев, Саков, Рысалдин, Беримжан (л.д.41-48) и другие показали, что в их волости существуют враждебные партии; во главе одной из партий стоит управитель Аскарков, другой – киргиз Чалов, который как вознаграждение за содействие ему со стороны крестьянского начальника Таскина в выборах летом прошлого года, по слухам, подарил последнему 500 руб., а затем, при посредстве Яманчалова, еще 2000 рублей. Решающее значение для той и другой партий имели выборы по аулу №4 Кинаральской волости, которые несколько раз назначались, и для каждой партии было очень важно заручиться по этому аулу возможно большим числом своих сторонников, так как по всем остальным аулам выборы уже были произведены. Назначавшиеся по этому аулу выборы в октябре месяце не состоялись, затем по поручению крестьянского начальника управителем Аскарковым были произведены выборы в ноябре, но крестьянский начальник Таскин отменил их своей властью. Находясь в пос. Боровом, крестьянский начальник Таскин 15 октября за № 3710 (л.д. 96 об.) дал предписание старшине аула № 4 Кинаральской волости собрать на 16 октября к 10 часам утра аульный съезд для выбора на лошадях Чалова в одном экипаже с управителем Аскарковым, но, проехавши 15 верст, возвратился обратно в пос. Боровой, не доехав до аула. Причем, на обратном пути в пос. Боровой, встретив следовавшего за ним, но несколько запоздавшего Чалова, Таскин крикнул ему: «Опоздал, голубчик». На просьбу киргизов Байгазина и Булькибаева, принадлежащих к партии Чалова, следовать в аул, куда оставалось несколько верст, Таскин ответил, что будет обманывать. «Этим фразам Аскарков (л.д.62-63) придает особое значение, объясняя, что Таскин не поехал в аул, рассердившись

на Чалова за то, что тот не успел дать ему взятку. После отмены Таскиным ноябрьских выборов по аулу №4, произведенных управителем Аскаровым, сам Чалов и его ближайшие сторонники открыто, никого не стесняясь, говорили, что их партия возьмет верх над партией Аскарова, так как Чалов через киргиза Чубарской волости Яманчалова дал крестьянскому начальнику 2000 рублей, что Таскин будет держать сторону Чалова и на выборы приедет с сыном того Яманчалова, который дал эти деньги. Свидетели, допрошенные вице-губернатором, показали, что на выборы в 4-й аул крестьянский начальник действительно приехал с Яманчаловым, который все время находился при Таскине. Киргиз Кинаральской волости, потомственный почетный гражданин Аккачкар Косулбаев (л.д. 41) показал вице-губернатору, что 14 апреля во время нахождения его, вице-губернатора, в доме киргиза Испула Танабаева, последний, говоря на киргизском языке, убеждал кандидата управителя Чалова показать вице-губернатору правду и рассказать, как он рассказывал и раньше ему, Танабаеву, о том, как он давал в июне или июле месяце крестьянскому начальнику Таскину 500 рублей, а затем, когда из этого ничего хорошего для Чалова не вышло, то в декабре при посредстве Яманчалова он дал Таскину 2000 рублей и только после этого достиг желаемой цели и был избран в должности кандидата управителя. Чалов отвечал на это Танабаеву, что он, хотя и действительно дал Таскину сначала 500 руб., а затем 2000 руб., но показал об этом Вице-губернатору, что он боится, так как это трудно доказать, и Таскин может привлечь его за это к ответственности за клевету. Кроме того, как говорил Чалов, пока суд, да дела, а Таскин будет служить и может наделать ему много зла. Танабаев и раньше, по приказанию Косулбаева, зная о приезде вице-губернатора для расследования, убеждал Чалова быть откровенным и не скрывать взяточничество Таскина, но Чалов боялся открыть истину. Управитель Кинаральской волости Хаким Аскаров при расследовании показал вице-губернатору, что он дал Таскину за содействие в деле избрания его и утверждения на должности управителя: лично 2 раза по 700 рублей и при посредстве своего доверенного Качакова – 1200 рублей, и, кроме того, постоянно возил его на своих

лошадях, оплачивая расходы Таскина по поездкам на почтовых лошадях и тратя свои средства на закуски и вина для Таскина во время поездок. Качаков (л.д. 93 об.) удостоверил, что он из 2300 руб., переданных ему Аскарковым на расходы по выборам, дал Таскину за его содействие к избранию и утверждению Аскарова в должности управителя 1200 руб.: в первый раз 500 руб., во второй – 400 руб. и в третий – 300 руб. Этот свидетель удостоверяет, что Аскарков, встревоженный баллотированием его на выборах в должность Кинаральского управителя и избранием на эту должность лица противной партии, поехал в Троицк к Таскину вместе с ним, свидетелем. Прибыв в Троицк, Аскарков вошел в квартиру Таскина один, а его, Качакова, оставил на улице ждать. Выйдя от Таскина, как показывает Качаков, Аскарков, у свидетеля взяв 300 рублей, сказал, что эти деньги он отдаст сейчас Таскину, обещавшему все дело поправить. Свидетель дал Аскаркову эти деньги и он унес их Таскину. После этого произошло разделение Кинаральской волости и прежними выборщиками по новой отделенной волости (Уйской) был избран Аскарков. По объяснению Аскарова (л.д. 105-107), он израсходовал на закуски и вина для крестьянского начальника Таскина 75 рублей, возил его за свой счет в Кустанай, Боровой, Троицк и, кроме того, дал ему на издержки 25 рублей.

Из сообщения Кустанайского уездного съезда крестьянских начальников от 27 апреля с.г. за № 360, на имя вице-губернатора усматривается, что производство об отмене выборов по 4-му аулу Кинаральской волости в съезд не поступало и со стороны съезда по этому вопросу никаких распоряжений не делалось.

Свидетели Дарменов, Нуралин, Ордобаев, Косулбаев, Аскарков (л.д. 15, 16, 17, 18, 19, 25, 41, 72) и многие другие показали, что киргизские должностные лица находятся в сильной зависимости от крестьянского начальника, так как последний пользуется большой властью над ними и они очень боятся его. В свою очередь, рядовые киргизы находятся еще в большой зависимости от народных судей, которые обыкновенно делаются сторонниками управителя, и самого управителя, который при посредстве судей может без всякой вины сделать нищим любого киргиза, на которого он имеет злобу.

Из приложенной к дознанию вице-губернатора копии с представления крестьянского начальника 2-го уч. Кустанайского уезда Таскина от 31 декабря 1910 года за № 4643 на имя Тургайского губернатора видно, что крестьянский начальник Таскин, представляя губернатору 2 баллотировочных листа о выборе управителем Миндыгаринской волости Мурзабакина и кандидатом Тенебекова, доложил, что лица эти избраны большинством голосов, удовлетворяют требованиям 64 ст. Степного Положения, и что с его стороны препятствий к утверждению их в должностях не встречается. В представлении этом не содержится никаких указаний на то, что Мурзабакин, как это видно из объяснения самого Таскина, подвергался им целому ряду административных взысканий и что на аульные выборы последовала масса жалоб, часть которых осталась даже нерасследованной.

Крестьянский начальник Таскин на предъявленное ему обвинение, заключающееся в сообщениях Оренбургского Губернатора от 25 марта с.г. за № 1224 и Прокурора Саратовской Судебной Палаты от 19 марта за № 1771, дал Тургайскому вице-губернатору следующее объяснение: «Мне предъявлено обвинение в том: 1) что я покровительствую управителю Мендыгаринской волости Мурзабакину, который, пользуясь этим обстоятельством, допустил развиваться в волости конокрадству и 2) что покровительство мое является следствием тех богатых подарков, которые от управителя получаю. За время заведывания мною участком ко мне неоднократно поступали жалобы должностных лиц на медленность и небрежность управителя Мурзабакина в выполнении предписаний и распоряжений этих лиц. По всем подобным заявлениям мною производились расследования и налагалось взыскание. Так, по постановлению моему от 27 марта 1910 г. управитель подвергнут штрафу в 5 р., постановлением 10 октября 1909 г. повергнут аресту на 5 суток, постановлением 27 сентября 1910 г. за № 22 подвергнут аресту на 5 суток, постановлением 10 ноября 1910 г. за № 31 подвергнут аресту на 7 суток. Других дел по обвинению Мурзабакина в служебных поступках или преступлениях у меня на производстве до декабря 1910 г. не было. В декабре же месяце в волости этой производились

выборы должностных лиц и на эти выборы ко мне поступил ряд жалоб, частью разобранных по постановлениям, частью же находящихся в производстве. Жалобы были поданы: киргизом № 2 аула Бикмагамбетом Нуралиным, Хайммужаном Рутовым, киргизом № 6 аула Исабаем Айдабуловым, Нарымом Баянбаевым, Мусем Досанаевым, киргизами № 5 аула Кенусатаем Когулбаевым, Дащан Сатиным, в числе 5 человек, киргизами №1 аула Досабаем Шопановым, Дистеяром Бекмурзиным, Абдулкаримом Аманбаевым, киргизом №4 аула Чалт Альмухамедовым. Последним делом явилось обвинение Мурзабакина, согласно предложению губернатора от 23 февраля 1911 г. за №2907, по какому делу мною допрошен был 28 марта управитель и показания коего имеются в административном деле за №16.

Что же касается 2-го пункта обвинения, то обвинение это являлось слишком общим без конкретных указаний, не дают данных для объяснений и возражений. Ни в отношении моих к управителю Мурзабакину в порядке подчиненности, ни в производившихся по волости делах нет оснований к предъявлению мне столь тяжкого обвинения, как покровительство конокрадам. Сама личность Мурзабакина, религиозного муллы, делает обвинением его в организации шайки маловероятным. Мало знающий дело, доверяющийся писарям, неоднократно подводившим его как в денежном, так и в деловом отношении, он несет ответственность в дисциплинарном порядке, подвергаясь неоднократным взысканиям в высшей мере, в уголовном же преступлении к нему обвинений предъявлено не было и я не мог ни в чем оказать ему покровительство.

По настоящему делу вице-губернатором были затребованы следующие объяснения для крестьянского начальника Таскина:

1) По предложению от 26 апреля за № 44. 1. Справедливо ли заявление некоторых киргиз, в том числе и должностных лиц Мендыгаринской волости, что волостные выборы по этой волости были назначены им на 18 декабря минувшего года, между тем последние были произведены и закончены им 17 декабря вечером, причем некоторые выборщики и должностные лица вследствие этого не могли быть на выборах 17 декабря, не зная, что таковые вместо 18 декабря будут произведены 17

декабря. Если указанные заявления справедливы, то чем он объясняет производство волостных выборов по Миндыгаринской волости накануне назначенного им ранее дня и имели ли выборщики и должностные лица этой волости возможность своевременно получить от него сообщения о назначении волостного схода не на 18, а на 17 декабря. 2. Из показаний допрошенных лиц усматривается: а) что Миндыгаринский волостной управитель Мурзабакин по окончании выборов собирал с аульных судей «суюнчу», т.н. денежный подарок для него Таскина. За ходатайство об утверждении их в должностях и собранные деньги он, Мурзабакин, тогда же передал ему; б) что управитель Мурзабакин собирал с аульных старшин для него, Таскина, за утверждение их в должности, причем во время сбора этих денег заявлял киргизам, что он должен собрать обещанные ему, Таскину, 1000 рублей и что ему, Мурзабакину, придется на пополнение этой суммы дать от себя несколько сот рублей. Получил ли Таскин и в каком размере от управителя Мурзабакина деньги, собранные им с аульных судей и аульных старшин за утверждение их в должностях, и что он, Таскин, объяснит по поводу произведенных показаний. 3. Не получал ли он письменных жалоб и не поступали ли к нему словесные заявления киргиз на то, что Мендыгаринский волостной управитель Мурзабакин брал с волостных выборщиков деньги за содействие к избранию их выборщиками, если такие жалобы и заявления поступали, то, что им сделано по ним. 4. Пользовался ли он бесплатно для поездок своих лошадьми Кинаральского волостного управителя Аскарова, а также возил ли Аскаров его за свой счет на наемных лошадях. Пользовался ли он безвозмездно винами и закусками, приобретенными для него во время разъездов с ним. 5. Получал ли он и за что: непосредственно от Кинаральского волостного управителя Аскарова в марте прошлого года 400 руб. и в декабре того же года 300 руб. и от того же Аскарова при посредстве уполномоченного им лица – в октябре 500 руб. и в разное время еще 700 рублей.

2) По предложению от 27 апреля за № 66: по каким причинам производство выборов должностных лиц на аульном

сходе 4 аула Кинаральской волости в ноябре было поручено им волостному управителю Аскарову и по какому постановлению составленный на этом сходе приговор об избрании должностных лиц был отменен.

3) По предложению от 27 апреля за № 67: какое расстояние отделяет пос. Боровой от пункта, на котором им 16 октября был назначен аульный съезд 4 аула для избрания должностных лиц, какое расстояние он проехал по направлению к 4 аулу и какое расстояние оставалось проехать до аула, где его, Таскина, ожидал аульный сход и по каким причинам он вернулся обратно, не доехав до 4 аула к пункту, где был назначен аульный съезд. Независимо сего, принимая во внимание столь незначительный срок, какой дан им, Таскиным, аульному старшине 4 аула Кинаральской волости для созыва аульного схода на 16 октября дать разъяснительные сведения о том, имел ли возможность старшина, получивший его предписание за № 3710 лишь 15 октября, созвать аульный сход к 10 часам утра 16 октября.

По означенным выше требованиям крестьянский начальник представил вице-губернатору следующие объяснения:

по требованию № 44: I. Предписаниями, посланными 8 декабря 1910 г. за № 4901, было предписано: 1) Кинаральскому волостному управителю созвать в ст. Усть-Уйская аульный съезд 4-го аула и выборных волостного съезда на 16 декабря; 2) Миндыгаринскому волостному управителю созвать волостной съезд на 17 декабря; 3) Атаману Усть-Уйской станицы о наряде казаков для порядка и об отводе мне квартиры для ночлега. Заявление киргиз о том что сход был назначен мною на 18, а я произвел выборы 17, является ложным; о том, что волостной съезд будет в Кинаральской волости именно 17, знали и должностные лица Кинаральской волости. На выборы Миндыгаринской волости я выехал из ст. Усть-Уйской в 8 ч. утра и прибыл в ставку управителя часов в 12 (расстояние 50 верст), так как к этому времени не все выборные съехались, то я произвел ревизию волостного управителя, которую и окончил часов в 5. Осведомившись, что требуемое законом большинство (2/3) выборных собралось, я приступил к выборам и закончил таковые часов 8 вечера. Уехал я из ставки управителя в 9 часов

вечера и приехал в ст. Усть-Уйскую поздней ночью. 2. Собирали управитель Мурзабакин с аульных старшин деньги на подарок мне, я не знаю, но никакой суюнчи я не получал. В комнате, где происходили выборы, было столько народа, старшин, судей, что это уже одно делает самое предположение о получении мною взятки невероятным. Да и по существу вознаграждать меня не было за что: утверждение управителя и народных судей зависит от губернатора, а аульных старшин – хотя и от меня, но лишь того, кто набрал большинство голосов. Следовательно, повлиять на утверждение в должностях я ни чем не мог и из моего представления губернатору об утверждении управителя и судей можно видеть, что мое заключение как по этой волости, так и по другим, было всегда за то лицо, которое получило большинство голосов. 3. Никаких жалоб на получение Мурзабакиным денег с волостных выборных за содействие к избранию их выборщиками ко мне не поступало. Были лишь жалобы, частью рассмотренные, частью находящиеся в производстве, на неправильные выборы управителем должностных лиц на аульных съездах. 4. На выборы аульных съездов я ездил по поставленным киргизами лошадьми, причем за каждую поездку я давал вознице ту сумму денег, причитаемую с меня по расчету лошадей. На волостные же выборы на ст. Усть-Уйская я ехал почтовым трактом и денег за меня Аскарков платить не мог, так как я ехал один. На все поездки на выборы я брал с собой столько запасов еды, ибо я баранины не ем, я даже делился с сопровождающими меня киргизами. Брал я с собой водку и красное вино и в угощении киргиз я не нуждался, тем более, что из напитков, коньяк, я не пью. Если и делались какие-либо запасы вин и закусок Аскарковым, то они и брали на угощение его же спутников, а не для меня. 5. Заявление Аскаркова о получении мною около 2000 рублей я могу объяснить лишь мстью за отмененные мною выборы по 4 аулу, в силу чего большинство выборных оказалось не на его стороне. Указание же им сроков и суммы получения денег и ссылка на неизвестное уполномоченное лицо сделаны, вероятно, для придания большей вероятности тому обвинению, которое он в своей партийной борьбе бросил мне. Ни я, ни семья моя, состоящая из 6 душ, никаких денег не имеем, если что есть,

то только долги. Бросить обвинение во взятке легко, а реабилитировать себя трудно, особенно когда в партийной борьбе забываются все божеские законы и когда для достижения своей цели не останавливаются ни перед какими средствами.

2. По требованию № 66: выборы по 4-му аулу Кинаральской волости произведены вторично на основании ст. 192 Обл. Пол. в виду поступившей жалобы на выборы, произведенные управителем волости, и признания таковой жалобы по расследованию справедливому. Выборы по этому аулу назначались им и перед тем на 13 сентября, но в виду происшедших 12 сентября беспорядков на аульных съездах 2 и 3 аулов, о чем составлен акт, направленный к мировому судье, выборы на 18 сентября были отменены и производство таковых поручено было на основании ст. 79 Степн. Пол. управителю волости. К этому объяснению приложены две копии протоколов крестьянского начальника Таскина от 16 декабря 1910 г.: первая – о производстве на основании ст. 192 Общ. Пол. новых выборов по 4 аулу Кинаральской волости в виду того, что при проверке им, Таскиным, приговора аульного съезда от 15 ноября 140 человек на сходе вовсе не было, и вторая – об утверждении выборов, произведенных по этому аулу 16 декабря.

3. По требованию № 67: Во время нахождения его в пос. Боровом на заседании временной комиссии к нему, Таскину, на отводную квартиру явились в 8 часов утра аульный старшина № 4 аула и несколько киргиз и просили в виду нахождения в пос. Боровом приехать лично на выборы и созвать для этой цели съезд на усадьбе лесничего в 25 верстах от поселка. Явившись в заседание комиссии 15 октября, он, Таскин, просил разрешения у председателя Цаселя на другой день не явиться на заседание часов до 2 дня, рассчитывал к этому времени вернуться обратно. По его просьбе заседание было отложено до 9 часов дня. Тогда было дано распоряжение аульному старшине и он уехал в аул. Аул № 4 отстоит от п. Борового в 50 верстах и старшина вполне мог за день 15 октября и утра 16 октября созвать съезд и прибыть к 10 часам утра на усадьбу лесника. Выехав в 8 часов утра из пос. Борового 16 октября, он, Таскин, на усадьбу лесника, находящуюся как раз на полдороге, т.е. в 25 верстах, но никого там не застал. Прождав с час времени, т.е. часов до 11 ½,

он выехал обратно в Боровой, куда и приехал часов около 2. Ехать далее в аул, где, как оказалось впоследствии, был собран съезд, не мог в виду необходимости присутствовать на заседании комиссии. Как объяснил ему, Таскину, впоследствии старшина, последний думал, что съезд нужно созвать в ауле, а не на усадьбе лесника, так как в предписании точно это оговорено не было, словесно же он при этой комиссии объявил старшине, что может ехать не далее 25 верст, т.к. должен быть на заседании. Все изложенное могут подтвердить члены комиссии.

Устраненный от должности Миндыгаринского волостного управителя киргиз Мурзабакин объяснил вице-губернатору следующее: По предписанию крестьянского начальника о назначении волостных выборов в ст. Усть-Уйской на 17 декабря он, Мурзабакин, в свою очередь, приказал всем аульным собраться с выборщиками в этот день в Усть-Уйском. В это селение он приехал 16 декабря вечером и застал там крестьянского начальника. На другой день, т.е. 17 декабря он, Мурзабакин, никого из аульных и волостных не смог дожидаться и доложил об этом Таскину. Тот рассердился и объявил, что поедет в его, Мурзабакина, ставку (зимовку), отстоящую от с. Усть-Уйского в 40 верстах. Находясь в с. Усть-Уйском и выезжая оттуда к себе в ставку, Мурзабакин не знал, что в его доме окажутся выборщики, старшины и кандидаты на должность судей, поэтому он ничего и не мог доложить Таскину по этому поводу. Выезжая к нему в ставку, Таскин не объяснил о цели своей поездки. Приехав в его, Мурзабакина, дом перед вечером, когда вскоре были зажжены огни, и проверив по имевшемуся у него, Таскина, списки выборщиков, Таскин произвел выбор должностных лиц и ночью же уехал. По объяснению Мурзабакина, ни с аульных старшин, ни с народных судей он никаких денег для крестьянского начальника Таскина не собирал. Все народные судьи Миндыгаринской волости при расследовании показали вице-губернатору, что они никаких денег Мурзабакину не давали и он никаких денег с них не требовал. При производстве вице-губернатором по настоящему делу расследования в пос. Боровом помощником Кустанайского уездного начальника Мясищевым был представлен

протокол, из которого видно, что родственник Мурзабакина, киргиз аула № 3 Нургали Свонбаев уговаривал вызванных для допроса киргиз правды вице-губернатору не показывать.

ЗАКОН: 500 ст. Пол.Кр.Уст., ст. 1066, 1087, 1100 Уст.Угол.Суд., 332, 333, 341, 342, 373, 377 и 380 ст.ст. Улож. о Наказ.

ПРИКАЗАЛИ: Рассмотрев обстоятельства настоящего дела и объяснения крестьянского начальника 2 уч. Кустанайского уезда Таскина, Общее Присутствие Областного Правления находит, что показаниями свидетелей киргиз Миндыгаринской волости вполне устанавливается факт сбора Миндыгаринским волостным управителем Мулдашем Мурзабакиным денег как с аульных старшин, так и с народных судей, причем сборы эти производились Мурзабакиным, как это удостоверяют свидетели со слов самого Мурзабакина, в пользу крестьянского начальника Таскина. Хотя последний и отрицает в своем объяснении получение от Мурзабакина каких бы то ни было денег, но Общее Присутствие не может отнестись к этому объяснению с доверием, так как образ действий Таскина по отношению к выборам по Миндыгаринской волости является крайне предосудительным. Так, по объяснению самого Таскина, в его производстве имеются жалобы на неправильные производства Мурзабакиным выборов должностных лиц на аульных съездах. Но, несмотря на эти жалобы, некоторые из которых остались непроверенными, Таскин не только произвел волостные выборы в доме управителя Мурзабакина, не устранив при этом от выборов самого Мурзабакина, который таким образом не мог не использовать такие исключительные и для него крайне благоприятные условия в свою пользу, но входя с представлением к Тургайскому губернатору об утверждении Мурзабакина в должности, умолчал как о том, что в его производстве имеются для расследования им жалобы по аульным выборам по Миндыгаринской волости, так равно и том, что как это усматривается из его же объяснений, волостные выборы были назначены им в селении Усть-Уйском на 17 декабря, а между тем были произведены им в доме управителя Мурзабакина. Эти весьма серьезные и существенные обстоятельства были скрыты Таскиным от губернатора при

представлении об утверждении в должности управителя Мурзабакина. Естественно, что выборщики, явившиеся в дом управителя Мурзабакина, одним своим пребыванием в дом последнего, куда к тому же явился и сам Таскин, были уже стеснены в свободе избрания управителя. Мало того, как удостоверяют свидетели, волостные выборы были назначены на 18 декабря, а между тем они были произведены ночью 17 декабря при неполном сходе выборщиков. Место выборов, несомненно, было известно, главным образом, сторонникам Мурзабакина, если принять во внимание объяснение его, что по предписанию крестьянского начальника волостные выборы были назначены на 17 декабря в селении Усть-Уйском, между тем выборы были произведены в доме Мурзабакина за 50 верст от сел. Усть-Уйского. Если заявление Мурзабакина о том, что крестьянский начальник Таскин сделал распоряжение о созыве волостного схода в селении Усть-Уйском, справедливо, если справедливо также заявление Мурзабакина, что он, в свою очередь, распорядился созывом схода на 17 декабря в с. Усть-Уйском, то является совершенно необъяснимым, каким образом выборщики, вопреки такому распоряжению Мурзабакина, собрались не в указанном им пункте с. Усть-Уйское, а в его, Мурзабакина, доме. С другой стороны, если признать, что Мурзабакин показывает неправду и что крестьянским начальником выборы были назначены не в с. Усть-Уйском, а в Миндыгаринской волости, как объясняет Таскин, то утверждение Мурзабакина, что Таскин рассердился на то, что выборщики не собрались в с. Усть-Уйском, представляется необъяснимым. Станным является и показание Мурзабакина, что он, выезжая из Усть-Уйского 17 декабря с Таскиным к себе домой, не знал, зачем едет туда Таскин и не знал, что в его доме окажутся выборщики. Затем на крестьянского начальника Таскина падает обвинение в неисполнении предложения Тургайского губернатора об устранении Мурзабакина от должности управителя. Хотя Таскин и объясняет, что он 17 марта предписал сдать должность кандидату Тенебекову, но 22 или 23 марта, когда Мурзабакин явился к нему, Таскину, и он обязан был тогда же устранить Мурзабакина от должности путем или вручения ему соответствующего предписания или

отобрания такой же подписки. Таскин ограничился лишь объявлением на словах Мурзабакину распоряжения губернатора, но сказал при этом, как показал Мурзабакин, что он «пусть сдаст должность только тогда, когда получит об этом от него бумагу, сданную на почту». Бумаги этой Мурзабакин не получил и до 16 апреля исполнял должность управителя, пока на это обстоятельство не было обращено внимание вице-губернатора, к которому Мурзабакин явился со знаком управителя. Таскин, как бы оправдывая свои действия по поводу неустранения Мурзабакина от должности управителя в то время, когда Мурзабакин являлся к нему числа 22 или 23 марта, объясняет, что он не взял подписки с Мурзабакина в виду того, что печать и знак были у кандидата, который не имел права без распоряжения возвращать Мурзабакину этих предметов, и тем восстанавливать его в должности. Такое объяснение Таскина не выдерживает даже самой снисходительной критики и представляется для лица, занимающего должность крестьянского начальника, наивным, так как Таскину было хорошо известно, что судебный следователь не устранял Мурзабакина от должности, заключая его под стражу, по обвинению в общеуголовном преступлении, он это не сделал и не имел права делать, а лишь распорядился о передаче заместителю управителя его должностных знака и печати, с которыми Мурзабакина нельзя было заключать под стражу. Освобожденный из-под стражи и подлежащий властью фактически от должности своей не устраненный, Мурзабакин, как оказалось, воспользовался и вполне правильно своим правом и отобрал от кандидата Тенебекова должностной знак и печать, причем Тенебеков не имел права задерживать эти принадлежности должности управителя, ибо он не имел ни от кого никаких распоряжений об устранении Мурзабакина от должности и приказаний самому вступить в должность управителя. Все эти взаимные противоречия и непоследовательность объяснений, умолчание Таскиным в представлении своем губернатору за № 4643 как об истинных обстоятельствах, коими сопровождалась выборы Мурзабакина и которые имели весьма существенное значение, так равно и том, что в его производстве имеются нерасследованные жалобы на аульные

выборы и что Мурзабакин подвергся им же массе административных взысканий, наконец, задержка в устранении Мурзабакина от должности управителя, наводят на мысль, что действия как его, Таскина, так и управителя Мурзабакина по выборам в Миндыгаринской волости далеко небезупречны и что, таким образом, нет никаких оснований не доверять массе свидетельских показаний, удостоверяющих слова самого Мурзабакина, что деньги с аульных старшин и народных судей он собирал именно для крестьянского начальника Таскина и деньги эти передал ему.

Описанные преступные деяния крестьянского начальника, Таскина, выразившиеся, во-первых, в том, что он, приняв в дар от Миндыгаринского волостного управителя Мурзабакина деньги, допустил указанные неправильные действия по службе по выборам в Миндыгаринской волости, и во-вторых, неисполнение распоряжения Тургайского Губернатора об устранении Мурзабакина от должности составляют по признакам своим преступления, предусмотренные 373, 377 и 332 ст.ст. Улож. о Наказ. Преступное же деяние Миндыгаринского волостного управителя Мурзабакина, выразившееся в сборе денег с народных судей и аульных старшин и в передаче таковых крестьянскому начальнику Таскину, составляет преступление, предусмотренное ст. 380 Улож. о наказ.

Переходя затем к оценке показаний Кинаральского волостного управителя Аскарова, изоблачающих крестьянского начальника Таскина в получении взяток от Аскарова за содействие к избранию и утверждению его в должности волостного управителя и сопоставляя это заявление с действиями Таскина в отношении выборов по Кинаральской волости, Общее Присутствие Областного Правления находит, что как к этому заявлению, так равно и к ряду свидетельских показаний, удостоверяющих со слов киргиза Чалова, о получении от последнего Таскиным взятки по делу о тех же выборах, нельзя не отнестись с полным доверием. Объяснение Аскарова нашло полное подтверждение в показании свидетеля Качакова, удостоверившего, что он, Качаков, лично вручил Таскину в три приема 1200 руб. из 2300 руб., данных ему Аскарковым на расходы по выборам, и кроме того, из этой же суммы он выдал

Аскарову для передачи Таскину 300 рублей. О производстве этих расходов удостоверяют и свидетели Мукубаев и Бисембаев. Затем, хотя киргиз Чалов, противник Аскардовской партии, и отрицает подкуп Таскина путем выдачи ему 2500 руб., но это показание опровергается массой свидетелей, удостоверяющих об этом вице-губернатору при расследовании. В отношении выборов по Кинаральской волости крестьянский начальник Таскин допустил целый ряд таких действий, которые являются очевидно предосудительными и могут получить себе оправдание только в виду того, что Таскин, скомпрометировавший себя получением взяток с Аскаророва и с Чалова, был уже стеснен в свободе своих действий и как партии первого, так и партии второго вынужден был делать равные уступки, клонящиеся во вред то одной, то другой партии. Как выяснилось при расследовании, выборы по 4-му аулу Кинаральской волости имели решающее значение для обеих партий, которые и употребляли все свои усилия к тому, чтобы привлечь на свои стороны возможно большое число выборщиков. И крестьянский начальник Таскин, несомненно, прекрасно знающий о таком положении вещей и обязанный поэтому принять все меры к тому, чтобы выборы по этому аулу были произведены правильно и, по возможности, без влияния главарей, враждующих партий, созывает аульный съезд с таким расчетом времени, что на него могут собраться далеко не все киргизы, а только те киргизы, которые той или другой партией подготовлены заранее к явке на съезд. Таскин, находясь в пос. Боровом, 15 октября предписывает аульному старшине созвать съезд киргизов к 10 часам утра на следующий день, причем, по объяснению Таскина, съезд был назначен в 25 верстах от пос. Борового. Это последнее обстоятельство, т.е. назначение схода в 25 верстах от пос. Борового, опровергается всеми свидетелями, допрошенными при расследовании вице-губернатором, так как все они утверждают, что выборы были назначены в 50 верстах от пос. Борового, куда поехали правитель Чалов и многие другие, и что в 25 верстах были заготовлены для Таскина лошади для следования к месту съезда киргиз. По каким-то причинам, объяснение которым, впрочем, дает управитель Аскарорв, Таскин с половины пути возвращается обратно в пос.

Боровой и затем поручает производство выборов Аскарову, лицу, заинтересованному и стремящемуся попасть вновь на должность управителя. Результаты этих выборов, порученных Аскарову в ноябре месяце, известны из протокола обследования, произведенного самим Таскиным: оказалось, что 140 человек, записанных в приговор, на сходе вовсе не присутствовали и, таким образом, приговор этот, составленный под наблюдением управителя Аскарова и, несомненно, при его непосредственном участии и воздействии, представляется не только не правильным, но и подложным. Приговор этот, вопреки 426 ст. Пол. Уст. Кр., не был представлен Таскиным для отмены в Кустанайский съезд крестьянских начальников. Последующие выборы по этому аулу были произведены уже самим Таскиным в декабре месяце и дали благоприятные результаты для партии Чалова, так как Аскаров оказался забаллотированным, но и эти выборы не прошли без влияния партии Чалова, который заранее убеждал киргиз, говоря, что Таскин на его стороне и что в доказательство того, что последний при посредстве Яманчалова получил 2000 рублей, Таскин приедет на сход с сыном этого Яманчалова, что в действительности имело место. По объяснению свидетеля Качакова и других, после того, как Аскаров был забаллотирован на должность управителя Кинаральской волости, произошло разделение этой волости на две, при чем Аскаров теми же выборщиками, которые участвовали в первоначальных выборах по Кинаральской волости, был избран на должность управителя по новой волости (Уйской). Таким образом, обе враждующие партии получили полное удовлетворение.

По причине крайнего стеснения в свободе своих показаний свидетелями Общее Присутствие Областного Правления находит необходимым на основании 1100 ст. Уст. Угол. Суд. одновременно с назначением по настоящему делу следствия устранить Таскина от должности.

Что касается вопроса об оставлении крестьянским начальником Таскиным без движения дела о подлоге приговора 4-го аула Кинаральской волости от 15 ноября 1910 г., то Общее Присутствие Областного Правления полагает об этих действиях сообщить на распоряжение Тургайского Губернатора.

По сим основаниям, и руководствуясь 500 ст. Пол.Кр.Уст., 1086, 1087, 1089 и 1100 ст. Уст. Угол. Суд., Общее Присутствие Тургайского Областного Правления определяет: 1) возбудить уголовное преследование против крестьянского начальника 2 участка Кустанайского уезда Статского Советника Александра Николаева Таскина и против Мендыгаринского волостного управителя того же уезда киргиза Мулдаша Мурзабакина по обвинению их в преступлениях, предусмотренных: в отношении первого 338, 341, 342, 373, 377, 332 ст.ст. Улож. о Наказ. и в отношении второго – 380 ст. Улож. о Наказ.; 2) Статского Советника Таскина временно устранить от должности крестьянского начальника 2 участка Кустанайского уезда; 3) о настоящем постановлении представить Министру МВД; 4) о подложном составлении приговора аула № 4 Кинаральской волости от 15 ноября 1910 г., об избрании должностных лиц сообщить на распоряжение Тургайского Губернатора.

Председатель,

За губернатора, вице-губернатор (подписи)

Члены: (подписи)

ЦГА РК Ф. И-25. Оп. 1. Д. 3096. Л. 55-68.

№ 31

1913 г., 5 октября. – Доклад и.о. неперменного члена, статского советника Ольшевского его превосходительству господину Тургайскому военному губернатору о деятельности крестьянского начальника Березина.

Тусунская волость, занимая на западе Тургайского уезда лентообразное положение, охватывает своими границами степное пространство почти в 2000 квадратных верст и разделена в административном отношении на аулы.

Во главе власти со времени образования стоял бесменно около 30 лет представитель древнего и влиятельного рода Беримжановых, киргиз Дауренбек Беримжанович, оставивший после себя еще до сих пор благодарную память в народе. Со смертью в 1912 году признательное население, проникнутое уважением к этому старому роду, нашло достойного заместителя в лице одного из сыновей его, Жакуба Дауренбекова, и единогласным избранием вручило ему управление властью. С

тех пор, оправдывая безупречной службой оказанное ему доверие, Дауренбеков бесперерывно, до устранения его Березиными, состоял в этой должности, объединив вокруг себя служебную деятельность всех аульных старшин.

И, несмотря на расстояние, разбросанность аульных обществ, величину и многочисленность кибиток, эта власть с объединенным составом должностных лиц и его многолетним опытом шла по состоянию делопроизводства, взысканию податей и общей исполнительности всегда в числе первых, а Дауренбеков, поощряемый за свои заслуги, бесспорно существующие, награжден нагрудными серебряными медалями и, представленный в конце минувшего года Березиным к золотой за успешность взыскания сборов, укрепил за собой репутацию лучшего и примерного волостного управителя.

Но неожиданно наступает конец тихой жизни кочевников, продуктивному труду должностных лиц и власть на поромновых течениях приходит в движение, загораясь взаимной враждой от брошенной искры.

К числу многочисленных реформаторских проектов, занесенных крестьянским начальником Березиным вместе с собой в Тургайский уезд год тому назад, которые, поглотив на свою теоретическую разработку немало драгоценного времени у него и ближайших к нему сотрудников, не получили ожидаемого применения – некоторые по величине масштаба, другие же по неудачному замыслу. С этой целью, прежде всего для оживления, начинается пробуждение дремлющей мечты нескольких властолюбивых киргизов, безуспешно поднимавших уже эти вопросы, и внушение им перспективы достижения новой власти с сохранением достоинства и значения правящего рода. Посылается затем для агентурных целей некто Распопов, назначенный частно Березиным, помимо желания Дауренбекова, в качестве помощника волостного писаря, он разъезжает по волости, собирает всякие справки о противниках этого дела, распространяет слух о разрешении губернатором раздела волости и убеждает некоторых влиятельных киргизов толкать только данный вопрос подачей прощений.

Во главе нового дела становится богатый киргиз Чукоманов, числящийся в 3 аулах и расписавший туда своих сыновей, к

нему присоединяется не менее влиятельный по богатству народный судья аула Бикжанов, они образуют партию и открывают путь к борьбе.

К этому же времени Березину из разных источников становится известно, что в числе противников его проекта о разделе стоит весь род Беримжановых во главе с волостным управителем и весь объединенный состав других должностных лиц.

И с этого момента над Тусунской волостью до совершенно спокойной и мирной, с переходным составом органов власти, начинает кружиться какой-то ураган несчастий, сметающий на своем пути все самое ценное, все укрепленное годами, отмеченное расположением народа и все для свободного пропуска народившейся новой идеи.

Произведенное мною на месте расследование, подкрепленное данными из дел Тургайского уездного съезда и камеры крестьянского начальника I-го участка Березина, в этом направлении развернуло во всей полноте картину беспримерного злоупотребления административно карательной властью, приводящего прямо к границам произвола.

Начиная с 15 апреля, административная жизнь Тусунской власти совершенно застыла, как бы перестала существовать и фактически власти не имеет. Устранен волостной управитель вместе со своим кандидатом, его власть перед аульным старшиной. Из 13-ти аульных старшин устранено 9 и при том после предварительного 7-дневного ареста, которому подвергались и все остальные.

Совершенно исключительный и почти небывалый случай в жизни крестьянских учреждений, когда росчерком пера упраздняется прочная власть и происходит разметание почти всего многочисленного состава должностных лиц волости, завоевавшего себе безупречную репутацию целыми годами, побудил меня не ограничиваться узкими рамками жалобы только волостного управителя Дауренбекова, а подойти к этому вопросу и в отношении других должностных лиц и осветить историю каждого случая, а также материал, который послужил г. Березину основанием к такой необычной ломке.

В апреле крестьянский начальник I-го участка Березин вызвал в свой кабинет Тусунского волостного управителя

Дауренбекова, его волостного писаря Денисова и двух аульных старшин (№2 и 6) и при всех стал упрекать их в противодействии разделу волости, предупредив Дауренбекова, что его, как главного виновника, с этого дня начнет преследовать на каждом шагу и за всякую мелочь.

Не успел Дауренбеков возвратиться домой, как Березин вновь вытребовал его к себе и здесь в присутствии писаря забросал его новыми упреками в поездке уже по волости с целью пропаганды сохранения целостности ее территории и прямо из кабинета отправил его в уездное управление на 7 суток под арест, говоря, что это наказание первое, но не последнее.

Из книги постановлений на 1913 г. видно, что 15 апреля под №15 вышло постановление крестьянского начальника Березина, по которому Тусунской волостной управитель Дауренбеков, вследствие жалобы мирового судьи Тургайского уезда от 9 апреля 1913 г. за № 230, за невручение повестки киргизу Байбутурову подвергнут в порядке 446 ст. положения Уст. Кр. аресту на 7 дней и таковой, как видно из дальнейших отметок, отбыл с 15 по 22 апреля.

Сведение об истребовании от Дауренбекова объяснений поэтому делу и вообще обсуждений этого вопроса в постановлении не заключалось.

В административном журнале за 1913 г. заведено 10 апреля под 17 дело по жалобе того же мирового судьи от 9 апреля 1913 г. за № 230 Тусунского управителя о невручении последним повестки киргизу Бейбатырову.

В графе отметок против этого дела пишется следующая запись: «10 апреля 1913 г. за №1034 отношение послано Тусунскому волостному управителю для представления объяснения управителя и писаря 10-го апреля 1913 г. №1030 ему же с повесткой Байбатырову на 30/IV» – затем отметка «окончена».

Подлинное дело состоит из обложки и клочка пришитой к нему внутри бумаги с вышеприведенной отметкой, а подлинное отношение мирового судьи, записанное по книгам волостного управителя под №392, находится у него и не исполнено до сих пор.

Жакуп Дауренбеков категорически утверждает это и подкрепляет другими лицами, бывшими в камере 15 апреля, что

Березин по этому делу от него словесного объяснения не требовал и даже о нем не вспоминал.

Таким образом, необходимо признать, что арест Дауренбекова 15 апреля не был результатом разрешения жалобы мирового судьи, а из нее только искусственно создан формальный повод, хотя и в нем допущено нарушение закона при рассмотрении вопроса о виновности Дауренбекова до получения его объяснений.

Вслед за этим становится очевидным, что постановление от 15 апреля Березин открывало обещанную систему притеснений и этого не мог не сознавать Дауренбеков, а потому не удивительно, если он реагировал на нее подачей рапорта о болезни тот час после выхода из арестантского помещения уездного управления и не вступать в должность до устранения.

Следующий мерой в отношении Дауренбекова было временное устранение его от должности по Постановлению от 4 июня, а затем окончательное увольнение уездным съездом по определению от 4 июля, на которое и принесена жалоба.

В очень просторном Постановлении Березина от 4 июня перечислены все собранные пригрешения Дауренбекова и разделены на десять отдельных групп, которые и являются в настоящее время предметом моего подробного разбора, в связи с полученным на месте материалом.

П.1. Предъявлено обвинение Дауренбекова в накоплении недоимок частных сборов 7604 руб. 51 коп., несоответствии представленных ведомостей с этой цифрой уменьшением ее на 2897 руб. и в том, что «разница эта неизвестно, где находится».

По сведениям Тургайского казначейства, изложенным в подробном реестре (приложен к делу Баймуратова (за Тусунской волостью на 1 января 1913 года недоимок кибиточной подати и областного земского сбора не числится, а из 6 волостей I-го участка числится: За Майкаринской волостью 4422 руб. 14 коп., I-й Наурзумской – 547 руб. 52 коп. и Сарыкопинской – 194 руб. 35 коп.

С частного сбора числится по сведениям, выданным уездным съездом, за Тусунской волостью недоимки прежних лет 7759 р. 33 к., оклада 1912 г. – 5895 р. 8 к., в это число к 1 января

поступило 4288 р. 42 к. и остается к началу 1913 г. – 9365 р. 95 к.

По Чубаланской волости недоимок прежних лет – 2181 р. 72 к., оклад 1912 г. – 3789 р. 21 к. И за происходившим поступлением оставалось 2770 р. 94 к., за Майкаринской – недоимок 5185 р. 42 к. и осталось после погашения оклада – 5158 р. 15 к., по 1-ой Наурзумской – недоимок прежних лет 4777 р. 55 к., осталось – 5552 р. 97 к., по 2-й Наурзумской недоимок 4618 р. 42 к., – осталось с окладом 1912 г. 5196 р. 36 к. и, наконец, по Сарыкопинской недоимок прежних лет 4062 р., оклада – 3217 р. 96 к., осталось 4252 р. 35 к.

Эта сравнительная таблица показывает существование недоимок прежних лет по каждой волости и Тусунская волость при своих платежах (13 аулов) в пропорциональном отношении не выделяется размерами ее.

Разница же между данными съезда, которыми пользовался и Березин, и представленными волостным управителем ведомостями в сумме 3097 р. 20 к. произошла вследствие того, что из недоимок она была исключена, как сложенная с беднейших киргиз по приговору волостного съезда от 3 февраля 1913 г. за №4 (копия представлена Березину 3 февраля за № 160), – еще до получения от Березина сведений о допущении приговора к исполнению.

Поэтому, если эта арифметическая чисто разница и была обнаружена и по редакции этого пункта «неизвестно, где находится», то ее можно было бы легко выяснить посредством простого запроса волостного управителя и горизонт сразу бы прояснился, а все сомнения в виновности управителя быстро рассеялись.

П. 2. В этой группе указано, что при ревизии 8 и 9 августа 1912 г. было обращено внимание на неисполнительность Дауренбекова по исполнению судебных решений и перечисленный в деле, «помимо которых имеется масса неприведенных решений чрезвычайных съездов прежних лет, коим срок десять лет уже истек, также не приводятся в исполнение решения волостного съезда, народных судей и единоличных». В ревизионном акте от 8/9 августа (копия приложена к делу), на последней его странице имеется отдел: «исполнение решений

волостного съезда единоличных народных судей». «Неисполненных решений, за исключением 7 междууездных чрезвычайных съездов майской сессии 1911 г., не имеется. Приказываю все эти решения привести в исполнение в 2-месячный срок».

Обратившись за тем к подлинникам перечисленных Березиным дел, которые не вошли однако в ревизионный акт, пришлось натолкнуться на полное несоответствие приведенных дат:

1) решение № 18 – 1908 г. впервые получено было управителем 31 декабря 1908 г. от крестьянского начальника 1 участка Иргизского уезда, все время велась с ним переписка по вызову сторон к присяге, получено 18 февраля 1913 г., вновь ему отослано и, наконец, возвращено 10 апреля.

2) № 178 – 1911 г. впервые от него же получено 31 января 1913 г.

3) № 175 – 1911 г. впервые от него же получено 29 декабря 1912 г. и в конце февраля составлен акт о несостоятельности.

5) № 120 – 1913 г. получено 4 мая того же года при отношении от 8 апреля за № 77 для объявления Идрису Бейсенову, что срок присяги назначен на 15 июля.

6) № 185 – 1912 г. от него же получено 7 января 1912 г. за № 132 – 31 ноября 1912 г. был составлен акт о несостоятельности обвиняемого, а в отношении личной ответственности переписка была отослана уездному начальнику и возвращена 9 апреля 1913 г. с разъяснением манифеста 21 февраля.

7) № 116 – 1912 г. было получено управителем 10 февраля 1913 г., а 1 марта составлен акт о несостоятельности.

8) № 2 (чр. съезда) – 1911 г. когда было получено неизвестно, но все время находилось в движении перепиской с крестьянским начальником 2-го участка Тургайского уезда и возвращено в последний раз 2 апреля 1913 г.

9) № 1 – не оказалось.

10) № 4, 12, 26 и 31 получены в конце марта 1913 г.

11) № 46 получено управителем 5 апреля 1913 г., и требовалось отобрать отзыв от истца о месте жительства ответчика.

12) № 2 было исполнено и даже находилось в архиве крестьянского начальника 2 участка, но извлечено оттуда и поступило вновь 4 апреля 1913 г.

13) все перечисленные исполнительные листы мирового судьи, представленные для исполнения по поручительной надписи его бухарским евреем Аороновым, выехавшим еще в 1906 г. в Бухару на взыскание в его пользу мелких сумм с местных киргиз, и входит ли исполнение этих решений в прямую обязанность управителя, подлежит большому сомнению.

Показанное в п. 13 дело вместе с другими, поименованными в постановлении, были рассмотрены мною в присутствии Березина, который заявил, что во время ревизии своей 8 (9) августа их не видел и не рассматривал, а впоследствии перед устранением Дауренбекова приказал писарю Николаеву составить к этому дню список неисполненных судебных решений и на основании этого перечня включил их в свое постановление.

Из указанных затем в ревизионном акте 7 решений осталось несколько неисполненных по причинам, как это объяснил Дауренбеков, неизвестного местопребывания обвиняемых, о чем и было доложено Березину при ревизии.

Таким образом, из приведенного перечня видно, что некоторые решения поступили к Дауренбекову после ревизии, другие – в начале текущего года и даже в апреле, почти накануне ареста его, а затем болезни, и следовательно исполнение таких дел для него было совершенно невозможно.

Этих дел Березин не просматривал и даже, по его словам, не видел, но между тем в свое постановление занес о них такие сведения, которые расходились с действительностью, бросая густую тень на деятельность Дауренбекова для усиления картины его обвинений.

Поэтому уездный съезд, имея в качестве своего председателя того же крестьянского начальника Березина, при рассмотрении данного вопроса, по-видимому, был введен в заблуждение сообщением ему неверных сведений.

П. 3. Этим пунктом Дауренбеков обвиняется в том, что киргиз Ишан Чукоманов числится в трех аулах, почему и нарушается правильное исчисление кибиток, давая разницу на две.

По словам Чукоманова, который этого никогда не скрывал даже перед Березиным при постоянных сношениях с ним по вопросу раздела волости и сам впервые ему об этом сообщил,

история приписки его к трем аулам такова: еще в 1894 г., во время разверстки земельных угодий Тусунской волости особым съездом представителей волостей под председательством бывшего тогда вице-губернатора Бельгарда по ходатайству Чукоманова, в виду обилия скота у него и плохого состояния сенокосов в № 1 ауле, съезд приписал его к 4 и 6 аулам с правом на земельные угодья тем и, конечно, обязательством платежа податей. Тогда еще его семья состояла из малолетних детей и он поместил в эти аулы своих близких родных, а теперь с достижением зрелого возраста сыновей возбудил ходатайство о перечислении их туда. Эту историю все знали, считали ее вполне законной и никаких вопросов никогда не возникало. Чукоманов облагался всеми сборами по 3 аулам, платил довольно исправно и следовательно определение его гражданских прав, связанных с припиской к трем аулам, могло составить только предмет особого юридического разбора, но во всяком случае не поверхностное обвинение случайного в этот момент должностного лица в исторической ошибке, если в этом деле ее можно допустить. Независимо от этого и сам Березин пытался выяснить этот вопрос, собирая в архивах уездного управления разные справки, но безуспешно.

П. 4. Этот пункт касается лично управителя Дауренбекова как простого обывателя Тусунской волости, по обвинению его в приписке к 2 аулам.

Осмотром аульных списков кибитковладельцев выяснено, что Жакуп Дауренбеков записан в списках 1 аула под № 324 и числится в последнем, а в 4 ауле под № 184 записан его брат Махмуд Дауренбеков и под № 170 дядя Жермухамед Беримжанов.

Сам Жакуб Дауренбеков не отрицает того факта, что живет уже давно в 4 ауле вблизи своих родных, держит даже там часть своего скота и в этом ничего преступного либо незаконного не видит.

Действительно, ни Степное Положение, ни практика Сената не ограничивают прав кочевников чертой оседлости и не стесняют их, как в данном случае, свободы, а следовательно, требуют от Жакупа Дауренбекова перехода на территорию 1

аула только лишь потому, что он числится в его списках, уже совершенно невозможно и незаконно.

П. 5. В этом месте Дауренбекову предъявлено обвинение в неисполнении предписания от 31 октября 1912 г. за № 1802 и 25 января 1913 г. за № 353 о собрании аульных съездов для сложения безнадежных недоимок и изыскания средств для взыскания остальных, а также представления списков недоимщиков.

В предписании за № 1802, записанном у волостного управителя под № 1056, говорится о принятии мер к взысканию недоимок, а в предписании за №353 – представлении списков недоимщиков; последнее исполнено в точности, так как этим начинается п. 6: «из представленных списков недоимщиков видно, что киргиз»... Что касается первого, то, как и было уже отмечено выше, волостной управитель представил 3 февраля 1913 г. за № 160 общий приговор по всей волости о сложении недоимок с беднейших киргиз. По вопросу же о взыскании недоимок Дауренбеков объяснил, что все сборы и повинности обычно во всем уезде собираются один раз в году – во время майской ярмарки в Тургае, так как остальное время для сборов совершенно неудобно; зимой киргизы скот не продают, летом с ним откочевывают далеко, даже в чужие уезды, и уже издавна установился этот порядок, к которому население привыкло, а потому все попытки к взысканию в другие сроки всегда остаются без всякого успеха, далее же пояснил, что в этом году он взыскал бы все недоимки, но его перед этим устранили.

В отношении сроков взыскания повинностей с киргиз объяснение Дауренбекова действительно подтвердилось справками в казначействе и в делах съезда.

П. 6. Этот пункт относится снова к киргизу Чукоманову, за которым по спискам числилось 113 р. 56 к. недоимок, невзысканных Дауренбековым.

Фактически, как известно, все сборы с киргиз взыскиваются аульными старшинами (ст. 8 Ст. Пол.) и управитель только наблюдает, принимая меры к исправному поступлению платежей, но это еще не значит, что он несет личную ответственность за каждого недоимщика, а таких в волости, обратившись к сравнительной таблице, приведенной выше, и цифр недоимок очень много и среди них, вероятно, немало богатых людей.

Кроме того, за этот же проступок, т.е. невзыскание с Чукоманова 113 р., подвергался аресту аульный старшина, как прямой, по-видимому, виновник.

П. 7. Повторяются в нем указания на несоответствие цифр между ведомостями и указанными уже ранее в п. 1 списками недоимщиков, а потому «почти очевидных растрат аульными старшинами довольно крупных общественных сумм Управитель Дауренбеков учета старшинам не произвел и не выяснил, куда израсходованы деньги и кем», а затем делается ссылка на то, что управитель, которому было приказано во время ревизии 8/9 августа произвести учет с избранными учетчиками, его не произвел. Первая часть, подробно освещенная уже в п. 1, не требует повторения, т.к. разница произошла от сложения недоимок с беднейших киргиз, и следовательно, «очевидность растраты крупных общественных сумм» после этого совершенно падает, превращаясь в предположение, и притом ни на чем не основанное. Что же касается 2-й части, то в ревизионном акте действительно занесено приказание: «на каждое трехлетие 3 учетчиков и производить учеты денежным суммам, находящимся у управителя с составлением акта о проверке, учетные акты докладывать волостным выборным, о чем и составлять приговоры и представлять мне для просмотра». Никаких приказаний в этом акте о выборе аульных учетчиков и производстве учета аульных старшин не содержится, а потому и обвинение Дауренбекова в неисполнение этого приказания является совершенно неосновательным.

П. 8. Управителю Дауренбекову вменено в вину неисполнение неоднократных приказаний об окончании раскладок по благосостоянию до 5 марта 1913 г. и непредставление копий приговоров к 15 марта, благодаря чему и запозданию раскладки, 2/3 сборов не поступили к 1 июля.

По справкам в делах камеры крестьянского начальника 1 участка никаких указаний на посылку письменных приказов Тусунскому волостному управителю не обнаружено, а в административном деле крестьянского начальника № 112 – 1913 г. (приложено к расследованию вместе с делом уездного съезда № 67) имеется предписание Тусунскому волостному управителю 29 апреля 1913 г. за № 1175 и в нем говорится: «...предписываю

окончить раскладки и представить мне копии всех раскладочных приговоров к 20 мая. Раскладки должны быть произведены по благосостоянию пропорционально имеющегося скота»...» по аулам 1, 2 и 6 вверенной Вам волости раскладки будут производиться в моем присутствии»...

По этому поводу Дауренбеков объяснил, что Березин хотел изменить систему и основание раскладок и поручил ему предложить аульным обществам принять другие нормы, но так как это предложение успеха не имело, то он доложил об этом Березину, который и приказал приостановить раскладки, намереваясь произвести их в своем присутствии. Затем Березин арестовал его, а после этого он подал рапорт о болезни и к этому вопросу уже не подходил.

Это объяснение, подтвержденное предыдущим указанием на предписание Березина, заслуживает полного доверия, и поэтому обвинение Дауренбекова в неисполнении приказа становится не только шатким, но и прямо неосновательным.

П. 9. Уклонение Дауренбекова от принятия должности после выздоровления.

Действительно, из отношения врача 1 участка Тургайского уезда от 4 июня за № 103 (имеется в деле) видно, что Дауренбекову он оказывает медицинскую помощь в мае, затем о его здоровье сведений не имел, а 29 мая, когда он к нему явился, то нашел его здоровым.

Дауренбеков пояснил, что после 7-дневного ареста в арестантском помещении полиции он заболел; такого потрясения в жизни ему не приходилось еще переживать, и страх перед новым нравственным мучением и новым позором перед целым уездом, а Березин грозил притеснять его на каждом шагу и уже приступил к исполнению этой угрозы, остановил его от вступления в должность. Психологически это понятно, но юридически, если Дауренбеков уклонялся от вступления в должность, то это должностное преступление подсудно общим судебным местом и рассматриваться в административном порядке как поступок не может.

П. 10. В этом последнем слове над Дауренбековым тяготеет обвинение в поездках его по волости «с чисто партийными своими целями». Обсуждение этого вопроса по его совершенной

голословности и необоснованности не может занимать ни места, ни времени, а поэтому и остается открытым на ответственности Березина.

Изложенный выше материал частью документальный, а частью взятый со слов массы допрошенных лиц, открывая собой вид на действительность, указывает на то, что Березин искусственно подбирал данные для устранения Дауренбекова от должности по соображениям, изложенным выше, нагружал свое постановление от 4 июня целыми пачками обвинений против него и прибегал в этих целях к извращению фактов, к сообщению сведений, не отвечающих действительности, благодаря чему и уездный съезд, на условиях полного доверия к нему, вынес свое определение об окончательном удалении Дауренбекова.

Покончив таким путем с Дауренбековым, г. Березин принял-ся за его кандидата киргиза №4 аула Каербека Бектемисова.

По словам последнего, он вступил в должность 22 апреля и 26 получил приказание Березина созвать аульный съезд №1 аула. Отправившись исполнять это приказание, он получил на другой день новое – о доставлении ему аульных старшин №2, 5, 9, 10 и 3 аулов к 29 апреля. Бросив исполнять первое приказание и поручив это аульному старшине, он отправился исполнять второе, но огромное расстояние не позволило ему явиться вовремя со всеми, и он успел приехать в Тургай только 9 мая. Березин, не спрашивая его о причинах неявки, сейчас же отправил его к уездному начальнику, а тот посадил его на 7 дней под арест. После окончания срока ареста Березин отобрал у него должностной знак и печать и приказал передать должность аульному старшине №8 аула Конусову, что он и сделал.

Из постановления об арестовании Бектемисова (копия приложена к делу) видно, что оно составлено 29 апреля и записано в книге под №22, а из редакций – что «за несоборание съезда №1 аула Тусунской волости (соборание этих съездов лежит на обязанности аульных старшин) сего числа и неявку личную ко мне сего числа вопреки моему приказанию, данному лично 24 апреля с.г., вр.и.д. Тусунского управителя Каербека Тонисова (Бектемисова), на основании 446 ст. Пол. Уст. Кр., подвергнуть аресту на 7 дней.»

Постановление это было составлено и отослано уездному начальнику для исполнения до явки Бектемисова к Березину, и о причинах он в это время не знал, а привел в исполнение свое постановление, не выслушав объяснение должностного лица.

Применение 446 ст. Уст. Кр., разъясненное в многочисленных указаниях Сената и М.В.Д., обуславливает неперемное истребление объяснений от должностных лиц, если нарушение ими порядка службы не было лично усмотрено крестьянским начальником. Данный случай обязывал Березина выслушать объяснения Бектемисова, основания неявки, которые были бы законны, а отсутствие этих факторов превращает постановление в акт, составленный с нарушением закона, и поэтому неправильный.

Дела об установлении Бектемисова в производстве Березина не оказалось, и постановления по этому поводу даже не было. На сделанный по этому поводу запрос Березин в своем сообщении от 10 сентября за №1769 (приложено к делу) отвечает, «что дела об устранении кандидата управителя Каирбека Бектемисова у меня в производстве не имеется, так как он мной от должности не устранялся, а просто временное исполнение должности Тусунского волостного управителя за устранением Дауренбекова было мною возложено на старшину 8 аула Ахмета Конусова в виду необходимости в скорейшем производстве раскладок, от чего кандидат в партийных целях уклонялся.»... Ныне Бектемисову исполнение должности Тусунского волостного управителя поручено. Бектемисов во время производства настоящего расследования к должности еще допущен не был, а в качестве волостного управителя представлялся аульный старшина аула №8 Конусов. Такая совершенно частная, недопустимая законом, передача должностей на время, для известных только целей, носит на себе все признаки превышения Березиным власти и составляет одно из звеньев к этой непрерывной цепи.

По постановлению от 19 апреля «за нерадение по взысканию недоимок частных сборов» аульный старшина Бекет Бербергенов подвергнут на 7 дней аресту в том же порядке без объяснения причин. Выше уже было отмечено, что сбор податей в Тургайском уезде происходит во время ярмарки – в конце мая,

этот обычай укоренился в населении, поддерживаемый властями и до сих пор.

Не успел этот аульный старшина отбыть назначенное наказание, как 6 мая по тому же поводу он устранен от должности.

В постановлении от 6 мая, записанном в книге постановлений под №23, говорится, «что за 1 аулом, после обозрения ведомостей о взыскании частных сборов, числится 1408 р. 31 к., но список недоимщиков на 978 р., а разница в 430 р., по объяснению старшины, истрачена им на свои надобности, из них 217 р. он внес уже управителю, а остальные внесет в Майскую ярмарку, а потому крестьянский начальник на основании 446 ст. Пол. Уст. Кр. постановил: киргиза Бекета Бачоргенева от должности старшины 1 аула Тусунской волости временно устранить». Таким образом, осталось совершенно не ясным устранен ли Бачоргенев от должности за растрату или нерадение по взысканию недоимок.

По объяснению Бегчергенева, Березин приказал собрать на 19 апреля аульный съезд для раскладки. Прибыв лично на съезд, Березин предложил обсудить вопрос раздела волости; киргизы заявили, что собраны для раскладки и предложенного Березиным вопроса обсуждать не желают, и стали разъезжаться. Тогда Березин приказал ему вызвать для нового съезда все общество в Тургай (25 верст). Туда прибыло только 135 человек и съезд не состоялся, так как многие думали, что Березин будет предлагать тот же вопрос. После этого Березин со словами «а и ты сторонник Дауренбекова и не хочешь делить волости» отправил его под арест на 7 дней, а затем устранил от должности по той же причине. Между прочим, в административном деле крестьянского начальника 1-го участка за №117 – 1913 г. (приложено к расследованию) имеются записанные рукою писца, служившего у Березина в канцелярии, объяснения аульных старшин № № 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8 и 9 аулов, отобранные от них 16 мая, и устранившийся 6 мая аульный старшина № 1 аула Бекбергенов только 16 мая дает объяснение, «что недоимка в 430 р. 13 коп. действительно была собрана с населения скотом, который и продан в кредит и деньги будут внесены в Майскую ярмарку, но из числа 430 р. 13 коп. – 217 р.50 к. он уже сдал управителю».

Сопоставляя эти два момента устранения 6 мая и объяснения спустя 10 дней, приходится невольно думать, что один из них не верен. Подлинного дела в канцелярии крестьянского начальника не оказалось, а в уездный съезд от него для окончательного увольнения старшины до сих пор не поступало, о чем он и уведомил меня 10 сентября за № 930.

По Постановлению от 19 апреля за № 19, аульный старшина № 2 аула Керимжан Садорбаев «за нерадение по взысканию частных сборов в сумм 268 р. 80 к.» без объяснения причин подвергнут аресту на 7 дней, а затем, так же как и от предыдущих, от него потребовано 16 мая об этом объяснение, которое и находится в деле № 117. Затем 17 мая он отстранен от должности, но об этом, в связи с другими аульными старшинами, устраненными того же числа, будет сказано ниже.

После устранения Березин приказал Садорбаеву отправиться в Тургай и явиться к уездному начальнику для отбытия 7 дневного ареста по постановлению от 19 апреля, что и было выполнено в точности последним.

По постановлению от 19 апреля и совершенно аналогичным причинам с предыдущим аульный старшина № 3 аула подвергнут 7-дневному аресту, а объяснение его записано только 16 мая и находится в деле № 117.

По постановлению от 15 апреля аульный старшина № 4 аула Ахмед Танкобаев устранен от должности; в постановлении сказано, что крестьянский начальник, «рассмотрев объяснение его о невзыскании всех недоимок, и в частности с Ищана Чукоманова» (это же поставлено в вину устраненному волостному управителю Дауренбекову), в общей сумме 800 р., а также неисполнении приказаний в отношении сложений недоимок с бедных киргиз (копия приговора волостного съезда о сложении 3097 р. 20 к. представлено Березину 3 февраля за № 160) устранит от должности». Никаких мотивов и разбора рассмотренного объяснения и признания его незаслуживающим уважения в постановлении не приведено.

Дела об устранении Танкомбаева не заведено, уполномоченных в делах никаких следов не имеется, и так как по закону разделы волостей совершаются по приговорам волостных

съездов, то для них никакой надобности в присутствии выборных не имелось.

Каждому обществу предоставлено право на избрание уполномоченных для защиты своих интересов, но оно не должно превращаться для него в обязанность, а тем более принудительную, когда в этом не усматривается никакой цели, и следовательно требования Березина в этом отношении были необязательны для общества и никаких лиц иметь не могли. Между тем, как будет сказано ниже, Березин в этом нашел особый вид непослушания аульных старшин и применил к ним предельную норму наказания, а затем устранил от должностей.

На 16-е мая Березин назначил в районе волости, на урочище Кожан, волостной съезд для обсуждения вопроса о разделе ее и с этой целью выехал на место, где собирался съезд. По обоим берегам большого озера, которым разделяется урочище, были выставлены в ожидании прибытия Березина кибитки, с одной стороны, противниками раздела, где собралось большинство и все должностные лица, с другой – сторонниками во главе с киргизом Чукомановым.

Березин неожиданно остановился в ставке последних, и поэтому никто из должностных лиц встретить его не мог. К вечеру он, однако, проехав на ставку противников и передав аульным старшинам некоторые распоряжения для предстоящего съезда, отпустил их, а сам уехал на ночлег обратно в ставку Чукоманова. Ночью около 2-х часов он вызвал к себе и.д. волостного управителя и передал ему письменное распоряжение за №40 о вызове сию же минуту всех аульных старшин и приказал исполнить это приказание в точности. Волостной управитель отправился разыскивать отпущенных аульных старшин; некоторые были найдены и явились сейчас, другие же уехали на ночлег в ближайшие аулы и он не мог их разыскать, а поэтому они явились только утром 16-го.

На волостном съезде собрались все выборные с частью уполномоченных и Березин предложил обсудить вопрос о разделе волости на три самостоятельные части; в результате 32 голосами против 22 вопрос этот был разрешен отрицательно и несмотря на это Березин приказал написать приговор в книге и в нем изложить главным образом свои мотивированные

соображения о необходимости раздела и резолютивную часть. В последней части постановления значилось: «Тусунскую волость не делить, а оставить в таком виде, как она существует»... затем идут подписи грамотных и перечисление неграмотных, а еще ниже надпись: «симъ удостоверяем, что настоящий приговор составлен со слов заявителей и выборных, им прочитан, составлен правильно, почему записан в книгу, но первые 32 выборных отказались подписаться и уехали», дальше следуют подписи и печати аульных старшин.

В этот же день Березин всенародно снимал с аульных старшин № № 2, 5, 7, 10, 11 и 13 знаки и публично заявил последним повод устранения от должностей, приписав неудачу съезда именно им, а 17 мая произошла ликвидация испытанной накануне неудачи посредством формального устранения этих аульных старшин (№ 1, 4 и 6 были устранены раньше).

Обращаясь к постановлению от 17 мая, составленному тогда же на урочище Кожан, необходимо подвергнуть обсуждению и каждое обвинение, послужившее основанием к принятию против этих лиц довольно суровой меры.

Первое место занимает неявка их по приказанию №40. Выше уже сказано, что все должностные лица в полном составе 15 мая явились на урочище Кожан и поджидали Березина на берегу озера и ставки затем были отпущены им же до утра.

Затем ночью волостному управителю (Конусову) не удалось передать всем приказ за №40, а потому многие явились утром 16 мая.

Следующее обвинение – неявка аульных старшин в Тургай для отбытия наказаний. При изложении мотивов ареста аульных старшин 19 апреля также было отмечено, что они об этом постановлении ничего не знали, а Березин непосредственно послал их для исполнения уездному начальнику и волостному управителю не сообщалось, вследствие чего последний о нежелании старшин отправляться в Тургай ему ничего не докладывал.

Еще далее идет отказ аульных старшин от созыва съезда для выбора уполномоченных, но это уже было разобрано выше.

Затем за неисполнение предписаний Березина в течение месяца изыскать меры по взысканию недоимок и сложения

токовых с бедных. В отношении первого вопрос был уже рассмотрен Березиным постановлением от 19 апреля и аульные старшины понесли дисциплинарное наказание, а в отношении второго составлен один общий приговор волостного съезда в феврале месяце и в копии предоставлен Березину.

И наконец, следуют общие указания о неисполнительности аульных старшин, и при этом о неоднократной, но на это, как видно из штрафного журнала, обращено внимание только с 19 апреля, а до этого времени не одно должностное лицо Тусунской волости не подвергалось во время службы Березина административным взысканиям.

Таким образом, доминирующее место в этом постановлении занимает взыскание недоимок и разница в счетах.

Тусунская волость, отличаясь своею платежной способностью и безнедоимочным переходом из года в год, затянула однако недоимки частных сборов, которые, между прочим, не всегда носят обязательный для общества характер повинностей (пожертвования и т.п.), и в этом отношении сравнилась с другими волостями. Тем не менее, приученная к строгой исполнительности, первая же пошла на встречу требованиям Березина и по приговору волостного съезда сложила 3000 р. с беднейших кириз. Остальное же, по общепринятому порядку, имелось в виду взыскать в майскую ярмарку, как единственный срок, возможный для взыскания с киргиз денег, так как в остальное время они их не имеют.

Между тем, Березин, зная о сложении недоимок и установившимся общим срокам взыскания их, 19 апреля подвергнул аресту на 7 дней даже таких аульных старшин, которые никогда наказанию не подвергались и недоимка выражалась у них в сумме только нескольких десятков рублей (38 р.), а затем за то же устранил их от должностей.

Следующей затем идет неявка по вызову 15 мая ночью, описанная уже отчасти выше и превращенная Березиным в особый акт падения служебной дисциплины.

Внезапность вызова через волостного управителя и притом ночью отпущенных уже старшин невольно повлекла неявку тех из них, которым управитель не успел передать об этом

распоряжении, и во всяком случае требовалось предварительное, хотя бы словестное, обвинение о причинах этой неяви.

Что же касается затем отказа некоторых аульных старшин от выдачи печатей, то принуждение их Березиным засвидетельствовать акты, не имеющие силы, едва ли законно, так как уже несогласие 32 человек подписать приговор говорит о том, что и историческая часть его изложена была неверно, не со слов выборных и без участия большей части съезда, а являлась только плодом личных взглядов Березина, а потому и удостоверение ее аульными старшинами было совершенно необязательным.

После этого необходимо признать, что весь набор обвинений против аульных старшин произведен Березиным с исключительной целью обезвредить этим путем должностных лиц, стоящих в лагере противников раздела волости и для ее достижения в свое постановление он внес факты в искаженном виде.

Независимо от этого, незаконность действий Березина в этом вопросе заключается еще в том, что должностные лица, подвергнутые административному взысканию без истребования от них объяснений, хотя токовые истребованы и предложены к делу спустя почти месяц.

СПРАВКА: постановление крестьянского начальника Березина в отношении аульных старшин №№ 2, 5, 7, 9, 10, 11 и 13 аулов, уже утвержденных уездным съездом, и они окончательно удалены по определению его от 4 июня, а в отношении аульных старшин № 1 и 4 аулов крестьянский начальник Березин до сих пор не входил об этом с представлением.

Поэтому, признавая со своей стороны постановление Березина основанным на совершенно неверных данных, во многих случаях даже умышленно искаженных, а следовательно теряющих силу законных актов, я позволяю себе высказаться за необходимость отмены постановления уездного съезда в отношении Дауренбекова, пересмотра уездным съездом по вновь открывшимся обстоятельствам определения от 4 июня, отмены в порядке надзора постановлений Березина, еще не внесенных в уездный съезд (аульн. стар. № 1 и 4), и наконец, рассмотрение действий Березина, заключающих в себе все признаки превы-

шения власти, и сообщение заведомо неверных сведений в официальных актах.

Изложенное вместе с делами и произведенным расследованием представляю на усмотрение вашего превосходительства.

ЦГА РК. Ф. И-25. ОП. 1. Д. 3203. Л. 102-117.

№ 32

1913 г., 17 октября. – Объяснение крестьянского начальника I-го участника Тургайского уезда Березина его превосходительству господину губернатору Тургайской области.

Вследствие предложения вашего превосходительства, сделанного мне 8 сего октября о даче объяснения по поводу доклада статского советника г. Ольшевского о моих действиях по службе по отношению к должностным лицам Тусунской волости, наложенных на них административных взысканий, имею честь объяснить следующее:

Прежде чем начать свои объяснения по фактической стороне, я считаю необходимым высказаться об исторической части доклада статского советника г. Ольшевского.

В этой части доклада включен целиком обзор положения Тусунской волости, помещенный в жалобе, благодаря чему получается впечатление о какой-то счастливой Аркадии бывшей за время управления волостью Жакупом Дауренбековым и его отцом, но явился крестьянский начальник Березин, задался целью разделить Тусунскую волость, назначил вопреки желаниям Жакупа Дауренбекова в эту волость писарем Федора Распопова и с 15 апреля сего года начал разные гонения на управителя Жакупа Дауренбекова и аульных старшин бывших в партии Тусунских киргиз, не желающих разделения волости.

«Неожиданно оканчивается счастливая жизнь (Аркадии) Тусунских киргиз», – говорится в докладе г. Ольшевского. Указывая на число моих многочисленных реформатских проектов, занесенных мною в Тургайский уезд, поглотивших на теоретическую разработку их не мало дорогого времени у меня и ближайших моих сотрудников, но не получивших ожидаемого применения, некоторые – по величине масштаба, другие же – по неудачному замыслу, к числу которых относится зародившаяся

у меня в конце минувшего года идея разделения Тусунской волости сначала на три, а затем на две.

Но делая такое сообщение, статский советник г. Ольшевский не потрудился указать такие мои многочисленные проекты, указав лишь на идею разделения волости.

Я был занят организацией почтовых операций при волостных правлениях, о чем волостными съездами вверенного моего участка по приговорам возбуждены ходатайства и дело это за поздним получением копий приговоров я еще не успел представить в областное правление; я был также занят организацией развития существующих кустарных промыслов во вверенном мне участке, благодаря чему в двух Наурзумских волостях, Чубаланской и Тусунской, сделаны значительные ассигнования волостными съездами на расходы по организации переносных школ и дело это находится в ожидании указаний областным правлением, откуда можно достать опытных инструкторов; я хлопотал о постройке хлебозапасного магазина в городе Тургае, о чем уездным съездом сделано надлежащее представление в областное правление; я хлопотал об улучшении пород лошадей и рогатого скота путем насыщения имеющейся скотины хорошими производителями, об этом тоже в свое время было сделано надлежащее представление; я хлопотал об открытии в городе Тургае для нужд уезда общества взаимного кредита со специальной целью снабжения населения мелким кредитом, так как кассы мелкого кредита вследствие неразвития населения, отсутствия инициативы необходимых людей для дела и постоянных хищений и растрат немислимы, были возбуждены мною об этом надлежащие ходатайства и в заключение я с недавно бывшим в г. Тургае инспектором мелкого кредита, согласившимся с моим заключением, остановился на открытии необходимого учреждения мелкого кредита для нужд уезда, но, к сожалению, я его сообщения об этом получил перед моим отъездом из г. Тургая.

Следовательно, все то, о чем я замышлял и проектировал для нужд населения вверенного мне участка, не явилось несбыточными реформатскими затеями, как докладывает об этом г. Ольшевский, а являлось плодом насущных нужд населения вверенного мне участка и на мне как крестьянском начальнике

лежала прямая обязанность проявлять такую заботу о вверенном мне населении.

Я принужден остановиться на этой исторической части доклада не потому, что она имеет существенное фактическое значение, а потому, что является как бы неправильной вступительной окраской моих последующих действий в этой волости, и давая совершенно неправильные суждения о Тусунской волости, и в частности о киргизской жизни вообще, совершенно извращая мои искренние стремления к лучшему как администратора.

Прослуживши в Тургайском уезде два года, проживши эти года исключительно среди киргизов и изучивши хорошо их бытовые стороны жизни, я должен доложить, что благодаря обособленности этого народа самоуправления по обычаям без строго уложенного в законе, и особенно судебной части, темноты необразованного почти дикого населения, произвола волостных должностных лиц и обширности участков крестьянских начальников (в Тургайском уезде их 2 на 147500 кв.верст пространства уезда), лишаящей возможности крестьянских начальников своевременно тщательно и добросовестно контролировать действия должностных лиц, иметь должный надзор за порученным населением, жизнь киргизского народа полна произвола, насилия и массы разных преступлений, раскрытие которых вследствие имеющихся постоянно под рукою у должностных лиц массы должных свидетелей является почти невозможным и должностные лица легко ускользают от правосудия, жизнь киргиз поистине является тяжким игом богатых киргиз, держащих как бы в крепостной зависимости бедных и более слабых.

Все выше мною доложенное, в частности, относится и к Тусунской волости: влиятельный большой род Даутпаевцев жмет более слабые роды этой волости Ирназаровцев и т.д.; крепостная зависимость слабых родов очень ощутительна для них, почему естественно их желание вырваться из этого ярма и, как я уже докладывал вашему превосходительству, вопрос о разделении Тусунской волости возбуждался при моих предшественниках, но лица, возбуждавшие эти ходатайства,

терпели фиаско благодаря несогласию двух третей волостных выборных на это разделение.

Несогласие двух третей выборных, происходящих из рода Дутпаевцев, естественно, ибо едва ли нашелся бы какой-либо неразвитой крепостник, который захотел бы лишить себя своего раба.

Следовательно, идея разделения Тусунской волости может принадлежать не мне, случайно появившемуся на Тургайском горизонте чиновнику и также скоро выбывающему из этого заброшенного угла среди степей Средней Азии.

Но я, как представитель крестьянских учреждений уезда, являлся лицом, при посредстве которого мог бы осуществиться или заглухнуть этот проект, идущий, так сказать, от сердца заинтересованного народа.

На мне, как на представителе правительственной власти, лежала святая обязанность отнестись добросовестно к нужде населения, оказывать защиту лицам, терпящим притеснения, и вникать в действительные нужды населения, не бывши чуждым их законным ходатайствам, что собственно я и делал за все время пребывания моего в должности крестьянского начальника.

От должностных лиц Тусунской волости, в частности от управителя Дауренбекова, я требовал исполнения моих законных распоряжений, не допуская выхода из пределов данной им законной власти, предоставляя своему естественному течению ход событий подразделения волости – свободному обсуждению этого вопроса и свободному разрешению волостным съездам.

При существующих условиях киргизской жизни, отсутствии понятий о дисциплине у киргиз вообще, а в частности у управителя Жакупа Дауренбекова, и аульных старшин Тусунской волости, из которых старшины 1, 2, 4, 5, 6, 8, 9, 10 аулов – ближайщие родственники Жакупа Дауренбекова, эти лица считали и считают свои права и обязанности не в рамках, указанных в Степном и Общем положениях, а самопроизвольными держателями судеб в жизни киргиз Тусунской волости.

По усиленному ходатайству киргиз, желающих разделить волости, я разрешил обсудить этот вопрос и предписал аульным

старшинам собрать съезды для избрания доверенных или вообще представителей от аулов почетных аксакалов, с которыми можно было бы выяснить, кто собственно желает из Тусунских киргиз разделения волости, но из этого вовсе не следует, чтобы я непременно требовал избрания каких-либо доверенных непременно по разделению волости, так как юридических прав такие доверенные никаких не имеют, а право высказать свои суждения в приговоре предоставлено законом только волостным выборным.

Ко мне обращался не раз писарь Денисов и управитель Дауренбеков, прося разрешения принять на службу в помощники писаря Федора Распопова, но я им в этом отказывал. В начале этого года управитель Дауренбеков и писарь Денисов настойчиво просили меня о назначении Федора Распопова в помощники писарю, ссылаясь, что волость большая, работы много и подходящих людей нет, но я им в этом отказал, говоря, что ни в каком случае взять Распопова в помощники писарю я не разрешаю, а им предоставляется право за свою личную ответственность взять его за поденную работу, что они сделали.

Быть может, Фёдор Распопов, человек дурной нравственности, во время пребывания своего в своих корыстных целях и ударился в интриги против партии Дауренбекова, почему ему и пришлось лишиться получаемого от управителя заработка.

Факт неофициальной службы Распопова в Тусунской волости доказывается показанием, данным Распоповым непременно члену Тургайского Областного Правления г. Безобразову при допросе его в феврале месяце.

Будучи отвлеченным от своих прямых обязанностей в 1912 году заведованием в течение восьми месяцев двумя участками, а также разными посторонними поручениями, я был лишён возможности как следует заняться доверенным мне участком и благодаря этой раскладке по Тусунской и другим волостям прошли по примеру прежних лет не по благосостоянию населения, а по так называемому у киргиз интамаку, т.е. согласию, и сборы, по примеру прежних лет, легли всей тяжестью на бедное население и богатые люди ускользнули от справедливой уплаты сборов по благосостоянию, а накопив-

шиеся недоимки за Тусунской областью частных мирных сборов остались невзысканными и неликвидированными.

На это было мною обращено серьёзное внимание в конце прошлого года, а управителю, а также аульным старшинам было внесено в обязанность к 1 января текущего года выяснить недоимки, и списки недоимщиков предоставить мне иподатному инспектору к 15 января; до 1 января в порядке 100 инструкций Тургайского областного правления, а также и других параграфов выяснить неимущих недоимщиков, сложив с них неуплаченные недоимки и разложить их на общества; произвести учёты денежных сумм, находящихся у должностных лиц в волости.

Независимо от сделанных мною указаний при ревизии 8 и 9-го августа прошлого года мною были посланы об этом циркулярные предписания, которые находятся в наряде циркуляров в доверенной мне концелярии 1-го участка, но к 15 января текущего года списки недоимщиков управитель Дауренбеков мне не представил, а также в другой назначенный срок, не помню хорошо к 15 февраля или марта. И к весне текущего года представил только списки недоимщиков по некоторым аулам; учет аульными старшинами, за исключением бывшего старшины 5 аула, не было произведено, и учет указанного старшины был произведен совершенно неправильно; учетчики не выяснили точно произведенную растрату этим старшиной, но в учетном акте сделали незаконные постановления о производстве описи у этого киргиза; акт этот был возвращен управителю для пересоставления и с надлежащими разъяснениями.

С значительным опозданием мне был предоставлен приговор волостных выборных о раскладке подати и сборов, произведенных вопреки моим разъяснениям и распоряжениям не по благосостоянию аулов, также было предоставлено несколько приговоров аульных съездов, составленных подобным же образом; приговора эти были мною предоставлены в уездный съезд к отмене и отменены.

Я не мог добиться от управителя Жакупа Дауренбекова и аульных старшин правильного показания в списках количества скота и населения и с этого времени, в виду уклонения управи-

теля Дауренбекова и аульных старшин, в силу чисто своих партийных целей, я считал необходимым более строго отнестись к этим должностным лицам, считая необходимым ликвидацию недоимок и производство правильных раскладов по волости.

Такие действия мною были приняты и по отношению всех должностных лиц и волостей вверенного мне участка, не проявивших желания идти на встречу моим справедливым и законным требованиям.

С начала января текущего года я был занят отчетностью и переносами дел, оставшихся неоконченными от прошлого года, подготовкой моей канцелярии к предстоящей ревизии непереманного члена Тургайского областного правления, и только после ревизии и служебной поездки по участку я, приблизительно около 15 апреля, мог заняться Тусунской волостью, настойчиво требуя проведения в жизни Тусунских киргиз правильных раскладов и ликвидации накопившихся недоимок.

Но во всем этом встретил большие затруднения в лице Тусунского управителя Жакупа Дауренбекова и большинства аульных старшин вверенной ему волости, которые представили мне списки недоимщиков, значительно расходящиеся своими цифровыми данными со сведениями, представленными о недоимках Тусунским волостным управителем Дауренбековым. От вызванных мною для объяснения аульных старшин 4, 6, 2, 5, 10 (аулов) в моей камере я потребовал объяснения о невзыскании недоимок и разнице в предоставленных списках со сведениями, предоставленными управителем Дауренбековым, из них старшина аула №6 Уаисов, аула №4 Ахмет Таукамбаев дали мне личное объяснение, а старшины 2 аула, 5 и 10 обещали предоставить на следующий день письменное объяснение, но ко мне не явились и самовольно отправились в свои аулы. Объяснения старшин 6 и 4 аулов были мною признаны не заслуживающими уважения и старшины этих аулов временно отстранены от должностей с ходатайством перед уездным съездом об окончательном удалении.

За невзыскание недоимок 19 апреля я подвергнул старшин 5, 10, 3, 9 аулов аресту на 7 дней, 12 аула – на 5 дней и 13 – на 3 дня. 6 мая, выслушавши лично словесное объяснение старшины

1 аула, из которого было видно, что 213 руб. 13 коп., собранные в сбор, он истратил на свои надобности, я счел необходимым устранить его, дабы он еще более не истратил общественных денег на свои надобности.

Прибыв 15 мая на урочище Кожан для присутствования на волостном съезде по обсуждению вопроса о делении волости, я лично вместе с бывшим вр.и.д. писаря Тусунской волости Кавкой, помощником писаря Николаем Коряковым часа 2-3 дня ходили в ставку, где находились аульные старшины 2, 5, 7, 10 и 13 аулов, вызвал их и приказал им явиться ко мне в ставку, находящуюся от указанного места на расстоянии не более 100 саж. Срок для явки я им назначил того же 15 мая в 7 часов вечера, но к сроку они не явились, были мною посланы позвать их Кавка и помощник писаря Николай Коряков, передали им мое приказание о немедленной явке, но они опять не явились. Затем, прождавши их почти до 9 часов вечера, я послал вр.и.д. управителя Ахмета Кунусова с предписанием о немедленной явке ко мне этих старшин, но, несмотря на то, что Кунусов им об этом объявил, как он мне доложил, эти старшины опять ко мне не явились.

В то время когда Кавка и Николай Коряков ездили в ставку 10 аула, находящуюся от моей ставки на расстоянии 20-40 саж., я слышал страшный крик по-киргизски, и явившиеся ко мне Кавка и Николай Коряков доложили, что кричал народный судья 10 аула ко мне, и он действительно в их присутствии не пускал старшины 10 аула.

Я вызвал себе народного судью этого, устыдил его и сказал, что если он будет продолжать дальше в том же духе, то я принужден буду принять по отношению его строгие меры. После этого все же старшина 10 аула ко мне явился 15 мая.

Обстоятельства эти должны подтвердить учитель Кавка и бывший помощник писаря Тусунской волости Николай Коряков и отчасти уже подтверждены при допросе Тусунского писаря Владимира Николаева, который тоже находился в это время в моей ставке.

Естественно, что допрошенные статским советником г. Ольшевским аульные старшины, подвергнутые мною дисципли-

нарному взысканию, устранные и удаленные от должностей, в своих личных выгодах извратили в показаниях бывшие факты.

Временно исполняющему должность Тусунского волостного управителя кандидату Тенисову мною, в бытность мою в апреле месяце 24 в 1 ауле той же волости, было приказано явиться ко мне 29 апреля в город Тургай вместе с аульным старшиной 1 аула и собрать съезд кибитковладельцев 1 аула для производства раскладки.

Это распоряжение я не отменял, никаких других поручений срочных ему не давал, но он в чисто своих партийных целях не считал нужным явиться ко мне. Усматривая в подобных его действиях неисполнение моего приказа, я считал необходимым подвергнуть его аресту без истребования объяснения, куда он и отбыл.

Имея крайнюю нужду в немедленном производстве раскладок, дабы не упустить горячего времени взыскание подати и сборов в майскую ярмарку, видя начавшиеся сильные недоимки среди киргиз Тусунской волости, в силу которого они уклонялись от производства раскладок, стараясь всячески недобросовестно их произвести, облаживший непосильно киргиз противных партий, видя, что кандидат Танисов совершенно игнорирует дело службы в чисто своих партийных целях, я был вынужден поручить исполнение должности Тусунского управителя аульному старшине 8 аула Конусу, который, хотя и ближайший родственник Дауренбекова, но не держал себя по отношению к противной партии так, как это делал кандидат Танисов, почему и поручил ему исполнение должности управителя, официально не устранив кандидата.

Признаю, что таким поступком я сделал превышение власти, но оно было вынуждено сложившимися обстоятельствами и благодаря только этим моим распоряжениям я смог добиться производства раскладок, хотя и со значительным опозданием.

Мое приказание, отданное кандидату волостного управителя Танисову, слышал бывший со мной переводчик, но не помню, кто в это время был у меня переводчиком Кавка или Николаев, который и должен подтвердить это обстоятельство.

Получив жалобу от Тургайского мирового судьи на Тусунского управителя Дауренбекова, что он отказался вручить

посланную ему повестку, отзываясь невозможностью это сделать за краткостью времени, причем принесший мне лично жалобу Тургайский мировой судья Савыков был страшно возмущен таким действием Дауренбекова, просил меня наложить на него строгое взыскание, находя, что управитель Дауренбеков не имел никакого права возвращать ему посланные повестки с просьбой о назначении другого срока, тем более, что повестка эта была им отослана Дауренбекову за месяц до назначенного срока для явки.

Имея в виду постоянные жалобы крестьянского начальника I-го участка Иргизского уезда на Тусунского управителя Дауренбекова о невручении повесток по вызовам Тусунских киргиз на Иргизские чрезвычайные съезды и необъявления решений этих съездов и неприведение их в исполнение, о чем у меня уже было в производстве несколько дел, из которых, кажется, если память мне не изменяет, по одному в конце прошлого года или в начале текущего, мною были подвергнуты Жакуп Дауренбеков и писарь Денисов штрафу каждый по 5 рублей, а остальные дела прекращены за силою высочайшего манифеста 21 февраля текущего года; из-за постоянных жалоб Тургайского мирового судьи на несвоевременное вручение повесток Дауренбековым, я потребовал управителя Дауренбекова и писаря Денисова и предложил им дать мне тотчас же объяснение, вручивши об этом предписание. Управитель Дауренбеков и писарь Николай Денисов дали словесное объяснение, что повестку не могли вручить за краткостью срока для исполнения, но и письменного объяснения так мне и не прислали.

Считая достаточно выясненным это дело и объяснение Дауренбекова, не заслуживающим уважения, так как за месяц он имел полную возможность вручить повестку, находя его действия неправильными и относя их к обыкновенным уловкам киргизских должностных лиц при вручения повесток, а также учитывая бывшие на Дауренбекова жалобы, я счел необходимым подвергнуть его аресту. Составив постановление об аресте, я посадил его, но в постановлении, в виду бывших у меня массы просителей и моей усталости, я упустил из вида записать, что выслушал словесное объяснение Дауренбекова.

Это обстоятельство могли бы подтвердить бывшие у меня просители, а также служившие у меня в канцелярии переводчик и писец, но я в настоящее время не помню, кто именно был у меня из просителей и кто в это время служил у меня в канцелярии, так как состав моей канцелярии за это время часто менялся.

Вот это обстоятельство и дало возможность Жакупу Дауренбекову и бывшему его писарю Николаю Денисову, озлобленным на меня – первый за устранение от должности и посадку под арест, второй за возбуждение административного дела против него за самовольное оставление должности Тусунского писаря и не сдачу дел по описи, дать статскому советнику г. Ольшевскому ложное показание, якобы я говорил ему, что сажаю его под арест за нежелание и сопротивление его по разделению Тусунской волости.

Понятно, однопартийцы и родственники Жакупа Дауренбекова всегда готовы подтвердить его ложные заявления – это характерная черта киргизского народа.

По выходе из-под ареста Тусунский управитель Жакуп Дауренбеков заявил мне, что он болен; я отнесся к нему очень сердечно, относя его болезнь к нервному расстройству, я приготовил ему лично раствор бромистого натрия и рассказал, как принимать его, и это видела моя канцелярия. Затем я принимал все старания, чтобы управитель Жакуп Дауренбеков вступил в должность, слыша и имея точные сведения, что он симулирует болезнь чисто в партийных целях, ожидая, что Дауренбеков в должность вступит, но несмотря на мои слова об этом родственникам Дауренбекова, он в должность не вступил; я встречал его на Тургайской ярмарке ходящим по лавкам и на мой запрос врача 1-го участка Тургайского уезда о состоянии здоровья Дауренбекова получил ответ, что он нашел управителя Дауренбекова при осмотре его 29 апреля совершенно здоровым.

Имея в виду, что Дауренбеков, несмотря на такое заявление врача 1-го участка, сделанное ему 20 апреля, не вступил в должность до 4 июня, не желал работать в горячее время сбора податей, я счел необходимым временно устранить его от должности за этот поступок, попутно приведя в доказательство его служебные неисправности, но по приказу Тусунскому писарю Николаеву представить мне справку о неисполненных

решениях, я за массой работ в горячее время чрезвычайных съездов в постановление свое включил полученные по справке данные, которые по проверке статским советником г. Ольшевским оказались неправильными.

В этом, т.е. канцелярском невольном и неумышленном упущении, признаю себя виновным.

По всем моим постановлениям как об одолжении арестов, так равно и при устранении должностных лиц Тусунской волости я постоянно требовал от них объяснения, но в виду неграмотности большинства должностных лиц вообще, а по-русски в особенности, объяснения мне на мои личные приказания давались обыкновенно словесно, в некоторых постановлениях они мною отмечены, а в некоторых я за массой работы и усталостью упустил из вида это отметить и ошибался таким образом в редакции; в этом признаю себя виновным.

Аульные старшины Тусунской волости были подвергаемы мною аресту, который, по обыкновению, киргизы уклонялись отбыть, и мне пришлось некоторых из них заставить отправляться под арест после временного устранения их от должностей, но я считал, что старшина, хотя и временно устраненный, до окончательного удаления должен считаться должностным лицом, тем более, что подобные разъяснения уже бывали делаемы Тургайским областным правлением по некоторым жалобам.

Мною были подвергнуты арестам в Тусунской волости не только аульные старшины и принадлежащие к партии, идущие против разделения волости, а также их противники – старшины 3 и 13 аулов.

Я помню, что некоторые старшины Тусунской волости и до указанного статским советником г. Ольшевским времени были мною подвергаемы административным взысканиям за служебные проступки, если память мне не изменила, то старшина 9 аула Ажаров в прошлом году был подвергнут денежному взысканию и я отлично помню, что 8 или 9 августа прошлого года старшина 6 аула Уаисов по административному делу был подвергнут мною денежному взысканию в 5 руб., который тут же по выслушании постановления и уплатил, а я эти деньги передал управителю Дауренбекову для внесения в волостной капитал.

Крестьянский начальник
Тургайского уезда Березин. Подпись
ЦГА РК. Ф. И-25. ОП. 1. Д. 3203. Л. 118-125 об.

№ 33

1915 г., 20 августа. – Журнал общего присутствия Семипалатинского областного правления по крестьянским делам.

№ 299.

О рассмотрении отчета о ревизии делопроизводства крестьянского начальника I-го участка Зайсанского уезда Селезнева, Кенгерлыкского волостного управителя и Благодарненского сельского правления, произведенной неперменным членом Областного правления Сайлотовым, во исполнение плана ревизии 1915 г. Ревизия произведена 21, 22 мая 1915 года.

Присутствовали:

-и.д.- Председатель, губернатор О.Э. Черидов

Вице-Губернатор _____

Председатель окружного суда, О.К. Станкевич

Прокурор окружного суда, И.Н. Кривицкий

Неперменный член, Л.Т. Сайлотов

Заведывающий переселенческим делом, А.В. Клочков

1-го отделения, А.О. Красковский

Советники:

2-го отделения, П.А. Книзе

от управления государст. имущ. представитель, лесной ревизор

от казенной палаты представитель, податной инспектор

СЛУШАЛИ: Крестьянский начальник I-го участка Зайсанского уезда Селезнев, он же председательствующий уездного съезда состоит в настоящей должности от 16 января 1914 г. (приказ ген. губ. №4-355), заступил с 15-го марта 1914 г. Г. Селезнев состоит в ведомстве Министерства Внутренних Дел с сентября 1910 года.

Образовательный ценз Г. Селезнева – окончил Петроградскую Духовную Академию со степенью кандидата богословия. В состав I-го участка входят: семь киргизских волостей, четыре русских поселка и 12 переселенческих участков. Южная

граница I-го участка соприкасается с территорией Китая. Местожительство Крестьянского начальника – г. Зайсан, расстояние до дальней киргизской волости (Хабар-Асуйской) – 196 верст, до дальнего русского поселка Рюриковского – 85 верст. В канцелярии крестьянского начальника занимается писец, получающий в месяц 25 р. Предыдущая ревизия делопроизводства I-го участка была произведена в августе 1912 г. По заслушании отчета об этой ревизии общим присутствием областного Правления в заседании 27 октября 1912 г. (журнал №345) были преподаны к исполнению следующие указания. По жалобам на действия и распоряжения подчиненных должностных лиц крестьянского и киргизского управления, принесенным частными лицами или обществами, если жалобы эти непосредственно касались просителей, крестьянский начальник обязан рассматривать дело в порядке спорного разбирательства (а не в распорядительном) применительно к п. 2 ст. 142, 153-196 Пол. Уст. Крест. и на основании Положения о крестьянских начальниках.

Крестьянский начальник обязан разъяснять сторонам порядок и срок обжалования неокончателных постановлений и порядок обжалования окончательных постановлений, что и значится в самих постановлениях (Циркуляр М.В.Д. 31 августа 1905 г., за №30).

Вследствие неправильного образования административных дел (д. №25-11 г., д. № 2, 3, 4, 5, 7, 8 и 15-12 г.) напомнить крестьянскому начальнику, что в журнале Общего Присутствия от 24 октября 1909 г., за №211, в копиях, выданных крестьянским начальникам, разъяснен порядок образования дел и нарядов и указана разница между теми и другими.

Для предупреждения образования залежей неоконченных дел, могущих образоваться вследствие рассмотрения дел в канцелярии путем допроса являющихся издалека и одновременно лиц, участвовавших в деле, и свидетелей, предложить крестьянскому начальнику назначать дни и места для разрешения вне своего места постоянного жительства, именно для тех дел, в которых участвуют жители удаленных от города волостей, о чем сообщать заблаговременно волостным управи-

телям и сельским старшинам, для извещения об явке сторон и свидетелей в назначенные для сего день и место (повестки).

Крестьянский начальник должен продолжать настаивать на учреждении опеки над личностью и имуществом сирот крестьян и киргиз, для чего прежде всего надо потребовать от сельских старшин (по Закавказскому Положению) и волостных управителей списки всех сирот и затем, руководствуясь этими списками и аульными обществами, опеки над личностью и имуществом сирот, действуя непременно в соответствии с указаниями, изложенными в циркуляр Губернатора об опеках от 5-го февраля 1912 г. за №1863.

Разъяснить крестьянскому начальнику о необходимости истребования объяснений от подчиненных должностных лиц прежде наложения взыскания в административном порядке на основании ст. 446 Пол. 7 ст. крест., так как право наказания без формального производства вовсе не означает, что излишне требование объяснения, вины (разъяснения Правительствующего Сената по 2 ДСП. 13 дек. 1904 г. за № 3707. 10 января 1900 г., за №141, 30 марта 1908 г. № 1873).

Установить надзор за состоянием мирского хозяйства в волостных и сельских (аульных) обществах, для чего крестьянскому начальнику необходимо иметь сведения о всех сборах, платимых населением и доходах общественных, о предметах суммы расходов, а также иметь сведения о всех повинностях, отбываемых населением (Циркуляр М.В.Д. 4-го декабря 1910 г., за № 97).

Разъяснить крестьянскому начальнику, что в случае грубости по отношению к нему со стороны подведомственных ему лиц (по делу Лапигина) крестьянский начальник не вправе наказывать виновного в порядке 115 ст. Пол. Уст. Крест., а должен составить протокол для привлечения виновного к ответственности на основании Улож. о нак., так как согласно смыслу от. 451. п. I Пол. Уст. Кр., крестьянский начальник обязан устранить себя от разбирательства в деле, в котором он непосредственно участвует. Указать крестьянскому начальнику – установить ежегодные в конце года учеты денежных сумм должностных лиц крестьянского и киргизского управления (волостных управителей, волостных и сельских старшин, сельских

старост и сборщиков, аульных старшин), учеты должны быть производимы особыми уполномоченными от обществ, акты учета должны докладываться на сходах и по заслушании приговора направлять к крестьянскому начальнику на распоряжение.

Установить надзор за деятельностью сельского и народного суда, для чего необходимо прежде всего потребовать от сельских старшин и волостных управителей списки дел, по коим решения вступили в законную силу, но не приведены в исполнение, и по этим спискам потребовать от сельских старшин волостных управителей исполнения сих решений, следить систематически за неисполнением решений, потребовать от упомянутых должностных лиц доставления ежемесячных сведений об исполнении решений, вступивших в законную силу; настоять, чтобы в решениях сельского и народного суда излагался точно порядок и срок об жаловании. Потребовать, чтобы сельскими старшинами и волостными управителями были заведены по обществам и по аулам посемейные списки установленной формы и чтобы списки эти проверялись ежегодно к 1 января на сельских сходах и аульных съездах, отмечая изменения в составе семей в графе о прибыли и убыли членов семьи в течение года.

По переселенческому делу указать крестьянскому начальнику, что водворительные билеты (удостоверение для водворения) должны выдаваться на основании зачисления переселенца – главе семьи до водворения его с семьей на переселенческий участок, а не после того, как хозяин оседло устроится на участке, так как без водворительного билета переселенец не вправе пользоваться участком; право же на получение ссуды переселенец приобретает не со времени выдачи ему водворительного билета, а тогда, когда переселенец начал решительно устраиваться с семьей оседло на участке (25 и 50 Инстр. 14 марта 1912 года) на основании выданного ему водворительного билета (построил хату, посеял хлеб, наготовил сено и проч.).

По делу внутринадельного размежевания разъяснить крестьянскому начальнику, что отсутствие планомерного и полного искусственного сращения не должно быть основанием

к откладыванию размежевания, так как техник, приглашенный на внутринадельные работы на переселенческий участок, искусственно орошенный, перед проектированием отрубов или хуторов должен спроектировать в натуре растительную сеть, о чем в договоре о внутринадельном размежевании, заключаемым между обществом и техником, должно быть определено указано.

В дальнейшем изложении будет повелено, насколько успешно выполняются крестьянским начальником сделанные указания.

Из рассмотренных (оконченных) административных дел (№6, 8, 9, 14, 15, 16, 1915 года) усматривается, что по заявлениям и отношениям должностных лиц разных ведомств на неправильные действия волостных, сельских и аульных должностных лиц, подчиненному крестьянскому начальнику, крестьянским начальником расследование производится лично, дела рассмотрены правильно, но в постановлении не изложены порядок и срок обжалования их, что заменено выражением «объявить установлении порядком», разъяснение чего не последовало. В деле № 14/1915 г. по обвинению сторожевого сельского судьи Кобелькова в обиде действием крестьянки Отиновой, во время исполнения служебных обязанностей, крестьянский начальник по постановлению 14 февраля 1915 года оправдать судью, признавая, что Кобельков действовал не при исполнении служебных обязанностей, разъяснив, что если просительница считает себя обиженной Кобельковым, то она может обратиться в местный сельский суд. Постановление окончательное.

Дело № 16/1915 г. по обвинению киргиза №1 аула Чиликтинской волости Аташева и Килекбаева в исполнении законного распоряжения пристава, крестьянский начальник по постановлению от 20 февраля 1915 г. наказал упомянутых киргиз арестом на трое суток и в постановлении изложил, что постановление это на основании ст. 453 Пол. Уст. Крест. окончательное и подлежит немедленному исполнению (не разъяснен порядок и срок обжалования).

Дело № 1, 7, 18, 19, 20 – по жалобам на приговор №1 аульного съезда на неправильные действия волостных и

сельских должностных лиц – не разрешены, но как пояснил крестьянский начальник, дела эти будут рассмотрены на местах в июньскую поездку.

Порядок спорного разбирательства по делам административным крестьянским начальником соблюдается. В настольном реестре всего зарегистрировано 31 дело, из коих 11 рассмотрены при ревизии; семь дел представлено в уездный съезд, одно дело в производстве за межевым отделением, два дела находятся в производстве (за не розыском сторон). Порядок обжалования дел и группировка бумаг по нарядам замечаний не вызывает. Дел по жалобам на решения сельских судов (волостных судов в участках нет) налицо нет. Поступившие в текущем году три дела по жалобам на решения сельских судов представлены в установленный двухнедельный срок в уездный съезд. В настольный реестр эти дела не записаны, так как крестьянский начальник пояснил, что в настольный реестр согласно образцу, преподанному общим присутствием, вносятся дела за отказом крестьянского начальника в представлении в уездный съезд жалоб на решения суда. По жалобам на решения народного суда в настольный реестр записано 4 дела, из коих налицо два дела (№1 и 2) и два препровожде прокурору окружного суда на основании ст. 218 Положения Туркестанского ген.губ.

Дело № 2/1915 г. Крестьянский начальник по постановлению от 9 января 1915 года, признав, что решение народного суда состоялось без превышения власти и явного нарушения закона, отказал в препровождении жалобы по 218 ст. прокурору окружного суда, объявил жалобщику, что постановление может быть обжаловано в уездный съезд, но врем. представляющий в уездном съезде жалобу киргиз, поступившую по этому делу в уездный съезд, препроводил крестьянскому начальнику на распоряжение, как не подлежащую рассмотрению, на основании 218 ст. Пол. Турк., уездного съезда. Дела судебно-полицейского разбирательства (ст. 440 Пол. Уст. Крест.) имеется в производстве один, по иску крестьянина с. Благодарненского Бакина 60 р. с киргиза Демесинова за утрату двух коров, заявленному 13 мая 1915 года. Надзор крестьянского начальника за постановкой дела опеки выразился в требовании

ведомостей о состоянии опеки в киргизских волостях и русских поселках, по четвертям года. На 1 мая с/г ведомости имеются по пяти киргизским волостям и по п. Благодарненскому. Обращает внимание малое число опеков по киргизской Чоргинской волости на 1559 киб. – 6 опеков; Кендерлинской вол. – 1719 киб. – 3 опеки; Манракской вол. – 1383 киб. – 12 опеки; Хабар – Асуйской 1705 киб. 13 опеки; Терс-Айрыкской вол. – 1058 киб. – одна опека; по Чиликтинской волости – 1622 киб. – сведение об опеках не представлено; Кумкульской – 1262 киб. – сведение не представлено. Некоторые опеки не проверены за 1914 г. (напр. № 5, 6, Чоргинской волости № 1 Кендерлыкской вол.). Следует признать, что указания минувшей ревизии надзору за опеками не выполнены в достаточной степени. Надзор крестьянского начальника за приговорами волостных съездов и сельских сходо́в выражается в требовании представления копий состоявшихся приговоров, кои регистрируются в особую книгу. Всего в текущем году зарегистрировано 85 приговоров, все они признаны крестьянским начальником правильными с формальной стороны и допущены к исполнению. Приговоры аульных съездов на просмотр не требуются.

Надзор крестьянского начальника за состоянием мирских капиталов выражается в требовании от волостных управителей и сельских старшин отчета о их капиталах ежегодно и также в рассмотрении приговоров о расходах этих капиталов. Всего мирского капитала в семи киргизских волостях 686 р. 97 к. документами и 140 р. деньгами, и в двух поселках 229 р. Затребованы ли крестьянским начальником от волостных управителей и сельских старшин сведения о всех повинностях, отбываемых населением, о всех сборах, платимых населением, о доходах общественных и расходах – данных в канцелярии не найдено.

Надзор за действиями должностных лиц волостных, сельских и аульных выражается в ревизиях на местах (в текущем году произведены ревизии делопроизводств Кендерлыкского волостного управителя и Благодарненского сельского правления, даны указания об устранении недостатков, назначены сроки), в разрешении жалоб или заявлений о неправильных действиях подчиненных, в населении взысканий по постановлениям (имеется два постановления), в требовании

учетов денежных сумм у волостных управителей, сельских старшин, аульных старшин, посредством особых уполномоченных подлежащих обществ акты не представлены.

По делу надзора за деятельностью сельского и народного суда установлено представление ежемесячных сведений о движении дел. Накоплений неразрешенных дел не наблюдается, равно и неисполненных решений, вошедших в законную силу.

Для приведения в порядок посемейных списков крестьянским начальником было затребовано 27 ноября 1914 года, чтобы о приведении в порядок этих списков было срочно донесено, о чем имеются ответные рапорты.

По податному делу, вследствие принятых крестьянским начальником мер к безнедоимочному поступлению установленных сборов с киргиз и крестьян к 1 января 1915 г. поступило кибиточной подати и земского сбора 100%, безнедоимочно. С 1 января 1915 года следовало к поступлению кибиточной подати 79.312 р. и земского сбора 3100 р. Сбора частной повинности с киргиз причитается с 1 января 1915 года 20,090 р., поступило 2910 р. и мирских сборов с крестьян: следовало к поступлению с 1 января 1915 г. 2323 р. поступило 794 р. 7-го апреля с/г, за № 667, крестьянским начальником предложено волостным управителям собрать на майскую Зайсанскую ярмарку установленные подати и, как пояснил крестьянский начальник, будут приняты все меры, чтобы подати были собраны с населения, как и в минувшем году, безнедоимочно.

Изданных по страховому делу усматривается, что строения в селениях застрахованы во взаимном областном страховании.

Из четырех русских сельских обществ Благодарненского (образ в 1909 г.), Сторожевого (обр. в 1908 г.) переселенческих участках общая емкость образованных переселенческих участков в районе крестьянского начальника – 2782 д., из коих зачислено и водворенно – 562 д., зачислено, но не водворено – 315 д., свободных – 1935. Срочные сведения по переселенческому делу представляются аккуратно. Учетная переселенческая книга ведется очень аккуратно и учет производится ежемесячно. Домообзаветная ссуда занесена по книгам водворения. Сведения о перечислении переселенцев по месту нового водворения представлены в казенную палату. Замечено, что зачисленные

семьи водворяются на участках и водворительные билеты выдаются только после того, как крестьянский начальник убедился в прочности водворения, после этого получают установленную переселенческую ссуду. Perezачислений и переводворений нет. Освободившиеся доли исключаются своевременно.

Ревизия делопроизводства Кендерлыкского волостного управителя произведена 20 мая 1915 г.

Предшествующая ревизия делопроизводства Кендерлыкского волостного управителя ранее была произведена крестьянским начальником 1-го участка Зайсанского уезда Селезневым 3-го мая 1915 г., которым было проверено, исполнены ли Кендерлыкским волостным управителем и писарем указания по устранению неисправностей, установленных крестьянским начальником при ревизии, бывшей 30 июня 1914 г.

Книги. С 1 января текущего года заприходовано в аульно-квитанционную книгу 1686 р. 60 к., израсходовано – 333 р., сдано в казначейство, в частный сбор – 1034 р. 60 к. согласно сметным приговорам под оправдательные документы; остаток в сумме 320 р. предъявлен. По книге переходящих сумм заприходовано 471 р. 28 к., израсходовано – 454 р. 21 к., в остаток – 17 р. 7 к.

Ко дню ревизии должно состоять по сметам 337 р. 7 коп. Суммы частного сбора, получаемого волостным управителем по ассигновкам председательствующего в уездном съезде (жалованье), не записываются в книгу переходящих сумм. Приходно-расходные документы предъявлены. Перенос остатков сумм от прошлого года не произведен, так как остатков по книгам не значилось. Поправки в прочих денежных книгах оговорены. Свидетельствование книги переходящих сумм производится, но не ежемесячно. Книга аульно-квитанционная не свидетельствуется. Входящих и исходящих журналов бумаг предъявлено 52 за время с 1913 г. по день ревизии, из общего количества поступивших бумаг 497. При передачи бумаг аульным старшинам для внесения на аульные съезды для обсуждения бумаги регистрируются в особую книгу, причем из записей усмотрено, что за аульными старшинами числятся неисполненными поручения с января и февраля с/г.

В книгу для записи почтовых повесток с/г записан денежный перевод на 13 р. 92 к.

В книги приговоров волостного съезда записано с начала сего года 16 приговоров. Волостной съезд состоялся 27 января, 31 марта и 6 мая с/г. Приговоры записаны подлинником. В числе приговоров имеется приговор за № 13 и 6 мая с/г, в котором волостной съезд засвидетельствовал хорошее поведение киргиза Дюсембаева Мукана, достойного, по мнению волостного съезда, занять общественную должность, хотя и отбывшего наказание арестом несколько лет тому назад по судебному приговору.

Из книги пригульного скота усматривается за 1912 год под № 3, 4 за 1913 г. Под №1, 3, 3 за 1914 г. За № 1 – пригульный скот остается на руках хранителей, о чем донесено в разное время уездному начальнику. Как видно из книги письменных видов, в некоторых случаях (№97, 101, 103) письменные виды выдаются управителем без удостоверений аульных старшин, но в большинстве случаев паспорта выдаются по удостоверениям старшин. По волости зарегистрировано две опеки из общего количества 1719 кибиток. По объяснению управителя, киргизы стараются не заявлять об учреждении опеки над малолетними сиротами, опасаясь, что в таких случаях они не могут воспользоваться имуществом сирот.

Посемейные списки не проверяются ежегодно на аульных съездах. Книги постановлений не ведется, хотя, как видно из книги арестованных, волостным управителем наказан арестом на двое суток киргиз Кусатов за ослушание.

В книгу сделок и договоров записана одна сделка. Из инвентарной книги волостного управителя видно, что некоторые вещи, пришедшие в ветхость (напр. юрта) или сломаны, не исключены из описи по актам учетчиков или особо избранных лиц из волостных выборных. Согласно установленной книге должны быть выдаваемые удостоверения о праве собственности на продаваемых лошадей, но эти удостоверения не выдаются, что объясняется отчасти незнанием аульными старшинами порядка выдачи этих удостоверений.

Недоимок по волости нет. Размер кибиточной подати – 13.752 р., земского сбора – 4.194 р. 36 к., частного сбора – 4416 р. Число кибиток – 1719. Согласно ст. 76 Полож. об управ.

Степи обл. сбор частной повинности сдается в казначейство. Учетов денежных сумм в волости не производилось с 1914 года.

Из натуральных повинностей – гоньба переложена на деньги, что обходится в год 1000 р. Исправления дорог в волости производятся натурою, что обходится при переводе на деньги 100 р. в год. Денежные частицы повинности, согласно приговору, обходятся населению волости в 4416 рублей в год, не взысканных долгов киргизской судной кассы числится 195 р. Продовольственных долгов за населением не числится. На руководств имеется: Положение об управ. степн. обл., Общее полож. о крест., изд. Земского отдела 1914 г., руководство для призыва нижних чинов на военную службу, Полож. о промысловых налог., Устав судьи.

Кендерлыкское волостное правление помещается в волостном доме, содержимом в полной исправности. Волостным управителем состоит с начала трехлетия – с 1914 года Намазов Джуйтыбай 51 г., хорошо говорящий по-русски, толковый. Волостным писарем состоит мещанин г. Усть-Каменогорска Карп Авдеев 36 л., на службе писаря с 1 июля 1914 г., знает дело удовлетворительно. По военно-конской повинности имеется в особом листке: инструкция 2 янв. 1913 г. по поставке лошадей, 3 красных конверта с объявлениями о призыве нижних чинов на действительную военную службу, желтые билеты за лошадей 1 и 2 разрядов, наряд о переписке лошадей и верблюдов.

По делопроизводству народного суда обращает внимание, что с 1 января 1915 г. не рассмотрено народным судом 35 просьб. Волостной съезд народных судей состоялся в сентябре 1914 г. С этого времени его не происходило. Не приведены в исполнение решения народных судей: угол. – 3, гражд. – 2; волостных съездов народных судей угол. – 3, гражд. – 2, с первого января 1915 года.

ЦГА РК Ф. Ф. 64. Оп. 1 Д. 1287. Л. 124-131

№ 34

1916 года, 13 июня. – Протокол производства крестьянским начальником 1-го уч. Акмолинского уезда аульных съездов по переучету населения и скота.

Протокол.

1916 года, июня 13 дня я, крестьянский начальник 1-го уч. Акмолинского уезда Плахов, составил настоящий протокол в нижеследующем: на созванные сего числа на уроч. Сартерек аульные съезды аулов № 3 и 4 Сартерекской волости при производстве мною переучета явился переводчик мирового судьи 1-го уч. Акмолинского уезда Султан Актанов и стал производить шум и беспорядок, агитируя в пользу отца своего Актана Дуненкулова и заявляя окружающим и находящимся вблизи кибитковладельцам о незаконных будто бы моих действиях, допущенных при переучете, на замечание мое о том, чтобы он вел себя тихо и не мешал переучету, отвечал мне дерзостями, вновь подстрекая к шуму киргиз, вновь предложено было не шуметь, а также на требования о сем волостного управителя Идриса Чокаева, стал вновь кричать, и когда я вновь призвал его к порядку, нанес мне оскорбление на словах и публично заявил, что я, крестьянский начальник 1 уч. Акмолинского уезда Плахов, получил в подарок от волостного управителя Сартерекской волости 1000 рублей и 10 лошадей, на что толпа его партии кричала: «Если Чокаев дал 1000 рублей и 10 лошадей, то и мы можем дать тоже, пусть возьмет с нас». О чем постановил, записав настоящий протокол и копию сего протокола, препроводил для сведения г. мировому судье 1-го уч. Акмолинского уезда.

При этом присутствовали: Сартерекский волостной управитель И. Чокаев, Акмолинский волостной управитель Н. Джаикпаев, волостные писари: Акмолинской волости Ф. Дубицкий, Сартерекской волости Григорий Михеев.

Подлинный за надлежащими подписями.

С подлинным верно:

Крестьянский и инородческий начальник

1-го участка Акмолинского уезда М. Плахов. Подпись.

ЦГА РК. Ф. И-369. Оп. 1. Д. 9561. Л. 23. Копия

Раздел III КАЗАХСКАЯ ВОЛОСТЬ ГЛАЗАМИ РУССКИХ ЧИНОВНИКОВ И ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ

С.Б. Броневский¹⁵⁶

ЗАПИСКИ О КИРГИЗ-КАЙСАКАХ СРЕДНЕЙ ОРДЫ

Примерное исчисление народа и скотоводства

Выше упомянуто, что родов от того бесчисленного киргизского племени, какое рассеяно по степям в Большой, Средней и Малой Ордах и называемых Дикокаменными, также кочующими в пределах Бухарии, Хивы, Коканша, Китайских и Российских областях, существует в Средней Орде только четыре: Найман, Аргын, Кипчак и Увак. Сии роды заключают в себе много волостей более или менее значительных; нет по сие время близкого к истине народного исчисления. Кочевая жизнь, заставляющая беспрестанно переменять места, и недоверчивость, сопровождаемая дикостью, поставляют к тому непреодолимый оплот, изустные же показания бывают или невероятно преувеличены или уменьшаемы. Ни один волостной султан, хотя бы желал искренне, не даст верного отчета о числе юрт, ибо действительно того не знает.

Впрочем, известно, что в Средней Орде есть 84 волости разных наименований, которые содержат от 250 до 2 000 юрт или кибиток, по принятой вообще пропорции, в юрте полагается 6 душ мужеского пола, следовательно, определить надлежит, что

¹⁵⁶Семен Богданович Броневский – первый начальник Омской области с правами военного и гражданского губернатора (1823-февраль 1825), начальник Штаба Отдельного Сибирского корпуса (с апреля 1824), командир, атаман Сибирского Линейного казачьего войска (1814-1824).

Средняя Орда заключает более 500 т. юрт и 3 м. душ всякого пола и возраста. Аулы, или лучше сказать семейства, бывают смотря по величине фамилий от 5 до 70 юрт. Число скота еще труднее исчислить, ибо приращение и упадок, богатство и бедность неразлучны здесь и во всех состояниях, падежи, баранты и свойство пастбищ имеют непосредственное влияние на прибыль и убыль. Однако же, если весьма умеренно считать, то у всякой юрты по 5 лошадей, 4 рогатых скотины, 2 верблюда и 10 баранов, то выйдет: лошадей – 2 м. 500 т., рогатой скотины – 2 м., верблюдов – 1 м. и баранов – 5 мил. Это единственное достояние киргизов, ибо они не земледельцы, торговли на деньги и цены денег не знают, следовательно их не имеют, как вещь им бесполезную.»¹⁵⁷.

Скотоводство

«Многочисленные табуны лошадей, стада верблюдов, рогатого скота, баранов и козлов составляют все богатство Киргизское... Время и необходимость указали Киргизцам искусство покорить себе бесчисленные стада животных, в открытых степях, без оград, без тех сложных правил, кои Европейцы употребляют к укрощению скота. Киргизец посредством аркана, утвержденного на длинной палке (укрюк), ловит удобно самую дикую лошадь по произволу; довольно прокричать одно слово и все стадо двинется по желанию хозяина. Скот, ходя лето и зиму в поле, не составляет ему никакой заботы запасать корм; ибо зимою, разгребая снег, находит продовольствие. Если снег заледенеет от дождей, то гибель неизбежна: скотина, будучи в несостоянии отбыть ногами травы, обрезывает их и от голода падает, но и при сем случае стараются спасти его, разбивая снег топорами, пускают прежде лошадей, потом мелкой скот; верблюды же пожирают кустарник и ковыль.

Волости, кочующие близ линии, научились у русских косить сено и лучше строить дворы для скота, чем много сберегают его зимою.

¹⁵⁷ Броневский С.Б. Записки о киргиз-кайсаках Средней орды // Отечественные записки. – СПб., 1830. Часть 42. – № 120. – С. 185-187.

Ночью же, во время холодов, кладут овец при юртах столь тесно, что они, прилежа обоими боками одна к другой, согреваются. Иногда верблюдов располагают кругом овец, укладывают по два бока вместе, а головами в противную сторону для той же цели и из-за того, что верблюды крепко лежат всю ночь и довольно высоки, чтобы овцы при испуге, через них перескочив, не могли разбежаться»¹⁵⁸.

«Пути летних кочевок и цель, какой они положили достигнуть и возвратиться на прежние зимовки, бывают разнообразны: одни волости кочуют к Северу и на реку Иртыш, другие на юго-запад к Нуре (и к линии Петроп.), иные же к границам Китая, Кокании и Бухарии. Волости Кокчетавского внешнего округа разделяются на три части: к реке Ишиму, Нуре, и к линии Петропавловского округа. – Каркаралинского, все вместе следуют до реки большой Нуры. Для охранения от баранты находится при них неотлучно все лето военная команда и Окружной приказ.

Ни к одному из показанных здесь мест не собирается столько киргизцев, как к реке большой Нуре. Весь Каркаралинский округ, волости: Табуклинская, Карпытская, Туртугульская, Кайгенгалинская, Аталавская, Алтайская и Караульская, туда приходят. Они по привольным пастбищам занимают более, нежели на сто верст, пространство, покрытое юртами и табунами. В сем скопище происходит наиболее брожение умов, делаются беспристанные съезды на советы, трактуют много – иногда умно, иногда нагло, безрассудно; но исполнение обыкновенно отлагается, жар простывает и намерение забывается. При сем случае происходит суд и расплата за баранты, убийство за долги и за невест. Простояв около двух или трех недель на одном месте, исправив корм, волость принимается за возвратный путь к зимовкам¹⁵⁹.

¹⁵⁸ Броневский С.Б. Записки о киргиз-кайсаках Средней орды // Отечественные записки. – СПб., 1830. – Часть 42. – № 122. – С. 357, 359-360.

¹⁵⁹ Броневский С.Б. Записки о киргиз-кайсаках Средней орды // Отечественные записки. – СПб., 1830. – Часть 43. – № 123. – С. 78-80.

**КИРГИЗ-КАЙСАКИ
(в Зауральской степи)**

*Характер управления киргизами русской властью.
Область Сибирских киргизов*

Область сибирских киргизов разделяется на пять округов. Каждый округ управляется приказом, исполняющим *de jure* обязанности земской полиции и окружного суда. Три русских заседателя (в том числе один непременный член) обязаны постоянно присутствовать в приказе и представляют правительственный элемент. Старший же султан – председатель приказа – и три киргизских заседателя составляют в приказе элемент народный. Таким образом, по всем делам приказа законодательство предполагало дать легальный перевес местному началу над лицами, назначаемыми правительством.

Киргизам чуждо и дико в нашей жизни все, что нам кажется совершенно естественным и понятным. Как воспитанным под своеобразными условиями жизни номада им непонятны самые элементарные идеи о гражданском устройстве на европейский лад. Если прибавить к тому, что все или почти все киргизы безграмотны и совершенно незнакомы с делопроизводством, то станет понятно, почему старшие султаны и заседатели от киргизов остаются в приказе безгласными. Таким образом, бесконтрольным деятелем в приказе по всему, что касается бумаг, делопроизводства и переписки, по необходимости, остается непременный член, старший же султан, если того захотят заседатели из чиновников, способен подписать свой смертный приговор.

Картина меняется в обратную сторону, если присмотреться к самой жизни киргизов. Почерпая свою силу и в избирательном начале, и в правительственной поддержке, султан становится полновластным хозяином во всем, что касается внутреннего быта киргизов; русские же чиновники по нежеланию или невозможности контролировать действия султана, ни вмешиваться,

¹⁶⁰ Александр Константинович Гейнс – военный губернатор Тургайской области (1877 – 1878)

ради пользы дела, в его распоряжения, ни вообще влиять, каким бы то ни было образом, для увеличения правительственной силы.

Волостные управители еще менее султанов понимают, зачем в приказах постоянно пишут и что там пишут; впрочем, каждый волостной управитель знает, что если приказ захочет, то он может испытать ряд больших неудовольствий за неумение отписываться. Потому им остается положиться на мудрость своих делопроизводителей, получающих семь с полтиною в месяц. Не имея ни возможности, ни средств узнать, про что делопроизводитель переписывается с приказом, волостной управитель прикладывает к готовой бумаге свою тамгу со страхом и убеждением, что нужно ублажить заседателей. По отношению же к старшим султанам волостные управители находятся в полном фактическом повиновении. Каждое его слово и совет исполняются точно, быстро и пунктуально.

Следствия, производимые приказами, тянутся бесконечно и безуспешно. Это зависит от очень многих причин; к числу последних необходимо отнести и боязнь киргизов свидетельствовать за что-нибудь, т.е. попасть в дело. Полнейшая безуспешность юридической деятельности приказов доказывается всеми введенными нами документами.

Суд биев (хороших людей) скор и производится на словах; он довольно справедлив и всегда бескорыстен, потому пользуется уважением не только киргизов, но разночинцев и казаков, из которых многие идут добровольно на суд биев, в особенности по исковым делам на киргизов.

Недоверие у киргизов к нашему суду так велико, что заставляет их с замечательным единодушием скрывать уголовные дела и решать последние судом биев. Иногда же они облачают свои иски по уголовным делам в такие формы, что эти иски законным порядком передаются на суд биев. Так случилось, что вместо убийства, за которое по обычному киргизскому праву определяется кун в 100 лошадей, приказу была предъявлена жалоба на покражу убийцею будто бы ста лошадей, и дело это, как исковое, было передано на суд биев.

Таким образом, власть окружных приказов административная, полицейская и судебная раскололась на две части.

Как наши чиновники чужды жизни киргизского народа, так чужды киргизским властям переписка и сложный порядок гражданского делопроизводства в степной администрации. С течением времени, естественным путем представители власти в степи как бы разграничили пределы своей деятельности. Русские чиновники ведают делопроизводство, ездят в степь только по следственным делам и по переписке скота. Султаны распоряжаются внутри округов, почти не бывают в приказах, а живут среди народа и, объезжая волости, производят суд и расправу судом биев. Подобный раскол привел к обессилению законной власти приказа, и это бессилие увеличилось еще более вследствие столкновения гражданской власти с военной.

По учреждениям графа Сперанского военные команды, наряжаемые в округи для сохранения порядка внутри степи, должны были подчиняться окружному приказу как обыкновенные полицейские команды, но кенессаринское возмущение вызвало в степь значительных отрядов и колонизацию степи военными поселениями.

С тех пор подчинение войска окружному приказу стало аномалией и оставшийся в бездействии закон мог только породить в сороковых годах странную мысль у одного заседателя, в Акмаллах, требовать, чтобы батальонный командир вывел бы свой батальон на смотр окружного приказа. В сущности же, с того времени действительная охрана внутреннего спокойствия в степи, преследование и пресечение убийств, грабежей, разбоев и баранты перешло в руки военных властей. К довершению всего, казачьим станциям были предоставлены многие права, подрывающие всякую власть приказов на всем пространстве станичных земель; члены же окружного приказа, по полицейскому надзору, стали в подчиненность к станичным начальникам, назначаемым из урядников.

Если, таким образом, пресечение важнейших преступлений в степи вошло в круг деятельности военной администрации, наблюдение за благочинием и порядком внутри округов находится в руках киргизских властей, а управление и юрисдикция на казачьих землях почти целиком перешли к войсковому правлению, то приказы обратились в чисто полицейские учреждения

со всеми недостаткам дурной и слабой полиции, имеющей право вмешиваться в административные дела.

Несколько раз слабость администрации обнаруживалась в полном цвете. Так, в 1862 году, когда вследствие джута (гололедицы и недостатка кормов) голодные киргизы рыскали по степи, производя грабежи и воровства, областное начальство, сознавая слабость окружных приказов, должно было сделать киргизские власти ответственными за беспорядки в округах. Старшие султаны и волостные управители прекратили начинающееся волнение тем, что разъезжали сами и рассылали по степи вооруженные разъезды, схватывавшие бродяг; иногда же они просили содействия и военной силы.

Ослабление власти приказов несообразным усилением на их счет казаков и старших султанов не было узурпацией. Это было естественное следствие законов, писанных с предвзятою заранее мыслью, мыслью гениальною, но непреложимою к почве, на которой должен был действовать закон...»¹⁶¹.

Резюмируя все сказанное о русском управлении в киргизских степях, можно прийти к следующим выводам... Несмотря на совершенно различные условия, в которых находятся обе степи, приходим к одинаковым окончательным результатам:

В киргизских степях необходимо уничтожить все крупные выборные должности. Степь Оренбургского ведомства разделить на области (вероятно на две, по меридиану Мугоджарских гор), которые раздробить на территориальные округа, на волости и аулы.

Власти, исполнительную, военную и полицейскую, сосредоточить относительно области, в руках губернатора; относительно округа – у окружных начальников, определив строго их права и обязанности.

Волостные и аульные старшины должны быть избираемы всеми взрослыми киргизами без всякого ценза. По всем внутренним делам предоставить народу самоуправление.

Дать наибольшее развитие суду биев, освобожденному от правительственного влияния по всем делам, кроме тех, которые

¹⁶¹ Гейнс А.К. Собрание литературных трудов. – СПб., 1897. – Т. 1. – С. 108-112.

будут подчинены русской юрисдикции. Исполнительная власть должна требовать точного исполнения приговора суда биев¹⁶².

Проект устройства управления в областях: Семиреченской и Сыр-Дарьинской¹⁶³

4) Местное управление

Высочайше утвержденным заключением Комитета, ближайшее внутреннее управление туземным населением положено предоставить выборным из среды самого народа, применяясь к его нравам и обычаям.

Туземное население Семереченской и Сырь-Дарьинской областей, за исключением русских поселенцев в первой из названных областей, состоит из двух народностей: Киргизов – кочевников в обеях областях, и сартов – оседлых жителей Сырь-Дарьинской области.

Киргизы составляют главную массу населения в обеях названных областях; рассмотрим сначала настоящее положение их управления и объясним главные основания, принятия при устройстве вновь предполагаемого Комиссией управления у Киргизов.

а) Местное управление у кочевого населения Семиреченской и Сыр-Дарьинской областей.

В части Семипалатинской области, отходящей в состав Туркестанского генерал-губернаторства, киргизы делятся на волости, волости – на аулы. Деление это в Сергиопольском и Копальском округах существует уже десятки лет и не представляет никаких неудобств; в Алатавском округе оно введено только с 1865 г. Волости состояются из аулов, соседственных по поземельному пользованию; тоже самое начало принято и при образовании аулов.

В Туркестанской области, в основании деления принято родовое начало; киргизы делятся на роды, роды – на отделения и подотделения. Неудобства означенного подразделения состоят в том, что роды, составляя большие и неравномерные административные единицы, раскинуты на значительном пространстве и

¹⁶² Гейнс А.К. Собрание литературных трудов. – СПб., 1897. – Т.1. – С.144-145.

¹⁶³ Проект положения об управлении в Семиреченской и Сыр-Дарьинской областях. – Ташкент, 1880. – С.146-156.

что соединение большого рода под властью одного родоначальника может быть вредно в политическом отношении.

В виду вышеприведенных неудобств родового деления для административных целей, и принимая в соображение, что существующее у киргизов Западной Сибири подразделение на волости и аулы вполне применено к волостным и сельским обществам в России, Комиссия признала полезным, для управления киргизами в Туркестанском генерал-губернаторстве образовать волости и аулы, тем более, что все вообще киргизы по понятиям и образу жизни имеют много общего между собою, а следовательно, если в Сибири деление на волости принесло благоприятные результаты, то нет повода предполагать, чтобы здесь тоже самое могло иметь неудовлетворительные последствия.

Описав в кратких словах существующее у киргизов административное деление и объяснив основания, принятые Комиссией по этому предмету, необходимо рассмотреть настоящий порядок управления в волостях и аулах.

В Семипалатинской области волостями управляют волостные управители, а аулами – аульные старшины; те и другие выбираются народом, но порядок выборов, утверждение избранных и срок службы различаются по округам:

1. В Сергиопольском и Копальском округах волостные и аульные избираются на три года и утверждаются, первые – военным губернатором, а последние окружными приказами; в Алатавском округе срока службы волостным и аульным не полагается, утверждаются они, первые военным губернатором, а последние – начальником Алатавского округа.

Порядок выборов в Сергиопольском и Копальском округах следующее:

а) Право избрания волостных предоставляется всем султанам, лицам несултанского происхождения, имеющим чины, медали, почетные кафтаны, аульным старшинам, почетным биям, внесенным в списки Окружных приказов, на основании ст. 194 учр. Об.упр. Сиб. Инор., и пяти зажиточнейшим киргизам из каждого аула; принимая в соображение количество скота, показанного в исчислении для взноса ясака.

Из этого видно, что по закону право избрания волостных управителей предоставлено только влиятельным лицом, пользующимся значением в народе по своему происхождению, или богатству, или по правам, приобретенным службою. Такой характер выборов едва ли может служить верным выражением желанья народа, большинство которого не имеет своих представителей; таким образом Правительство лишено гарантии в добросовестности выбранных лиц.

б) Выборы аульных старшин производятся на основании ст. 923 Уст. о служ. по выб., в присутствии волостного управителя, киргизами того аула, к коему принадлежит избираемый, словесно, по большинству голосов. Кто имеет право голоса при выборах старшин, не определено законом, но предоставляется самим киргизам.

Выборы старшин большей частью происходят по указанию волостного управителя и взаимному соглашению между собой родоначальников. В аульные старшины преимущественно избираются из людей без влияния, не богатые. Такие старшины, не имея опоры в народе, стараются для поддержания себя приобрести расположение влиятельных родоначальников, делая им всевозможное послабление.

2. В Алатавском округе киргизы Большой орды и дикокаменные, в 1865 г., по распоряжению военного губернатора Семипалатинской области разделены на волости и аулы, которые управляются выборными.

Порядок выборов следующий: народ по общему соглашению выбирает аульных старшин, которые затем выбирают волостных управителей. При первых выборах заметно было влияние родового начала, которое в этом округе сохранило еще значительную силу, так как с самого принятия Большой орды до последнего времени Правительство почти не вмешивалось во внутреннее их управление, оставляя оное в прежнем виде.

Главный недостаток в Алатавском округе управления есть бессрочность службы волостных управителей. Обстоятельство это, как указал опыт в Семипалатинской области, где таковое правило действовало до 1866 г., составляет большое зло. Волостной управитель, уверенный, что он может быть смещен только в случае явных злоупотреблений, которые трудно

открыть, пользуется своей властью почти безгранично. Народ, зная, что злоупотребление волостного управителя трудно доказать и что он не сменяем, из боязни мести с его стороны, поневоле многое должен сносить, не имея возможности отделаться от него законным путем.

Рассмотрев настоящее устройство киргизского управления в Семипалатинской области, перейдем к тому же в Туркестанской области. Киргизы сей области делятся на роды, роды на отделения и подотделения. Родами управляют родоначальники, которые называются манапами, султанами и старшими биями. Отделением управляют бии, а подотделением – тугачи.

Звание манапов, султанов и биев большей частью было наследственное. По смерти родоначальника место его занимает сын или родственник; если же народ признавал их недостойными, то, по общему соглашению, выбирал другого; утверждение их зависело от бека. Впрочем, при кокандском владычестве смещение и назначение киргизских родоначальников часто делалось по усмотрению бека, не обращая внимание на народ.

Звание биев, заведывающих отделением, тоже большей частью передавалось преемственно от отца к сыну. Утверждение бия принадлежало беку.

Тугачи выбирались народом и утверждались бием.

Такой порядок управления у киргизов существовал при кокандском владычестве. По завоевании нами края все должностные лица остались на местах. Но в настоящее время при назначении, из-за смерти или по другой причине, новых лиц на места султана, манапов и биев народу предоставлено право посредством словесного заявления указывать лицо, которое бы они желали иметь начальником. О таком заявлении управляющий туземным населением доводит до сведения высшего начальства, от которого зависит утверждение названных лиц.

Из вышеизложенного видно, что у киргизов Туркестанской области в местном управлении выборное начало мало развито, а по преимуществу родовое. Родоначальники как представители рода имеют большое влияние; пользуясь этим, они захватили в свои руки судебную власть и при наследственности звания бия приобрели политическое значение. Конечно, такое положение их не может согласоваться с видами администрации.

Из представленного краткого очерка характера выборов у киргизов Туркестанского генерал-губернаторства видно, что здесь существуют три рода выборов:

1) В Сергиопольском и Копальском округах избирательное право предоставлено лицам, принадлежащим к влиятельному классу населения по происхождению, службе и состоянию, т.е. меньшинству населения.

2) В Алатавском округе право выбора аульных предоставлено народу без точного определения порядка выборов; затем аульные выбирают волостного, т.е. подчиненные начальника.

3) В Туркестанской области правильных выборов вообще не существует, а народу только дозволено словесно заявлять о назначении должностных лиц, т.е. высказывать мнение известного кружка или партии.

Таким образом ясно, что все три названных способа выборов не могут служить истинным выражением мнения народа.

Для достижения сей последней цели необходимо, чтобы право выбора принадлежало всему народу, а не составляло привилегию известных классов. Для этого нужно предоставить народу возможность принимать в них непосредственное участие через своих представителей; допустить к выборам всю массу народа не удобно, так как это стало бы поводом к беспорядкам и не принесло бы ожидаемой пользы. На основании приведенного соображения Комиссия полагает установить следующий порядок выборов:

В каждом ауле хозяева 10-ти кибиток назначают одного избирателя; сход этих избирателей выбирает аульного.

В каждой волости хозяева 50-ти кибиток назначают одного избирателя; съезд этих избирателей выбирает волостного.

Такой порядок выборов устраняет привилегию, сравнивает состояния; нет сомнения, что он будет принят народом с благодарностью. Большинство народа, не принимавшего прежде никакого участия в выборах, теперь имеет возможность избирать в местное управление лиц, действительно пользующихся его доверием и уважением. Право это должно быть в особенности дорого беднякам, которые, не имея голоса, должны были терпеть всевозможные притеснения от богатых и влиятельных лиц.

Служащие по местному киргизскому управлению или не получают вовсе жалования, или, как волостные управители в Семипалатинской области, получают самое незначительное, – это дает им повод прибегать к косвенным поборам, которые так тяжело отзываются на народе. Для устранения означенных злоупотреблений и вознаграждения служащих за исполнение служебных обязанностей, по мнению Комиссии, необходимо назначить содержание волостным и аульным.

Обращаясь к источнику, на который может быть отнесен означенный расход, Комиссия пришла к заключению, что так как служащие по выборам в России, напр. по земским учреждениям и сельскому управлению, получают жалование от общества, то, в виду сокращения издержек казны на администрацию края, казалось бы справедливым, подобно приведенному примеру, отнести содержание киргизского местного управления на общественный счет.

Переходя к размеру содержания волостным и аульным, Комиссия полагает, что оно должно быть предоставлено усмотрению самих обществ, по общественным приговорам; но при этом она признала необходимым определить волостному, во внимание к его служебному положению сумму, ниже которой содержание ему не может быть назначено.

Чтобы устранить влияние волостных при назначении жалования служащим по выборам, Комиссия пришла к убеждению, что общественные приговоры о том должны быть составляемы до производства выборов, когда еще неизвестно, кто будет выбран.

Переходя за тем к способу производства сбора, определенного на содержание служащих, Комиссия, принимая в соображение, что предоставление самим служащим права получать непосредственно от общества содержание, может стать поводом к злоупотреблениям, признала необходимым установить, чтобы сбор сей поступал в уездные кассы вместе с податями, и из тех же касс производилась выдача жалования служащим. Порядок этот представляет ту выгоду, что выдача жалования из казенного учреждения поставит их, в этом отношении, наравне с лицами, получающими содержание от правительства.

Волостные управители в Семипалатинской области, султаны, манапы, и бии в Туркестанской области соединяют в своем ведении полицейскую и судебную власти. Это дает повод к злоупотреблению и стеснению народа, для устранения коих, по мнению Комиссии, необходимо, отделив судебную часть, предоставить волостным только распорядительную власть. При этом, для предоставления возможности волостным принимать меры к сохранению тишины и порядка в волостях, Комиссия решила предоставить им право подвергать виновных в ослушании аресту до 3-х дней и денежному штрафу до 3-х рублей.

б) У оседлого населения Сыр-Дарьинской области

При кокандском владычестве в городах и селениях Туркестанской, ныне Сыр-Дарьинской, области полицейская и распорядительная власть и заведывание сбором податей сосредотачивались в руках аксакала. Значительные города и селения разделялись на кварталы, из которых каждым заведывал особый аксакал.

Аксакалы выбирались народом и утверждались беком. Выборы производились таким образом: жители селения или городского квартала собирались в одном месте и, после взаимных переговоров уславливались в выборе. По окончании схода почетные лица отправлялись к беку и словесно заявляли ему об избранном. Бек большей частью утверждал выбранного, без определения срока службы. Безсрочность службы давала возможность аксакалам, занимавшим должность продолжительное время, приобретать весьма большое значение.

По занятии нами края почти все аксакалы остались на своих местах; при определении новых, на открывшиеся вакансии, военный губернатор принимает в соображение заявление народа.

Из выше изложенного очерка видно, что существующий порядок выборов на должность аксакала не может быть истинным выражением мнения известной части населения.

Чтобы придать выборам надлежащее значение, Комиссия полагает и здесь установить порядок, подобный предложенному для выборов у киргизов, через представителей народа, посредством выборных из известного числа домохозяев. При

устройстве правильных выборов и назначении срока службы аксакалам ослабевает их прежнее значение.

Порядок выборов, срок службы, назначение содержания аксакалам, права и пределы их власти определяются подобно тому, как установлено Положением для киргизов.

Кроме аксакалов, в кокандских городах были раисы, один или несколько в каждом городе, смотря по величине населения; обязанности их имели полицейский и религиозный характер. Они наблюдали за правильностью торговли на базарах, за усердным отправлением молитвы жителями, в особенности за строгим исполнением постановлений корана и религиозных и нерадивых: на них же возлагается разбор семейных дел. При таких правах раисы пользовались большим влиянием в народе, раис должен был основательно знать шариат и отличаться нравственными качествами; назначение его зависело от бека.

Означенный характер деятельности полицейского органа, проникнутый мусульманским фанатизмом, не может быть в видах нашего Правительства. Чтобы крутой ломкой установившихся порядков не поселить недоверие в народе, Комиссия, не узаконив этой должности, умолчала о ней в положении с тем, чтобы существующие ныне раисы оставались при должностях, а на открывающиеся вакансии за смертью или по другим причинам, согласно принятому уже местным Начальством правилу, не замечались новыми лицами. Таким образом незаметно должность эта со временем упразднится сама собою. Уже и теперь во многих городах и селениях раисов не существует; прежние выбыли, а новые не назначены. Обстоятельство это не возбудило неудовольствие в народе, так как надзор раисов за нравственностью жителей для многих был весьма стеснителен.

Подписали:

Председатель Ф. Гирс

Члены: В. Дандевиль

А. Гейнс

А. Проценко

Делопроизводитель Н. Галдинский.

**ПОЛЖИЗНИ В ТУРКЕСТАНЕ.
ОЧЕРКИ БЫТА ТУЗЕМНОГО НАСЕЛЕНИЯ¹⁶⁵**

Волостные управители у киргиз

В киргизских волостях Туркестанского края постоянно борются между собой претенденты на должность управителей, которые в этой борьбе, для удовлетворения своих личных целей, не считаются с интересами массы населения и не жалеют расходов.

Пока в волости нет сильного тщеславного родовича, все население живет спокойной ровной жизнью, безпрепятственно сосредоточивая все свое внимание на повседневных заботах о насущном хлебе. Хозяева кибиток большую часть времени проводят дома, покидая свой родной аул только для посещения ближайшего базара в обычные дни. Хозяйство, и скотоводческое, и земледельческое, идет своим порядком, все работы делаются своевременно и в той постепенности, какая установлена обычаем в зависимости и от времен года и местных климатических условий. Боятся киргиз только «джута» – безкормицы, влекущей за собой падеж скота, да и то страх голодовки приходит вместе с перенесенной невзгодой. Только в первый год, следующей безкормицей, киргиз запасает значительно большее количество сена, а там, смотришь, пригрело солнышко и забыл кочевник тяжелую пору безкормицы, когда приходилось быть бессильным свидетелем падежа целых стад, когда богач в одну весну превращался в нищего.

Но вот из среды киргиз почему-либо выделяется человек, не довольствующийся узкими рамками хозяйственного благополучия, даже богатства, а желающий добиться удовлетворения своего тщеславия. Как это ни странно, но появление такого

¹⁶⁴ Нил Сергеевич Лыкошин – помощник начальника Чимкентского уезда (с 1897 – 1902), военный губернатор Самаркандской области (с 22.04.1914). Один из основателей Туркестанского кружка любителей археологии (1895).

¹⁶⁵ Полжизни в Туркестане. Очерки быта туземного населения. – Петроград, 1916. – С. 116 – 140.

честолюбца может перевернуть вверх дном всю волость, коренным образом изменить тихую и ровную дотоле жизнь мирных кочевников.

Киргизы, внимательно присматривающиеся к настроению массы своих сородичей, в состоянии уловить тот момент, когда спокойствие их общества нарушено. «Наша волость стала кыркбий», говорят киргизы, когда происки претендента на высшую в волости должность управителя встревожат родичей претендента, живущих от него в некотором отдалении. «В волости стало сорок биев, сорок начальников», – так можно перевести приведенное характерное определение выборной агитации. И это определение совершенно верно. Волость, до сего времени признававшая только одного волостного управителя и биев (народных судей), служащих текущее трехлетие, начинает волноваться, потому что «сели на коня», как говорят киргизы, представители разных только что образовавшихся партий и каждый из «аткаминаров» твердит свое, проводит своего патрона, а всех других претендентов старается всеми возможными способами уронить в глазах населения. Дружба, свойство, родство – все отходит на задний план; все, принимающие участие в новом движении, точно в угаре, стремятся только к одной цели – к завоеванию наибольшей популярности своей партии.

Понятно, что жизнь волости, где началась выборная горячка, изменится до неузнаваемости. Киргизы, не покидавшие своих аулов, обращаются в каких-то странствующих «мясоедов», переезжают из аула в аул, смотря по тому, где готовится угощение для лиц, которых необходимо завербовать в ту или другую партию. За влиятельными родовичами и избирателями плетутся той же дорогой и бездельники, от которых ничего не зависит, но которые не прочь провести время в веселой компании, угоститься за чужой счет. Ничего, что такого сорта людей зовут в народе «тутункузатурами», – они не обидчивы и настойчиво сопутствуют влиятельным лицам своего аула в твердой уверенности, что угощения достанется и на их долю.

Битком набиты юрты, режут баранов, а киргизки аула все поголовно заняты замешиванием теста для любимого киргизского блюда «нарын»: вареное в котле мясо барана смешивается с широкими полосами недоваренного теста и заливается

бульоном. Дорогие нужные гости и их спутники с восхищением вылавливают собственной, не знающей мыла, пятирней содержимое громадных деревянных чашек, в которых подается «нарын».

До угощения и после уничтожения обильно предлагаемых яств все присутствующие заняты совещаниями, происходящими непременно на чистом воздухе, а не в юрте. Там и сям на возвышенностях, окружающих кочевку аула, присаживаются на корточки в кружок степные политики, переходят от одного круга к другому, соединяются в большие группы. Беседа ведется чинно, вполголоса и только по часто упоминаемому имени того или другого претендента можно догадаться, что речь идет о формировании избирательного большинства.

«Абирь» и «спарлик» руководят всеми волнениями населения, смотря по тому, задето ли просто самолюбие какого-нибудь главаря, желающего во что бы то ни стало отомстить обидчику и поставить на своем, или же борьба происходит из-за преобладания в волости того или другого рода, той или другой партии. В том и другом случае добиться осуществления своих желаний можно, только обеспечив себе большинство в волости, а потому приемы агитации одни и те же. Вплоть до выборов идет поголовная кормежка, тратятся большие суммы на угощение, раздачу халатов и небольших подарков наличными. Волостные выборные (пятидесятники) становятся на все это время предметом самого заботливого внимания заискивающих в них претендентов на должности.

Выборы кончены, кончаются сами собой и волнения, вызванные избирательной горячкой, наступает время свести счета, пополнить сделанные на выборы затраты. Новый волостной управитель объезжает со свитой аулы своих приверженцев и, толкуя в свою пользу киргизский обычай «джиллу», в преувеличенном виде описывает произведенные на выборах расходы и просит помочь ему восстановить свое благосостояние, которым он жертвовал для пользы и славы своего рода, своей партии.

Никому не приходит в голову спорить против такого применения симпатичного киргизского обычая, каждый отлично понимает, что в требовании нового волостного большая натяжка, что выборные расходы никак нельзя приравнять к ряду неудач,

независящих от воли обедневшего родовича и вызывающих необходимость родовой помощи, но каждый сторонник партии вновь избранного управителя считает своим долгом исполнить его просьбу о помощи и дарит ему скот, одежду или деньги, смотря по своему достатку.

Да и не может быть иначе: всякому памятно еще щедрая кормежка народа на счет претендента перед баллотировкою и неловко не отблагодарить выборного амфитриона за съеденное по его милости громадное количество мяса и лошадиной колбасы (казы). Благодаря такой отзывчивости киргиз-избирателей новый управитель волости возвращается домой с новым стадом пожертвованного народом скота, везет хлеб в зерне, войлоки, ткани и деньги, точно возвращается из удачного набега на иноплеменников.

Однако, как бы много подарков по обычаю («джиллу») ни получил волостной управитель, ему не возратить этим мирным и по обычаю даже не совсем предосудительным способом всех затрат, сделанных им во время выборной агитации. Он израсходовал гораздо больше, чем собрал: большинство киргиз постаралось не обидеть себя при подношении волостному, и подаренные ему лошади по большей части оказываются старыми или порочными, лучшая из них не стоит 20 рублей.

Волостной управитель начинает изыскивать другие способы к пополнению дефицита, вызванного угощениями и подкупом избирателей, причем одним из самых популярных приемов возмещения расходов являются примерительные разбирательства всех дел, возникающих между киргизами на почве гражданской и уголовной.

Собственно для разбора этих дел в каждой волости имеется четыре народных судей (бии), и если допустить дело до разбора в народном суде, то волостному управителю поживиться нечем. Приходится склонять стороны к миру даже в тех случаях, когда возбуждается обвинение в конокрадстве. Расторопный волостной управитель умеет уговорить пострадавшего от конокрадства передать дело в его руки, берет известное вознаграждение за хлопоты, а, взыскав с вора, убеждает того, что для него несравненно выгоднее внести известную сумму на пополнение убытков потерпевшего с приложением незначительной суммы в

пользу примирителя, чем быть вызванным к бию и, помимо уплаты вознаграждения, рисковать еще попасть в тюрьму на несколько месяцев. В большинстве случаев конокрад охотно идет на примирение и доходы волостного управителя растут, а вместе с тем увеличиваются в волости и кражи скота.

Киргизы, не думая об общей пользе и не понимая, что, мирясь перед лицом волостного управителя с конокрадами, они сами потворствуют кражам скота, стремятся этим путем возратить себе хоть часть стоимости украденного скота, потому что без компромисса каждый рискует вовсе ничего не получить. Между киргизскими народными судьями мало справедливых людей, но и самые справедливые из них связаны родовыми и партийными симпатиями и лишены возможности судить по совести. Волостной управитель всеми силами препятствует отправлению правосудия, не вызывая к судье по его повесткам ни обвиняемых, ни свидетелей, если только дело идет о преследовании судом одного из своих приверженцев. Действовать иначе волостной управитель не может, — это значило бы изменить родовым традициям и навсегда утратить симпатии своих избирателей. Народные судьи также всецело проникнуты родовыми и партийными симпатиями, каждый из них решает дело так или иначе исключительно, в зависимости от личности тяжущихся — свой или чужой перед судом.

При таком положении народного суда киргизам приходится очень хитро бороться с партийным пристрастием. Чтобы наверняка выиграть дело, киргиз обращается к народному судье, принадлежащему к противной истцу партии. Судья постановляет решение, конечно, не в пользу обратившегося к нему «чужого», но последний тотчас же по получении копии решения апеллирует в съезд народных судей и там, очень часто, выигрывает дело. Все зависит от счета голосов коллегии: из 4 народных судей обыкновенно двое принадлежат к своей и двое к чужой партии; к одному судье чужой партии истец уже обращался и получил от него решение; значит, при обжаловании решения в съезде этот чужой бий уже не может принять участия в разборе дела, в заседании съезда дело решается одним чужим и двумя своими, и победа остается за своими.

Понятно, что такой кривосуд открывает полный простор примирительной деятельности волостного управителя, благодаря которой можно, хотя и невыгодно, но по крайней мере, скоро покончить всякое дело.

И мирить управитель всех с пользою для себя одного, пока, наконец, не выведет из терпения вверенное ему население или пока в волости не появится новый претендент, задающийся целью свергнуть управителя с его служебного пьедестала, чтоб занять его место.

Быстро тогда меняется положение всесильного владыки волости, и его начинают буквально травить. Десятками подаются жалобы на его несправедливость, взяточничество, на то, что он покровительствует ворам и организует шайки конокрадов, а данные когда-то под видом «джиллу» подарки в прошениях новых врагов управителя преувеличиваются и изображаются в виде противозаконных поборов, соединенных с насилием, угрозами и вымогательством. Лжесвидетели готовы, целые десятки людей под присягой клеветают на управителя, и весьма часто не долго заставляет себя ждать смещение, а то и ссылка не в меру развернувшегося волостного управителя.

Вот каково положение волостного управителя, на которого по службе возлагается так много обязанностей и который призван быть добросовестным проводником в массу народа русской гражданственности, порядка и справедливости.

Может ли этот, связанный родством, свойством и личными интересами, служащий поступать по долгу службы и совести, может ли хоть на минуту отрешиться от пристрастия к своему или ненависти к чужому? Конечно, нет, и даже волостные управители, служащие не по выбору населения, а по назначению уездного начальника, являются послушным орудием в руках части населения, а не в руках начальства. Получив какое бы то ни было приказание, волостной вынужден сообразовывать его исполнение с теми неуловимыми для постороннего наблюдения условиями, в которые он поставлен, благодаря своему положению относительно выборных партий и принадлежности к известному роду. Весьма часто в силу этих условий управителю приходится быть не только неисполнительным, но прямо-таки противодействовать исполнению требования начальства. Это

случается каждый раз, как исполнение какого-либо распоряжения влечет за собою неприятность для близкого управителю киргиза.

В тех случаях, когда исполнение какого-нибудь дела по службе возложено на волостного управителя, он никогда почти не делает его сам, а пользуется услугами аульных или сельских старшин, состоящих в его ведении.

Сбор податей, самая главная обязанность волостного управителя, производится в действительности старшинами, а управитель лишь по окончании сбора объезжает аулы, собирает со старшин деньги и сдает их в казначейство. Вызов людей по требованию разных присутственных мест, вручение повесток судебных установлений, различного рода взыскания, – все это исполняют старшины, а волостной управитель служит лишь передаточной инстанцией, а иногда даже мешает исполнению того или другого требования сельскими должностными лицами. В то же время русским должностным лицам приходится считаться с значением и влиянием управителя в волости, так как исключительно через него проводятся все дела и получаются все сведения о волости.

Стоя между русской властью и народом, волостной управитель часто вынужден кривить душой. Киргиз боится всякого, даже незначительного изменения веками сложившегося строя; более религиозный и фанатичный сарт во всяком нововведении видит нарушение своих религиозных обрядов; тот и другой каждое новое распоряжение рассматривает еще с точки зрения отношения новой меры к введению общей воинской повинности. Волостному управителю приходится лавировать между начальством и народом. На словах, перед начальством он верный слуга и убежденный сторонник всех нововведений, исходящих от русской власти. Перед народом, при введении новой меры, тот же волостной управитель является ярким консерватором и заступником за народ перед начальством. Такая ложь на обе стороны сильно вредит делу и препятствует установлению взаимного доверия между администрацией и населением.

Волостные съезды выборных, особые съезды уполномоченных и чрезвычайные съезды народных судей у киргиз

Исследователи бытовых условий туземного населения Туркестанского края в достаточной мере выяснили неудовлетворительность выборных народных судей и их съездов; изучение богатого материала, собранного по этому вопросу на страницах местных повременных изданий, приводит к выводу о необходимости коренного пересмотра законоположений, касающихся порядка судопроизводства в народном суде и самой компетенции этого суда.

Однако, как ни велико влияние народного суда на личные и имущественные интересы кочевого инородческого населения, имеются еще более важные выборные учреждения, которым предоставлено распределение между киргизами находящихся в их пользовании государственных земель.

Правда, компетенция этих коллегиальных учреждений охватывает лишь распределение права пользования землями, но наследственное право пользования, в сущности, так близко на практике к праву полной собственности, что и в этих пределах упомянутые учреждения при наличии злоупотреблений могут принести и приносят в действительности немало вреда благосостоянию кочевников.

Ст. 271 Положение об управлении Туркестанского края делить все земли, находящиеся в пользовании кочевников, на три разряда: зимовки, литовки и обрабатываемые земли. Распределение зимовых стойбищ между аульными обществами предоставлено ст. 274 Положения волостным съездам выборных, или пятьдесят (елликбаши), как называет их народ. В основу этого распределения, согласно той же статье Положения, принимаются количество скота и размер хозяйства.

Казалось бы, для киргизского населения не может быть ничего лучше такого свободного распределения пользования зимовыми стойбищами. Участники волостного съезда, пятидесятники, избраны большинством голосов на аульных сходах; это – лучшие люди кочевой волости, близко знакомые с условиями

жизни в данной местности, хорошо осведомленные о степени зажиточности каждого из аульных обществ, входящих в состав данной волости.

К сожалению, прекрасная теория оказывается трудно применимой на практике. Свободное избрание пятидесятников, этих узаконенных выразителей воли народной на волостном съезде, свободно только в теории, на практике же оно всецело зависит от влияния господствующих в волости главарей-агитаторов, известных у кочевников под шутивным прозвищем «атками-наров». Эти люди, заинтересованные в проведении своих кандидатов на должности волостного управителя и народных судей, все свое внимание прежде всего обращают на личный состав избираемых народом пятидесятников, которые в съезде волостных выборных являются избирателями должностных лиц. Вот почему избрание этих самых близких народу и потому самых важных представителей интересов аульного общества в большинстве случаев вовсе не обеспечивает кочевникам возможности иметь в лице пятидесятников независимых родетелей о благе своего родного аула.

Чаще всего пятидесятники являются представителями родовых или выборных партий, и так же, как и простые киргизы, на вопрос «кимга карайсан» (кому ты подчиняешься, или кого ты признаешь патроном), каждый из пятидесятников, не задумываясь, называет имя одного из главарей волостной аристократии, по неразумию, нисколько не скрывая того, что он уже не беспристрастен и дал обещание отстаивать на съезде волостных выборных интересы не всего избравшего его аульного общества, а лишь той партии, которой верховодит его патрон.

Не будем говорить о причинах такого пристрастного отношения выборных к делу. Родовые связи, личные симпатии, наконец, подкуп, одинаково связывают выборного и на практике оказываются сильнее закона.

Когда составленному таким образом съезду волостных выборных приходится избирать волостного управителя и народных судей волости, можно заранее предсказать, что они выберут того, кто сумеет привлечь на свою сторону большую часть выборных. Вследствие этого в волости всегда преобладает

сильнейшая партия со всеми несправедливостями, которые возможны при широком произволе выборных должностных лиц.

Пока произвол этот выражается лишь в мелких насилиях над отдельными личностями, главным образом тяжущимися или потерпевшими от конокрадства, можно еще мириться с этим злом: терпит только известная часть населения, да и та, добившись при следующих выборах преобладания, может возместить свои убытки и, в свою очередь, показать противной партии свою силу. Плохо, когда партийные главари не удовлетворяются простым преобладанием и задумываются серьезно поживиться за счет своих противников; здесь уже дело идет обыкновенно о насилии не над отдельными личностями, а над целым обществом, и слабой стороне грозят не преходящие убытки, а полное разорение.

Когда выборная вражда в волости достигает известного напряжения, волостной управитель со своими приверженцами нередко решает наложить руку на земли, находящиеся в пользовании его противников под общим названием зимовых стойбищ, т.е. на те лучшие части волостных территорий, где расположены незамысловатые постройки для жилья киргиз, т.е. для загона скота в зимнее время, где наиболее рачительными хозяевами посажены деревья и сделаны в ограниченных размерах запашки. Начинаящий дело агитатор отлично знает, что эти участки особенно дороги его врагам и что само возникновение тяжбы причинит им немало огорчений и убытков, а в случае неблагоприятного для них исхода угрожает им выселением из давно насиженных мест, освященных могилами отцов и дедов. Приверженцам управителя выгодно отобрать в свою пользу лишний кусок земли с орошением и насаждениями, а потому быстро организуется компания против чужого имущества.

Три-четыре из самых речистых «закунчи» (ходатаев по делам) снабжаются общей доверенностью аульного общества и необходимыми на расходы деньгами. Доверенность в большинстве случаев составляется от имени одноаульцев заочно, а деньги собираются с них же без объяснения, на что именно их предполагается израсходовать; волостному управителю легко это сделать, когда он в силе и когда всем известна его

неутомимая ревность ко всякого рода интригам для блага и славы его партии. С этого момента «закунчи» приобретают лестное название «юртнын – довереннасы» (доверенные от народа), и начинают буквально жить за счет этого последнего, требуя от одноаульцев все новых и новых сборов на расходы по делу.

Доверенные начинают с того, что, прибыв в уездный город, приискивают в одном из питейных домов самого смелого составителя прошений из мелких русских ходатаев по делам и заказывают ему за небольшую плату, часто заменяемую прямо покупкой вина, аналогичные по содержанию прошения сразу всем главным административным и судебным должностным лицам. В прошениях этих описывается небывалый случай захвата соседним аулом издавна принадлежавших просителям зимовых стойбищ и насаждений, причем произведенное насилие иллюстрируется вымышленными указаниями на грабеж, увоз женщин и избиение младенцев. Свое право на якобы захваченные соседями зимовки просители основывают не только на давности владения, но и на отводе им данной площади по распоряжению одного из бывших кокандских ханов. Документы, подтверждающие такой отвод («ярлык», «инаят – мама»), изготавливаются каким-нибудь туземным каллиграфом, хорошо изучившим стиль подлинных ханских грамот, а ханские печати, которым суждено украшать собою подобные документы, выделяются за небольшую плату искусственным резчиком.

Изложенные так правдоподобно прошения с приложением к ним столь же правдоподобных документов, а иногда еще и с удостоверениями всех аульных старшин волости сдаются на почту и доходят по назначению, вызывая вскоре запросы начальства по небывалому захвату зимовок. Ближайшее к народу русское начальство в большинстве случаев умышленно обходится: доверенные не обращаются со своей просьбой к начальнику уезда или участковому приставу и делают это вполне сознательно, так как ближайшему начальству хорошо известно действительное распределение зимовых стойбищ между аулами, и можно заранее быть уверенным, что прошение не будет принято так, как хотелось бы доверенным. Начинать прямо с высшего начальства гораздо удобнее, потому что сам

запрос его о положении дела есть уже действие, устрашающее противников и могущее само по себе привести стороны к примирению под условием уплаты сильнейшему известной суммы в возврат произведенных по делу расходов.

Далее дело обыкновенно сводится к разбору спора съездом волостных выборных на основании ст. 274 Положения, и по составу этих выборных можно заранее с уверенностью сказать, что спор будет решен несправедливо. Либо часть зимовых стойбищ чужого аула отойдет в пользование сильнейших соседей, либо эти последние получают с потерпевших деньгами значительную сумму в виде «чылына» на возмещение произведенных по делу расходов, к действительной сумме которых легко присоединяются вымышленные затраты на вознаграждение лиц, способствовавших окончанию дела.

Закон не указывает инстанции, куда можно было бы жаловаться на подобные постановления волостного съезда выборных, а безапелляционность таких постановлений только усиливает их вредное значение в народном хозяйстве.

На моих глазах был такой случай: потерявший голову в выборной вражде волостной управитель совершенно так, как выше описано, возбудил дело об отобрании части зимовых стойбищ соседнего аула и, благодаря преобладанию в волостном съезде выборных его сторонников, успел добиться решения дела в свою пользу. Прошло полгода, затеявший тяжбу управитель был смещен с должности и заменен управителем по назначению. Как только произошла эта перемена в личном составе туземной администрации, пострадавший при прежнем режиме аула снова поднял дело о зимовках, и тот же волостной съезд выборных решил дело совершенно противоположно, оставив зимовки за их исконными владельцами.

Можно ли в решении таких важных дел, как пользование зимовыми стойбищами, полагаться на усмотрение волостного съезда выборных, учреждение далеко не свободного от сторонних влияний? Гораздо правильнее было бы решение всех вопросов о распределении, или, точнее, об изменениях в распределении зимовок, отложить до окончания всестороннего исследования киргизского землепользования особо снаряженными для того экспедициями, подобными экспедиции Щербины

в Кокчетавском уезде Акмолинской области, или вновь учрежденными в уездах поземельно-податными присутствиями. Только такие совершенно беспристрастные коллегии на основании собранных ими статистических данных могли бы, не обижая никого, указать необходимые по «количеству скота и размерам хозяйства» изменения в распределении зимовых стойбищ между аулами.

До принципиального решения этого важного вопроса все споры соседних аульных обществ о праве владения площадями зимовых стойбищ, без всякого ущерба для дела и в интересах справедливости, легко могли бы разбираться в общих судебных учреждениях, так как в данном случае право фактического владения можно установить совершенно независимо от взгляда на эти дела права обычного. Только таким путем и возможно устранить вопиющие несправедливости в делах о распределении зимовых стойбищ.

Для распределения зимовых стойбищ между волостями и разбора споров по поводу этого распределения между обществами разных волостей, согласно ст. 273 Положения, назначаются, с разрешения губернатора, особые съезды под председательством особо назначенного губернатором лица; эти съезды состояются из трех выборных от каждой волости, избираемых порядком, установленным ст. 85 Положения для выборов волостных представителей. Приговоры съездов представляются уездным начальником на утверждение губернатора и вносятся в особые книги, которые хранятся в областном правлении.

В данном случае мы имеем дело с коллегией меньшего состава и притом решающий голос в ней принадлежит представителю русской администрации. Большое значение имеет здесь более или менее удачный выбор трех уполномоченных от каждой волости для участия в съезде. Редко, когда уполномоченные для участия в особых съездах избираются в волостях порядком, указанным в ст. 85 Положения, т.е. аульными сходами при общих выборах. Трудно и сделать это в кочевой волости, где числится обыкновенно 10-12 аулов, потому что избирать приходится только трех человек из всей волости, а привести к соглашению являющихся в качестве избирателей аульные сходы всех аулов, часто не имеющих между собой

ничего общего, кроме принадлежности к одной волости, как чисто к административному подразделению, нередко оказывается весьма затруднительным.

На практике чаще прибегают к избранию трех уполномоченных для особого съезда из наличного числа представителей волостного съезда, т.е. тех же пятидесятников, о которых говорилось раньше. В данном случае, следовательно, и уполномоченные особого съезда приступают к разбору дела все под теми же влияниями, о которых мы упоминали выше. Не выходя из своей партийной зависимости, уполномоченные могут не только небрежно отнестись к делу, если оно касается враждебных им аулов, но даже сознательно высказаться в пользу интересов чужой волости, если решение дела в этом смысле отвечает желанию их партии. При этом случайно на дело могут оказать влияние не только партийные, но и рядовые связи. Для этого достаточно только представить себе случай, когда избранные от одной из спорящих волостей уполномоченные окажутся однородцами тяжущихся другой стороны из чужой волости. Родовые связи здесь неминуемо окажут значительное влияние на решение уполномоченных, в особенности, если они не принадлежат к заинтересованным в споре аулам. Нечего и говорить, что уполномоченные порадеют своим родовичам, принося им в жертву интересы своих доверителей, связанных с ними лишь принадлежностью к одному административному подразделению.

Допустим, что все указанные неблагоприятные влияния среды, до известной степени, устранены счастливыми выборами уполномоченных, счастливой комбинацией родовых и партийных связей, одним словом, представим себе шесть вполне добропорядочных, справедливых уполномоченных, по три с каждой спорящей стороны. Что же получается и при этих, исключительно благоприятных, условиях? Каждая группа, состоящая из трех уполномоченных, не должна и не может упустить из виду, что их доверители ждут от них решения дела в благоприятном для себя смысле, независимо от того, справедливо ли будет такое решение или нет. Поэтому каждый уполномоченный и все трое вместе будут прилагать все усилия, чтобы исковые требования их сторон были непременно

удовлетворены. Таким же точно образом будут действовать в интересах своих доверителей и уполномоченные другой стороны, бесцеремонно отрицая справедливость всех доказательств стороны противной. Заседание особого съезда, состоящего по закону из семи членов, сводится, таким образом к спору двух тяжущихся сторон (ибо три согласных между собой мнения уполномоченных каждой волости совпадают) в присутствии председателя, независимого представителя от русской администрации. При таких условиях дело сводится к единоличному решению спора представителем администрации, потому что его председательский голос санкционирует решение той стороны, согласится с мнением которого он признает справедливым. Оказывается, что коллегиальное решение спора сводится к единоличному, и вся ответственность за справедливое решение спора остается на председателе. К чему же тогда все формальности, к чему составлять коллегия, не пригодную для независимого и беспристрастного разбора дела? Не проще ли было бы прямо поручить разбор подобных дел ближайшему народу представителю русской администрации, дав ему возможность прежде постановления решения всесторонне ознакомиться с положением дела, не ограничиваясь вперед взятыми данными, сообщаемыми ему на съезде уполномоченными от волостей, а собрав, по собственному почину, на месте все необходимые справки о состоянии хозяйства тяжущихся аулов.

Если к сказанному выше добавить, что при выборе уполномоченных особого съезда законом не установлено отвода и не указано повода к таковому, а для обжалования постановлений особого съезда законом не установлено апелляционной инстанции, то станет ясно, сколько пагубных случайностей могут, даже при наличии благоприятных условий, оказывать влияние на решение в особом съезде спора о распределении зимовых стойбищ между аулами разных волостей.

Кроме специально предусмотренных ст. 273 Положения дел о зимовых стойбищах, между волостями одного и того же уезда могут возникать чисто поземельные споры. Дела этого рода, по ст. 247 Положения, ведаются чрезвычайными съездами

народных судей тех волостей, в которых числятся тяжущиеся или подсудимые, не менее одного от волости.

В чрезвычайных съездах народных судей много сходных черт с особыми съездами, которые мы только что рассмотрели. В каждой из кочевых волостей в обычное время правосудие отправляется четырьмя народными сужьями, которые таким образом составляют ограниченный контингент лиц, могущих быть избранными для участия в чрезвычайном съезде народных судей. На основании примечания к ст. 274 Положения судьи избираются в состав чрезвычайного съезда сторонами и только дополнительное назначение судьей предоставлено законом уездному начальнику, эта добавка судей по распоряжению администрации может иметь в известных случаях решающее для дела последствие, так как уездный начальник имеет право назначить в состав съезда сколько он пожелает народных судей и, таким образом, определить состав коллегии по своему усмотрению.

Единолично решая такой важный для дела вопрос, уездный начальник, даже руководясь самыми лучшими побуждениями, может выбрать назначаемых им в составе съезда народных судей неудачно: не имея никакой возможности близко изучить личность каждого народного судьи и не зная взаимных отношений назначаемых им судей с тяжущимися, уездный начальник может совершенно ненамеренно так подобрать состав съезда, что решение его окажется предвзятым и односторонне несправедливым.

Положение назначенных уездным начальником судей на съезде какое-то особенное. По-видимому, только они и могут считаться беспристрастными по делу судьями, а между тем, обе стороны относятся к ним недоверчиво. Особенно затруднительное положение получается в том случае, если начальник уезда найдет нужным в состав чрезвычайного съезда назначить по своему усмотрению или, как это чаще делается, по жребию только одного судью. Тогда этот судья, стоящий между двумя спорящими сторонами, обыкновенно избирается председателем съезда и, в сущности, решает дело единолично. Получается то же самое, что мы видели в практике особого съезда для

распределения зимовых стойбищ, коллегиальное решение дела заменяется единолично.

Междууездные или даже междуобластные съезды для решения разных спорных вопросов между занимающими смежные территории или вместе летующими киргизами построены совершенно на тех же началах и не только грешат теми же недостатками, но и, пожалуй, дают еще худшие результаты, нежели местные съезды в пределах одного и того же уезда, потому что дело происходит где-то за тридевять земель: люди, с противной стороны, избираются совершенно неизвестные другой половине судей, а за отдаленностью судбища и вести оттуда не доходят, не говоря уже о том, что нет возможности непосредственно наблюдать ход прений съезда и составить себе понятие о том, какие данные принимались в расчет при постановлении решения.

Высшей инстанции для контроля деятельности чрезвычайных съездов народных судей законом не установлено и решения этих временных учреждений являются окончательными.

Весь строй рассмотренных нами съездов резко отличается от организации чисто выборного народного суда тем, что правительство в лице тех или иных чинов русской администрации принимает в делах съезда непосредственное участие. В особом съезде председательствует особое назначенное губернатором лицо; в чрезвычайных съездах часть судей назначается уездными начальниками; сам съезд, наконец, происходит в присутствии чиновника русской администрации, который, однако, смотрит только за порядком, не вмешиваясь в процесс съезда.

При таких условиях русская администрация неминуемо принимает на себя в глазах народа известную часть нравственной ответственности за справедливое решение дела, а между тем, решение очень редко зависит от взгляда на дело представителей администрации; главная роль принадлежит в деле представителям тяжущихся сторон. Огульно обвинять этих представителей в недобросовестности нет основания, но нельзя отрицать в них присутствия племенной, родовой и партийной связи с теми или другими группами населения, а это присущее

всем решительно кочевникам качество должно серьезно поколебать уверенность в беспристрастии подобных деятелей всякий раз, как им приходится разбирать важное поземельное дело.

Не опасаясь погрешить против истины, можно сказать, что в настоящее время все рассмотренные нами особые и чрезвычайные съезды являются по меньшей мере анахронизмом, и дальнейшее существование их при наличии уездных поземельно-податных присутствий и реформированных судебных учреждений не считается необходимостью.

Все надобности, касающиеся истории и экономического значения спорного земельного участка, всегда могут быть в точности выяснены представителями администрации и проверены коллективно поземельно-податным присутствием, постановить же окончательное решение по делу на основании добытых данных не составит никакого затруднения для любой инстанции в общих судебных учреждениях, а тяжущиеся, кроме того, получают возможность обжаловать решения эти в установленном законом общем порядке. Поэтому нет никаких оснований поддерживать эти, когда-то на первых порах, занятия края, необходимые административно-судебные учреждения, далеко не свободные от сторонних влияний, в то же время ответственные в глазах народа за постановляемые ими решения.

Волостные управители по выборам и назначению

Принцип самоуправления представляется в теории наиболее применимым в организации низших ступеней народной администрации: для населения весьма удобно и просто избирать себе низших должностных лиц по общему соглашению из числа самых почетных и уважаемых сограждан. В Туркестанском крае принцип самоуправления, кроме того, служит доказательством гуманного отношения русского правительства к туземному населению, так как ранее в азиатской истории никогда не случалось, чтобы завоеватели предоставляли покоренным народам самоуправление.

Однако, при ближайшем изучении жизни туземцев оказывается, что на практике принцип самоуправления применяется совершенно в искаженном виде.

Туземное население наше исконно не было приучено самостоятельно выбирать себе начальников; кроме цеховых старост у ремесленников, все остальные должностные лица назначались высшей властью и почитались народом в качестве ее агентов. Такому-то, вовсе неподготовленному предшествующей жизнью к самоуправлению, народу мы дали право, которым пользуются жители внутренних губерний России, славяне по происхождению, веками приученные к вечевому и общинному устройству. Если и в России выборные волостные деятели нередко заслуживают порицания и требуют постоянного контроля, то чего же можно ожидать от избранников наших туземцев, наших волостных управителей.

Прежде всего сам народ, как мы себе его представляем, вовсе не участвует в избрании должностных лиц; выборы являются привилегией народной аристократии, не только составляющей по своим интересам с массой населения неразрывное целое, но скорее заинтересованной лишь в безбожной эксплуатации простого народа. Так называемые «аткаминары» составляют совершенно обособленный класс туземной общины, если и возвышающийся над общим уровнем народной массы, то только благодаря своей хитрости и наглости, а отнюдь не по своим нравственным преимуществам. Эти-то люди и ведут за собой темный народ, намечая при выборах должностных лиц кандидатов, угодных им самим, а не народу. Они-то, в сущности, и правят бесконтрольно народом через своих ставленников, всецело обязанных им своим избранием и потому во всех своих действиях оглядывающихся на этих демагогов.

Вот почему встречаются волости, где волостных управителей народ несколько трехлетий подряд выбирает «единогласно» и, наоборот, есть волости, где население никак не может прийти к соглашению относительно выбора себе управителя, и борьба враждующих партий доходит иногда до разделения волостей на две, чтобы дать претендентам обеих партий возможность достигнуть власти. В первом случае «аткаминары» действуют дружно за одно, в последнем они ссорятся, затрудняясь избрать наиболее удобного и покладистого управителя, из которого можно было бы, что называется, хоть веревки вить.

Наконец, выборы волости кончены, управитель утвержден в должности и ему приходится нести службу. Уездный начальник, участковый пристав, мировой судья и следователь, все обращаются к нему с требованиями и при этом, конечно, нисколько не справляются со вкусами «аткаминаров»; идти в разрез с требованиями русского начальника подчас опасно – можно лишиться добытого с таким трудом почетного положения; поэтому ставленник выборной агитации бьется, как рыба об лед, на каждом шагу прибегая ко лжи и хитрости, чтобы как-нибудь согласить несогласимое. Приставу волостной управитель вечно жалуется на непослушание туземцев, укоряет их в косности и невежестве, «аткаминарам» управитель представляет пристава жестоким гонителем, перед которым ему, управителю не всегда удается отстоять народные интересы, а приходится поневоле исполнять его требования. В результате между представителями русской власти и народом вырастает стена, обе стороны друг друга не понимают только потому, что не соприкасаются непосредственно.

Участки у нас большие, участковый пристав не в состоянии уделить на разъезды по своему большому району столько времени, сколько требуется для всестороннего и близкого знакомства с туземным населением, и волостной управитель поневоле является посредником во многих случаях, когда в интересах не только русской власти, но и самого народа, крайне важно было бы обойтись без этого посредничества.

Недостатки выборной системы неоднократно уже обнаруживались на деле: дознание о поборах, несправедливостях и других должностных преступлениях волостных управителей сотнями производятся ежегодно в каждой области, заботы о благосостоянии населения или о его просвещении, по-видимому, вовсе недоступны выборным представителям народа, а служба с такими подручными – сущая мука для представителей правительственной власти.

Но и это сравнительно мелочи перед теми, к счастью, редко повторяющимися, но крайне важными случаями, когда к молчаливому протесту самого ставленника «аткаминаров» присоединяется еще сомнение, что исполнение кокого-либо отданного свыше распоряжения не вполне согласно с

религиозными взглядами мусульман или препятствует точному исполнению каких-либо обрядностей. В этих случаях русская власть, за неимением лучших исполнителей, опирается все на тех же волостных управителей, а их неискренность в такие моменты не представляет уже никакого сомнения. Живо вспоминаю торжественную смену всех должностных лиц туземной администрации старого Ташкента генералом Градековым на другой день после беспорядков 27 июня 1892 года за то, что все должностные туземцы поголовно спрятались во время беспорядков и появились снова только после прихода войск и восстановления спокойствия. Ни у одного из служащих туземцев не достало гражданского мужества образумить наэлектризованную интриганами толпу и уговорить не добиваться безобразием отмены санитарных мер против свирепствовавшей тогда холеры и, может быть, отчасти потому, что все санитарные меры эти не указаны в книгах шариата, а потому защитники их рисковали возбудить сомнение в своей правоте. Ближайшие очевидцы Андижанского бунта 1898 года помнят, сколько волостных управителей нашли уместным утвердить своими должностными печатями воззвания Миньтюбинского ишана о газавате.

Выборные должностные лица скомпрометировали себя, выборная агитация признана явлением вредным в народной жизни, и потому в последнее время все чаще и чаще выборы стали заменяться назначением туземных должностных лиц из числа известных административных туземцев, знающих русский язык, воспитавшихся в русских школах. Волостные управители обязаны вести переписку с начальством на русском языке и потому многие из них обзавелись вольнонаемными писарями из русских.

Взглянем на обстановку деятельности волостных управителей новейшей формации и постараемся выяснить: кто и какие выгоды может приобрести от замены выборов назначением при определении к должностям наших волостных управителей.

Кадром для назначения новых служащих, по необходимости, являются малоразвитые сыновья прежних должностных лиц, с грехом пополам обучившиеся русской грамоте, еще менее

грамотные и развитые переводчики, мирзы и джигиты уездных управлений, оспопрививатели и т.п. люди, случайно ближе других стоявшие к русской администрации и потому ей знакомые. Все это туземцы, по преимуществу бедные, не пользующиеся влиянием и, казалось бы, вынужденные в предстоящей им деятельности опираться исключительно на русскую власть, от которой зависит их назначение.

На поверку выходит, однако, другое. Вновь назначенный волостной управитель недолго помнит, кому он обязан своим благополучием, и посвящает все свои силы увеличению своего благосостояния, для чего, по необходимости, примыкает к сильнейшей в данную минуту волостной партии и становится орудием в руках все тех же «аткаминаров». Русскую речь и грамоту новый волостной понемногу забывает, костюм его приобретает все большее и большее сходство с одеждой незнакомых с русской жизнью туземцев, а сам новый служащий быстро и непомерно жиреет и разленивается. При таких условиях трудно предположить какие-либо просветительные стремления, да и трудно пропагандировать что-нибудь новое через людей, которые ничего общего не имеют с народом, в их ведении находящимся.

И при старых выборных, и при новых назначенных управителях весьма большим значением пользуется волостной писарь, получающий 8-10 руб. жалованья в месяц и как-то ухитряющийся жить на эти деньги с семьей из нескольких душ. Эти сотрудники управителей комплектуются почти исключительно из писцов разных управлений и почтальонов, немогущих продолжать службу в другом месте из-за поклонения Бахусу. Весьма понятно, что на таких людей нельзя возлагать особо больших надежд, а между тем, этот единственный в волости русский человек ведет, в сущности, все служебное дело управителя.

Вот как обстоит дело управления волостями после того, как устои выборной системы немного пошатнулись и, трудно сказать, много ли пользы принесут назначаемые русской властью должностные лица из туземцев уже потому, что вся деятельность их ограничивается все-таки посредничеством

между русскими начальниками и действительными исполнителями всевозможных требований.

Если мы присмотримся ближе к тому, что волостной управитель делает в волости сам лично, то должны будем прийти к заключению, что едва ли это не лишнее лицо в служебной иерархии. Получив какое-либо распоряжение, управитель обращается за его исполнением к подлежащему аульному старшине, или народному судье. Вручение повесток, объявление резолюций начальствующих лиц, вызов туземцев по требованиям разных лиц и учреждений, исправление дорог и, наконец, сбор податей, – все это лежит на обязанности аульного старшины, который, исполнив дело, передает его волостному управлению, докладывающему участковому приставу об исполнении. Лично на долю волостного управителя выпадает таким образом: встреча и сопровождение прибывающих в уезд начальствующих лиц, соби́рание съезда волостных выборных по разным делам и отвоз в казначейство податных денег, собранных с населения аульными старшинами. Между тем, содержание волостного управителя и его канцелярии обходится волости ежегодно в 900 руб.

Сами туземцы, не заинтересованные в существовании выборной агитации, к волостному управителю обращаются исключительно за выдачей удостоверений на получение паспортов и за приведением в исполнение решений народного суда. Первые [выдача удостоверений] волостной управитель выдает только с согласия аульного старшины, а вторые [решения народного суда] исполняет крайне медленно и неаккуратно, в особенности в тех случаях, когда ответчиком является богатый и знатный, а истцом – бедный туземец.

Выходит, что ни туземцы, ни русская власть ничего не потеряют, если число должностных лиц туземной администрации ограничить теми сельскими и аульными старшинами, которые за очень скромное вознаграждение несут в действительности всю службу ближайшего заведывания туземцами во всех отношениях и действительно близко стоят к народу, а напоминающих синекуру волостных управителей и, безусловно, вредных волостных писарей заменить ответственными русскими служащими.

Соединив волостные районы, например, по три, возможно было бы образовать из каждых 3 волостей по одному маленькому участку и поручить его русскому чиновнику на тех же основаниях, как волостью правит волостной управитель, под непосредственным руководством участкового пристава и уездного начальника. Содержание такого волостного начальника, без всяких дополнительных расходов от казны или земства, могло бы быть хорошо обеспечено теми деньгами, которое население тратит в настоящее время на содержание волостных управителей, а пользы эти близко стоящие к народу русские люди принесли бы гораздо больше.

Конечно, и здесь, как в каждом деле, все зависит от надлежащего выбора служащих, но мне кажется, русское население Туркестанского края настолько велико, что не встретилось бы никаких затруднений к подысканию на вновь проектируемые должности вполне подходящих молодых людей, которые выросли в Туркестане, здесь же получили среднее образование, практически изучили местное наречие и, хотя поверхностно, ознакомились с бытом и нуждами местного туземного населения. Более интеллигентный, чем нынешний волостной управитель, новый «волостной начальник» быстро освоится в новой обстановке и станет для туземцев необходимым во всех отношениях человеком, к которому туземцы будут обращаться с таким же доверием, каким ныне пользуются с их стороны прочие русские должностные лица. Волостному начальнику, при помощи сельских и аульных старшин, заведывать своим небольшим участком было бы не трудно и потому к такому служащему можно было бы предъявлять самые строгие требования.

Обязательство жить в районе своего участка неминуемо привело бы волостных начальников к необходимости избрать себе постоянное местожительство среди туземцев в селениях оседлых волостей и в центре зимовок кочевых. Появление русского дома и русской семьи в туземном кишлаке или в степи само по себе уже было бы отрадным явлением, особенно в тех местах, где мало пришлого русского населения. При настоящих условиях жизни трудно простому туземцу познакомиться с обстановкой жизни своих соседей-русских, это удастся только жителям больших городов, по своим торговым делам

сталкивающимся часто с русскими людьми. Всякий простой туземец без нужды и не пойдет знакомиться с нами; но если мы сами, путем увелечения чуть не в пять раз русского служилого элемента, пойдем навстречу к сближению, то, несомненно, принесем немало знаний простому туземцу, сделаем много для ознакомления туземцев с нашей жизнью, нисколько не посягая на их религиозное верование.

Н.Я. Коншин¹⁶⁶

КРАТКИЙ ИСТОРИЧЕСКИЙ ОЧЕРК СЕМИПАЛАТИНСКОГО КРАЯ (до 1917 г.)¹⁶⁷

Перемены, вызванные уставом 1822 г., имели политический характер, земельные же и родовые отношения казахов остались без перемен. Совсем иное значение имела реформа 1868 г., положившая начало коренной ломке устоев старой казахской жизни.

По уставу 1822 года казахские волости представляли собой крупные поземельно-родовые группы, а старшинства или административные аулы, на которые делились волости, более мелкие родовые группы, входившие в состав крупной группы. Теперь основанием делению уезда на старшинства (от 100 до 200 кибиток) было принято «совместное поземельное пользование», а волости (от 1 до 2 т. кибиток) должны были

¹⁶⁶Николай Яковлевич Коншин (1864-1937) – секретарь статистического комитета Семипалатинской области (1898), редактор газеты «Семипалатинский листок», «Семипалатинский край», «Памятных книжек Семипалатинской области». Инициатор открытия Семипалатинского подотдела Императорского русского географического общества, награждён серебряной медалью Императорского русского географического общества (1904), депутат Государственной думы Российской империи I и II созывов от городского и крестьянского населения Семипалатинской области (1906 и 1907), гласный депутат Семипалатинской городской думы (1914), а после установления советской власти заведовал архивным бюро Семипалатинской губернии.

¹⁶⁷Коншин Н.Я. «Краткий исторический очерк Семипалатинского края (до 1917 г.)» // Отдельный оттиск из №1(14) «Нашего хозяйства». – Семипалатинск, 1928. – 36 с. – С. 19-20.

образовываться из старшинств, «соседственных по расположению зимовых стойбищ». Поземельных общин в 100-200 кибиток у казахов не существует, а потому указанное требование закона о порядке образования старшинств администрацией выполняться не могло. Фактически старшинства были механическим соединением разных поземельных общин, часто с противоположными интересами. Родовые казахские связи почти не принимались во внимание. В результате явились волости, состоявшие из разных родовых групп, между которыми и возникла борьба из-за власти. Борьба эта в общем велась не из-за родовой чести (действовал и этот мотив), а из-за тех весьма реальных выгод, какие давала такая власть. Избрание волостного управителя и народных судей, разбор поземельных споров между старшинствами, расклад между ними кибиточной подати и общественных сборов – все это производилось волостными выборными, которые избирались на 3-летие на аульных сходах. Ясно, что та родовая группа, из состава которой «было бы большинство выборных, могла бы избрать в управители и в судьи угодных ей людей, в своих интересах решать поземельные споры и оказывать большое давление при раскладе подати и сборов. И вот через каждые три года в волостях начиналась более или менее упорная борьба из-за победы на выборах, получившая название «партийной». Обыкновенно волость делилась на две партии, которые заранее намечали своих кандидатов в выборные и в должностные лица. Родовая аристократия в лице султанов скоро сошла со сцены, и во главе партии встали наиболее богатые люди, часто не стеснявшие никакими средствами ради своей победы. В ход пускались подкуп подарками, деньгами и скотом, ложные обвинения сильных противников, чтобы лишить их на время избирательных прав и пр. Прибегали, конечно, не без «мзды», к содействию и уездной администрации, в особенности при утверждении выборов. Были случаи прямого вмешательства в выборы этой администрации под самыми «благовидными» предлогами, в действительности после получения значительных

взяток. Расходы по выборам доходили для партии до нескольких тысяч, которые и надо было потом, так или иначе, возместить.

Партия, сумевшая победить на выборах, приобретала господство в волости на 3 года. На старшинства, бывшие в противной партии, налагалось больше подати и сборов, при поземельных спорах с победившими старшинствами последним оказывалось покровительство, не без пристрастия решали дела и народные судьи. Не лучше обстояло дело на аульных (старшинских) сходах, на которых раскладывались подати между кибитковладельцами и решались их поземельные споры.

Гораздо более мягкий характер имела партийная борьба в тех волостях, где родовой состав был более или менее однороден или где один род настолько пересиливал по числу другие роды, что всякое сопротивление их заранее было бы бесполезно. Наконец, иногда равносильные враждующие партии мирились и приходили к тому или иному соглашению! Тогда отпадали причины для последующих злоупотреблений властью. Помимо всех изложенных выгод от победы, волостные управители и их богатые сторонники извлекали иногда значительную выгоду при сборании кибиточной подати. Подать должна быть вносима в срок, а между тем, денег у казахов было мало и занять их нигде не могли, тогда управители занимали причитающуюся с волости сумму у богатых казахов или городских купцов, разумеется, за хорошие проценты, и вносили «подать в срок» («безнедоимочно», за что получали похвалу), а затем долг купцам с % и еще с лихвой для себя взыскали с казахов натурой, т.е. преимущественно скотом. «В подобной эксплуатации ростовщиков, – говорит А. Байтурсьнов, – находится огромная масса населения, которую составляют так называемые средние и бедные казахи (т.е. казахи), горьким опытом убежденные в бесполезности борьбы с сильными мира сего и прикованные к кабале своим безденежьем».

Таковы были результаты реформ 1868 года. Как мы видели, в период открытия округов между крупными родовыми группами нередко происходили большие раздоры, теперь они проникли и внутрь волостей, и даже старшинств (административных аулов).

На смену родовой аристократии своим происхождением и властью султанские фамилии перестали играть господствующую в казахской жизни роль. Громадное изменение произошло и в народном суде. По преданиям казахов (может быть несколько приукрашенным), их бии былых времен были авторитетными знаками обычного права (адат) и славились высокой справедливостью, почему стояли иногда во главе родовых групп, наряду с султанами, а иногда и выше их. Реформа дала судей-ставленников партий. Немудрено потому, что у казахского общественного деятеля Р. Марсекова могла вылиться при описании народного суда горькая фраза: «Что касается беспристрастности, справедливости и честности – этих необходимых для суда условий, то о них и речи не может быть. В своей деятельности наши народные судьи, как и наша администрация, всегда во всем преследует свои личные (и партийные интересы) в ущерб интересам права и справедливости».

Раздел IV ВОЛОСТНЫЕ УПРАВИТЕЛИ И КАЗАХСКОЕ НАСЕЛЕНИЕ: ОСОБЕННОСТИ ВОСПРИЯТИЯ

Казахская историческая литература о деятельности волостных

Абай

Слово третье

...

Волостные правители добивались своего положения хитростью и коварством и поддерживали неправых, ибо с подобными себе лучше дружить, чем враждовать. Хитрость беспредельна – не определить, кто кого обманет завтра.

Сейчас в ходу пословица: «Не по поступкам суди о человеке, а по его намерениям». Выходит, люди уверовали, что ничего нельзя достигнуть честным трудом, но все можно добыть обманом.

Где первопричина этой беды?

На три года выбирается волостной. Первый год пролетает в легких обидах людей, избравших его, во взаимных упреках и заигрываниях. Второй год проходит в борьбе управителя с кандидатом на его место: нужно попробовать победить его еще на дальних подступах к выборам. Третий год тянется в посулах, ибо каждый надеется остаться на месте правителя и на следующий период.

Я вижу, как в этой сутолоке мой народ мельчает с каждым годом и становится все более безнравственным.

Тяжело смотреть на него.

Почему бы, например, не избрать волостного из людей, получивших образование на русском языке? Если же таковых нет, то пусть волостной будет назначен уездным начальником или даже самим военным губернатором. Меньше станет брожений. Хорошо бы и судей не избирать, а назначать, чтобы

они не оглядывались на каждом шагу на степных воротах. Меньше бы стало наветов.

Абая (Ибрагим Кунанбаев). Слова назидания / Пер. с каз. С. Санбаева. – Алма-Ата: Жалын, 1983. – 160 с. – С. 58. С. 13-14.

Слово восьмое

Кто из нас способен последовать мудрому совету? Кто готов прислушаться к наставлению?

Бий и волостной глухи.

Они бы не стремились к власти, если бы ценили мудрость и хотели набраться ума-разума. Но нет, – они считают себя верхом совершенства и уверены, что вправе учить людей. И, конечно, бию и волостному тут на руку их власть. Став великими, теперь, как они полагают, им остается сделать великим свой народ. Разве могут они позволить себе прислушаться к советам других, да и где они выкроют для этого время?

Положение обязывает их не попадать впросак перед начальством, не обострять отношений с аульными смутьянами, не допускать в народе брожения. И всегда надо кому-то покровительствовать, кого-то спасать, а кого-то и брать в ежовые рукавицы. Разве это легко?

Нет, избранники народа слишком заняты.

Абая (Ибрагим Кунанбаев). Слова назидания / Пер. с каз. С. Санбаева. – Алма-Ата: Жалын, 1983. – 160 с. – С. 58. С. 25-26.

Слово двадцать второе

Можно бы почитать биев и волостных правителей, но они получили власть не от бога. Они купили ее или выпросили. Как после этого заставишь себя склонить голову перед такими?¹⁶⁸

Абай Құнанбайұлы «Мәз болады болысың»

Мәз болады болысың,
Арқаға ұлық қаққанға,
Шелгірейтіп орысың,
Шенді шекпен жапқанға.
Күнде жақсы бола ма,

¹⁶⁸ Абай. Слова назидания / Пер. с каз. С. Санбаева. – Алма-Ата: Жалын, 1983. – 160 с. – С. 58.

Бір қылығы жаққанға?
Оқалы тон тола ма,
Ар-ұятын сатқанға?!
Күлмең қағып қасқайып,
Салынып ап мақтанға,
Таңқаламын, қампайып
Жоқты-барды шатқанға.

«Болыс болдым мінекей»

Болыс болдым мінеки,
Бар малымды шығындап.
Түйеде қом, атта жал
Қалмады елге тығындап.
Сөйтсе-дағы елімді
Ұстай алмадым мығымдап.
Күштілерім сөз айтса,
Бас изеймін шыбындап.
Әлсіздің сөзін салғыртсып,
Шала ұғамын қырындап.
Сыяз бар десе жүрегім
Орнықпайды суылдап.
Сыртқыларға сыр бермей,
Құр күлемін жымындап.
Жай жүргенде бір күні,
Атшабар келді лепілдеп:
«Ояз шықты, сыяз бар»,
«Ылау» деп, «үй» деп дікілдеп.
Сасып қалдым, күн тығыз,
Жүрек кетті дүпілдеп – ¹⁶⁹

Шортанбай Қанайұлы «Зар заман»

Ағашты тауға үй салып,
Алды кәпір ақылдап,
Елді еркіне қоймады,
Буыршындай тақымдап.

¹⁶⁹ Жиреншин Ә. Абай Құнанбаев шығармаларының бір томдық толық жинағы. – Алматы: «Қазақтың Мемлекеттік Көркем Әдебиет» баспасы, 1961. – 690 б. – Б.128 – 131.

Дәурен бексіп болыс тұр,
Кәпірдің сөзін мақұлдап...¹⁷⁰

Шөже Қаржаубайұлы

Мен келдім сәлем бере, Мұса мырза!
Көргенде ақ жүзінді көңілім ырза.
Шөже келсе басыңды көтермейсің,
Біз келген кісі жейтін қасқырмыз ба?!
Бақ қонып, қыдыр дарып тұрса-дағы,
Істейтін тәкаппарлық бар мінезің...
Қарынбай секілденіп көзің тоймай,
Көрмейсің мал мен бақты тұрған шалқып.
Бергеніне құдайдың риза болмай,
Бара ма бір жерінді теңіз тартып...¹⁷¹

Мәделі Жүсіпқожаұлы «Біржан жоқ болыстыққа талас емес»

Бір жан жоқ болыстыққа талас емес.
Бір-бірінен көңілі аласа емес.
Бәз болыстар қарызға батып жүрсін,
Бал деп ұрттап заһарды татып жүрсін.
Ақша шашқан адамдар болыс болып,
Бәрі де жайына жүр ақылдының
Бұрыннан өткен істі қуғаным жоқ,
Болмас іске белімді бұғаным жоқ.
Ақылға Апылатындай болса-дағы,
Бұл күнде болыс болмас туғаны жоқ.
Оман аққан дарияның құруы жоқ,
Әділ төре билігін бұруы жоқ.
Тіріліп Наушаруан әділ келсе,
Бұл күнде болыс болмас ұруы жоқ.
Насыбайға жарымас шақшасы жоқ,
Қызға көпшік жараспас боқшасы жоқ.
Ыбыратқа Үрістем Дастан болсаң-дағы,
Бұл күнде болыс болмас ақшасы жоқ.¹⁷²

¹⁷⁰ Әуезов М. Әдебиет тарихы. – Алматы: Ана тілі, 1991. – 240 б. – Б. 191.

¹⁷¹ Сүйіншәлиев Х. Қазақ әдебиетінің тарихы. – Алматы: Санат, 2006. – 904 б. – Б. 265.

Құлыншақ Кемелұлы

Болысеке, бұл өлең қайдан шықты,
Үйінде бесінде ішкен шайдан шықты.
Сабада сапырулы қымыз тұрып,
Күбіден айнып кеткен айран шықты.
Қайыр-қош, болысеке, көргенімше,
Бұл қорлық естен кетпес өлгенімше.
Қос қосалғы арқалап құрыған жақсы,
Итке артып, аттың басын жүргенімше.¹⁷³

Майлықожа Сұлтанқожаұлы

Сырдан өттік бастан деп,
Хан Сыпатай асқан деп.
Сырдан арғы үш болыс,
Қасымбек, Иса, Тастанбек.
Онан шығып біз келдік,
Құлан, жылан тауына,
Түйелі болысы ауылына.
Алпыс атқа жем берді,
Алты сойыс тең берді.
Алпыс адам қанған-ды,
Қант, науат, шайына.¹⁷⁴

«Ескі мырза, манаптар, бегі, салы»

Ұрыларға билер тұр: «берегөр» деп,
Тез мал тауып, адаладан «келе гөр» деп.
Бие сойып, аузымды майға толтыр,
Мал иесін біздерге «қоя бер» деп.
Болмағанға болыстың поштасы жүр,
Шаршатпаққа жол-жолда тоспасы тұр.
Ұрлық қылған жігіттер тау түлкісі
Болыспенен мал беріп, достасып жүр...

¹⁷² Сүйіншәлиев Х. Қазақ әдебиетінің тарихы. – Алматы: Санат, 2006. – 904 б. – Б. 526.

¹⁷³ Сүйіншәлиев Х. Қазақ әдебиетінің тарихы. – Алматы: Санат, 2006. – 904 б. – Б. 590.

¹⁷⁴ Сүйіншәлиев Х. Қазақ әдебиетінің тарихы. – Алматы: Санат, 2006. – 904 б. – Б. 600.

Билер түнде сөйлессе бір ұрыға,
Жолыққандай болады қыдырына.
Мал иесі дау даулар билер үшін,
Алған пұлы жетпейді шығынына.
Әкімі жүр ұрыны тыямын деп,
Тіл алмаса желкесін қиямын деп.
Би мен болыс басының пайдасында,
Парасын ап дүниені жиямын деп.
Шен-шекпенді – қалың ну, тоғай боп жүр,
Оған жақсаң, жұмысың оңай боп жүр.
Осы әдетте қалмаса ел ішінен,
Енді заман не болар бұл күйінде?!¹⁷⁵

Бақтыбай Жолбарысұлы «Аман болысқа»

Баласы Жөңке байдың Аман болыс,
Шаңғарақ арасы сай саған қоныс.
Аруағы Есекемнің сенде дейді,
Тыманшы десе-дағы маған, болыс.
Лайық Амандікі емес пе деп,
Айтыпты күшіктегі Адам болыс.
Жалайыр Дүнгенеге топ құрғанда,
Сыртыңнан әңгіме ғып тәмам болыс.
Өз елін жаудан бетер тоздырады.
Орнына ел жинаудың жаман болыс.
Мансаб кетпейтіндей көрінеді,
Сайланған ел жемекке арам болыс.
Атадан шын туған ұл елін қорғамақ,
Ел үшін басын берер адал болыс.¹⁷⁶

Сүйіншәлиев Х. Қазақ әдебиетінің тарихы. – Алматы: Санат баспасы, 2006. – 904 б. – Б. 657.

¹⁷⁵ Сүйіншәлиев Х. Қазақ әдебиетінің тарихы. – Алматы: Санат, 2006. – 904 б. – Б. 605.

¹⁷⁶ Сүйіншәлиев Х. Қазақ әдебиетінің тарихы. – Алматы: Санат, 2006. – 904 б. – Б. 659.

«Қареке болысқа»

Ей, Қареке болысым,
Туысым бір қонысым.
Теңдігімді алып бер,
Түсіп тұр саған зор ісім.
Әділетпен шешпесең,
Халықтың бір сорысың.
Түйінін дәлдей шешсеңіз,
Ақиқаттың жолысың.
Тыңдамасаң сөзімді,
Алып берер орысым.
Саған айтып кетуге,
Келіп едім сол үшін.
Осындайда бермесең,
Бересің қашан қол ұшын?

Мұрат Мөңкеұлы «Есенғали болысқа»

Есенғали болыстың,
Арғы атасы Әліқұл...
Тұқымының бәрі құл,
Ұяты кеткен кәрі құл...
Екі (рет) болыс қоймаңыз,
Базарына Хиуаның
Тек бес мәнетке сатылған.

Сүйіншәлиев Х. Қазақ әдебиетінің тарихы. – Алматы: Санат
баспасы, 2006. – 904 б. – Б. 682.

Біржан Қожағұлұлы «Жанботаға»

Жанбота, өзің болыс, әкең – Қарпық,
Ішінде сегіз болыс шенің артық.
Өзіңдей Азынабайдың поштабайы,
Қолымнан домбырамды алды тартып.
Тартса да домбырамды бергенім жоқ,
Есерді поштабайдай көргенім жоқ.
Қамшымен топ ішінде ұрып еді,

Намыстан уа, дариға, өлгенім жоқ...
Жанбота, жоқтамадың кетті кегім...¹⁷⁷

Ақан сері, Ақжігіт Қорамсаұлы «Бір болысқа»

Болғанда мұндай күйде заманымыз,
Жай жатып сахарада қамаламыз.
Болыс, би ет пен шайға мээ болуда
Қайткенде тура жолды таба аламыз...¹⁷⁸

Сүйінбай Аронұлы «Болыстарға баға»

Болысың – Тілеуберді ана отырған,
Халқына оның өзі емес дұрыс.
Ақылсыз жігіт екен тыртаңдаған,
Бұл заманның болысы күй таңдаған.
Жек көргенін халық та сыйламайды,
Пәлекор, ұры-қары келдің қайдан?
Әбілез, ұлы жүздің төресі едің,
Қарасам сендердің кең өңештерің.
Жақының – Байұзақты мақтасаң да,
Тұңғұйық қарасудың кемесі едің.
Жаныста әзіз Төле әділ болған...¹⁷⁹

Жамбыл Жабаев

«Шалтабайға»

Салқын келіп тоң-торыс,
Сыртқа сыздап қарайсың.
Сенен басқа жоқ болыс,
Деп өзіңді санайсың.

«Мөңке туралы»

Жаңғойлық болысы пысық келеді.

¹⁷⁷ Сүйіншәлиев Х. Қазақ әдебиетінің тарихы. – Алматы: Санат, 2006. – 904 б. – Б. 707.

¹⁷⁸ Сүйіншәлиев Х. Қазақ әдебиетінің тарихы. – Алматы: Санат, 2006. – 904 б. – Б. 754.

¹⁷⁹ Сүйінбай шығармалары. – Алматы: Жазушы, 1990. – 196 б. – Б. 84.

Мұрындары пұшық келеді.
Екі арадан ептеп жерінде,
Көздерін қысып келеді.
Сөздерін ұзарта келеді.
Өңешін қызарта келеді.¹⁸⁰

Нарманбет Орманбетұлы

Айырылып қалдық қоныстан.
Бекіліп мизам шықпай тұр,
Әлі бізге Орыстан.
Әділеттік азайды-
Би, старшын болыстан.
Ел ішінде азғында,
Төр тимеген күзғындар,
Партия жасап жұлысқан¹⁸¹

Тұрмағамбет Ізтілеуұлы

«Қуандария болысы Көшекке айтқаны»

Жүрмісің сау саламат, інім Көшек,
Ер едің ел билеген, ермей өсек.
Тапсырған жұмысыңды жөндеместен,
Жоқ болды Өмірұзақ деген есек.
Өзіңмен ойласуға келе жатырмын,
Болады бұл туралы қалай десек?¹⁸²

¹⁸⁰ Жабаев Ж. Екі томдық шығармалар жинағы. – Алматы: Ғылым, 1996. – 312 б. – Б. 148- 149.

¹⁸¹ Туғанбаев А.Н. Нарманбет Орманбетұлы шығармалары. «Болашақ» – редакциялық-баспа бөлімі. – Алматы, 1998. – 212 б. – Б. 93.

¹⁸² Тұрмағамбет Ізтілеуұлы. – Редакция алқасы: И. Жеменей, А. Алматов, Ж. Мәмбетов, Е. Кәрібозов, Л. Құндакбаева. Шығармалары. Т. 2. – Алматы: Жазушы, 2007. – 328 б. – Б. 53.

САЙЛАУ

Осы жаз Жетісу, Семей, Ақмола, Торғай һәм Орал облыстарында сайлау. Қазақ сайлауы жұртқа келген бір жұт: сайлау жылы мал бағусыз, егін салусыз; пішен шабусыз; малшыдан басқа үйде отырып шаруасын қараған адам болмас. Сайлау жылы жұрттың көбінің мінгені біреудің арқасы жауыр, құйрығы шолағы, қыдырып ішкені біреудің қымызы; жатқаны біреудің үйінің арты; сайлау жылы қазақ ғұмыры осымен өтеді. Осыншама бүлінгендегі мақсаты болыс, би, елу басы, старшын болмақ, дұшпанынан кек алмақ, намысқа тырыспақ, момын бұқара халыққа алым-шығынды аударып тастап бай болмақ. Мұнан қазақ халқына келешек уақытта не пайда? Болыс болу да не қасиет?

Европа жұртының сайлауы халыққа тегіс бір үлкен той. Европада халық партия болғанда адаспас ақ жол, адам аспас асқар бел, жұрт ілгері басатын іс қыламыз деп таласады. Сайлаған адамы халық қызметшісі, һәр орынға сайланғанда мынау білгіш, мынау шешен, мынау көсем, мынау әділ деп әр қайсысын өз орнына сайлайды. Біз қайтеміз? Тәрдегі басын есікке сүйреп, арқасын жауыр, құйрығын шолақ қылып, атының майын параға беріп, біздің адасқан сорлы қазақ міне болыс, міне би, міне старшын, міне елу басы дейді. Қазақтың бұл ісі, жұрмейтін сағат салған, атылмайтын алты-атар мылтық асынған, күштінің көлеңкесінде намаз оқыған секілді, құдай қарғағандық. Мұнда да не кінә бар: үлгісіз, өрнексіз өскен, ақшаға сатылған елу басылар тас салған соң, қарақшыға да түспекші емес пе?

Қырда үлгілі, өрнекті шешен, жүйрік, таза әділ жақсылар да бар ғой! Бұлардың қылып жүрген істері көзге көрініп тұрған жоқ. Қазақ-ау! Түзуің бірігіп жұрт үшін кам ойлайтын кезек келген жоқ па?

Жалпақ жұрттың көкірегінде жақсылық болмаса, жұрт жұрт боп тіршілік қылып жүрмек емес. Жұрт пайдасына таза жолмен тура бастайтын ер табылса, қазақ халқы соның соңынан ерер еді. Жұртқа пайда келтіретін жол нұсқасы мынау: бұзылған атылмас ылтық иелері шығынын төлетіп алуға алымды момындарға,

жетім-жесір бишараларға аударып жүр ғой. Осы алымды әділ закон жолы мен бөлем дегендер жиылса, сонан жұрттың пайдасы табылар еді.

«Степное положениенің» 137-нші статьясы бойынша қазақтан алым үй басына төрт сомнан алынарға керек. Бір болыста мың үй болса, қазынаның алатын алымы төрт мың сом болады.

142-нші статьяның қосымшасында айтылған: қазақтан алым-қазына жерін пайдаланып отырған үшін алынады деп.

Бір болыс елдің алымын елу басылар съезді, бір ауылнай елдің алымын ауылнай сход таратады: байға байша, кедейге кедейше (145-нші статья).

Үкімет қазақ малына алым алғаннан бері, жұрт малдың жасыратынын білген соң үкімет те өздерің өз араларында байға – байша, кедейге – кедейше таратып алындар деп, алымды үйге есеп қылып алатын болды. 25-нші март 1891-нші жылғы Степное положениеден бұрын, сайлау басына қазақ барған жоқ. Момын бұқара жұрт тілмаш (писарь) ауылнайлардың книгесіне не жазса, соны төлеп отыра беретін еді. Мың жылқылы байға болыстар алым деп 30 тиын тартып, жалғыз бұзаулы сиырға қараған, бес-алты жас баласы бар егіншілер 5 сом алым төлеп жүрді.

Туа біткен ескі ауру жылдам жоғала ма, 145-нші статья көп жазылған, көп айтылған жақсы сөздің кебін киіп, босқа қалды. Болыс ақшасын бөлгенде елубасылар, ауыл ақшасы бөлгенде бай-мықтылар, өтірікті судай ағызып, мал азайтып, алым ақшаны, тағы шаруадан қолы босамайтын сайлауда жұмысы жоқ қара бұқараға аудара тастайтын болды.

Әлсіз жағы бұл қалай деп жылайды. Жылағанда қазақ қайда барады? Бар тапқаны арыз беру. Өйткенмен сандалып ақша төккеннен басқа не пайда!?

Алымды момын кедейге аударып бай болатын мырзалар көзі соқыр емес, көңлі соқырына салып жүр ғой. Жұрттың момынын тонап болған байлықта қанша береке бар екен. Момындарды ғұмыр бойы жем қылып, пәленшекең қандай мықты деген «жақсы» қазақтың балаларын әкесі өлген күні қасындағы көршілері талап алып отырған жоқ па? Аз адам атқа міндім деп қасқыр болып жұртқа шапса, бұл жұртта береке болар ма?

«Пәлен хан-ай. Пәлен би-ай!» деп үйде отырып өкінесіңдер. Бұрынғы хандарың да, бұрынғы билерің де осы күнгі атқа міндім деп жүрген өздеріндей еді! Қазақтың бұрынғы басшыларында әділдік береке болса, бұ күнде қазақ бұл күйде болар ма еді? Жұрттың берекесі кетуге түптен себеп болған нәрсе қазақта бірліктің жоқтығы. Бірлік жоқтан хәм жанға еріп бытыраған, бірлік жоқтан қазақтың хәр қайсысын хәр жерде дұшманы ойбайлатқан. Бұрынғы хан болсын, билер болсын, әділдіктен жырақ болған, дәл осы күнгі атқа мінген өздеріндей. Заманы адасқан соң өздері де адасып бұрынғы хандар мен билер өтіп кетті, ендігі тірі жүрген кісілерге де тіршілік керек. Әділдік жоқ жұртта, береке бірлік болмайды. Байлықты өнермен, шаруамен, қызметпен іздемей, жұртты тонап, момынды жылатып іздеген мырзалар, қысты күні үңгірде жатып, өз аяғын сорған аю мысалындай ғой, қанша комағайланса да, сорғаны өз аяғы.

Аюлықты тастап ақшаны малға бөлсе, бірлік-береке кірер еді. Мұны аю істейді деп айтып отырғаным жоқ. Ел болған соң аюсыз бола ма. Келер уақытта жұрт қамын ойлайтын аға-іні бауырларға жазып отырмын.

Ақшаны қалай бөлудің үлгісі мынау: міні Омскі уезі, Омскі болыста жеті старшын ел бар; 1-нші старшында – 183, 2-нші – 179, 3-нші – 191, 4-ші – 229, 5-нші – 140, 6-ншы – 113, 7-нші – 112 үй, бәрі 1147 үй. Мұның 275 үйі Ертістің ар жағында орыс қаласында, Омбы болысында жер пайдаланып отырған жоқ. 278 үй Омбы болысында. 145-нші статья бойынша алым шығып осы 278 үйдің малына таралса керек¹⁸³.

Щербина Омбы болысын 1901-нші жылы жазды, дәл сайлау жылы. Бір қараны 5-қойға шағып. Омбы болысының ол жылғы Щербинаға көрсеткен малының есебі мынау:

- 1-ншы старшында 18 мың 764 қой
- 2-нші ‘-’ 16 мың 405 -” –
- 3-нші ‘-’ 18 – “-497 -”-
- 4-нші – “- 22 – “-708 -”-
- 5-нші – “-11 – “-15 -”-
- 6-ншы – “-3 – “-284 -”-

¹⁸³XI т. Труды экспедиции Ф.А. Щербины. Омский у., Омская волость.

7-нші – “-9 – “- 303 –”-

Бір болыста 99 мың 986 қой

Алым төрт сом, земский сбор 1 сом 50 тиын, тағы қалған белгісіз шығынға 50 тиын қойсақ, бір үйдің алым шығыны 6 сом болады. Бұлай болғанда үй басы 6 сомнан, 1147 үй 6 мың 882 сом алым-шығын төлейді. Міне осы ақшаны сиезде елу басылар бір болыстың 99 мың 986 алым қойына бөлуі керек. Омбы болысының алым-шығынын алым-қойына бөлсек, бір қойға алтыдан артық, жетіден кем тиын келеді, анығы жүз қойға 6 сом 89 тиын.

Енді мұны есептеп алған соң, жоғарғы алым – қой саны белгілі, бір старшынға түсетін алым-шығын есебі қойға емес. Алым қойына 7 тиын деп, есеп қылып, тиынды қалдырып сомды ғана алсақ, әр бір старшынның алым-шығыны мынау болады:

1-нші старшын 1 мың 313 сом

2-нші ‘-’ 1 мың 148 –”-

3-нші ‘-’ 1 –”- 294 –”-

4-нші – “- 1 –”- 589 –”-

5-нші- “- 771 сом

6-ншы- “- 230 сом

7-ншы – “- 651 сом

Бәрі бұл есеппен 6 мың 996 сом. Қойға толық 7 тиын қылып есептегеннен, бір болыс елдің алым-шығыны 6 мың 882 сомнан 114 сом артық болып тұр.

Бұл 114 сомды не 7 старшынға таратып, не ең кедей-старшыннан алып тастау керек. Омбы болысының старшын-байлығын жарастырсақ 6-ншы старшын өзгесінен төте кедей: өзгесінде үйге 80–100 қой, 6-шы старшында 30-ақ қойдан келеді.

Бұл старшынды кедей деп, қой басына 5 тиыннан есеп қылсақ, алым-шығыны 164 сом болады. Енді 114 сом орнына 48 сом бір болыс алым-шығынынан артық болып тұр. Бұлақшаны қалған алты старшынға жоғарыда есептелген алым-шығыннан 8 сомнан алып тастаса болады. Бұл алты старшынның байлығы тізе қақпай бірдей.

Алым-шығын осылай бөлінсе, 1901-ші жылы Омбы болысында қанша ақша, ат майы, жігіт қызметі жұрт пайдасына қалар еді.

...Елде тамағын айыра алмай, орыс қаласына Ертіс өтіп кеткен 275 кедейге алым салым, түндігің деп, мұның алымын

елдегі ағайыннан ал деп, бейшара қаңғырған қазақ елінің бір шетіне өртті осымен салып жүр ғой.

Жұрт береке қылсын, қазақ халық болып, бірлік жолында болсын дейтін ағайыны болсаңыздар, мына осы жаз сайлауда алым-шығынды әділдікпен малға бөлер деп партия болып, жұртқа берген уағданы орнына салыңыздар.

Қыр баласы¹⁸⁴.

Ә. Бөкейханов

САЙЛАУ

Алым тарату жолы

12-нші нөмірде жазылған еді, Омбы болысының алым-шығын ақшасын волосной сиезде старшын-старшынға лайық қып бөлсе законге, әділдікке, халық пайдасына дұрыс болатыны.

Мысалы бұл есепте Омбы болысында әр старшынға түскен алым-шығын мынау:

1-нші старшын 1 мың 305 сом

2-нші –”– 1 мың 140 сом

3-нші –”– 1 мың 286 сом

4-нші –”–1 мың 581 сом

5- нші –”– 1 мың 763 сом

6- ншы –”–164 сом

7-ншы – “– 643 сом

Енді әр старшынның алым-шығынын ауылнай сход байға байша, жарлыға жарлыша сол старшындардағы үй басына таратады.

1901-нші жылы Омбы болысының Щербинаға айтқан малдарын алым қойына шағып старшын-старшынға түскен алым-шығынды әр старшынның алым қойына таратсақ, 1-нші старшында жүз алым қойға 6 сом 94 тиын, 2-нші старшында жүз алым қойға 6 сом 92 тиын, 3-нші старшында жүз алым қойға 6 сом 95 тиын, 4-нші старшында жүз алым қойға 6 сом 95 тиын, 5-нші старшында жүз алым қойға 6 сом 91 тиын, 6-ншы старшында жүз алым қойға 5 сом, 7-нші старшында жүз алым қойға 6 сом 91 тиын келеді.

¹⁸⁴ Бөкейхан Ә. Таңдамалы. 2-кітап. – Алматы: Өлке, 2003. – 224 б. – Б. 26-30.

Бұл есепте бес алым-қойы бір кара, он алым-қойына елу тиын, яки жетпіс тиын алым-шығын келеді. Бұл бір қойдың терісінің құны, екі қарасы бар жарлыға да бір қой терісі алым-шығын теріс емес-ау.

Біз бұл есепті Щербинаға айтқан өтіріктен бастап отырмыз ғой, Щербинаға есеп бергенде қазақ малының санын жасырған; қанша мал жасырғанын өзі біледі. Біз өзімізше қазақ жүз малының жиырмасын жасырған шығар деп, жоғарғы есепті мінеп түзулесек, он алым қойына 40 тиын, яки 60 тиын келеді.

Волосной сиезде елу басылар, ауылнай сходта үй иелері малдың рас санына бөлсе алым-қойына бір-екі тиыннан да келер еді. Бұлай болғанда жалғыз атты, жалғыз бұзаулы сиырлы жарлылар үш жылда да бір қой терісі де алым-шығын төлемейді ғой.

Бұл жоғарыда жазылған алым-шығын тартқан есепте егін жоқ. Осы күнде қазақтың көбі егінге айналды ғой.

Егін көп бейнетпен шықса да, беретін пайдасы да көп қой. Егін және халық жерінің ең жақсысына салынады ғой. Егінге алым-шығын салған әділдікке, жұрт пайдасына дұрыс қой.

Қостанай уезінде 1909-ншы жылы жүз үйден 89-ы егін салған, жүз егін салған үйдің егіні 670 десятина. Қостанай елі кәдімгі ақ егінмен күнелткен халық қой. Бұл елде алым-шығын 145-нші статья арқылы таратқанда егінді есепке алмай болмайды ғой. Біздің қазақ жүрген облыстарда мұжықнаделіне 15, яки 30 тиын десятинаға алым салған. Бұл 15 десятианың алымы 2 сом 25 тиын, яки 4 сом 50 тиын болады. 15 десятина наделдің бәрін жылда жыртып егін салса, жер тозып, астық шығармайтын болады, жақсы қаратопырақтағы мұжық, жерін үш бөліп, мұны (трехполье) дейді, біріне бидай, біріне қара бидай салады, үшінші бөлігі тынығып бос жатады. Топырағы сор, қызғылт құмдау біздің қазақтың жерінің көбіндей жерде мұжықтар жерлерін жаман-жақсысына қарай 6-ға, 8-ге, 10-ға бөліп, осы бөлектердің 2, 3, 4-і ғана егін астында болады. Қалғандары тыныққан жер болады. Біздің қазақ жақсы жерін алты бөліп, төртеуіне егін салып, екеуіне пішен шауып, мал бақса, осыны көтерер. Жылда басқа-көзге төпелеп, жаңа келген хохолша, жыртса жылдан-жылға астықтың шығымы кем болып, қазақ жерін тоздырып, қаңғып қалар. Хохолдың жылда

жыртқаны өз жері емес, қоңсы қазақтан арендаға алған қазақ жері. Бұл жердің тозғанында не жұмысы бар?

Бір наделге келетін алым 2 сом 25 тиын, 4 сом 50 тиынды бір жылда егін астында болатын 15 десятинаның 5 (алты бөлестің екі бөлегі) десятинасына таратса, бұған 90-45 тиын алым түседі. Қазақтың егін салып отырған десятинасына 90-45 тиын салса, бұл ауыр емес-ау деймін: бір-екі пұт бағасы ғой!

Қостанай уезінде Кеңарал болысында 1909-ншы жылы жазған есепте 1 мың 532 үй, бұлардың салған егіні 12 мың 633 десятина, малы 50 мың 664 ірі қара. Мысалы: есеп қылсақ осы Кеңарал болысындағы қазақ үй басына 6 сом алым-шығын тартады деп, осы алым-шығын қалай таратылады? Бұл болыстың бар алым-шығыны 9 мың 192 сом. 12 мың 633 десятина егінге, 45 тиыннан десятина басына санасақ егін алым-шығыны бір болыстың 5 мың 624 сом 85 тиын болады. Мұны 9 мың 192 сомнан алып тастасақ, бір болыстың қалған алым-шығыны 3 мың 567 сом 15 тиын болады.

Осы ақшаның бір болыстың алым-қойы 255 мың 320-ға бөлсек 10 алым қойға 14 тиын келеді. Екі қараның алымы 14 тиын; 20 қараның алымы 1 сом 40 тиын.

Осы біз көрсеткен жол бойынша ақша бөлсе жұртқа тыныштық болар еді. Осы бөлімсіз ақшаны момынға аударам деп атқа мінген халық бастаған қазақ жақсысы бітпейтін дау салып жүр.

Қала болам деп 15 десятинадан жер алған қазақтың алым-шығынын, мұжықша, наделіне салып береді. Өстіп ақша тартқандағы қазақ дауы орыстың төбесі көрінгенде құриды. Өз тізгінінді өзің алып жүре алмай, шатақ-даудан шықпайтын бір ескі ауруың бар-ау, қазағым! Бауырым қазақ-ай! Қылығыңды көріп іш күйеді!¹⁸⁵

¹⁸⁵ Бөкейхан Ә. Таңдамалы. 2-кітап. – Алматы: Өлке, 2003. – 224 б. – Б. 30-33.

САЙЛАУ

Болыс һәм кандидат бекілмесе сайлау қайта болады

Степное положениенің 70-нші статьясында айтылған: «Губернатор болыс, кандидатты бекітпесе: не қайта сайлау шығарады, не өзі қалаған кісіні болыс ия кандидат қояды» деп.

Европа жұрты тастан қалса, ендігі жарыста тағы жарысам деп азаптанбай, тас өткен соң, сайлауды, таласты қойып, шаруаға айналады. Оларда сайлау рәсімі осындай ақылға ұнамды жолда болады. Біз сияқты үлгісіз, рәсімсіз жұрт тастан қалса не қылады?

Төрдегі басын есікке сүйреп, малды төгіп, бітіп-шатып, оттап дүнияда жоқ бәлені тасы озғанға жабады. Хакімші халықтың көбіне сүйенсе күшті болады. Көп қойған, тасы озған болыстың хакімі жүреді.

Закон сайлауды халықтың көбіне береді. Қазақ жұрты адам болатын болса осы закон арқылы өз тізгінін өзі алып жүретін жүзі бар.

Мұндай әділ һәм жұртқа пайдалы законның қадірін білмей сорлы қазақ сайлау аяғын бітпейтін дау қылды. Болыс, көп сайлаған болмай, бөтен елден орыс жетелеп әкелген бұралқы болды. Мұның сөзін тындаған адам жоқ, мұжық болыстығында не қасиет, бұл болыс болған елде не береке?

Өстіп жетелеп қойған бұралқыдан бүлік болатынын правительство өзі де білетін.

1905-нші жылда 16-ншы июньде бір закон шықты, мұжық орысша аты мынау: Высочайше утвержденное 16 июня 1905 г. мнение Государственного Совета¹⁸⁶.

Осы законның алтыншы бөлегінде айтылған ішкі министр 70-нші статьяны өзгертуге тиісті; орнына закон жобасын кіргізісін: Ақмола, Семей, Жетісу, Орал һәм Торғай губерна-торлары қазақ болысын, қайта сайлау шығарсын деп.

1905-нші жылы жұртқа жақсылық жазы жылып келе жатқанда қазаққа бұралқы болыс болмасын, болыс сайлаумен болсын деген закон шыққан.

¹⁸⁶Правительств. Вести. № 136, 25 июнь 1905 г.

Қазақтың қай бір облысында өткен сайлауда орысша хат білмейтін кісі болыс болмайды деп, қазақтың бұрыннан болыс болып жүрген қадірлі кісісін жолдан қалдырды. Қазақ болысы орысша хат білсін, орысша хат білмесе тасқа түсуге жарамайды деген закон бұ күнге дейін жоқ. Сөзін адам тыңдамайтын халыққа қадірсіз сорлы жастар «Мен орысша білемін!» – деп болыс бола қалды.

Бұл жас болыстың бұрынғы бұралқы болыстан несі – артық?.. Халық пайдасын білетін, жөн, жол көрген, әділ кісі, жұрт сөзін тыңдап, құрметтеген кісі болыс болатын жөні бар ғой. Орысша хат білу тілмаштарға құл болмас үшін ғана керек қой.

Бай айтты деп, орысша білем деп болыс болған жастардың орысшасы иттің жорғасындай орысша еді-ау. Бұл орысша білетін жортақы жас, болыс мырзаларда не кіна бар? Үлгісіз – рәсімсіз өскен, алдында көргені қаптама өсек, өтірік – жала.

Үндістан моллалары сабақты тақтаға жазып, міне қара дейді екен. Бұғып, еңбектеп жүріп жұрт пайдасын «Қазақ»-қа нұсқалап жаздым... Талапты аға-іні халыққа қызмет қылатын болсаң осыны құлаққа тақ!¹⁸⁷

Ә. Бөкейханов

САЙЛАУ

Үш жылда бір сайлау сайын жұрт өрт шыққандай, жау шапқандай жанталасып әбігер болады. Әке баладан, аға ініден, туған туысқаннан айрылып, бірі атқа, бірі асқа сатылып сандалады. Өстіп жұрт бүлініп іздегендегісі не? Болыстық, билік, ауылнайлық, елубасылық.

Біздің қазаққа шығарған Степное һәм Туркестанское положение жобасы орыс мұжығына шығарған законнан алынған: мұжық сайлауы закон бойынша дәл біздің қазақ сайлауындай. Закон бір болғанмен, сайлау жүріп-тұрыс бір емес. Мұжық сайлауы мен қазақ сайлауының арасы жер мен көк арасындай. Закон бір болғанмен екі жұрттың: қазақ пен мұжықтың ғұмыры, жүріс-тұрысы, терінің оң жақ, теріс жағындай екі түрлі, орыс

¹⁸⁷ Бөкейхан Ә. Таңдамалы. 2-кітап. – Алматы: Өлке, 2003. – 224 б. – Б. 33-34.

мұжығының мінезінде маңдай терлемей, табан ауырмай, қол домбымай, мал табылмайды. Мұжық білуінше жұмыс қыла білмеген кісі адам емес, сабантас ұстай білмеген адам ер есебінде емес; зауде жұмыс істей білмеген кісі болса, мұны қыздар ер есебіне алып, күйеу деп тимейді. Мұжық білуінше жұмыстан басқа мал табатын жол жоқ.

Болыс, би, ауылнай һәм елу басы болмақ патшалық салған ауыр бір міндет, жұрт үшін қылатын қызмет. Болыс, би, ауылнай һәм елу басы болған кісінің өз шаруасына патшалық салған қызметтен келер түк пайда жоқ, мұжық ішінде болыс, би, ауылнай һәм елу басы болған шылғи залал, мұжық таласпақ түгел патшалық салған қызметтен қашады. Неше мұжық болысында болыс, ауылнай, би амалсыздан кезекпен болады, бұл кезектен де қашса, орнына біреуді жалдап қояды.

Адам баласы өзге хайуаннан айрылғанда бұлардан ақылды болып, қолы шебер болып айрылады. Байлық түбі ақыл һәм қол ұсталығы. Осы екеуі қосылмай адам баласы қазынаға жарымайды.

Ақыл да, ұсталық та оқумен, істеумен жүре ұлғаяды. Дүниядағы жер билігі күннен-күнге ақылды, ұста жұрт қолына ауып барады. Европада ұлығ патша атанған жұрт, халықтың ақылды ұсталығына сүйеніп ұлығ патша болып отыр. Біздің қазақ жерін мұжық алғанда мұжық табан ет, маңдай теріне сүйеніп алып отыр. Бұрын қазақ «Аху, уху» деп неше мың жыл босқа өзінен өзі өсіп өнетін мал айдап, көшіп жүрген жерден, мұжық келе ала қазына суырып алып, байып отыр. Күні-түні қызметке жанын жалдағанның рахатын көріп отыр.

Самара, Уфа һәм Орынбург губернаторында ер басына башқұртқа аз болса отыз десятина қара топырақ жер келеді. Осы өз жерін өзі қызмет қылып ұстамай, башқұрт мұжыққа жалдап отыр. Бұл жерін жалдап алған ақшасын құр жын қылған: күні бұрын неше деп сом орнына жиырма-отыз тиын алып бітіп қойған, яки құлқынына салып қойған. Сөйтіп башқұрт жері законде башқұрттық, өміріне қарасаң пайдасыз қызмет қылған, ақыл мен ұсталықпен жер алған мұжық қолында. Бұл жоғарғы айтылған үш губернадағы башқұрттың нашарлығы қаламға симайды: башқұрт қаласында, жат кісі кіргендей екі-ақ үй болады; бірі молданікі, бірі саудагердікі. Башқұрттың сиыр

орнына сауып отырғаны ешкі, ат деп мініп жүргені құйрығы шолақ, бас арқасы жауыр бір көлеңке тулақ. Қазақтың төлеуге, қалың малға, жағасыз шапан, азусыз ат деп айыпқа беретін тұғры. Башқұрттан жалдап жер алып қызметіне жалынған мұжық қаласы: көк шатырлы үй, сауғаны сиыр, жеккені арғымақ.

Қазақ осы башқұрт ағайындай өз жерін құнттай ұстап, қызмет қыла білмесе, онда қазақ тұра ала ма? Жер қызмет иесі мұжық пайдасында болмай ма?

Өз жеріне өзі қызмет қылмай, іске жаратпай, жер закон арқылы менікі деген башқұрт пен қазақ, атадан қалған көп қазынаны басқан жаман бала сапарында емес пе? Бұл ақымақ сорлы қайда баратыны кәрі-жасқа мағлұм емес пе?

Бұл тіршілік үлкен талас, бір бәйге: жүйрік алады, шабан қалады. Жүйріктік ақыл, ұсталық, жаһитшілікте. Еріншек-езге жол, бәйге, сыбаға, мүше жоқ.

Мал бағып, малының артынан еріп көшкен қазақ сияқты халық байлық, қазына мал кіндігінде деп біледі. Қазынаға қуат беретін адам ақылы, адам қолы, адам жаһиты екенін білмейді; біздің қазақша өз аяғынан өсіп өнген малды айдап жүрген елге адам ақылы, адам ұсталығы, адам жаһиты көрінбейді.

Біздің қазақ шаруасының жолында жүргенде мал өзінен өзі босқа табылатын болып көрінеді. Мың қойды бір екі қойшы бағады, бай тыңқиып үйде жатады, қыс жұт болмаса, жаз тышқақ, қотыр, топалаң келмесе, мұның ең азында үш жүзі қоздайды. Бұл ақылға салып қарасаң қошқарға сиынған болады-ау!! Бүйтіп тамақ, ұйқы, жалқаулық үшеуін қатар мінген жұрттың ақсақалының олжасы, «азусыз ат, жағасыз шапан» деп, бишарадан айыпқа алған арық тай, алты көз ләңке, жастарының олжасы – түн жамылып жетелеген біреудің тоқтысы, аты ия сиыры, болыс, би, ауылнайларының олжасы – момыннан ауыстырып алған он-он бес тиын, бәрінің айтқаны өтірік. Өтіріксіз, ұрлықсыз бұл сорлылардың арам жемі табылмайды. Қазақтың болыс, би, ауылнай һәм елубасыларының айтып жүрген өтірігі, қылып жүрген ұрлығы нашар бақалшы бір уыс жүнге сатып жүрген, оймақ-бояу: қанша қайтара жақса да, әуелде жаратылған өз орнына кетеді.

Бұрынғы кеңшілікте қазақ қошқарға сиынып та күнелтті, өтірікші, өсекші, құдай қарғағанды да болыс, би, ауылнай һәм елу басы қойды. О заман енді өтті. Жаңа заман адамнан ақыл, ұсталық, жаһитшілік күтеді. Қазақ жері тарылды, қазынаны күшті жалдап іздемегенге бәйге мүше жоқ.

Болыс, би, һәм елу басы болып мал табам деген қулардың заманы кейін қалды. Болыс, би, ауылнай һәм елу басы, патшалық алымша салған жұртқа қызметші, жұрт жалшысы. Жылқышы, қойшы жалдағанда мынау жылқы, мынау қой баға біледі деп жалдай ма? Болыс, би, ауылнай һәм елу басыларды әр қайсысын өз орнында халыққа пайдалы деп сайлау керек.

Жұртқа ғаділ би пайдалы, көпке сүйенген, көп сөзін тыңдаған, билігін орнына салатын, арам жемейтін, іс білетін, халық үшін жаумен айтысатын болыс пайдалы. «Ауылнай – тозақ». Бұл ауылнайларға шаншардың қойған аты, «тозақта мұнан артық қойған не жаза болар; қолында не бар?.. деп. Ауылнайлыққа хат білетін, жол көрген жасты сайлау керек.

Елу басылық пара алып, ішіп, бу... жемесе бір құрметті орын, болыс, би, қандай адам болуы осының қолында. Бұған ең құрметті ақсақал, ғаділ, жұрт-қамшыл, сатылмайтын, жөн білетін жақсыны сайлау керек.

Өстіп, қазақ жұрт қызметшілерін түзетпесең, жұрт болып шаруаға айналып жарыспасаң, мұжыққа жер закон арқылы емес, тіршілік жарысы арқылы кетеді. Оралдағы башқұрт ағаңша жерді мұжыққа тиын-сиынға қызығып жалдап қойып, ақырында сол мұжықтың сиырын бағасың. Бұ күнгі болыс, би, ауылнай һәм елу басы ескі тондағы бит ғой, шаруа қылсаң жаз шығады; халық пайдасын қуған аға-іні болсаң ескі тонды сілкіп-сілкіп суға сал!¹⁸⁸

¹⁸⁸ Бөкейхан Ә. Таңдамалы. 2-кітап. – Алматы: Өлке, 2003. – 224 б. – Б. 34-37.

Приложение

Волостные управители внешних округов Западно-Сибирского генерал-губернаторства (1822-1868)

Каркаралинский внешний округ						
№	Волость	Ф. И. О.	Служба до и после назначения на должность волостного	Чин, титул, награды	Годы службы волостным управителем	Род, племя, вошедшие в состав волости
1	Сырым-Каракисекская (образована в 1824)	Газы Букейханов		султан майор	1824-1843	каракисек
2	Чур-Каракисекская (образована в 1824)	Батыр Букейханов		султан	1824	
3	Кыргызовская (образована в 1824)	Батыр Букеев		султан	1824	иски-кыргыз, найман-кыргыз, истек, алтай-моюн
4	Айтымбетевская Кара-Айтымбетевская (образована в 1824)	Таука Букеев		султан	1824 в 1842 продолжает управлять	айтымбет, кожас-кара, джамай-кара
		Исмаилхан Таукин		султан похвальный лист (1856) кафтан 2-го разряда (1858)	с апреля 1857-1868	

						Серебряная медаль на Станиславской ленте (1863) хорунжий (1865)			
5	Кардульская (образована в 1824)	Абулгазы Букеев				султан	1824		караул, глеубай
6	Алтеке (Альтеке)-Сарымовская (образована в 1824)	Султангазы Букеев				султан майор	1824		алтеке, сарым-утемеш, сарым-токсан
		Газы Букеев				султан майор (1812) Золотая медаль на Андреевской ленте (1838)	с июля 1824 – декабрь 1842		
		Джангутта Ботонгаев					С февраля 1842-1850		
7	Аллюбетевская (образована в 1824)	Давлет Кучукаев				бий	С октября 1851		
		Чонбай Балалапов				бий похвальный лист (1858, 1860)	С сентября 1855		
7	Аллюбетевская (образована в 1824)	Абульмаммет Букеев				султан	1824		отделения боконбай, тург-чал, майли-чюра
8	Карсен (Карсон)-Кирневская (образована в 1824)	Худайменды Газин				султан	1824		керней, карсен
		Есперген Садырбаев				старшина	-1841-1842	в списках 1849	в качестве волостного

	Кокпай Есетев	Заседатель в приказе (1853)	бий Похвальный лист (1854) Серебряная медаль на станицлавской ленте (1863)	с сентября 1857-1868	
9	Кучумовская (образована в 1825)	Кугалай Маманов	султан	1825	джаксыбек, джаныс, элчибек
		Бегайдар Курлганов	бий	в списках 1849 как волостной управитель	
10	Дюсенбай- Чечекоевская (образована в ноябре 1826)	Юлда Чингисов	султан	1826-1844	чекчек, дюсенбай, тама
		Абдильда Чингисов	султан	1844-1861	
		Бек Асанов	султан	с июня 1864- 1868	
11	Тараклинская (образована в октябре 1826)	Урмак Абитсев	султан	1826-1850	джантоке, ата, букей, сарын
		Кочак Глемысов	бий	с февраля 1850	
		Тышканбай Качаков	бий похвальный лист (1865)	с февраля 1865- 1868	
12	Куянчи-Гагаевская (образована в ноябре 1826)	Шанхай Ишимов	султан	1826	тагай, даулет, куянчи
		Калыр Аткаев	старшина	В 1842-1848	куянчи
		Джауджан Токунтаев	бий	с ноября 1849	
	Акджол Джапелев		бий	с декабря 1853	

13	Киреевская (образована в 1826)	Естап Баймурзин Джангыр Чингисов Альдике Ксенов		бий султан кафтан 3-го разряда (1859) почтовый лист (1862) Серебряная медаль на станиславской ленте (1864)	с ноября 1858 1826-1842 с сентября 1857-1868	еманали, косай, бекназар
14	Ялыбашевская (Ялыкпашевская) (образована в 1831)	Рустем Батырев Джангыр Чамин Абен Асаубаев Книрбай Бегайдаров		султан султан бий бий	1831 с ноября 1832 упомянут в списках 1849 с августа 1851 с июня 1864	кутту-баубек, кочкар-магай, аман
15	Чанчаровская (образована в 1832)	Алчинбай Тленчин Казангап Мучакин (были выбраны оба управлять волостью)		старшины первый из них- поручик	В 1832	Кельдебек, ты- ныбек, асырбек, джаныбек, алдияр, кучук, худай- берды, кара- кемпир, альсай, усен, караул, чо- увак, берды, тлеке, куян-кустурум, наманай

16	Нурбике-Чанчаровская	Казангап Мучакин		старшина поручик (1830) Серебряная медаль на аннинской ленте (1838)	1842	Род нурбике, отделения бектемир
17	Айбике-Чанчаровская	Алчимбай (Альчинбай) Гленчин	Заседатель в приказе (1844-1846)	Поручик (1830) Серебряная медаль на аннинской ленте (1838)	1844-1857	
18	Байбуриная	Агадай Маманов		султан	1832-1842	Кой-кейки, еспулак, джар-бул-кенже, кылдыралын, темир-аджи, усен, кедей, чобтамыш, джагалбайлы, канлы, иртакты-сыргалы
		Алдабергел Едильбаев		старшина	в списках 1849 упомянут как волостной управитель	

19	Кучум-Байбуриная	Джабас (Джабек) Кыбагов		Почетный кафган (1856)	с декабря 1850- 1868	
20	Камбаровская	Волостной не избран еще в 1832				Отделения: джабык, тлеу, сарман, айт- айтбасты
21	Караул- Камбаровская	Сергазы Чингисов		султан Серебряная медаль на аннинской ленте (1855)	с октября 1842 На него жалобы в 1861	
		Кожебек Кульбаев		бий	с августа 1864, вновь утверж- ден с декабря 1867	
22	Тобуклинская (Мамбетей- Тобуклинская – так называется с 1842)	Биралы Токов		султан	с февраля 1834- февраль 1842	Кучук, джузмамбет, мурза, мамбетей, мамай, кукчи, дежаман-тобуклы, джуван-таяк, кулук
		Чалгынбай Биралин		султан	в списках 1849 назван волост- ным управли- тельным	
		Солтобай Биралин		султан похвальный лист (1858) Серебряная	с сентября 1857-1868	

23	Тюленгутовская (образована в 1826)	Мурат Булагханов Худайменды Шатемиров Миняк Бегембетев	медаль на станиславской ленте (1866)	султан султан бий	1826 с октября 1843- с 1853 [2, л.6.]- 1858- в 1862 С августа 1867	мамандир, кусчи, калмак
24	Дадан-Тобуклинская (образована в 1831)	Дастанбек Кучуков Акан Сыгаев Сабаз Байузаков Алдияр Джангузов Есенбай Айбаев	султан султан бий бий Похвальный лист (1854)	султан султан султан султан султан	1831 и.д. управителя в 1849 выбран волост- ным в 1849 1852 с августа 1863	Манас, калдау, аксак род манас
25	Надан-Тобуклинская	Джангас Тойтебаев (Тойтебаев)	бий благодарность (1857) кафтан 3-го разряда (1858)	бий султан	с апреля 1856- уволен 3 января 1863	
26	Кучук-Тобуклинская	Сартай Артыков Кунанбай Ускенбаев	султан бий хорунжий (1846)	султан бий хорунжий (1846)	с 1844-1849	

27	Буранаймановская (образована в 1826)	Али Кокшалов		султан наворный советник	1826-1834	Чуюнчалы-джу- ватей, алдаберлы- джуватей, кенджалы- джуватей, бозгозу, айдабул	
28	Алысаевская	Арслан Буленев		султан	с 1832	бийгельды, битгын, нурубай, темеч	
29	Джузмамбет- Тобуклинская	Алыбай Борсукпаев		бий	с декабря 1850		
		Ибак Кунакаев		бий кафтан 2-го разряда (1858)	с февраля 1856		
30	Джагайбайлы- Байбуриная	Чингожа Догалов		Бий кафтан 3-го разряда (1858)	с августа 1860		
		Алдаберген Идильбаев		старшина Почетный кафтан (1854) Похвальный лист (1858) хорунжий (1861)	с января 1843		
Кокчетавский внешний округ							
1	Джавлубай- Караульская (образована в 1824)	Онтай Чингисов		султан	1824	дусен, майли, кучей, кульдей, серке, карагума, сокур	
2	Баймбет-Атагаевская (образована в 1824)	Чиген Валиев		султан капитан (1830)	1824-1834	айбаш, тока, та- леке, кулке, асандеке, сырымбет	

3	Қурсары-Киреевская (образована в 1824)	Турдубек Коченов		старшина, поручик (1813) капитан (1817) Золотая медаль на Аннинской ленте (1822)	1824-1833	бузар-курман, сарык, сагал-сары, исен-берды
4	Рысай-Агаевская (образована в 1824)	Муджан Джилгарин		старшина	С 1824	рысай
		Аблай Валиханов		султан	упоминается в донесении 1831 как управитель	
5	Балта-Киреевская (образована в 1824)	Итека Яндосов		старшина	1824	
		Джавлубай Итекин		старшина	упоминается в донесении 1831 как управитель	
6	Ногай-Караульская (образована в 1824)	Тортай Чингисов		султан	1824-1835	балта, кучубе, сибан, чагалак
7	Худай-Берды-Агаевская (образована в 1824)	Джилгара Байгокин		старшина	с 1824	исенгельды. бек-тагул, карсак
				поручик (1794) майор (1827) подполковник (1830) Золотая медаль на Аннинской ленте (1824) золотая медаль на Владимирской ленте (1830)		
8	Идыкбай-Байкошкар-Караульская (образована в 1828)	Утен Камбаров (Камбаров)		султан	1828	Байкошкар, идыкбай

9	Кылды-Караульская (образована в 1829)	Василий Дюсетев		старшина Серебряная медаль на Аннинской ленте (1840)	1829-1835 с сентября 1842-1845	Кумекей, джалган, муса-кул, гарагай, кувандык
10	Кылды-Ногаевская (образована в 1835)	Таныбек Джаныкулов Кобен Маркабаев	Заседатель в приказе (1850-1853)	бий старшина Серебряная медаль на Аннинской ленте (1838) похвальный лист (1839) хорунжий (1840)	в 1835 г. с 1835-1842	кылды кылды
11	Кочкулы-Агаевская (образована в 1830)	Тайкошкар Кадыров Кулбулда Аюев		старшина	с октября 1845-1853 1830	кочкулы, ураз
12	Андагул-Ораз-Баимбетовская	Кулбулда Аюев Чукей Джалгарин Сандыбай Чопанов		старшина бий Похвальный лист	1834-1835 с августа 1834 с марта 1854	кочкулы (кочкалы), ураз андагул
13	Джантели-Агаевская (образована в 1829)	Тюреджан Итемгенов		старшина 12 класса (1824)	1829	Джантели, акмалык
14	Андай-Рысаевская (образована в 1835)	Тюреджан Итемгенов		старшина 12 класса (1824) штабс-капитан	с мая 1835-1848	андай

						(1832) капитан (1838) похвальный лист (1839)			
		Джандос Салпыков				прапорщик (1831)		с декабря 1851	
15	Агагай-Багышевская (Баба-Атагаевская) (образована в 1828)	Абулхаир Габбасов	Старший султан (1841-1845)		султан капитан (1830) похвальный лист (1839)			1828-1835	донкай, рыскуль кулансу
		Джандай Токтамышев			старшина 12 класса			1829	Назар, байна-зар, серкеч
		Тюбет Янузаков			старшина, капитан (1830)			1829	Аджимбет, баба, ак-киик
16	Аккиик-Кулансу- Койлинская	Тюлемис Карасаев			бий			с декабря 1841	род аккиик
17	Киргиз- Майлибалтинская (Майли-Балтинская, (образована в 1828)	Булат Габайдулин			султан чин 8 класса (1824) Золотая медаль на аннинской ленте (1835)			1828-1837	
		Абулфаиз Габайдуллин			султан			1837-1838	
		Ногур Дагов			бий			с марта 1839	
		Таирберген Бабаков			бий			с апреля 1849	
		Тисес Тогалаков			бий			с 1852	
	Майли-Балга- Атагаевская (образована в 1828)	Пиралы Габбасов			султан, капитан (1830)			1828	Сары-баласы, кадыр, бабасан, суюндук-кара, ильток

18	Бабасан-Багышевская (Баба-Багышевская) (образована в 1828)	Абулхаир Габбасов	Старший султан (1841-1845, 1851-1852)	султан капитан (1830) Золотая медаль на аннинской ленте (1839)	с августа 1828-1835		
		Пиралы Габбасов	Старший султан (1854)	Султан капитан (1830) похвальный лист (1839) золотая медаль на Аннинской ленте (1839)	с 1828 продолжает в 1863	род баба-багыш	
		Мандай Токтамышев	Старший султан (1845-1851)	12 класс (1824) штабс-капитан (1833) Золотая медаль на Аннинской ленте (1839) похвальный лист (1839)	с ноября 1831-1845		
		Каптай Токтамышев		бий похвальный лист (1839)	1846-ноябрь 1848	Род багыш	
		Игыберды Елемесов		бий	с ноября 1848		
		Кокен Джандаев		бий	с 1853, утвержден в июне 1854		
		Сапак Джандаев		бий благодарность (1862)	с апреля 1861		

19	Койли-Агаевская (образована в 1831)	Янсугур (Джаншугур) Бабубеков		старшина капитан (1830) Золотая медаль на Аннинской ленте (1830)	1831	карабалык, джиес, алмамбет
20	Кутгумбет-Караульская Уваковская (образована в 1828)	Камбар Чингисов Габбас Бегалин		султан султан	до октября 1831 1828	накай, малай, аю, куней чога, бийдалы, бар-якши, чай-гуз
21	Дувадак-Губет-Курсары-Киреевская	Бердысугур Токбердин		старшина бий чин 14 класса (1824)	с ноября 1836-1851	
22	Есенбаевская	Саргай Чингисов	Старший султан (1835-1836)	султан Золотая медаль на Аннинской ленте (1826)	1828-1835 с 1836 – декабрь 1841	
		Джаналы Чингисов		султан	1832-1835 1845- в 1850 продолжает	
23	Кызыл-Таз-Кокан-Байназаровская	Чубек Байсарин Ерден Сандыбаев		бий бий	С 1846 с декабря 1840	ташбулаг
24	Джавар-Караульская (Джавар-Акты-Мукту-Сары-Караульская) (Аткы-	Игекпай Туркубаев		старшина похвальный лист (1839) хорунжий (1853)	с 1835-1857	уразей-косай

	Мунтук-Сары-Караульская)	Бекмахамбет Итекпаев				в августе 1858	
25	Мунтук-Караульская	Мартай Чингисов			султан Похвальный лист (1839)	1835-1845	род сары
26	Карача-Джавлубаевская	Сейткул Чингисов			султан Серебряная медаль на Аннинской ленте (1841)	1836 – сентябрь 1842	
27	Акты-Караульская	Самай Чингисов			султан Похвальный лист (1839)	с ноября 1835- 1845	
28	Карабала-Турткара-Саргалдаковская	Костангельды Казыбаев			бий	с декабря 1840 продолжает в 1855	род карабала
29	Актас-Бадана-Сейтская	Уваис Байджанов			бий Благодарность (1856)	с декабря 1840	род актас
30	Кызылтас-Ибеске-Джурчинская	Бабыр Бокончин			бий Благодарность (1856)	с декабря 1840	
Аягузский внешний округ							
1	Акымбет-Сивановская (образована в 1831)	Акымбек Бопин			султан	с июня 1831- 1842	род джараскул
2	Сивановская (Байгубек-	Джамантай Бопин			султан	с июня 1831 и в 1852	род байгубек

	Сивановская) (образована в 1831)	Омар Бопин		султан	с июня 1831 по май 1837	род джангубек
		Сейлихан Солтабаев		султан	с 1839-1842	род джангубек
3	Джангубек- Сивановская	Джаркынбай Кенеспаев		бий	с февраля 1850	
		Барак Солтобаев		султан	1845-1850	
4	Кирджинская (Киржинская)	Турсун Ючин		султан	с июня 1831 по 30 сентября 1842	род кырджин
5	Аджи-Киреевская	Абулхайр Сартов		султан	с 1839	род джирен
6	Найман-Салыровская	Аджи Бопин		султан	с 1841	род джангубек
7	Акымбет-Киреевская	Али Джадаев		султан	с 1839	
		Атютан Надыров		старшина	с 1841	род норбаты, отделения исенгул
8	Салыровская (Тугульбай- Салыровская)	Булен Шанхаев		султан	1831-1845	род кувак
		Али Джадаев		султан	с июня 1846	
9	Салыровская (Есенгул- Салыровская)	Сайбак Джабаев		султан капитан (1824)	1839-1843	род аканай
		Ибак Джабаев		султан Чин 8 класса (1824) Золотая медаль на Аннинской ленте	с 1834	
10	Семизнаймановская (образована в 1831)	Якшилык Базаев		бий	с июня 1831	род амангул
		Чибынтай Сагалов		бий	1834-1841	род мендыбай

		Басыбек Сагалов		старшина	с декабря 1841 в должности	род менлыбай
		Бекултан Агадаев	Старший султан (1842-1845)	султан	с 1839, но не утвержден в 1842	род каракирей
		Беххожа Юсюмбаев	заседатель в приказе (1841-1857)	старшина	с 1839 избран, но не утвержден	род каргыл
11	Каракирей-Семизнаймановская	Чибинтай Сагалов		бий	с 1831-1833	род алдияр, отделеия крык-муддук
		Букей Агадаев		султан	с апреля 1842-1852	
12	Джангулы-Семизнаймановская	Тъныбек Сопин		бий	с июня 1852	
		Конай Каракатов		старшина	1840-1842	род чогу
13	Чога-Уваковская (образована в 1840)	Бопа Сардаков		султан	в 1842, управлял волостью	род кыстау
		Джабага Джанкарин		бий	с 1847	род койбагыс, отделеия эсей
		Сальманбай Кулбаев		старшина	с октября 1851	
14	Сарман-Уваковская	Торехан Яркынов		Старшина Чин 14 класса (1823) Серебряная медаль на Аннинской ленте (1852)	с июля 1842	род тлеулы, отделеия чонай

15	Бакымагаская (образована в 1831)	Даут Мамырханов		Султан Золотая медаль на Аннинской ленте (1833)	с июня 1831	род байганды
16	Аталык -Магаская	Джанбубек Саинов (отлучал в конце 1839, возвратился в 1842) Кайран Досалин		султан	с 1839	род аталык
17	Кайнар-Магаская	Иса Нуралин		султан	с августа 1843 в списках 1852	
18	Назаровская	Самеки Ишимов		султан	с 1839	род кайнар
19	Каптагай-Магаская	Тобук Джангыров		султан	с 1839	род идильбай
20	Кендже-Каптагай-Магаская	Танеке Дюсетев		бий	с 1846	род чаргджитым род каптагай
21	Назаровская	Тана Тилемышов		старшина	с 1842	род байджанай
22	Сарыман-уваковская	Тюрехан Яркынов		старшина	с 1840	род сарыман
23	Туминская (образована в 1837)	Усман Джанаев		султан Золотая медаль на Аннинской ленте (1833)	с 1837 г.	
		Джамантык Кутебаков		бий Серебряная медаль на Аннинской ленте (1852)	с декабря 1847	род карабай, отделения ерназар
24	Булагчинская	Тауке Агадаев		султан	с августа 1842	

Акмолинский внешний округ					
1	Теналы-Карпыковская (образована в 1832)	Арслан Худаймендин	Старший султан (1849-1852)	султан, Золотая медаль на Аннинской ленте (1833)	с 1832 - 1844
				майор (1838)	
				Золотая медаль на Владимирской ленте (1839)	
2	Ток-Карпыковская (образована в 1832)	Бек Худаймендин		султан	1832-1838
				Кумай (Кошай) Юлбасов	
				Айдабель Джангулов	
3	Кареке-Алтаевская (образована в 1832)	Бегалы Кунургульджин Таймас Бекташев		бий, кафтан 2-го разряда (1864)	с февраля 1848 с октября 1861-1868
				Досумбек Конуров	
				асессор (1832)	
4	Сайдалы-Алтаевская	Арысланбек Буленев Кантарбай Мендекин		Золотая медаль на Андреевской ленте (1833)	с 1834 избран на новый срок в 1860
				надворный советник (1840)	
				султан	
5	Альсай-Алтаевская	Савгабай Баешев		султан	1832--1834
				Кантарбай Мендекин	
				бий	
5	Альсай-Алтаевская	Савгабай Баешев		бий	с января 1860 с января 1847-ноябрь 1848
				Кантарбай Мендекин	
				род тоқбура (толбура)	

		Чиликпай Алгарин			бий	с декабря 1849 1832-1834	
6	Сарымурат-Алтаевская	Чингис Конур-Кульджин			султан		
7	Таминская (образована в 1832)	Клыч Итегенов			бий	с сентября 1832	род алип
		Хангельды Бурин			бий	с декабря 1849	род алип
8	Боктубай-Малай-Курсары-Клреевская (образована в 1835)	Нурчи Клычев			Серебряная медаль на Аннинской ленте (1854), хорунжий (1860)	с октября 1852	
		Алдырке Чонатов			бий, похвальный лист (1839)	с июня 1835 1842	род боктубай, отделения черенгель
		Юз-Яшар Айдеркин			бий	с августа 1843	род сакал
9	Тасбет-Темешевская	Бок Такеев			бий	с августа 1843- декабрь 1860 с марта 1863 – новый срок	
10	Тюбет-Темешевская	Бокс Тнеев			бий	с 1832-1837	род кенжи
11	Буручи-Темешевская	Тюбет Бултюков			султан	с 1832-1834	
12	Темешевская	Агагай Куватов			бий, старшина, Серебряная на Георгиевской ленте медаль (1840)	1841-1847	баятар
13	Айтхожа-	Сапак Танрабергенов			бий,	с 1832 до	барганин

	Карпыковская (образована в 1832)	Бабас Тайгарин			капитан (1833)	отложения волости 1839	
		Бегалы Конура-кульджин			бий, Золотая медаль на Аннинской ленте (1834)	1839-1847	род айгхожа, отделения джаумбет
		Сыртанбай Чимиров			султан	с 1847 по октябрь 1850	
		Чон Тельгозин	Султанский письмоводитель в Акмолинском окружном при- казе (1843-1850)		бий, похвальный лист (1856), почетный кафтан (1859)	с октября 1853 с марта 1858	
14	Сайдалы-Алтаевская	Бекпаш Асыров			старшина	с августа 1836	род тунеке
		Тока Чонманов			бий	с декабря 1849	
15	Команджеспар (Каманджар)- Канжегалинская	Бопан Туралин			бий, Похвальный лист (1839)	с июля 1835- октябрь 1838	род бугунбай
		Данен Джаназаров			бий, Похвальный лист (1839)	с октября 1838- 1843	
		Сакулак Бопанов			бий, почетный кафтан (1854)	с ноября 1843- продолжает и в 1861	Род канджигалы
16	Тентек- Канжигалинская	Алдабек Джолов			бий, медаль на Станиславской ленте	с января 1847	

17	Тюлеке-Курсары-Киреевская	Буртубай (Бергубай) Байгулин		старшина, Похвальный лист (1839), прапорщик (1844)	с сентября 1835-1857	род Тюлеке, отделения Балга
		Сагандык Касанав		Бий	с января 1858	
18	Малай-Калкамановская (образована в 1834)	Джадай Айчуваков		Султан	в 1834, был в отложении в 1839	
19	Исен-Туринаская	Джаныбек Байбеков		Старшина, Серебряная медаль на георгиевской ленте за храбрость (1839)	после смерти волостного в 1839 и.д. волостного до октября 1844	
20	Джугуру (Джигыру)-Канжегалинская (образована в 1835)	Джамбулаг Джантаев		бий	с июля по сентябрь 1835	рода баракчебак, отделения низя род курге, отделения лобалы
		Маман Мынжасаров		бий	с декабря 1835-1842	род чопан, отделения коскельды
	Джугуру-Канжегалинская-вторая волость	Тленча Байтобетов		бий	с сентября 1835-1847	род боракчебак, отделения лабачи
	Джигыру-Канджиталинская	Самеке Нурханов		султан, Похвальный лист (1839)	с 1837	

	Анай Гленчин			бий	с июля 1860-июнь 1863	
21	Исенбакты-Киреевская (образована в 1833)	Досалы (Досан) Рустемов Джалбы Кульмешев		султан	с июля 1833-1853	джарас
22	Аджибай-Канжигалинская	Данен Токтаров		бий похвальный лист (1839)	с августа 1853-ноябрь 1862 с 1836 1843	
23	Бурас-Курман-Курсары-Киреевская	Джундубай Алтыбасаров Маджен Мурзагулов Мате Семенов		бий бий, похвальный лист (1839) бий	с ноября 1838 с июня 1835	
	Бурас-Курман-Джабике-Курсары-Киреевская	Аймекен Джаныбеков		султан	с августа 1854 1840-1843	
24	Инем-Тунгатаровская (образована в 1834)	Бердысугур Токбердин Чаныбек Кучукбаев Арысланбек Балапанов Джаныбек Байбеков		бий бий старшина старшина, Серебряная медаль на Георгиевской ленте (1839) хорунжий (1856)	с февраля 1844 с августа 1834-1837 С 1843 по февраль 1845 с октября 1844 продолжает в 1861	инем, отделеия кучукбай рол инем инем, отделеия мурузамбет

25	Алчин-Джагалбайлинская	Итгара Каркымбаев		бий	с октября 1836 до конца 1837	
26	Джолоба-Курлуг-Кипчакская	Каражан Кульчуков		султан	1841-июнь 1848	Род джалоба отделения акметей
		Кенен Тугульбаев		бий	1848-июль 1849	
27	Кулагай-Кипчакская	Абулхаир Кульчуков		султан	с июня 1849-продолжает в 1861	
		Нуралы Карачев		султан	с ноября 1841-1858	род кулотаг
		Тлемис Чойгасов		бий, серебряная медаль на Станиславской ленте (1863)	с августа 1858-1868	
28	Кулан-Кипчакская	Омар Ибрагимов	Заседатель в приказе (1855)	хорунжий (1856)	с октября 1847-август 1849 С января 1852 на новый срок	род умуркул
29	Тургульская	Аккошкар Кичкенгаев		бий	с октября 1846 по август 1847	
30	Кыргыз-Тургул-Алеке-Байдалы-Алтаевская	Кучук Айчуваков		султан, золотая медаль на Владимирской ленте (1838)	с августа по 25 октября 1844	
		Джанай Айчуваков		султан	с 1847	
31	Сейдалы-Алтаевская	Аймамбет Тайменев		султан	1847-1849	
		Кантарбай Мендикин		бий	с января 1860-ноябрь 1863	

32	Алеке-Байдалинская	Джанай Айчуваков	султан	с 1847			
33	Муюн-Алтаевская	Утебай Бабыков	бий, хорунжий (1853)	с октября 1839			род аралбай, отделение тансулу
34	Сагал-Кипчаковская	Чокай Тоганасов	бий, хорунжий (1858)	с июня 1842			
Аман-Карагайский внешний округ							
1	Уваковская (образована в 1834)	Беркен Малкаров	старшинское звание (1813)	с 1834, упоминается в 1842			байдали
		Ермен Токпанов	старшина	с 1834			барджакшы
		Тлеп Байкучуков	старшинское звание (1809) Золотая медаль на аннинской ленте (1833)	с 1834			янсары
2	Киреевская (образована в 1834)	Джуман Кондубаев	бий	с 1835 г.			сиван
		Кыргыз Малдыбаев		с 1839			кучубе
		Кулубек Токсанов	бий	с 1835 г. упоминается в 1842			еменали, отделения адай
		Ордобай Даинов	старшина	с 1834-1840			мамакай
		Табей Барлыбаев	старшинское звание (1831)	с 1834			Кучубе отделеия чавкара
	Тайпак Сапулагов	бий	с 1834-1842			Самай, отделеия дюсен	

Кушмурунский внешний округ						
1	Бар-Якши-Уваковская (образована в 1834)	Беркен Малкаров		старшина, старшинское звание (1813)	1834-1847	род бийдалы, отделения сагандык
		Сансызбай Караулов			1839-август 1842	род джансары
2	Бар-Якши-Янсары-Уваковская (образована в 1834)	Ермен Токпанов		бий, хорунжий (1853), благодарность (1857)	с ноября 1834	
3	Сиван-Киреевская	Джуман Кондубаев		бий	1835-1842	род сиван, отделения токмамбет
		Исен (Исений) Истемисов	Заседатель в приказе (1834-1836)	Золотая медаль на аннинской ленте (1833), хорунжий (1846)	с августа 1842	
		Киргиз Малдыбаев		бий, прапорщик (1844)	1837-1843	род кучебе, отделения чаңчар
4	Именалы-Киреевская	Колубек Токсанов		бий	1835-продол-жает в 1850	род еменалы, отделения адай
		Караул Боктубаев		бий, Благодарность (1857)	с 1852 [4, л.46-47.]	
5	Матакай-Самай-Киреевская	Ордобай Даинов			1834-1840	род матакай-кирей
		Кулджан Танатаров			1841-1842	род матакай-кирей
		Тайпак Сапулгатов		бий	1834-1844	род самай, отделения джосен

	Турдубек Джанмендин Тюреджан Абдильдин		бий султан	1844-1847 1847 – продол- жает в 1850	Род именалы
6	Канджигалинская (образована в 1834)		бий	1834-1848	
7	Бийдалы-Увак- Актачи-Артын- Канжигалинская		бий	с января 1841	
Баян-Аульский внешний округ					
1	Джаватей- Буранаймановская (образована в 1826 в составе Каркаралинского внешнего округа, с 1835 передана в состав Баян- Аульского внешнего округа)	Али Кокшалов	султан коллежский ассессор (1810) надворный советник (1818)	1826-1834, вновь избран в 1839	
		Кошелек (Кучелек) Булатов	старшина старшинское звание (1830) благодарность (1856) Серебряная медаль на станицлавской ленте (1858)	1833-1835 с 1846 снова	род кенжалы, отделения джапак
2	Джангазу (Джэнгозу)- Айдабульская (образована в 1833)	Итемген Чонов	бий	1833-1837	Род тюлебай, отделения идыге
		Кутемген Чонов	бий	с 1835	Род джангозы, тюлебай
		Кийка Ботпаев	старшина	1833-1838	род сары

	Кельджербай Турсунбаев			бий	с 1842	род тюлебай, отделения еламан
	Базиль Турсунбаев			бий	с 1845	род сары
	Секербай Малгельдин	Заседатель в приказе (1839-1843)		бий Похвальный лист (1830)	с марта 1850	
	Хусаин Бочтаев			Благодарность (1856) Похвальный лист (1858)	с ноября 1855	
3	Айдабульская			Бий Серебряная медаль на аннинской ленте (1854) Благодарность (1856) кафтан 2-го разряда (1858)	с октября 1843	
	Джолдаспек Басыбеков			бий кафтан 3-го разряда (1860)	С мая 1859- с августа 1867- на новое трехлетие	
4	Урманчинская			султан	1833-1837	
	Маман Аблаев Ногай Маманов			султан Благодарность (1856)	С марта 1852	
5	Акбура-Тулпар- Урманчинская (образована в 1835)			бий	С 1835 - 1851	род акбура, отделения алтай- кошкар

6	Акбура-Гүлнар-Коксальская	Алдангор Каркынбаев		бий Похвальный лист (1839) Серебряная медаль на аннинской ленте (1853) Благодарность (1856)	с февраля 1837	
7	Аджибай-Канжигалинская	Барлыбай Сийкымов		бий	С мая 1860	
		Джундубай Алгыбасаров		бий	С 1838	род кудияр, от-деления аклаулет
8	Басентейнская (образована в 1835)	Мустафа Салпанов		Благодарность (1856)	С 1853	
		Казангап Сатыбалдин		старшина, капитан (1810), майор (1833)	с 1835	Род бура, от-деления байдаулет
9	Баймбет-Басентейнская	Муслумбек Казангапов		старшинский лист (1833), Кафтан 2-го разряда (1856), Благодарность (1856), Золотая медаль на аннинской ленте (1860), хорунжий (1865)	с декабря 1843	
		Джумагул Байгожин		старшина старшинское	с 1836	род койсары-джаманай, от-

	(образована в 1836)	Акджан Джумагулов			звание (1820)	с сентября 1843-продолжает в 1865	деления джан-узак, род бесен, отделения бунны
10	Самек-Басентеинская	Токпан Айтуваров			старшина, старшинское звание (1828), Серебряная медаль на аннинской ленте (1855), благодарность (1856), хорунжий (1862) Чин 14 класса (1824)	с августа 1851	
11	Айтей-Басентеинская	Тебен Саренбин			старшина, кафтан (1858), серебряная медаль на станицлавской ленте (1864)	с июля 1846	
12	Кулоке-Каржаская (образована в 1833)	Муса Чорманов			бий, похвальный лист (1839)	с 1833	род апай-гиме, отделения мурзагул
		Мустафа Чорманов			бий, хорунжий (1858), Благодарность (1862)	с 1843-1868	род апай-гиме

13	Бозтозу-Буранаймановская (образована в 1833)	Мурзагул Илеов		старшина, титулярный советник (1818)	с 1833	род кырбаш-айдабул, отделения тыныбек-баян
		Бадис Басыбеков			с 1851	
		Мухамеджан Алин	Кандидат по старшему султану (с ноября 1857)	султан, благодарность (1856)	с февраля 1855	
14	Козгановская	Бурахан Алин		султан	С октября 1861	
		Сарыкул Байгоскин		бий	1837-1838	род сарыгыз, отделения исенгул
		Савдагур Сугаралин		бий, хорунжий (1855), бронзовая медаль за 1853-1856 (1856)	С марта 1842 -1856	
15	Кулюковская (образована в 1833)	Сатыгул Савдагуров			с июля 1859	
		Дюсекей Кабылов			С декабря 1863	
		Самай Токпанов		старшина, старшинское звание (1830)	1833-1837	род науруз, отделения джаманкара
		Туреукпай Кусаков		старшинское звание (1830)	1837-март 1852	род чалабай-науруз, отделения джанабатыр
		Иткара Есергемисов		бий, благодарность (1856), серебряная	с апреля 1855	

					медаль на станицлавской ленте (1862)			
16	Алтын-Туру-Каржаская (образована в 1833)	Акымбек Альдебеков Чодор Боктин			бий	с мая 1865 1833-1837	род алтын-тура, отделения таспулат	
17	Актелем-Кучук-Басентейнская	Джурун Юсумбаев Даока Джакашев			бий Благодарность (1856)	с октября 1842 с июля 1856		
18	Сатылган-Алтын-Турунская	Кошкарбай Маймаков Укубай Найзабеков Худайберген Кувандыков			Похвальный лист (1859), кафтан 3-го разряда (1861) бий бий	с февраля 1865 с мая 1852 с июня 1857		
Кокбектинский внешний округ								
1	Сиван-Киреевская	Мамбетей Аганасов			бий		род куттубай	
2	Акымбет-Сиван-Киреевская	Джапек Абулхайров			бий	К 1850 уволен с должности	род атагай	
3	Терес-Тамгалы-Наймановская	Тюттий Итаяков Кутюк Байбулов			бий	с ноября 1848-1854 К 1850 за старостью уволен	род кожегель, отделения сатыбалды	
4	Назар-Муруновская	Семеке Ишимов			султан	в списках 1850 в должности управителя		

		Тана Глемышев (Глемисов)						с ноября 1842-1852	род. женей
5	Кутгумбет- Муруновская	Абдильда (Абдилля) Сартов			султан			1845 1852	
6	Кендже- Муруновская	Кийсык Тезеков	Старший султан (1844-1852)		старшина, поручик (1833), штабс-капитан (1843)			С 1831	
7	Кончи-Муруновская	Таукабай Джалеков						С марта 1845	
8	Кыдыр-Муруновская (образована в 1831)	Блач Барыкбаев Калифан Ючин			султан			С 1846 С июня 1831	
9	Терестаггалы- Наймановская	Кочер Кутюков						С сентября 1847-1852	
10	Джувагтей- Буранаймановская	Ибрагим Клычев Куттужожа Чурмутов Сутчан Худайсууров			султан			1844-1849 С октября 1849 С июня 1860- 1868	
11	Кондубай- Буранаймановская	Якуп Клычев			султан			согласно предписанию от 9 июля 1848 г. от должности уволен	сары-кондубай
12	Буранаймановская	Казыбек Утевлин Чока Тугульбаев Бозай Чокин			бий			с декабря 1848 1852	сары-кондубай
								Был ранее управителем	род. актаз, отде- ления есеналы
								с марта 1850	род. актаз, отде- ления есеналы

13	Конек-Терестамгалы-Наймановская	Джолды Майлибаев	был аульным старшиной			с мая 1849 - 1852	род баршин
14	Бакыматаевская	Даут Мамырханов		Золотая медаль	султан		
15	Бакы-Плес-Матаевская	Алыхан Даутов			султан	С 1845	
16	Сарыджумарт-Наймановская	Алихан Глеубердин				1844-1852 – волостной управитель	род джумбет, отделения мамбет
17	Кырджинская	Джангыр Увалиев			султан	С января 1845-1852	
18	Караул-Ясыковская	Джанбагыз Азев				с октября 1850	
Атбасарский внешний округ							
1	Тараклы (Таракты)-Ногаевская (образована в 1859)	Джантюре (Тюрежан) Валиханов			султан	с октября 1859-1868	
2	Кызыл-гас-Кокан-Джирык-Байназаровская (образована в 1859)	Баюла Сандыбаев			бий	с июня 1853	
3	Карабала-Гюрт-Кара-Саргалдаковская (образована в 1859)	Айранбай Кульчуков			бий	С 1856	

Примечания: ШГА РК. Ф. И-374. Оп.1. Д. 2695; И-345 Д. 961. Д. 1616; Д. 1610; Ф. И-345. Оп.1. Д. 722; Д. 849; Д. 542; Д. 692; О почетнейших и влиятельнейших ордынцах: алфавитные, именные, формулярные и послужные списки. 12 ноября 1827 г. – 9 августа 1917 г. (Сост., предисловие, комментарии и указатели Б.Е.Жанаева. // История Казахстана в русских источниках XVI-XX веков. Том VIII. - Алматы: Дайк-Пресс, 2006. Ч.1- 716 с.+ вкл. 4 с.; Ч. 2 -962 с. + 8 с. илл

**Волостные управители Акмолинской области
(1868-1917)**

№	Волость	Ф.И.О.	Служба до назначения на должность волостного	Чин, титул, награды	Годы службы волостным управителем	Род, племя, вошедшие в состав волости
Агбасарский уезд (Временно-Сарыуэйский до 1878)						
1	Бейдалы-Алтаевская	Тоткуч Бекпапов			с апреля 1869	
2	Инем-Тунгатаровская (будет передана в состав Акмолинского уезда и переименована в Нельдинскую)	Мустафа Джанабеков			с апреля 1869	
3	Муон-Алтаевская	Кутчан Утебаев			с апреля 1869	
4	Альсай-Алтаевская	Каздырбек Басенов			с апреля 1869	
5	Киреевская	Фазиль Сайдалин			1914-1916	аргын
6	Аиртавская	Казбек Алдамкулов				баганалы
7	Айнакульская волость	Бекпау Манасыпов		Кафтан 3-го разряда	1890-1892	
		Тумурза Кшибаев			1899-1902	актас-бабас, актас-айтимбет, актас-монтай, актас-бадана,

							актас-шортан, актас- джумук
8	Джана- Джездинская	Сагандык Шалпыков Сеил Коданов				1914-1916 1905-1917	баганалы баганалы
9	Барчакумская волость	Ержан Асарбаев				1914-1916	баганалы
10	Джана- Сарысуйская	Абдикарим Джанадилев Савкум Угчанов				1908-1913 1914-1916	баганалы баганалы
11	Джездинская	Альдий Токсеитов				1914-1916	баганалы
12	Кум-Конурская	Бызау Толуспаев				1899-1917	чагыр, каричал, болдук, балталы, джебай, досай
13	Сарысуйская	Калмакбай (Калманбай) Байдавлетов				1896-1917	баганалы-карабала, балталы, джебай
14	Улутавская	Арыстан Елеманов Джаманкара Танатаров	народный судья (1908-1913)			1899-1902 1914-1916	баганалы-саргалдак, баганалы-турткара, Баганалы
15	Атбасарская	Беркинбай Чорманов				9 лет службы	
							Почетный кафлан 3-го разряда (1871) Серябряные часы (1873) Серебряная чашка (1874)

				Кафтан 2-го разряда (1880)				
16	Кентюбская	Алтайбай Дженагаев Тасыбай Кулекин				1899-1902 1899-1902	караул, козган тарақты, бектаул, токтаул	
17	Джаргаинская	Ешан Турлин				1899-1902	джальмен, кантай, ба- дана, гаубазар, бес- бала	
18	Терсаканская	Рахимбек Мийрамов				1899-1902	пуртуул, токтаул, калкаман	
19	Кызыл-Кульская	Тиес Агыбаев				1899-1902	туртуул, алгай, токтаул	
20	Денгизская	Давлетпек Танкыбаев				1899-1902	аккошкар, бийгара, джолабай, джолумбет, баймангамбет, карымбай, истай	
21	Кенгирская	Амангул Чаватеев				1899-1902	баганалы-байназар, баганалы-джарык- куват, баганалы-кокан	
Акмолинский уезд								
1	Джигыру- Канджигалинская	Басен Бенсаров				с апреля 1869		
2	Команджепар (Каманджар)- Канжегалинская – Коржункульская (переименована в 1875)	Нуралы Саккулаков Ика Кайданов				с апреля 1869 1887-1890		
	Коржункульская	Джаман Альчинов				1899-1902	канджиталы,	

3	Тентек-Канджигалинская	Садырбек Аджекин				с апреля 1869	
4	Алексе-Байдалинская	Бекен Сейдалин				с апреля 1869	
5	Акмолинская	Рахимджан Джаикпаев				1887-1899 1905-1911	
		Абдрахман Мухамедияров	кандидат к волостному управителю (1893-1896)			1899-1905	кулан-кышчак, курлеут, сагал, колденен, кыргыз
6	Айтхожа Қарпыковская	Акхожа Сапаков				сапреля 1869	
		Чон (Шон) Телгозин	кандидат к волостному управителю (1869-1872)			1887-1893	
	Кара-Агачская	Оспан Шонов	кандидат к волостному управителю (1887-1893)			1893-1905	
		Ахметжан Шонов	кандидат к волостному управителю (1899-1905)			1908-1917	
7	Қареке-Алтаевская	Балтабай Усенбаев				с апреля 1869	
		Болгабай Усенбаев				1870-1872	
8	Қареке-Алтаевская (в августе 1875 переименована в	ТокеКонукуркульджин			султан	1872- 1875	

Чирубай-Нурунская	Чирубай-Нурунская	Джангир Бегалин		султан, потомственный дворянин, потомок султана К. Худаймендина	1881-1887 март-1887 сентябрь	С января 1878-1880 1884-1887 (март)	
		Искак Санрыков					
		Нурлан Кияшев		похвальный лист (1895) почетный кафтан 3-го разряда (1896)	1893 октябрь - 1899 1902-1917	1893 октябрь - 1899 1902-1917	тюре, толентугу, кареке, тока, агыз, кенджегара
Актавская		Алтын Джангыров [Жангиров]		потомственный дворянин, потомок султана К. Худаймендина	1899-1902	1899-1902	тюре, толентугу, кареке, тока, агыз, кенджегара
	9	Толеу Оралбаев			1899-1901	1899-1901	тукеней-кабай, кыргыз, баркы
	10	Сыпан Макин			1899-1901	1899-1901	темеш, байтак, торгуул, казымбет
Нельдинская		Макатан Джаныбеков		почетный кафтан 2-го разряда (1896)	1893-1895	1893-1895	
	11	Джакен Мустафин			1899-1901	1899-1901	тока, мунгагар

		Искак Джамантыков				1908-1911	
12	Спасская	Сыздык Касабулатов			похвальный лист (1896)	1893-1895	
		Омар Азин				1899-1901	сармангай, мурат, кареке
13	Моинтинская	Садвокас Колбаев			похвальный лист (1896)	1893-1895	
14	Чуйская	Аманбай Агыбаев			похвальный лист (1896)	1893-1895	
		Отунчи Джундубаев				1899-1901	тама, алчин
15	Баркаринская	Мухамед Сарджанов			похвальный лист (1896)	1893-1895	
16	Еременская	Аликей Байменев				1901-1903	
17	Бугулинская (образована из семи аулов из состава Чирубай-Нуринской волости в 1901)	Алтын Джангыров			потомственный дворянин, потомок султана К. Худаймендина		
18	Мунглинская	Исабек Апаков				1901-190	чагыр, уч-обыз
		Исабек Опаков				1899-1901	тама
19	Карагызская (была выделена из состава Чуйской волости в 1899)	Бегулы Кочеков				1899-1901	тама
20	Агасуйская	Рахимджан Бердыкеев				1899-1901	избасар, нурбай, акбура, бийты
		Касым Джаймин				1901	

21	Джилдинская	Балмагомбет Кошмухаметов			1899-1901	аккошкар, майлы, кипчак, мамбет, кулумбет, канджиталы,
22	Сарыузенская	Омуken Козубаков			1898	
23	Ишимская	Джепыспай Коптувов			1899-1901	тиналы
24	Бурас-Курман- Курсары Киревская	Курманалий Сасыков			1899-1901	кипчак, кыргыз, тока
	Бурас-Курман- Курсары Киревская в Кызыл-Топракскую (переименована в 1875)	Мухамет Рахим Нугурбеков			с апреля 1869	
	Кызыл-Топракская	Смаил Саганаев			1887-1890	
25	Кон- Кургальджинская	Мустафа Кульджебаев			1899-1901	керей
		Шарип Мусабеков			1902-1908	
		Али кульчимбаев			1899-1901	тиналы
26	Теналы- Карпыковская	Кучесибай Умуртаев (Кулчимбай Умертаев)			с апреля 1869	
	Теналы- Карпыковская (Кургальджинская) (переименована в 1875)	Куаныш Кобин			1887-1890	
27	Кургальджинская	Абдильда Бердыугуров			1899-1901	тиналы
	Ортавская	Ерденбай Улабаев			1899-1901	аралбай, калибек
28	Аксары Курсары-	Юз-яшар Айдеркин			с апреля 1869	

	Киревская						
	Аксары Курсары-Киревская (Мунчактинская) (переименована в 1875)	Ибрай Бабасов				1893-1896	
29	Мунчактинская	Куандык Кадыров				1899-1901	керей
	Саранская	Сыздык Косабулатов				1899-1901	тарақты
30	Темешевская	Хаджыбай Бокин				С апреля 1869	
	Темешевская (Нуринаская) (переименована в 1875)	Айжаркын Келекин				1887-1890	
	Нуринаская	Сыпан макин				1893-1908	
Кокчетавский уезд							
1	Исенбакты-Кирей-Майлы-Басентинская	Джанбота Карлыков.				с апреля 1869	
2	Агагай-Багышевская	Бийсен Кожегулов				с апреля 1869	
3	Мунтук-Караульская	Ксес Тасыбеков				с апреля 1869	
4	Кучкулы-Баймбетевская	Актан Джусумбетов				с апреля 1869	
5	Чоктубай-Есенбаевская	Бегалы Чубеков				с апреля 1869	
6	Кылды-Ногаевская	Чомаг Казыхожин			хорунжий	с апреля 1869	
7	Карача-	Чала Таскин				с апреля 1869	

	Джавлубаевская								
8	Котуркульская	Ильчибеков					до июня 1893		
	Котуркульская	Утельбай Джанботин					1899-1901		кирей-абыз, кирей-чегыр, елыток, сары, кыргыз
9	Кокчетавская	Махамбет Айдосов					1899-1901		кадыр, айтымбет, кабанбай, данкой, баба, кылды, кадыр, умурзак, тобет
10	Мизгильская	Дженалы Мурзалин					1899-1901		чунчурча, баймурза, джанмурза, куттубай, чотан, уак
11	Чалкарская	Оспан Тлембаев					1893-1899		
		Хамза Сапаков					1899-1901		джанмурза, тулук, телек, кобей, кантай, калдаман
12	Аиртавская	Токсанбай Сасыков				серебряные медали с надписью «За усердие» для ношения на груди, на аннинской ленте (1899)			
		Исабай Кийкымов					1899-1901		кудайберды, бамбет,
13	Зерендинская	Макыш Азнабаев					1899-1901		карача, джавлубай, кылды, канай, атыгай, кыргыз
14	Восточная	Казий Джоргучин					1899-1901		аткы, мунтук, джавар,

15	Джилдинская	Нургаза Кемелев			1899-1901	есенгельды, карсан, кылды, бектаул и аман, акан,
Петропавловский уезд						
1	Янсары-Увак-Канджиталинская	Токуч Чонкин			с апреля 1869 [1, л. 8-11.]	
2	Бейдалы-Бир-Якши Уваковская	Кадырша Койдаулов			с апреля 1869	
3	Увак-Магакай-Сиван-Киревская	Юсуф Узенбаев			с апреля 1869	
4	Самай Киревская	Токай Караулов			с апреля 1869	
5	Кушмурунская волость	Битан Сатыбалдин			1899- 1902	байдалы-увак, кирей, аргын, бар-якши увак
6	Полуденская	Исмагул Куанышев			1899- 1902	есентанрык, баба, караул, уак,
7	Таинчинская	Камалий Куленев			1899- 1902	керей, длойсен, кадыр, кулансу, караул, рысай
8	Петропавловская	Искак Калгомсин			1899- 1902	сары, кайсы-атагай, рысай, джумук, рысай-андагул, аккийк, койли-атагай,
9	Становая	Бийсенбы Каракутев			1899- 1902	сагалдык, сембыке, мурзаталы, бексеить мурза
10	Пресновская	Алгий Кокенев		Халат 3-го разряда (1899)	1899- 1902	чаукар, джарылтал, увак, кудайкул,
11	Пресноторьская	Торсан Глемисов		Халат 3-го разряда (1899)	1899-1902	лангер, калеке-малай, айбике, токманбет, балта, курайчи, аргын, байкашкар, сейгимбет,

	Средняя	Бикан Таукыбаев		Халаг 3-го разряда (1899)	1899-1902	жакау узгобек, канджигали- нарбота, канджигалы, байдалы
Омский уезд						
12						
1	Бактыбай-Малай-Курсары-Киревская (образована в 1869, переименована в Покровскую в 1875)	Ташим Бергубаев			с апреля 1869 1896-1899	
2	Джавар- Акты-Мунтук-Сары-Караульская (образована в 1869)	Чабир Котуров			с апреля 1869 [1, л.8-11.]	
3	Толеке Киревская	Мустафа Кульджебаев			с апреля 1869 [1, л.8-11.]	
4	Кулатай-Кипчаковская	Ес Чортонбаев			с апреля 1869 [1, л.8-11.]	
5	Омская	Хасен Какенев		хорунжий	(к 1895 – служил управителем шестое трехлетие)	

Примечания: ЦГА РК. Ф. И-369. Оп.1. Д. 5621; Д. 2514; Оп.1 кн.2. Д.3743; Д. 2515; Попов Ю. Карекс-Алтай (Шерубай-Нұра) болысының билері См.: <http://otanal.kz/2017/07/05/карекс-алтай-шерубай-нұра-болысынын-б/>(дата обращения: 20 декабря 2017 г.).

**Волостные управители Тургайской области
(1868-1917)**

№	Волость	Ф.И.О.	Служба до назначения на должность	Чин, титул	Годы службы	Род, племя, вошедшие в состав волости
1	Актюбинская (образована в 1869 г.)	Сулейман Кенжебаев, бий	Актюбинский уезд (Илецкий уезд) Начальник 29-й дистанции казахов Оренбургского ведомства (с 5 июня по 2 ноября 1868 года)	Суконный кафтан с галуном, серебряная медаль на станицлавской ленте	1869-1871	Жагалбайлы, тама, табын
					1880-1896	
					1894	
					1899-1903	
					1913-1917	
2	Алимбетовская	Карим Сулейманов Исентай Косубаев		Серебряная медаль на станицлавской ленте	1913-1916	Жагалбайлы, тама, табын
					1917	
					1869 – 1896	
3	Аралтюбинская (образована	Беркимбай Бучибаев	начальник 56-й дистанции	Золотая медаль на аннинской		Жагалбайлы

	в 1869 г.)		Средней части казахов Оренбургского ведомства (1848-1869)	ленте для ношения на шею (1861), зауряд-хорунжий (с 1864) Золотая медаль на владимирской ленте для ношения на шею (1868), Золотая медаль с надписью «За усердие» для ношения на шею на андреевской ленте (1874)		
		Исентай Косубаев		серебряная медаль на станицславской ленте (1874)	1878-1881	
		Мирали Беркимбаев			1896-1899	
		Лаикжан Беркимбаев			1899-1913	
		Житен Баедилов			1913- 1916	
		Назаралы Давлетов			1917	
4	Батбакгинская	Ахмет-Гирей Косваков			1913	Жагалбайлы, тама
		Исенгалий Турмухамедов			1916-1917	
5	Бистамакская	Ахмедгирей Косваков			1895-1903	Жагалбайлы, тама,

	(образована в 1890 г.)	Омар Досов Тават Кушанов Симагамбет Тавашев				1905 1908-1910 1913, 1916-1917	табын, кердери шекты, чомекей, каракесек, кете, торткара
6	Бурлинская (образована в 1884 г.)	Нысан Чунагов Калабай Турушев Тажигали Нысанов	Аульный старшина (1872-1878)	Серебряная табакерка (1872)		1868-1889, 1902 1899 1903-1908, 1913	Шекты, торткара, кара-кесек, кара-сакал, байсары, тама, табын, теллеу, кердери, кирейш, рамадан
7	Буртинская (образована в 1869 г.)	Исмагул Карабасов Ибрагим Байдусов, бий	Местный начальник напротив Каменной Озерной станицы, нач. 11-й дистанции Средней части казахов Оренбургского вedomства	Серебряная медаль на станицлавской ленте для ношения на шею (1864)		1869	Кыргыз, есен, жаугашар, казы, шекты, шумекей, торткара, каракесек, алаша
		Баядил Кийкин	Дистанционный начальник (1844-1857), заседающий областного управления (1857.) помощник	зауряд-хорунжий (1844), серебряная медаль для ношения на шею на аннинской		1875-1878	

			ник султана правителя Средней части казахов Оренбургского вedomства	ленте (1856) и золотая медаль на аннинской (1864), и владимирской (1876) лентах		
		Нысан Чунатов	Аульный старшина	Серебряная табакерка (1872), вызолоченная печать (1874)	1878-1880	
		Сейп-Багал Нурмухамедов	канцелярский служащий 3-го разряда, сверхштатный мл. чиновник особых поручений при военном губернаторе Тургайской области	потомств. почетное гражданство	1890-1899	
8	1-я Буртинская	Пангерей Нурмухамедов		потомств. почет. гражданство	1889-1903	Жагалбайлы, тама, табын, кердери, шекты, чомекей, каракесек, кете, торткара, жаппас
		Мухамеджан Ибрагимов			1903-1907	
		Залдыгирей Нурмухамедов			1913-1917	
9	2-я Буртинская	Сабыр Кийкин		потомств. почет. гражданство	1902	Жагалбайлы, тама, табын, кердери
		Альмухамед Байбусынов			1903	Затем шекты, чоме-

		Казихан Абитов				1913	кей, каракесек, кете, торткара, жаппас	
10	Илекская (образована в 1895 г.)	Калбий Кузкин				1916-1917	шекты, чомекей, каракесек, кете, торткара, жаппас, уак (Средний жуз)	
		Давлетбай Кулчуков				1899-1903		
		Акдаулет Кулчуков				1913, 1916		
		Калмаш Жанабаев				1908		
		Шокбут Куртобаев				1917		
11	Истемиская	Тюлебай Маманов				1913	Табын, тама, жагалбайлы	
		Достай Бекбаев				1916-1917		
12	Камсактинская	Биган Ищанов				1913	Жагалбайлы, табын	
		Мухамедгалый Ищанов				1916		
		Хасен Жанузак				1917		
13	Карабутакская	Гали Жубаев				1899-1913	Жагалбайлы, тама, табын, кердери	
		Купетай Жубаев				1913, 1916		
		Хайрулла Артыгалиев				1917		
14	Караугайская (образована в 1869 г.)	Джангура [Жиянчура]	Местный нач-к от ур. Кызыл Яра. нач-к 29-й дистанции Ср. части (1866 - 1869)	Кафтан (1869), серебряная медаль на грудь (1870), серебряная медаль на грудь (1873)		1869-1881	Шурен, табын, тама	
		Исельбаев, бий						
		Даржан Торебеков						1899
		Кенжегул Коткумбаев						1902
		Мурзагул Журунов						1908-1910
15	Караобдинская	Жаксылык Кенжегулов				1916, 1917	Еренче, каракесек,	
		Баяган Джангулиев, бий				1869-1897		

	(образована в 1897 г.)	Топай Акмурзин				1899	кете, шекты, кердери, табын, тама
		Баймухамед Сельбитаев				1902, 1903	
		Юсуп Бокутов				1908	
		Нуртаза Боккутов				1908-1910	
16	Тастыбутакая	Нуржан Жулкаев				1913, 1916-1917	
		Айдаралы Тюрбеков				1916	
17	Тереклинская (образована в 1869 г.)	Баен Мендин				1917	Жагайбайлы, кете, шомекей
		Бокай Терекров, бий				1869, 1903-1906	
		Иртлес Исин			Похвальный лист за усердие и преданность правительству (1868)	1878-1880	
		Кульжан Сайбулов				1899	
18	Токанская	Малбак Тажигулов				1902	жагалбайлы
		Ирмагамбет Иргарин					
		Нурмухамед Ирмухамедов				1913, 1916, 1917	
		Муафик Беркимбаев				1913	
19	Тузтюбинская (образована в 1869 г.)	Барлык Беркимбаев				1916, 1917	Табын, тама, ожай, уак (Средний жуз)
		Джаманшал Муктыбаев				1869	
		Сагитдин Таджиков				1878-1880	
		Рысмухамед Гайсин			Похвальный лист, серебряная	1887-1889	

		Абиль Тюлькубаев		медаль зауряд- хорунжий	1895-1909	
		Сарбай Медетов			1900-1917	
		Сальбаев			1890	
20	Уйсыл-Каринская (образована в 1869 г.)	Бикмура Сандыбеков, бий			1869-1871, 1903	Алтын, джапас, кара- кесек, шекты, тама
		Тынымбай Сандыбеков		Похвальный лист за отлично- усердную службу (1876)	1878	
		Капа Торежанов			1889	
		Нурмухамед Алданазаров			1899	
		Сагинтай Уртанбаев			1902	
		Хаким Кийкин			1908-1910	
21	Хобдинская (образована в 1869 г.)	Байжан Джангуттыев			1869-1871, 1878-1884	Жетыру, табын
		Сальбаев			1890	
		Буркут Абишев			1895, 1902	
		Джумабай Турумов			1899	
		Жумабай Турумов			1903	
		Сеил Байманов			1903-1913	
		Кирей Жумабаевич Турумов			1913- 1917	
Иргизский уезд						
1	Аманкульская (образован.	Салык Джалмурзин			1899	Шумекей
		Турмамбет Кийсыков			1902	

	1872)	Арыкбай Тортумбаев Каир Мамбетов Каипназар Дайрин			1913 1916 1917	
2	Баксайская (образован. в 1875)	И.д. управителя Башдильда Кинженбаев Фирғалий Юсупов			1899 1902-1917	Шумекей
3	Кабыргинская ¹⁸⁹	Жайляу Турғамбаев Жалмухамед Бикмурзин Худайберген Мулдин Ильмагамбет Жилкибаев Ильмагамбет Жанкибаев			1899 1902 1913 1916 1917	Каракесек
4	Карасайская	Сағнай Ильчин Рыскуль Бекбасов Баймагамбет Кызылбасов			1913 1917	Каракесек
5	Кенжегаринская [Ходжакульская ¹⁹⁰]	Алмат Тобабергенов Шахмураг Алматов	Начальник 54-й дистанции Средней части казахов Оренбургского ведомства Управитель Ходжакульской волости		1869-1875 1875-1889	Шумекей

¹⁸⁹ В ее состав вошла часть Аралчийской волости

¹⁹⁰ Ходжакульская волость была образована в 1869 году, но в 1875 году переименована в кенжегаринскую./
Добросмыслов С.475

					ленте для ношения на груди (1880), серебряная медаль на аннинской ленте (1887), золотая медаль на станиславской ленте для ношения на шею (1891)			
		Торемураг Алматыв					1899-1902	
		Махан Алматыв					1913	
		Абдусалим Алматыв					1916, 1917	
6	Кызылжарская	Айтжан Токабаев					1899	Шумекей
		Байтабыл Байзаков					1902	
		Картбай Баюзаков					1913	
		Такиш Кулмурзин					1916	
		Тагаберген Кулмурзин					1917	
7	Куландинская (образован. 1875)	Жаман Исетов					1899	Шекты, уак
		Худайберген Калибеков					1902-1913	
		Убайтжан Кулумов					1916-1917	
8	Ордакунганская (образован. 1869)	Наурузбай Аликулов					1899	Шекты
		Ален Дарихаев					1902	
		Досжан Аскарар					1913	
		Карамен Аликулов					1916	

9	Талдыкская (образована в 1884 г.)	Жумагали Исенгулов			1917	Торткара
		Какракиз Байсеркешев			1899	
		Мамбеткуль Саркулов			1902	
		Мамыт Дубаев			1913- 1916	
		Хасенгали Куванышев			1908	
10	Таупская (образована в 1875)	Тюлькибай Назаров			1917	Шумекей, алтын, торткара, телеу
		Саудабек Сагбаев			1899-1902	
		Бийжан Сагбаев			1913	
		Иржан Сагбаев			1916, 1917	
11	Темирастауская	Исбасар Медетов			1899	Шумекей
		Тайнбай Тангрибергенов			1902-1908	
		Тукуш Алимов			1913	
		Раимкуль Тагабергенов				
		Шиман Толеуович Толеуов			1917	
12	Тереклинская	Рысагамбет Иткарин			1913-1917	Шумекей, торткара
13	Тулагайская	Урман Матигулов			1899	Шумекей, торткара
		Бийжам Рыспаев			1902	
		Илеу Кубеков			1913	
14	Чингильская	Куракбай Тлеубергенов			1916, 1917	телеу, каракиргиз
		Сейдагуль Чиманов			1899-1902	
		Рас Таганов			1917	
Николаевский (Кустанайский уезд)						
1	Аккаргинская	Досмухамед Тюлегинов			1909	
		Сагынбай Баксин			1913	
		Сеил Буранбаев			1916, 1917	

	Аманкарагайская (обр.1869)	Саутбай Тлемисов	Начальник 32-й дистанции Восточной части казахов оренбургского ведомства (1853-1969)	Зауряд- хорунжий	1869-1870	
2	1-я Аманкарагайская	Тлеу Джаныбеков, султан Кубек Чнигов Оспан Кубеков Сагимбай Биспаев Мукан Тойгужин И.о. Дауренбек Идигин	Начальник 41-й дистанции Восточной части казахов оренбургского ведомства		1878-1880 1899, 1909 1902 1916 1917	Артын, кыпчак
3	2-я Аманкарагайская	Саутбай Тлемисов	Начальник 32-й дистанции Восточной части казахов оренбургского ведомства	Зауряд- хорунжий (с 1869 г.), Суконный кафтан с галуном (1865), серебряная медаль на станицлавской ленте для ноше-	1870-1880	Артын, кыпчак

4	Аракарагайская	Урдабай Чаукалиев Минайдар Клычбаев Нурпеис Байтенов Ибентай Идрисов- Яраспаев Сейт-Галий Минайдарович Яраспаев			ния на груди (1878).	1878-1880 1899-1913 1913-1916 1913 1913-1917	Кипчак, жаппас	
5	Аятская						Жаппас	
6	Бестюбинская (образован. 1881)	Исмагул Карабасов Исмаил Досов Омар Исмаилович Досов				1881 1897-1899 1902 -1917	Алчин, алим, жаппас, алаша, алтын, серкеш, байбакты, телеу, жагалбайлы, тама, табын, кердери, кирейт, рамадан, уйсин, шаньшкалы	
7	Дамбарская (образован. 1869)	Бекмухамед Карпыков			Серебряная медаль на станицлавской ленте для ношения на шею (1865), сереб- ряная медаль для ношения на шее на аннин- ской ленте (1870), серебряная	1878	Кара-кипчак, жаппас, тама, джагалбайлы	

				медаль для ношения на шее на владимирской ленте (1874), золотая медаль для ношения на шее на станиславской ленте (1878)	1897-1902	
					1908-1910	
					1913	
					1916-1917	
8	Джеттыгаринская (образован. 1869)	Тюлемис Серкебаев	Дист. нач-к Средней части казахов Оренбургского вedomства, местный нач-к против Янгельского отряда (1859-1869) 17 дистанция Средней части, аульный старшина (1869-1872), кандидат волостного управителя		1869-1878	жагалбайлы, тама, табын, жаппас, алаша

		Миндыбай Миндыкулов		Похвальный лист (1878), Высочайшая благодарность (1878)	1878-1897	
		Сансыбай Мурзабеков			1898-1900	
		Жалмухамед Мендыбаев			1902	
		Беркенбай Жакембаев			1909	
		Ахмет Кундубаев			1913	
		Сары Толубаев			1916-1917	
9	Джилкуарская (образован. 1894)	Найза Сарыбелев			1899	Жагалбайлы: коса
		Хайдаберген Куандыков			1902	
		Ирмагамбет Тюретельдин			1908 -1913	
		Мухтар Найзабаев			1917	
10	Карабалыкская (образован. 1894)	Умиртай Аккошкарров			1899-1902	Кипчак: кара-кипчак, сары-кипчак, китай-кипчак; табын, жашас
		Саим Нысанбаевич Кадыров			1909-1916	
		Омар Жиенчурун			1917	
11	Кенчаральская	Кубейсын Найманов			1878	Кипчак: кульденен, карабалык
		Аскар Сасыков			1899	
		Хаким Аскаров			1902-1909	
		Оспан Байгозин			1913	
		Искендир Чалов			1916-1917	
12	Кумакская (образован.)	Исекей Кашкинбаев			1899-1902	Жагалбайлы
		Копан Имбергенов			1909-1917	

13	1884) Мендыгаринская	Бекет Маденов			1913	Кирей: танат, балта, матакай
		Нуркан Мурзабакин			1878-1902	
		Мулдаш Мурзабакин			1909	
		Жакуп Тенебеков (и.д.) Токуш Дарменов			1913	
14	Саройская (образован., 1869)	Каумен Алдияров	Местный начальник против Веринской станции (1841-1848) Нач-к 20-й дистанции Восточной части казахов Оренбургского ведомства (1856-1869)	Сотник (с 1864), золотая медаль на станице- лавской ленте для ношения на шее (1860)	1869	Кипчак, аргын, шумекей, жаппас, алтын
		Баймухамед Асатов			1878	
		Бермухамед Алдияров			1899-1913	
		Альмухамед Бермухамедович Алдияров			1916, 1917	
15	Суундукская (образован. 1869)	Мухамедияр Качаров	Местный нач-к против Екатеринин- ской станицы, начальник 18-й	Зауряд- хорунжий (1844), зол. медаль на станиславской	1870	Жагалбайлы: мирза

			дистанции Восточной части казахов Оренбургского ведомства (1858-1869)	ленге (1868)		
		Маканалы Урдабаев			1897	
16	Уйская	Хахим Аскарлов			1913-1916	Жагалбайлы: мирза
17	Чубарская	Юсуф Таглин,	Местный нач-к против Велико-петровской станции 19	Серебряная медаль (1866)	1878	Жагалбайлы
		Юсуп Яманчалов			1899-1917	
Тургайский уезд						
1	Аккумская	Карибоз Кабаков			1913	Жаппас , аргын
		Асаг Кубеков			1916, 1917	
2	Джиланчинская [Кайдаульская]	Данен Биктасов	Аульный старшина (1869-1878)	Похвальный лист (1870)	1878-1880	Кипчаки
		Жунус Каратышканов			1899	
		Досмухамед Даненев			1902	
		Бекбау Койшин			1902-1908	
		Рай Маймаков			1908	
4	Каракутинская	Кулдабай Кучбин	Начальник 55-й	Серебряная	1869-1871	Кипчаки, жаппас,

	[Карачугинская] (образован. 1869)		дистанции (1844-1869)	медаль на аннинской ленте, золотая медаль на станиславской ленте для ношения на шее		шекты
		Кубек Чалдыбаев		Суконный кафтан с галуном (1875)	1872-1880	
		Саринжип Кубеков			1899	
		Бекмухамед Кутебаров			1902	
		Миргалий Казанов			1916, 1917	
5	Каратургайская (образован. 1869)	Джанкожа Джабаев, бий	Начальник 49-й дистанции Восточной части казахов Оренбургского ведомства (1862-1869)	Суконный кафтан (1867), серебряная медаль на станиславской ленте для ношения в петлице	1869-1871	Аргын
		Уон Кутербаев	Аульный старшина (1870-1875), кандидат волостного (1875-1878)	Медаль на станиславской ленте для ношения на груди (1878)	1878-1880	
		Жумабай Баймуратов			1899-1902	

			Достан Байгабылов				1913	
6	Кызыл- Джангыльская		Мухамеджан Исмаилов				1916, 1917	
			Кутбай Джаугачев				1878-1880	Кыпчаки, баганалы
			Байсак Утепбергенов				1899	
			Булуген Шалпыков				1916, 1917	
7	Кортугайская		Садман Жанбусынов				1913	Аргын, жаппас
			Абиш Болтабеков				1916, 1917	
8	Майкаринская (образован. 1881)		Абдрахман Иманкулов				1899	Жаппас
			Абдрахим Иманкулов				1902	
			Альмухамед Кенжин				1913	
			Оспан Каржауов				1916- 1917	
			Жакуб Дауренбеков				1913- 1917	
9	1-я Наурузумская (образован. 1875)		Асан Абилов, бий	Кандидат волостного	Серебряные часы (1875)		1869-1878	Аргын, жаппас, шекты, алтын, тама
			Беспай Казыбаев				1899	
			Шаке Казыбаев				1902	
			Тулишь Булатов				1913	
			Ахмед Асанов				1916	
			Ахметша Кучукбаев				1917	
10	2-я Наурузумская (образован. 1875)		Искельды Сагъров				1899	Жагалбайлы: мирза, аргын
			Узык Жабагин					
			Кара Узбекиков				1913, 1916, 1917	
11	Сары-Копинская (образован. 1869)		Бултурук (Бултурук, Бултулук) Сарыкупин	начальник 36-й дистанции	Суконный кафтан с		1869-1899	Жаппас, шекты, аргын
			Турлыбаев (Торлубаев,	Восточной	галуном (1871)			

		Турлубаев, Тулубаев, Бурлубаев), бий	части казахов Оренбургского вedomства (1861-1869)			
		Ишан Баймуратов			1913	
		Утеули Умурбеков			1916, 1917	
12	Сарытургайская (образован. 1884)	Юсуп Чонов			1899	Жаппас
		Абдрахман Чонов			1913	
		Тойшубек Урмамбеков			1916, 1917	
13	Тасунская	Даурамбек Беремжанов		Серебряные часы (1874)	1875-1880	Аргын
14	Тюмен-Чиклинская	Бигень Языев		Звание почетное гражданство	1869	Жаппас, шекты
15	Чубаланская (образован. 1884)	Смагул Тюкин			1899, 1902	Жаппас, шекты
		Зейнолла Кульжанов			1913	

Примечания: ЦГА РК Ф.25 Оп.3 Д.86; Д.1609; Д.3804; 2775; Д.1609; Адрес-календарь Тургайской области на 1913 год (изд. Тургайский Обл. Статист. Комитета. – Оренбург: Тип. Тургайск. Обл. Правления, 1913. – 167 с.; Справочная книжка и адрес-календарь Тургайской области на 1916 год. – Оренбург: Электро-тип. Тургайской области, 1916. – 221 с.; Адрес-календарь Тургайской области на 1917 год. – Оренбург: Электро-тип. Тургайской области, 1917. – 343 с.; Памятная книжка Тургайской области на 1899 год. – Оренбург: Издание Тургайского областного статистического комитета, 1899. – 561 с.; Адрес-календарь Тургайской области на 1902 год. – Оренбург: Тургайская областная Типо-литография, 1902. – 147 с.; Адрес-календарь Тургайской области на 1903 год. – Оренбург: Тургайская областная Типо-литография, 1903. – 194 с.; Адрес-календарь и справочная книжка Тургайской области на 1909 год. – Оренбург: Типо-литография Б.А. Бреслина, 1908; Адрес-календарь Тургайской области на 1913 год (изд. Тургайский Обл. Статист. Комитета). – Оренбург: Тип. Тургайск. Обл. Правления, 1913. – 167 с.; Справочная книжка и адрес-календарь Тургайской области на 1916 год. – Оренбург: Электро-тип. Тургайской области, 1916. – 221 с.; Адрес-календарь Тургайской области на 1917 год. – Оренбург: Электро-тип. Тургайской области, 1917. – 343 с.

Волостные управители Семиреченской области

№	Волость	Ф.И.О. волостного управителя	Ф.И.О. кандидата волостного управителя	Чин, титул	Годы службы волостным управителем	Род, племя, вошедшие в состав волости
1	Сарытогымская	Есим Курманбаев	Утеуль Бектыбаев		1911-1912	Джандосай
2	Ново-Илийская	Абданбай Баймуратов	Аралбай Чемкенбаев		1911-1913	Есым, Дасай, Едиге, Санеыз
3	Больше-Алматинская	Кенджебек Нурабаев	Бердыс Джазыков		1911-1913	Джаин, Койлюк, Джолсейт, Коскоруа, Чала, Богтай, Каскарау, Чымыр, Коралас, Джанкойлык, Андо, Чагатай
4	Моюнкумская	Баянда Урдобаев	Сейсембе Тамашев		1910-1913	Калча
5	Каргалинская	Чиньсыл Тимбаев	Амре Тенибаев		1910-1912	Айкым
6	Бакайская	Галий Урдобаев	Алпысбай Серикпаев		1910-1912	Кельдыбек, Джаин
7	Западно-Кастекская	Кийкым Тельтаев	Нурбек Уразаев		1910-1912	Есек, Кошек. Майля, Койсоман, Сатыбалды, Тоқтау, Огеп, Джарылган, Балпаш, Сенкебай, Итен, Агылай, Дулат, Тму
8	Джалмышевская	Калыбай Алдаев	Касен Дандабаев		1912-1913	Айкым, Даирбек, Кибрай, Джаныс, Кебетай, Джаилмыс, Ольджабай, Кулбалды, Канкучук
9	Нижне-Илийская	Мусапыр Касабеков	Торбак Иабеков		1910-1912	Малай, Джантугул, Кагекулак, Кара, Альембет, Сюендук, Байтык, Кальджан

10	Мало-Алматынская	Умырбай Бекмуратов	Джандабай Майликов	1909-1911	Сыйкым, Чимыр, Куланчи, Джапек, Бойкан, Толемис, Кольбике, Кунту, Самбет, Бестарек
11	Сюгагинская	Дауткул Абишев	Чинжирбай Кобенов	1910-1912	Коттумбет, Танат, Эльбахты, Мажар, Кулакай, Бектемир, Токтамыс, Онтагар, Кельдыбек, Бегым, Джолдас, Чорапан, Тахтамык
12	Западно-Талгарская	Амре Байторов	Аямбек Нурлыбаев	1913-1915	Дулат, Турукпен, Джарты, Баис, Кобек, Караман, Устемир
13	Тайгоринская	Джабылбай Чарынбаев	Бекназар Санмурашов	1913-1915	Бегалы, Досалы, Киең, Кошкар
14	Рггинская	Базаркул Тахтаметов	Нурак Тыныстанов	1913-1915	Даулеткельмы, Байтумар, Джалмамбет, Бусурман, Майлибай, Андос, Құлбалды, Елыгубер, Чебыл, Джандос, Маман, Еламан, Джоламан, Тукетузы, Казыке, Найманбай
15	Қурдайская	Қурманкул Султанов	Баймухамед Султанов	1913-1915	Бокен, Ерсалы, Джарылған, Байтуғұл, Солтангелды, Бусурман, Байсары, Қонай, Елыгузер
16	Ботпаевская	Аққушақ Джалдыбаев	Қалығұл Джалдыбаев	1913-1915	Қарача, Самен, Есқара, Джиенгора, Дола, Бердымбек, Джолгора, Джауш, Маман, Сийрчи
17	Қуртинская	Қыздарбек Қожмамбетов	Қожагелды Малдыбаев	1913-1915	Онтоғар, Бағис, Қульдүркек, Бағт, Даулет, Ажеке, Наурузбай, Чыбыл
Қональський уезд					

18	Ак-Ичкинская		Курмангалы Имушизов		1913-1915	Карджал, Джаксылык, Тюртсора, Букабай
19	Горно-Аксуйская	Карыгбай Бутпаев	Зурман Маямгенеев		1913-1915	Чокай, Айтек, Кунакпай, Сагыбалды, Токтыбүл, Сыгай
20	Верхне- Карагальская	Амин Джанкебаев	Байсеит Сагындыков		1913-1915	Тюленгит, Аблайхан, Сиирчи, Досай, Сугур, Есенгабыл, Усен, Сарымбет
21	Сарыгавская	Ибрагим Алашев	Бурахан Чалтымбаев		1913-1915	Топкан, Тюра, Баке, Тагыбек, Даулет- Кожжа, Солтанай, Токпан, Кабыл
22	Балгалинская	Акылча Базылбеков	Ускенбай Култавов		1913-1915	Кулум, Чагыр, Барлы, Даулетай, Бекмембет, Огуз, Ниязбар, Танерберген

Волостные управители Сыр-Дарьинской области (Казалинские и Туркестанские уезды)

№	Волость	Ф.И.О. волостного управителя	Чин, титул	Ф.И.О. кандидата волостного управителя	Годы службы волостным управителем	Род, племя, вошедшие в состав волости
Казалинский уезд						
1	Каракульская	Кульбарак Бигбаулин	Заурядный – хорунжи	Буранбай Кульбаев	1874-1883	Кишкене, Томак, Коттук, Астен, Каракесек, Есенали, Керент, Джалал, Жахов
2	Алайгырская	Тюлеп Бигильдиев		Рустембек Туяков		
3	Раймская	Джетес Кыстаубаев		Арыстан Калкаков		Шекты, торткара, каракесек, карасакал, Айтымбет, Дандай, Кулумбет
		Дарменкул Байсалбаев			1880-1874	
4	Чебиндинская (часть Райымской)	Урунбай Итугулов		Абдыр Мендыкулов	1874-1880	Айдарбек, Торт-кара, Есенали
		Альданазар Абилов			1880-1883	
5	Костамская	Куллубай Айбусунов		Мамбет – Баки Айтуов	1874-1880	Асан, Магтуль, Урумбет и Калыбай, Мирзагуль и Агаш, Маметек, Карамурза, Абызь, Кожа, Туленгет, Есембек, Кичкене, Даулетер, Пырнарар, Кулек, Кутебек, Куназар, Пшай, Союртаз
		Кутмухамед Айтмухамедов			1880-1883	
	Ак-Любинская (часть Костамской)	Баяке Юсупов		Алим Куюмбаев	1874-1883	Кишкене

6								
7	Караман-Макбаловская	Алдасугур Джарылгасынов			Мендыкул Утепов	1874-1880	Асан, Кишкене, Торг-кара, Чикты	
8	Макбаловская	Панабек Альмабеков				1880-1883	Асан, Кишкене, Торг-кара, Чикты	
9	Сары-Тугайская	Алданазар Байменов			Тенизбай Казангапов	1880-1883	Токбань, Чобань, Чаль, Кожанкуль, Тольлиген, Кара-кыргыз	
10	Ак-Тугайская (часть Сары-Тугайской)	Тюремурат Бекмурзин Умбет Галиев		Заурядный – хорунжи	Тайлак Байтаканов	1874-1883	Джалаань, Тагамысь, Митай, Сейткуль, Ак-кизы, Аснь-Шикте, Торг-кара, Култась, Дюсеней, Кете, Туркмен, Мотай	
11	Карабас-Тугайская	Салмурза Мурзабеков		Заурядный – Хорунжи	Оспан Бачекинов	1880-1883	Чубар, Джулай – Ходжа, Чибингай, Турбай, Дусек, Тоха, Кошкар-алы, Касай, Бекет	
12	Кучербавская (часть Карабас-Тугайской)	Арыстанбай Макулов			Кармыс Косулаков	1874-1883	Балкы, Кара-тамыр, Гуттугай	
13	Зангарская	Бака Айбеков			Тайлак Таджиев	1874-1883	Тюбеть, Айса-Нияз, Кода Магаман, Акназар Сейк, Араксейк-кожа	
14	Курганчинская (часть Зангарской)	Мамбет Тасленов Альмухамед Унгабаев			Карен Турганов	1880-1883	Тюбеть, Айткуль, Есемь, Сарлыбай Курмань, Сарлыбай, Байгум-аю, Маши, Алдыларь	

15	Калымбасовска	Берден Бегайдаров		Биктас Санкубаев	1880-1883 1873- 1876	Карасакал, Кожашрей
		Уйнар Арыстанбеков				
Туркестанский уезд						
15	Канглы-Сафаровская	Биркымбай Кунусов				Канглы
16	Алтайнская	Аблай Айтгоре			1873- 1876	Алтыга
17	Мангытай-Сангыловская	Дюсембе Сауранбаев.			1873- 1876	Сангыл
		Бошан Сартов			1876-1879	
18	Божбановская	Чана Серкин.			1869-1873	Божбан
		Сафарбай Мурзабаев			1873-1876	
19	Таминская	Култас Чурун			1869-1873	Тама
		Алтыбай Бурбасов			1873-1876	
20	Конгур-Мангытаевская	Бисембе Тукубаев.			1873-	Конгур
		Осман Тулепов			1873-1876	
21	Яны-Курганская	Налибай Кулмухамедов			1873-1876	Кунрат, Сунак, Кожа
		Кенжабай Дайрабаев				
22	Джаманбаевская	Ирмухамед Илькондин			1876-	
23	Чуйская	Чана Серкин			1876-1879	Джалаир
24	Сыр-Дарынская	Сейд – Ходжа Менлиходжин			1876-	

25	Сарыевская	Бекбулаг Хусейнбаев		1873-1876
----	------------	------------------------	--	-----------

Примечание: ЦГА РК Ф.119. Оп.1. Д.104; Ф. 267. Оп.1. Д. 72; Ф.44 Оп.1 Д.4283; Д.3906; Д.3743

В.В. Востров, М.С. Муканов. Родошлеменной состав и расселение казахов (конец XIX – начало XX вв.). - Алма-Ата: Наука, 1968;

Материалы по киргизскому землепользованию, собранные и разработанные экспедицией по исследованию степных областей. Сыр-Дарьинская область. Казалинский уезд. - Ташкент: Типо-Литография В.М. Ильина, 1913;

Материалы по обследованию туземного и русского стражильческого хозяйства и землепользования в Семиреченской области. Собранные и разработанные под руководством П.П. Румянцева. Т. 2. Копальский уезд. Киргизское хозяйство. - С.-Петербург, 1913. Материалы по обследованию туземного и русского стражильческого хозяйства и землепользования в Семиреченской области. Собранные и разработанные под руководством П.П. Румянцева. Т. 4. Верненский уезд. Киргизское хозяйство. - С.-Петербург, 1913. - С. 439. - 4-159 сс.

ПЕЧАТИ КАЗАХСКИХ ВОЛОСТНЫХ УПРАВИТЕЛЕЙ

Рисунок 1 – Печать волостного управителя Аккиик-Кулансу-Койлинской волости Кокчетавского внешнего округа, старшины Тюлемиса Карасаева (1843) // ЦГА РК. Ф. 374 оп.1. Д. 1399. Л. 1 об.

Рисунок 2 – Должностная печать управителя Курганской волости Омского уезда Акмолинской области Дюсен Джангоскина (сентябрь, 1890 г.) // ЦГА РК. Ф. 369. Оп.1. Д. 1831. Л. 38 об.

Рисунок 3 – Должностная печать управителя Черлаковской волости Омского уезда Акмолинской области Чергонбаева (6 сентября 1892 г.) // ЦГА РК. Ф. 369. Оп.1. Д. 1813.Л. 29.

Рисунок 4 – Должностная печать управителя Кушмурунской волости Петропавловского уезда Акмолинской области Козубаева (30 мая 1895 г.) // ЦГА РК. Ф. 369. Оп.1. Д. 3505. Л. 74 об.

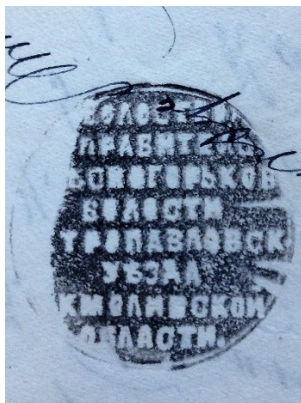

Рисунок 5 – Должностная печать управителя Пресногорьковской волости Петропавловского уезда Акмолинской области Торсан Тлемисова (8 июня 1895 г.) // ЦГА РК. Ф. 369. Оп. 1. Д. 3505. Л. 85об.

Рисунок 6 – Должностная печать управителя Кендерлыкской волости Зайсанского уезда Семипалатинской области Джуптыбай Намазова (30 августа 1916 г.) // ЦГА РК. Ф. 15. Оп. 1. Д. 1718. Л. 14 об.

Рисунок 7 – Должностная печать управителя Манракской волости Зайсанского уезда Семипалатинской области Мамбет Исаканова (8 октября 1916 г.)
// ЦГА РК. Ф. 15. Оп. 1. Д. 1610. Л. 2 об.

Рисунок 8 – Должностная печать зауряд-хорунжего, управителя Тузтубинской волости Актюбинского уезда Абиля Тюлькубаева. 9 февраля 1896 года. ЦГА РК. Ф. 25. Оп. 1. Д. 563. Л. 24 об.

Рисунок 9 – Должностная печать зауряд-хорунжего, управителя Аралнобинской волости Илецкого уезда Беркимбая Бучубаева. 14 сентября 1870 года. ЦГА РК. Ф. 25. Оп. 3. Д. 15. Л. 200

Рисунок 10 – Должностная печать управителя Сарыкопинской волости Тургайского уезда Бультурука Турлубаева. 11 мая 1887 года. ЦГА РК. Ф. 25. Оп. 1. Д. 2120. Л. 85

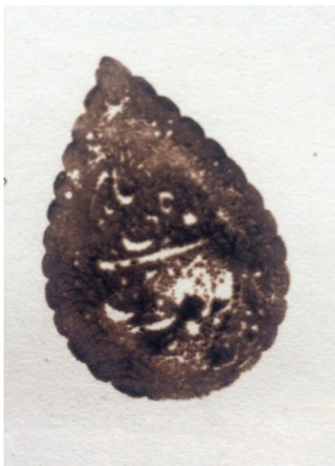

Рисунок 11 – Должностная печать управителя Сарыкопинской волости
Тургайского уезда Бультурука Турлубаева.
17 июля 1885 года. ЦГА РК. Ф. 25. Оп. 1. Д. 2120. Л. 33

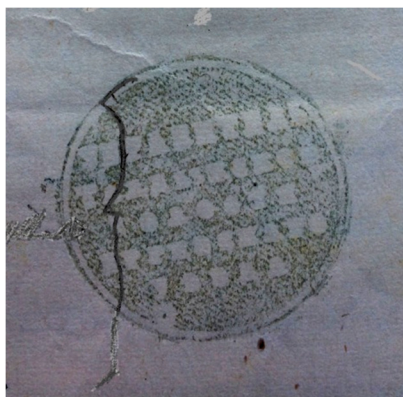

Рисунок 12 – Должностная печать управителя Талдыкской волости
Иргизского уезда Кошана Увайсова.
10 апреля 1895 года. ЦГА РК. Ф. 25. Оп. 1. Д. 588. Л. 10

Рисунок 13 – Должностная печать управителя Буртинской волости
Илецкого уезда Нысана Чунатова.
3 ноября 1892 года. ЦГА РК. Ф. 25. Оп. 1. Д. 1931. Л. 28

Рисунок 14 – Должностная печать управителя Каратугайской волости
Илецкого уезда И. Тастемирова.
1 октября 1892 года. ЦГА РК. Ф. 25. Оп. 1. Д. 1931. Л. 34

Именной указатель

А.

Абаза Г.В., и.д. губернатора Семипалатинской области С. 148

Абграль, подполковник, начальник Казалинского уезда С. 97

Абдикарим Джанадилов, волостной управитель Джана-Сарысуйской волости Атбасарского уезда Акмолинской области, кандидат на должность управителя в выборах 1913 г. по Джана-Сарысуйской волости Атбасарского уезда Акмолинской области С. 121, 122, 315

Абдильда Ермагамбетов (Ермухамбетов), народный судья № 4 аула Сартерекской волости, 1 участка, Акмолинского уезда Акмолинской области С.132, 136

Абдулкарим Аманбаев, казах № 1 аула Мендыгаринской волости Кустанайского уезда Тургайской области С. 161

Абе Шинтемиров, волостной выборный в выборах 1897 г. по Кайдаульской волости Тургайского уезда Тургайской области С. 113

Абей Токсеитов, кандидат к волостному управителю в выборах 1913 г. по Джездинской волости Атбасарского уезда Акмолинской области С. 123

Абек Коржукбаев, кандидат на должность управителя в выборах 1913 г. по Кенгирской волости Атбасарского уезда Акмолинской области С. 125, 126

Абжан Маусымбаев, волостной выборный №1 аула Тереклинской волости Илецкого уезда Тургайской области С. 103

Абиль Тышканбаев, кандидат к народному судье № 8 аула Сартерекской волости, 1 участка, Акмолинского уезда Акмолинской области С. 132, 137

Абулгаза Букеев, волостной султан Чор-Караул-Каракисетской волости Каркаралинского внешнего округа С. 89, 282

Абыз Жандусов, волостной выборный №1 аула Тереклинской волости Илецкого уезда Тургайской области С. 103

Абылмухамет Букеев, волостной султан Альтюбет-Каракисетской волости Каркаралинского внешнего округа С. 89

Авдеев Карп, мещанин г. Усть-Каменогорска, волостной писарь управителя Кендерлыкской волости Зайсанского уезда Семипалатинской области С. 215

Адилман Даулеков, волостной выборный в выборах 1897 г. по Кайдаульской волости Тургайского уезда Тургайской области С. 113

Адыл Рыспаев, казах №7 аула Актюбинской волости Илецкого уезда Тургайской области С. 105

Айбас Байтобынов, коллежский регистратор, медицинский фельдшер, кандидат на должность управителя в выборах 1913 г. По Улутавской волости Атбасарского уезда Акмолинской области С. 128, 129, 130

Айганым, ханша С. 90

Айдым Дюкенов, народный судья № 9 аула Сартерекской волости, 1 участка, Акмолинского уезда Акмолинской области С. 132, 137

Аймагамбет Нурпеисов, волостной выборный № 5 аула Тереклинской волости Илецкого уезда Тургайской области С. 103

Аймагамбет Сапарбаев, казах №6 аула, волостной выборный в выборах 1896 г. по Карахобдинской волости Актюбинского уезда Тургайской области С. 111

Ақбала Рысбаев, казах № 2 аула, волостной выборный в выборах 1898 г. по Уйсылкаринской волости Актюбинского уезда Тургайской области С. 115

Аққачқар Қосұлбаев, потомственный почетный гражданин, казах Кинаральской волости Кустанайского уезда Тургайской области С. 158, 160

Ақмурзин, кандидат к волостному управителю Карахобдинской волости Актюбинского уезда Тургайской области С. 111

Ақтан Дуненкулов, отец Султана Ақтанова, казах Сартерекской волости Акмолинского уезда Акмолинской области С. 216

Ақтас Ақпанов, кандидат к управителю Бурлинской волости Актюбинского уезда Тургайской области С. 104

Ақшатай Тикметов, волостной выборный № 4 аула Тереклинской волости Илецкого уезда Тургайской области С. 103

Алабаев, казах Мендыгаринской волости Кустанайского уезда Тургайской области С. 154

Аланбай Нуржавов, волостной выборный в выборах 1883 г. по Чалкарской волости Кокчетавского уезда Акмолинской области С. 98, 100

Али Тлепов, народный судья № 6 аула Сартерекской волости, 1 участка, Акмолинского уезда Акмолинской области С. 132, 137

Алиакбар Аманов, кандидат к народному судье № 1 аула Сартерекской волости, 1 участка, Акмолинского уезда Акмолинской области С.132, 136

Алибек Джилкайдаров, кандидат к волостному управителю по Кара-Кенгирской волости Атбасарского уезда Акмолинской области, кандидат на должность управителя в выборах 1913 г. По Кара-Кенгирской волости Атбасарского уезда Акмолинской области С. 123, 124, 125

Алибек Избасаров, порутчик, старшина Чор-Каракисетской волости Каркаралинского внешнего округа С. 88

Аликул Исенкельдин, бий Чор-Каракисетской волости Каркаралинского внешнего округа С. 88

Алимбай Кырбасов, волостной выборный в выборах 1916 г. по Сартерекской волости, 1 участка, Акмолинского уезда Акмолинской области С. 133, 135, 137

Альдий Токсеитов, кандидат к волостному управителю по Джездинской волости Атбасарского уезда Акмолинской области, кандидат на должность управителя в выборах 1913 г. по Джездинской волости Атбасарского уезда Акмолинской области С. 123, 315

Альмагамбет Джилкайдаров (Альмахамбет, Альмагомбет), словесный переводчик Атбасарского уездного управления, кандидат на должность управителя в выборах 1913 г. по Кара-Кенгирской волости Атбасарского уезда Акмолинской области С. 123, 124, 125

Альмухамед Нуралин, казах Мендыгаринской волости Кустанайского уезда Тургайской области С. 153

Аоронов, бухарский еврей С. 180

Арен Беркулаков, волостной выборный в выборах 1916 г. по Сартерекской волости, 1 участка, Акмолинского уезда Акмолинской области С. 134

Арзикулов, младший помощник туркестанского уездного начальника С. 96

Аскар Атабаев, казах № 6 аула, волостной выборный в выборах 1898 г. по Уйсылкаринской волости Актюбинского уезда Тургайской области С. 115

Аскаров, писарь волостного управителя Чаганской волости Перовского уезда Сыр-Дарьинской области С. 117

Аскаров, волостной управитель Кинаральской, Уйской волостей Костанайского уезда Тургайской области С. 157, 158, 159, 160

Асыл-Гирей Фахтутдинов, башкир дер. Верхний Манташит Самарской губернии Бугульминского уезда С. 106

Аталык Кежраддин, казах № 9 аула, волостной выборный в выборах 1896 г. по Караходбинской волости Актюбинского уезда Тургайской области С. 111

Аташев, казах № 1 аула Чиликтинской волости Зайсанского уезда Семипалатинской области С. 209

Ахмед Бекмурзин, кандидат к управителю Уйсылкаринской волости Актюбинского уезда Тургайской области С. 104

Ахмед Танкобаев, аульный старшина № 4 аула Тусунской волости Тургайского уезда Тургайской области С. 188

Ахмет Джасабаев, народный судья № 3 аула Сартерекской волости, 1 участка, Акмолинского уезда Акмолинской области С. 136

Ахмет Ибраимов, волостной выборный в выборах 1916 г. по Сартерекской волости, 1 участка, Акмолинского уезда Акмолинской области С. 134, 135, 138

Ахмет Канхожин, аульный старшина № 3 аула Аккум-Нуринской волости Акмолинского уезда Акмолинской области С. 140

Ахмет Конусов, аульный старшина № 8 аула Тусунской волости Тургайского уезда Тургайской области, вр.и.д. волостного управителя Тусунской волости Тургайского уезда Тургайской области С. 186, 187, 190

Ахмет Кульбаев, волостной выборный в выборах 1916 г. по Сартерекской волости, 1 участка, Акмолинского уезда Акмолинской области С. 134, 135, 137

Ахмет Нысанбаев, волостной выборный в выборах 1897г. по Кайдаульской волости Тургайского уезда Тургайской области С. 114

Ахмет Садыков, казах Актюбинской волости Илецкого уезда Тургайской области С. 105, 106

Ахмет Сальков, татарин, доверенный купца Тухтина С. 105

Ахмет Таукамбаев, старшина № 4 аула Тусунской волости Тургайского уезда Тургайской области С. 199

Ашен Токинов, кандидат к волостному управителю в выборах 1913 г. по Аиртавской волости Атбасарского уезда Акмолинской области С. 118

Аян Бердибаев, волостной выборный в выборах 1897г. по Кайдаульской волости Тургайского уезда Тургайской области С. 114

Б

Байбатыров (Байбутуров), казах Тусунской волости Тургайского уезда Тургайской области С. 176,177

Байгосым Уразалин, казах № 8 аула, волостной выборный в выборах 1898 г. по Уйсылкаринской волости Актюбинского уезда Тургайской области С. 116

Байгула Танымбарлин, кандидат на должность управителя в выборах 1897 г. по Кайдаульской волости Тургайского уезда Тургайской области С. 113

Байдаулет Утебаев, казах № 2 аула, доверенный 150 кибиток Чаганской волости Перовского уезда Сыр-Дарьинской области С. 116

Байкан Карсакпаев, кандидат к волостному управителю в выборах 1913 г. по Джана-Джездинской волости Атбасарского уезда Акмолинской области С. 121

Байман Кутин, волостной выборный в выборах 1897 г. по Кайдаульской волости Тургайского уезда Тургайской области С. 114

Баймахамбет Бисенбин, казах № 10 аула, волостной выборный в выборах 1896 г. по Карахобдинской волости Актюбинского уезда Тургайской области С. 111

Байменды Джумуков, казах Чалкарской волости Кокчетавского уезда Акмолинской области С. 99

Баймуқан Сарыбожаков, кандидат на должность управителя в выборах 1913 г. по Кенгирской волости Атбасарского уезда Акмолинской области С. 125, 126

Баймуратов, казах Тусунской волости Тургайского уезда Тургайской области С. 177

Баймухамед Шуратов, волостной выборный в выборах 1897г. по Кайдаульской волости Тургайского уезда Тургайской области С. 113

Баймухамет Тлепов, волостной выборный № 7 аула Тереклинской волости Илецкого уезда Тургайской области С. 103

Байсан Джапаров, волостной выборный в выборах 1916 г. по Сартерекской волости, 1 участка, Акмолинского уезда Акмолинской области С. 134, 138

Байторе Урдабаев, волостной выборный №1 аулаТереклинской волости Илецкого уезда Тургайской области С. 103

Бакин, крестьянин с. Благодарного Зайсанского уезда Семипалатинской области С. 211

Бакия Джусупов, волостной выборный в выборах 1916 г. по Сартерекской волости, 1 участка, Акмолинского уезда Акмолинской области С. 134, 135, 137

Балаубай Бишанов, казах № 6 аула, волостной выборный в выборах 1896 г. по Карахобдинской волости Актюбинского уезда Тургайской области С. 111

Балгабай Шдербаев (Чидербаев), волостной выборный в выборах 1916 г. по Сартерекской волости, 1 участка, Акмолинского уезда Акмолинской области С. 133, 135,137

Балжан Иотаев, казах № 9 аула, волостной выборный в выборах 1896 г. по Карахобдинской волости Актюбинского уезда Тургайской области С. 111

Барабаш, генерал-майор, военный губернатор Тургайской области С. 28, 29, 107

Басибек Туктубаев (Тохтубаев), народный судья № 5 аула Сартерекской волости, 1 участка, Акмолинского уезда Акмолинской области С. 132, 137

Батыр Букейханов, султан Чор-Каракисетской волости Каркаралинского внешнего округа С. 88, 281

Батырбек Баймендин, кандидат на должность управителя в выборах 1913 г. По Кенгирской волости Атбасарского уезда Акмолинской области С.125, 126, 127

Баюлы Джасанбаев, волостной выборный в выборах 1897 г. по Кайдаульской волости Тургайского уезда Тургайской области С. 114

Безобразов, непрременный член Тургайского Областного Правления С. 197

Бекет Бекбергенов (Бачоргенов, Бегчергенов), аульный старшина № 1 аула Тусунской волости Тургайского уезда Тургайской области С. 187, 188

Бекмухамед Бекбауов, управитель Хобдинской волости Актюбинского уезда Тургайской области С. 104

Бектуров, волостной выборный в выборах 1897 г. по Кайдаульской волости Тургайского уезда Тургайской области С. 114

Бельгард, вице-губернатор Тургайской области С. 181

Бердалы Туленов, волостной выборный № 5 аула Тереклинской волости Илецкого уезда Тургайской области С. 103

Березин, крестьянский начальник 1-го уч. Тургайского уезда Тургайской области С. 35, 173-178, 180, 181, 184-193, 205

Беримжан, казах Кинаральской волости Кустанайского уезда Тургайской области С. 157

Беркимбай Саимов, волостной выборный Актюбинской волости Илецкого уезда Тургайской области С. 105, 106

Бибитали Тлебаев, волостной выборный № 8 аула Тереклинской волости Илецкого уезда Тургайской области С.103

Бибулат Казангапов, казах № 3 аула, волостной выборный в выборах 1898 г. по Уйсылкаринской волости Актюбинского уезда Тургайской области С. 115

Бижан Мырзагельдин, казах № 10 аула, волостной выборный в выборах 1896 г. по Карахобдинской волости Актюбинского уезда Тургайской области С. 111

Бий Дулбат Исбасаров, бий алысайского рода Каркаралинского внешнего округа С.92

Бикайдаров, переводчик Илецкого уездного начальника С. 101, 102, 104

Бикбатыр Алибаев, казах № 4 аула Актюбинской волости Илецкого уезда Тургайской области С. 105, 106

Бикбауов, волостной управитель Карахобдинской волости Актюбинского уезда Тургайской области С. 111

Бикжанов, народный судья Тусунской волости Тургайского уезда Тургайской области С. 175

Бикмагамбет Кутебаров, волостной выборный № 6 аула Тереклинской волости Илецкого уезда Тургайской области С. 103

Бикмагамбет Нуралин, казах № 2 аула Мендыгаринской волости Кустанайского уезда Тургайской области С. 161

Бирмагамбет Дуйсембин, казах № 8 аула, волостной выборный в выборах 1898 г. по Уйсылкаринской волости Актюбинского уезда Тургайской области С. 116

Бисенбай Казыбаев, казах № 2 аула Чаганской волости Перовского уезда Сыр-Дарьинской области С. 117

Бисенбе Исенов, казах № 9 аула, волостной выборный в выборах 1896 г. по Караходдинской волости Актюбинского уезда Тургайской области С. 111

Бозай Чокин, сын Чоки Тогульбаева, бий, управитель Буранаймановской волости Кокбектинского внешнего округа С. 94, 312

Боздак Маймасаров, бий агызовского рода Каркаралинского внешнего округа С. 92

Брале Булебаев, волостной выборный в выборах 1897 г. по Кайдаульской волости Тургайского уезда Тургайской области С. 113

Буракай Унгаров, судебный бий №4 аула Тереклинской волости Илецкого уезда Тургайской области С. 102

Бурашбай Жанузаков, казах № 3 аула, волостной выборный в выборах 1898 г. по Уйсылкаринской волости Актюбинского уезда Тургайской области С. 115

Буртинская волость

Бызау Толуспаев, управитель Кум-Конурской волости, кандидат на должность управителя в выборах 1913 г. По Кум-Конурской волости Атбасарского уезда Акмолинской области С. 127, 128, 315

Бялоблоцкий И.И., и.д. начальника Оренбургско-Тургайского управления Земледелия и госуд. имуществ С. 152

В

Василий Исенов, волостной выборный № 6 аула Тереклинской волости Илецкого уезда Тургайской области С. 103

Вашенко А.А., вице-губернатор Тургайской области С. 152, 153

Г

Газы Букеев, майор, волостной султан Сарым-Каракисетской волости Каркаралинского внешнего округа С. 89, 282

Гайкович Г.С., крестьянский начальник 5-го уч. Акмолинского уезда Акмолинской области С. 131

Голицынский, заседатель Кушмурунского внешнего окружного приказа С. 144

Горчаков, генерал от инфантерии, генерал-губернатор Западной Сибири С. 93

Горяев А.К., товарищ прокурор Оренбургского окружного суда С. 152

Д

Давлет Маутбаев, волостной выборный в выборах 1916 г. по Сартерекской волости, 1 участка, Акмолинского уезда Акмолинской области С. 134, 135, 137

Давлет Татусиков, управитель Туз-Тюбинской волости Актюбинского уезда Тургайской области С. 104

Давлетай Сагинаев, волостной выборный в выборах 1897 г. по Кайдаульской волости Тургайского уезда Тургайской области С. 114

Дарменов, казах Кинаральской волости Кустанайского уезда Тургайской области С. 160

Дарт, коллежский ассессор, заседатель Каркаралинского внешнего окружного приказа С. 91, 92

Даукара Наурузов, казах №5 аула, волостной выборный в выборах 1896 г. по Караходдинской волости Актюбинского уезда Тургайской области С. 111

Дауренбек Беримжанович Беримжанов, управитель Тусунской волости Тургайского уезда Тургайской области С. 35, 174

Дашан Сатин, казах № 5 аула Мендыгаринской волости Кустанайского уезда Тургайской области С. 161

Демесин Алтыжашев, волостной выборный в выборах 1897 г. по Кайдаульской волости Тургайского уезда Тургайской области С. 113

Демесинов, казах Зайсанского уезда Семипалатинской области С. 211

Денисов Николай, волостной писарь Тусунской волости Тургайского уезда Тургайской области С. 176, 197, 202, 203

Джакуп Бурокбаев, кандидат к волостному управителю в выборах 1913 г. по Сарысульской волости Атбасарского уезда Акмолинской области С. 128

Джакуп Джилкайдаров, кандидат к волостному управителю в выборах 1913 г. по Барчакумской волости Атбасарского уезда Акмолинской области С. 120

Джакып Алин, народный судья № 1 аула Сартерекской волости, 1 участка, Акмолинского уезда Акмолинской области С. 136

Джалмухамед Джарылганов, кандидат на должность управителя в выборах 1897 г. по Кайдаульской волости Тургайского уезда Тургайской области С. 113

Джаманкара (Джеманкара) Танатаров, народный судья, кандидат на должность управителя в выборах 1913 г. По Улутавской волости Атбасарского уезда Акмолинской области С. 129, 130, 315

Джамке Кенджебаев, казах № 5 аула, доверенный от 98 кибитковладельцев Караагачской волости Акмолинского уезда Акмолинской области С. 145,146

Джанабай Ниязбеков, пунктный медицинский фельдшер, кандидат на должность управителя в выборах 1913 г. по Джана-Джездинской волости Атбасарского уезда Акмолинской области С. 120, 121

Джанамендин, казах Караагачской волости Акмолинского уезда Акмолинской области С. 145

Джанатай Тынембаев, волостной выборный в выборах 1897 г. по Кайдаульской волости Тургайского уезда Тургайской области С. 113

Джангутты Маркин, старшина Бейдалы-Увак-Актачи-Аргын-Канджигалинской волости Кушмурунского внешнего округа С. 141

Джарылгап Сексенбаев, старшина, бий, волостной управитель у родов алысай и агизовских Алтайской волости С. 91

Джилгара Байтокин, старшина, заседатель Кокчетавского окружного приказа С. 91,289

Джолдасбай Бегимбетов, волостной выборный Кулунджунской волости Усть-Каменогорского уезда Семипалатинской области С. 149, 150

Джолдаспек Дюсупов, казах Караобинской волости, рекомендован крестьянским начальником в качестве кандидата к волостному управителю в выборах 1908 г. по Караобинской волости, Павлодарского уезда Семипалатинской области С. 148

Джолдубай Баканов, волостной выборный в выборах 1883 г. по Чалкарской волости Кокчетавского уезда Акмолинской области С. 98, 100

Джуwandык (Джывандык) Булгумбаев, казах Кулунджунской волости Усть-Каменогорского уезда Семипалатинской области С. 5, 148, 150, 151

Джуйтыбай Намазов, управитель Кендерлыкской волости Зайсанского уезда Семипалатинской области С. 215

Джумабай Какаев, кандидат к волостному управителю Сартерекской волости, 1 участка, Акмолинского уезда Акмолинской области С. 132, 134, 135

Дистеяр Бекмурзин, казах № 1 аула Мендыгаринской волости Кустанайского уезда Тургайской области С. 161

Дмесин Илекбаев, волостной выборный №3 аула Тереклинской волости Илецкого уезда Тургайской области С. 103

Досабай Шопанов, казах № 1 аула Мендыгаринской волости Кустанайского уезда Тургайской области С. 161

Досмухамед Аралбаев, казах № 9 аула, волостной выборный в выборах 1898 г. по Уйсылкаринской волости Актюбинского уезда Тургайской области С. 116

Дубицкий Ф., волостной писарь Акмолинской волости Акмолинского уезда Акмолинской области С. 216

Дуйсенбе Жантаев, казах № 1 аула, волостной выборный в выборах 1898 г. по Уйсылкаринской волости Актюбинского уезда Тургайской области С. 115

Дюсембай Саламатов, казах № 2 аула Чаганской волости Перовского уезда Сыр-Дарьинской области С. 117

Дюсен Итбаев, волостной выборный № 8 аула Тереклинской волости Илецкого уезда Тургайской области С. 103

Дюсенбай Чинарев (Чинаров), казах № 4 аула Актюбинской волости Илецкого уезда Тургайской области С. 105

Е

Ержан Асарбаев, кандидат на должность управителя в выборах 1913 г. по Барчакумской волости Атбасарского уезда Акмолинской области С. 119, 315

Есемсеит Давренбеков, кандидат на должность управителя в выборах 1913 г. по Джана-Сарысуейской волости Атбасарского уезда Акмолинской области С. 121

Есергеп Боканбаев, народный судья № 8 аула Сартерекской волости, 1 участка, Акмолинского уезда Акмолинской области С. 132, 137

Есет Аманбаев, кандидат на должность управителя в выборах 1913 г. по Улутавской волости Атбасарского уезда Акмолинской области С. 129, 130

Есмагамбет Исин, волостной выборный в выборах 1916 г. по Сартерекской волости, 1 участка, Акмолинского уезда Акмолинской области С. 134, 135, 137

Ещан Сырлыбаев, казах № 1 аула Чаганской волости Перовского уезда Сыр-Дарьинской области С. 117

Ж

Жайментай Байменов, кандидат на должность волостного управителя в выборах 1889 г. в Бурлинской волости Илецкого уезда Тургайской области С. 101

Жакас Кутбанов, казах № 6 аула, волостной выборный в выборах 1898 г. по Уйсылкаринской волости Актюбинского уезда Тургайской области С. 115

Жаксылык Акетов, казах № 11 аула, волостной выборный в выборах 1896 г. по Карахобдинской волости Актюбинского уезда Тургайской области С. 112

Жакуб (Жакуп) Дауренбеков, сын Дауренбека Беримжановича Беримжанова, управитель Тусунской волости Тургайского уезда Тургайской области С. 35, 36, 174-177, 180-189, 193, 196-199, 201-205

Жаныбек Жансугуров, волостной выборный в выборах 1897 г. по Кайдаульской волости Тургайского уезда Тургайской области С. 113

Жаркынбай Аксин, волостной выборный №1 аула Тереклинской волости Илецкого уезда Тургайской области С. 103

Жарыкбай Жанузаков, волостной выборный № 7 аула Тереклинской волости Илецкого уезда Тургайской области С. 103

Жубай Кумусбаев (Кумысбаев), казах Актюбинской волости Илецкого уезда Тургайской области С. 106

Жуковский, П.В., начальник отделения Оренбургской Казенной Палатой С. 152

Жулдузбек Байчурин, управитель Бистамакской волости Актюбинского уезда Тургайской области С. 104

Жума (Шама) Кинебаев, казах № 4 аула Актюбинской волости Илецкого уезда Тургайской области С. 106

Жумагали Шалкаров, казах № 2 аула, волостной выборный в выборах 1898 г. по Уйсылкаринской волости Актюбинского уезда Тургайской области С. 115

Жумагул Тлеубаев, казах № 1 аула, волостной выборный в выборах 1898 г. по Уйсылкаринской волости Актюбинского уезда Тургайской области С. 115

Жумат Кумуспаев, кандидат к управителю Актюбинской волости Актюбинского уезда Тургайской области С. 104

Жунуков, казах Мендыгаринской волости Кустанайского уезда Тургайской области С. 154

Жунус Жандавлетов, волостной выборный № 5 аула Тереклинской волости Илецкого уезда Тургайской области С. 103

3

Захаров, губернский секретарь, переводчик С. 88

Золотарев, крестьянин Челябинского уезда С. 153

Зубовский за столоначальника 1 стола Каркаралинский окружный приказ С.89

И.

Ибеске Оспанов, кандидат на должность управителя в выборах 1913 г. по Улутавской волости Атбасарского уезда Акмолинской области С. 129, 130

Ибрагим Исинов (Исин), волостной управитель Тереклинской волости Илецкого уезда Тургайской области С. 103,

Ибрагим Исинов, кандидат к управителю Тереклинской волости Актюбинского уезда Тургайской области С. 102, 104

Ибраим Боштаев, волостной выборный в выборах 1916 г. по Сартерекской волости, 1 участка, Акмолинского уезда Акмолинской области С. 133, 135, 137

Ибрай Бызавов, сын Бызау Толуспаева, кандидат на должность управителя в выборах 1913 г. по Кум-Конурской волости Атбасарского уезда Акмолинской области С. 127

Ибрай Темирбеков, кандидат к волостному управителю в выборах 1913 г. по Киреевской волости Атбасарского уезда Акмолинской области С. 118

Иванов В.В., советник Тургайской областного правления С. 152

Идильбай Сегизбаев, казах № 5 аула, волостной выборный в выборах 1898 г. по Уйсылкаринской волости Актюбинского уезда Тургайской области С. 115

Идрис Бейсенов, казах Тусунской волости Тургайского уезда Тургайской области С. 179

Идрис Кальджанов, народный судья № 7 аула Сартерекской волости, 1 участка, Акмолинского уезда Акмолинской области С. 132, 137

Идрис Чокаев, управитель Сартерекской волости Акмолинского уезда Акмолинской области С. 132-134, 136, 138, 216

Илекей Миндибеков, волостной выборный № 5 аула Тереклинской волости Илецкого уезда Тургайской области С. 103

Илеусисз Ишеев, казах № 5 аула, волостной выборный в выборах 1898 г. по Уйсылкаринской волости Актюбинского уезда Тургайской области С. 115

Илиас Джанкарин, казах Терентульской волости, назначен на должность волостного управителя после выборов 1908 г. в Караобинской волости, Павлодарского уезда Семипалатинской области С. 148

Ильджан Тастемиров, управитель Каратугайской волости Актюбинского уезда Тургайской области С. 104,357

Иргамагмбет (Ирмагамбет) Иргарин, управитель Тереклинской волости Актюбинского уезда Тургайской области С. 103, 104, 330

Иркей Бирбаев, казах № 2 аула, волостной выборный в выборах 1898 г. по Уйсылкаринской волости Актюбинского уезда Тургайской области С. 115

Ирсултан Бибитов, казах № 1 аула Чаганской волости Перовского уезда Сыр-Дарьинской области С. 117

Иртышбай Кунурбаев, бий Чор-Каракисетской волости Каркаралинского внешнего округа С. 88

Иса Дауренбеков, кандидат на должность управителя в выборах 1913 г. по Джана-Сарысуйской волости Атбасарского уезда Акмолинской области С. 121

Иса Сарыкулов, волостной выборный № 6 аула Тереклинской волости Илецкого уезда Тургайской области С. 103

Исабай Айдабулов, казах № 6 аула Мендыгаринской волости Кустанайского уезда Тургайской области С. 161

Исабек Кутаров, волостной выборный в выборах 1897г. по Кайдаульской волости Тургайского уезда Тургайской области С. 114

Исбула Кулов, волостной выборный в выборах 1897г. по Кайдаульской волости Тургайского уезда Тургайской области С. 114

Исенгабыл Кобланов, волостной выборный в выборах 1897г. по Кайдаульской волости Тургайского уезда Тургайской области С. 113

Исенгул Караджигитов, бий алысайского рода Каркаралинского внешнего округа С. 92

Исентай Косубаев, казах Актюбинской волости Илецкого уезда, управитель Актюбинской волости Актюбинского уезда Тургайской области С. 104-107, 325, 326

Исмагамбет Саржакин, казах № 7 аула, волостной выборный в выборах 1898 г. по Уйсылкаринской волости Актюбинского уезда Тургайской области С. 116

Исперген Садырбаев, управитель Карсон-Киреевской волости Каркаралинского внешнего округа С. 92, 93

Испул Танабаев, казах Кинаральской волости Кустанайского уезда Тургайской области С. 158, 159

Итжемес Джуманов, волостной выборный в выборах 1916 г. по Сартерекской волости, 1 участка, Акмолинского уезда Акмолинской области С. 134, 135, 137

Ишнияз Досумов, казах № 5 аула, волостной выборный в выборах 1898 г. по Уйсылкаринской волости Актюбинского уезда Тургайской области С. 115

Ищан Чукоманов, казах Тусунской волости Тургайского уезда Тургайской области С. 175, 181, 183, 189

К

К. Аралбиев, кандидат к управителю Буртинской волости Актюбинского уезда Тургайской области С. 104

К. Сагиданов кандидат к управителю Туз-Тюбинской волости Актюбинского уезда Тургайской области С. 104

Кабылбай Тюбетов, казах № 4 аула Куткенчекской волости, живущий в №2 ауле Чаганской волости Перовского уезда Сыр-Дарьинской области С. 117

Кавка, учитель, бывший вр. и. должность писаря Тусунской волости Тургайского уезда Тургайской области С. 200, 201, 202

Каербек (Каирбек) (Тонисов) Бектемисов, казах № 4 аула, кандидат к волостному управителю Тусунской волости Тургайского уезда Тургайской области С. 185, 186

Казбек Алдамкулов, управитель Аиртавской волости Атбасарского уезда Акмолинской области С. 50, 118, 314

Казы Кучубаев (Кочубаев), казах Чалкарской волости Кокчетавского уезда Акмолинской области, доверенный кибитковладелец Чалкарской волости Кокчетавского уезда Акмолинской области С. 98, 99, 100

Кайкы Беков, казах № 4 аула, волостной выборный в выборах 1898 г. по Уйсылкаринской волости Актюбинского уезда Тургайской области С. 115

Кален Имамбаев, казах № 7 аула, волостной выборный в выборах 1898 г. по Уйсылкаринской волости Актюбинского уезда Тургайской области С. 116

Калмакбай Байдавлетов, управитель Сарысуйской волости Атбасарского уезда Акмолинской области С. 128, 315

Камак Аралбаев, кандидат на должность волостного управителя в выборах 1889 г. в Буртинской волости Илецкого уезда Тургайской области С. 101

Капар Айтуганов, волостной выборный в выборах 1897 г. по Кайдаульской волости Тургайского уезда Тургайской области С. 114

Карабай Тактыбаев (Тактыбеков, Токтубаев), казах Чалкарской волости Кокчетавского уезда Акмолинской области, доверенный кибитковладелец Чалкарской волости Кокчетавского уезда Акмолинской области С. 98, 99, 100

Каражигит Айтпаев, судебный бий №2 аула Тереклинской волости Илецкого уезда Тургайской области С. 102

Каракал Качалин, волостной выборный в выборах 1916 г. по Сартерекской волости, 1 участка, Акмолинского уезда Акмолинской области С. 132, 138

Каратаев, казах Кинаральской волости Кустанайского уезда Тургайской области С. 157

Карашаубай Жумабаев, волостной выборный №3 аула Тереклинской волости Илецкого уезда Тургайской области С. 103

Карашпан Аманжулов, судебный бий №1 аула Тереклинской волости Илецкого уезда Тургайской области С. 102

Каржан Курманов, кандидат к управителю Каратугайской волости Актюбинского уезда Тургайской области С. 104

Касен (Касим) Беисов (Баисов), служащий в канцеляриях крестьянских и уездных начальниках, кандидат на должность управителя в выборах 1913 г. по Улутавской волости Атбасарского уезда Акмолинской области С. 129

Касен Каскабаев, управитель Кенгирской волости, кандидат на должность управителя в выборах 1913 г. по Кенгирской волости Атбасарского уезда Акмолинской области С. 125, 126, 127

Касен Тортаев, кандидат на должность управителя в выборах 1913 г. по Джана-Сарысуйской волости Атбасарского уезда Акмолинской области С. 121, 122

Касым Биспаев, судебный бий №3 аула Тереклинской волости Илецкого уезда Тургайской области С. 102

Касым Шафин, волостной выборный в выборах 1916 г. по Сартерекской волости, 1 участка, Акмолинского уезда Акмолинской области С. 134, 138

Качаков, казах Кинаральской волости Кустанайского уезда Тургайской области С. 159, 171, 172

Кекиш Алибаев, казах № 1 аула, волостной выборный в выборах 1898 г. по Уйсылкаринской волости Актюбинского уезда Тургайской области С. 115

Кенджебулат Накенев, кандидат к народному судье № 2 аула Сартерекской волости, 1 участка, Акмолинского уезда Акмолинской области С. 132

Кенесарин, казах № 11 аула, волостной выборный в выборах 1896 г. по Караходбинской волости Актюбинского уезда Тургайской области С. 112

Кенусатай Когоулбаев, казах № 5 аула Мендыгаринской волости Кустанайского уезда Тургайской области С. 161

Керимжан Садорбаев, аульный старшина № 2 аула Тусунской волости Тургайского уезда Тургайской области С. 188

Кийсык Тезеков, штабс-капитан, старший султан Кокбектинского внешнего округа С. 94, 312

Килекбаев, казах № 1 аула Чиликтинской волости Зайсанского уезда Семипалатинской области С. 209

Кинанбай (Киношбай) Назаров, казах № 3 аула Актюбинской волости Илецкого уезда Тургайской области С. 106

Кинжали (Кинжалы) Буганаев, казах №5 аула, кандидат на должность волостного управителя в выборах 1896 г. по Карахоб-

динской волости Актюбинского уезда Тургайской области, волостной выборный в выборах 1896 г. по Караобдинской волости С. 111

Китебай Маркин, старшина Бейдалы-Увак-Актачи-Аргын-Канджигалинской волости Кушмурунского внешнего округа С. 141, 142, 306

Клейст, полковник, пограничный начальник сибирских казахов С. 3, 5, 94, 95, 141, 142

Климовский, секретарь С. 91

Клочков А.В., заведывающий переселенческим отделом Семипалатинского Областного Правления С. 205

Книзе П.А., советник 2 Отделения Семипалатинского Областного Правления С. 205

Кобельков, сельский судья Зайсанского уезда Семипалатинской области С. 209

Кожевников, крестьянский начальник № 2 участка Усть-Каменогорского уезда Семипалатинской области С. 149, 150, 151

Кокубаев, старшина аула № 6 Мендыгаринской волости Кустанайского уезда Тургайской области С. 155

Колесников, письмоводитель Илецкого уездного начальника С. 105

Колпаковский Г., генерал от инфантерии, Степной генерал-губернатор С. 108

Коряков Николай, помощник писаря Тусунской волости Тургайского уезда Тургайской области С. 200, 201

Косвак Султанов, казах № 4 аула, волостной выборный в выборах 1898 г. по Уйсылкаринской волости Актюбинского уезда Тургайской области С. 115

Коскарбай Орозбаев, кандидат к волостному управителю в выборах 1908 г. по Караобинской волости, Павлодарского уезда Семипалатинской области С. 147

Кочербай Джеманкарин, кандидат на должность управителя в выборах 1913 г. по Улутавской волости Атбасарского уезда Акмолинской области С. 128, 129

Красковский А.О., советник 1 Отделения Семипалатинского Областного Правления С. 205

Краснокутский, полковник, Илецкий уездный начальник С. 33, 101, 102, 104, 105, 107

Красуский, заседатель Кушмурунского внешнего окружного приказа С. 144

Кривицкий И.Н., прокурор Окружного Суда Семипалатинской области С. 205

Куванык Тлеов, казах № 5 аула, волостной выборный в выборах 1898 г. по Уйсылкаринской волости Актюбинского уезда Тургайской области С. 115

Кудайберген Кунурбаев, казах № 1 аула, волостной выборный в выборах 1898 г. по Уйсылкаринской волости Актюбинского уезда Тургайской области С. 115

Куеулбаев, казах аула № 6 Мендыгаринской волости Кустанайского уезда Тургайской области С. 155

Куздубай Яманчин, волостной выборный №3 аула Тереклинской волости Илецкого уезда Тургайской области С. 103

Куйкин Утепов, казах № 11 аула, волостной выборный в выборах 1896 г. по Караходдинской волости Актюбинского уезда Тургайской области С. 112

Кулбул Караджигитов, бий алысайского рода Каркаралинского внешнего округа С. 92

Кульбай Сарыбеков, аульный старшина Бейдалы-Кенджалинской волости Кишмурунского внешнего округа С. 142

Кунакбай Урумбаев, волостной выборный в выборах 1897 г. по Кайдаульской волости Тургайского уезда Тургайской области С. 114

Кунгурбай Давенов, казах № 10 аула, волостной выборный в выборах 1896 г. по Караходдинской волости Актюбинского уезда Тургайской области С. 111

Куралы Бектурлин, казах №5 аула, кандидат на должность волостного управителя в выборах 1896 г. по Караходдинской волости Актюбинского уезда Тургайской области С. 111

Курбан Бекмухамедов, казах № 7 аула, волостной выборный в выборах 1898 г. по Уйсылкаринской волости Актюбинского уезда Тургайской области С. 116

Курбан-Галий Балабеков, управитель Аккум-Нуринской волости Акмолинского уезда Акмолинской области С. 139

Курман Кирпиков, казах № 9 аула, волостной выборный в выборах 1898 г. по Уйсылкаринской волости Актюбинского уезда Тургайской области С. 116

Курум Карымов, старшина Буранаймановской волости Кокбектинского внешнего округа С. 94

Куттый Булеков, волостной выборный в выборах 1897 г. по Кайдаульской волости Тургайского уезда Тургайской области С. 113

Кырбас Утаров, казах № 2 аула, доверенный 150 кибиток Чаганской волости Перовского уездаСыр-Дарьинской области С. 4, 116

Л

Лосевский В., и.д. управляющего канцелярией Степного генерал-губернатора С. 101

Лукин, войсковой старшина С. 91

М.

М. Ибрагимов, управитель Буртинской волости Илецкого уезда Тургайской области С. 101

Мадин Киртаев, волостной выборный № 7 аула Тереклинской волости Илецкого уезда Тургайской области С. 103

Макажан Мухамед-Галиев, избран управителем в выборах 1916 г. в Аккум-Нуриной волости Акмолинского уезда Акмолинской области С. 138,139

Макад Кудоспаев, кандидат на должность управителя в выборах 1913 г. по Кум-Конурской волости Атбасарского уезда Акмолинской области С. 127, 128

Маманджан, сын старшего султана Баян-Аульского внешнего округа С. 95

Мамбет Елубаев, казах № 2 аула Чаганской волости Перовского уезда Сыр-Дарьинской области С. 117

Мамбет Жаиков, казах №5 аула, кандидат на должность волостного управителя в выборах 1896 г. по Караходбинской волости Актюбинского уезда Тургайской области С. 111

Маметек, рассыльный управителя Мендыгаринской волости Кустанайского уезда Тургайской области С. 155, 347

Махмуд Дауренбеков, сын Дауренбека Беримжановича Беримжанова, брат Жакупа Дауренбекова, управителя Тусунской волости Тургайского уезда Тургайской области С. 182

Меиржан Жумагулов, казах № 11 аула, волостной выборный в выборах 1896 г. по Караходбинской волости Актюбинского уезда Тургайской области С. 112

Мекебай Султанбаев, казах № 1 аула Чаганской волости Перовского уезда Сыр-Дарьинской области С. 117

Менди Талгарин, казах № 2 аула, волостной выборный в выборах 1898 г. по Уйсылкаринской волости Актюбинского уезда Тургайской области С. 115

Миңдали Караулов, волостной выборный №2 аула Тереклинской волости Илецкого уезда Тургайской области С. 103

Мирали Беркимбаев, управитель Арал-Тюбинской волости Актюбинского уезда Тургайской области С. 104, 326

Михеев Григорий, волостной писарь Сартерекской волости Акмолинского уезда Акмолинской области С. 216

Молчанов, капитан, и.д. уездного начальника Тургайского уезда Тургайской области С. 113

Муджан Джилгарин, старшина, и.д. волостного султана Худайберды-Атагаевской волости Кокчетавского внешнего округа С. 90, 289

Муқан Бокаев, народный судья № 2 аула Сартерекской волости, 1 участка, Акмолинского уезда Акмолинской области С. 132, 136

Мукаш Иманкулов, казах № 3 аула, волостной выборный в выборах 1898 г. по Уйсылкаринской волости Актюбинского уезда Тургайской области С. 115

Мулдаш Мурзабакин, управитель Мендыгаринской волости Кустанайского уезда Тургайской области С. 34, 152-157, 161, 162, 164, 166-170, 173,

Мурадын Дошанов, волостной выборный №2 аула Тереклинской волости Илецкого уезда Тургайской области С. 103

Мурзабай Тыкаев, казах Мендыгаринской волости Кустанайского уезда Тургайской области С. 153, 154

Мурзагул Курсарин, аульный старшина Бейдалы-Кенджалинской волости Кишмурунского внешнего округа С. 142

Мурзакул Тугулбаев, казах № 8 аула Актюбинской волости Илецкого уезда Тургайской области С.105, 107

Мурзалин, управитель Чалкарской волости Кокчетавского уезда Акмолинской области С. 98

Муса Жаналин, казах Мендыгаринской волости Кустанайского уезда Тургайской области С. 153

Мусей Досанаев, казах № 6 аула Мендыгаринской волости Кустанайского уезда Тургайской области С. 161

Муслин Джаентаев, старшина аула № 7 Мендыгаринской волости Кустанайского уезда Тургайской области С. 155

Мустафа Байтлесов, судебный бий №6 аула Тереклинской волости Илецкого уезда Тургайской области С. 102

Мухамед Айманов, судебный бий №7 аула Тереклинской волости Илецкого уезда Тургайской области С. 102

Мухамед Бастов, судебный бий №8 аула Тереклинской волости Илецкого уезда Тургайской области С. 102

Мухамед Жаугапаров, волостной выборный в выборах 1897 г. по Кайдаульской волости Тургайского уезда Тургайской области С. 114

Мухамедрахим Капин, казах № 3 аула, волостной выборный в выборах 1898 г. по Уйсылкаринской волости Актюбинского уезда Тургайской области С. 115

Мухамет Асанов, казах № 8 аула Актюбинской волости Илецкого уезда Тургайской области С. 105, 107

Мылтыкбай Есенов, волостной выборный в выборах 1916 г. по Сартерекской волости, 1 участка, Акмолинского уезда Акмолинской области С. 134, 138

Мясищев, помощник Кустанайского уездного начальника С.167

Н.

Н. Джаикпаев, управитель Акмолинской волости Акмолинского уезда Акмолинской области С. 216

Надеждин М.В., крестьянский начальник 2-го уч. Акмолинского уезда Акмолинской области С. 131

Назаров А.С., неперемный член Общего присутствия Тургайского областного правления С. 152

Накен Мамышев, кандидат к народному судье № 9 аула Сартерекской волости, 1 участка, Акмолинского уезда Акмолинской области С. 132, 137

Нарым Баянбаев, казах № 6 аула Мендыгаринской волости Кустанайского уезда Тургайской области С. 161

Николаев Владимир, писарь Тусунской волости Тургайского уезда Тургайской области С. 201, 202, 204

Николаев, писарь 1-го крестьянского участка Тургайского уезда Тургайской области С. 180

Николай Павлович, Николай I, император С. 91

Новиков Матвей, крестьянин Рязанской губернии С. 106

Нуралин, казах Кинаральской волости Кустанайского уезда Тургайской области С. 160

Нургали Свонбаев, казах аула № 3 Мендыгаринской волости Кустанайского уезда Тургайской области С. 167

Нуржан Басибек, кандидат к народному судье № 5 аула Сартерекской волости, 1 участка, Акмолинского уезда Акмолинской области С. 132, 137

Нурке Кийкымов, волостной выборный в выборах 1916 г. по Сартерекской волости, 1 участка, Акмолинского уезда Акмолинской области С. 133, 135

Нурлан Баренев, волостной выборный в выборах 1916 г. по Сартерекской волости, 1 участка, Акмолинского уезда Акмолинской области С. 133, 135, 137

Нурлан Утегаалиев, волостной выборный № 5 аула Тереклинской волости Илецкого уезда Тургайской области С. 103

Нурмагамбет Измеилов, кандидат к управителю Бистамакской волости Актюбинского уезда Тургайской области С. 104

Нурмагамбет Кисыков, казах № 1 аула Чаганской волости Перовского уезда Сыр-Дарьинской области С. 117

Нурман Байсентов, казах Карсон-Киреевской волости Каркаралинского внешнего округа С. 92, 93

Нурман Есенкулов, казах № 1 аула Чаганской волости Перовского уезда Сыр-Дарьинской области С.117

Нурмухамед Алданазаров, кандидат на должность управителя в выборах 1898 г. по Уйсылкаринской волости Актюбинского уезда Тургайской области С. 115, 331

Нурмухамед Алимов, волостной выборный в выборах 1897 г. по Кайдаульской волости Тургайского уезда Тургайской области С. 114

Нурпеис Буранбаев, коллежский регистратор, медицинский фельдшер, кандидат на должность управителя в выборах 1913 г. по Кара-Кенгирской волости Атбасарского уезда Акмолинской области С. 123, 124, 125

Нухальский, крестьянский начальник 3-го участка Акмолинского уезда Акмолинской области С. 145

Нысан Чунатов (Чутаев), управитель Бурлинской волости Актюбинского уезда Тургайской области С. 101, 104, 327, 328, 357

О

Ожар Сакпанов, управитель Кулунджунской волости Усть-Каменогорского уезда Семипалатинской области С. 149, 150

Октемев, казах Кинаральской волости Кустанайского уезда Тургайской области С. 157

Ольшевский, статский советник С. 35, 194, 195

Омар Куатпаев (Куатбаев), кандидат на должность управителя в выборах 1913 г. по Улутавской волости Атбасарского уезда Акмолинской области С. 129

Омар Шантаев, волостной выборный в выборах 1916 г. по Сартерекской волости, 1 участка, Акмолинского уезда Акмолинской области С. 134

Ордобаев, казах Кинаральской волости Кустанайского уезда Тургайской области С. 160

Орлов Н.П., крестьянский начальник 4-го уч. Акмолинского уезда Акмолинской области С. 131

Осман Тулепов, кандидат на должность волостного управителя Мангытаевской волости Туркестанского уезда Сыр-Дарьинской области С. 96, 349

Отинова, крестьянка Зайсанского уезда Семипалатинской области С. 209

П.

Плахов М.П., крестьянский начальник 1-го уч. Акмолинского уезда Акмолинской области, председательствующий Акмолинского уездного съезда крестьянских начальников С. 131, 133, 134, 135, 136, 138, 216

Пшай, казах Чалкарской волости Кокчетавского уезда Акмолинской области С. 100, 347

Р.

Раис Аксаков, волостной выборный в выборах 1897 г. по Кайдаульской волости Тургайского уезда Тургайской области С. 114

Распопов Федор, помощник волостного писаря в Тусунской волости Тургайского уезда Тургайской области С. 174, 193, 197

Рысалдин, казах Кинаральской волости Кустанайского уезда Тургайской области С. 157

С.

Сабалтай Булгаев, казах № 3 аула, волостной выборный в выборах 1898 г. по Уйсылкаринской волости Актюбинского уезда Тургайской области С. 115

Сабыр Баядилов, кандидат на должность волостного управителя в выборах 1889 г. в Буртинской волости Илецкого уезда Тургайской области С. 101

Сабыр Кийкин, волостной управитель второй Буртинской волости Актюбинского уезда Тургайской области. С. 328

Савкум Утчанов, кандидат на должность управителя в выборах 1913 г. по Джана-Сарысуйской волости Атбасарского уезда Акмолинской области С. 50, 121, 122, 315

Савыков, Тургайский мировой судья С. 202

Сагандык Шалтыков, кандидат на должность управителя в выборах 1913 г. по Айнакульской волости Атбасарского уезда Акмолинской области С. 118, 315

Сагандык Касанаев, бий, волостной управитель Тюлеке-Курсары-Киреевской волости Акмолинского внешнего округа. С. 301

Сагантай Урташбаев (Уртамбаев), кандидат на должность управителя в выборах 1898 г. по Уйсылкаринской волости Актюбинского уезда Тургайской области С. 115

Самгидан Беисов, казах №5 аула, волостной выборный в выборах 1896 г. по Караходдинской волости Актюбинского уезда Тургайской области С. 111

Садвакас Джусупов, кандидат к народному судье № 6 аула Сартерекской волости, 1 участка, Акмолинского уезда Акмолинской области С. 132, 137

Садвокас Абышев, переводчик крестьянского начальника, рекомендован крестьянским начальником для назначения на должность волостного управителя после выборов 1908 г. по Караобинской волости, Павлодарского уезда Семипалатинской области С. 148

Садвокас Копбаев, волостной управитель Моинтинской волости Акмолинского уезда Акмолинской области С. 319

Саин Джусупов, кандидат на должность управителя в выборах 1913 г. по Кара-Кенгирской волости Атбасарского уезда Акмолинской области С. 123, 125

Сайлотов Л.Т., неперемный член Семипалатинского Областного Правления С. 205

Саков, казах Кинаральской волости Кустанайского уезда Тургайской области С. 157

Сактарбеген Айтуганов, волостной выборный в выборах 1897 г. по Кайдаульской волости Тургайского уезда Тургайской области С. 114

Самай Балапанов, судебный бий №5 аула Тереклинской волости Илецкого уезда Тургайской области С. 102

Самай Чингисов, волостной управитель Акты-Караульской волости Кокчетавского внешнего округа. С. 294

Самин, казах Мендыгаринской волости Кустанайского уезда Тургайской области С. 154

Сансызбай Маркин, старшина Бейдалы-Увак-Актаци-Аргын-Канджигалинской волости Кушмурунского внешнего округа С. 141

Сапар Мамбетов, казах № 2 аула Чаганской волости Перовского уезда Сыр-Дарьинской области С. 116, 117

Саргут Бугумбаев, волостной выборный в выборах 1897 г. по Кайдаульской волости Тургайского уезда Тургайской области С. 114

Саркуль Дюсебаев, казах №5 аула, волостной выборный в выборах 1896 г. по Караобинской волости Актюбинского уезда Тургайской области С. 111

Сарсен Кулманов, волостной выборный Актюбинской волости Илецкого уезда Тургайской области С. 105, 106

Сарсен Кульжанов, волостной выборный Актюбинской волости Илецкого уезда Тургайской области С. 107

Сарсен Маметеков, волостной выборный № 4 аула Тереклинской волости Илецкого уезда Тургайской области С. 103

Сатыбалды Айтюрин, казах № 4 аула, волостной выборный в выборах 1898 г. по Уйсылкаринской волости Актюбинского уезда Тургайской области С. 115

Сатыбалды Байтлесов, волостной выборный № 6 аула Тереклинской волости Илецкого уезда Тургайской области С. 103

Саутпай Кабаков, волостной выборный в выборах 1883 г. по Чалкарской волости Кокчетавского уезда Акмолинской области С. 98

Сеил Коданов, управитель Джана-Джездинской волости Атбасарского уезда Акмолинской области, кандидат на должность управителя в выборах 1913 г. по Джана-Джездинской волости Атбасарского уезда Акмолинской области С. 120, 121, 315

Сеиль Токтубасов, кандидат на должность управителя в выборах 1913 г. по Джана-Сарысуйской волости Атбасарского уезда Акмолинской области С. 121

Сеит Кунгурбаев, кандидат на должность волостного управителя в выборах 1889 г. в Буртинской волости Илецкого уезда Тургайской области С. 101

Сеит Нурмухамедов, управитель Буртинской волости Актюбинского уезда Тургайской области С. 104

Сейдалин, султан, помощник. уездного начальника Тургайского уезда Тургайской области С. 112, 114

Сейфулла Сейфуганов, волостной выборный Кулунджунской волости Усть-Каменогорского уезда Семипалатинской области С. 149

Селезнев, крестьянский начальник 1 участка Зайсанского уезда Семипалатинской области С. 205, 206

Сидеев, капитан, чиновник по особым поручениям С. 3, 90

Симанов, толмач Бейдалы-Кенджалинской волости Кишмурунского внешнего округа С. 144

Скак Айганин, волостной выборный в выборах 1916 г. по Сартерекской волости, 1 участка, Акмолинского уезда Акмолинской области С. 133, 135, 137

Станкевич О.К., председатель Округного Суда Семипалатинской области С. 205

Сулеймен Орозбаев, кандидат на должность управителя в выборах 1908 г. по Караобинской волости, Павлодарского уезда Семипалатинской области С. 147, 148

Сулеймен Шалабаев, волостной выборный в выборах 1916 г. по Сартерекской волости, 1 участка, Акмолинского уезда Акмолинской области С. 133, 137

Султан Актанов, переводчик мирового судьи 1-го уч. Акмолинского уезда Акмолинской области С. 216

Султангазы Джилкайдаров, кандидат на должность управителя в выборах 1913 г. по Кара-Кенгирской волости Атбасарского уезда Акмолинской области С. 123, 124

Сухин, ротмистр, и.д. уездного начальника Актюбинского уезда Тургайской области С. 32, 36, 111, 112

Сухомлинов, ассессор Пограничного управления сибирскими казахами С. 142, 143

Суюк Апабаев, казах №3 аула, Чубаланской волости кандидат на должность в выборах 1897 г. по Кайдаульской волости Тургайского уезда Тургайской области С. 113

Т.

Таймагамбет Айжарыков, кандидат к управителю Хобдинской волости Актюбинского уезда Тургайской области С. 104

Такшаул Сабирбаев, казах № 2 аула Чаганской волости Перовского уезда Сыр-Дарьинской области С. 117

Танкай Тюребаев, казах № 9 аула, волостной выборный в выборах 1898 г. по Уйсылкаринской волости Актюбинского уезда Тургайской области С. 116

Тансыкул Кутумов, волостной выборный № 8 аула Тереклинской волости Илецкого уезда Тургайской области С. 103

Танырберген Айдаралин, волостной выборный в выборах 1916 г. по Сартерекской волости, 1 участка, Акмолинского уезда Акмолинской области С. 134

Тасбулат Какаев, волостной выборный в выборах 1916 г. по Сартерекской волости, 1 участка, Акмолинского уезда Акмолинской области С. 134, 135, 137

Таскин Александр Николаевича, статский советник, крестьянский начальник 2-го участка Кустанайского уезда Тургайской области С. 34, 152, 153, 154, 155, 156, 157, 158, 159, 160, 162, 163, 165, 166, 167, 168, 169, 170, 171, 172, 173

Таскинбай Бердибаев, казах № 8 аула, волостной выборный в выборах 1898 г. по Уйсылкаринской волости Актюбинского уезда Тургайской области С. 116

Тасмагамбет Уксукбаев, волостной выборный № 6 аула Тереклинской волости Илецкого уезда Тургайской области С. 103

Таука Букеев, волостной султан Чор-Каракисетской волости Каркаралинского внешнего округа С. 89

Теке Арыков, бий Буранаймановской волости Кокбектинского внешнего округа С. 94

Темир Кошкаров, кандидат к народному судье № 3 аула Сартерекской волости, 1 участка, Акмолинского уезда Акмолинской области С. 132, 136

Тенебеков, кандидат к волостному управителю Мендыгаринской волости Кустанайского уезда Тургайской области С. 157, 160, 169

Тенисов (Танисов), и.д. кандидата к волостному управителю Тусунской волости Тургайского уезда Тургайской области С. 201, 202

Тлеуберли Буртебаев, казах № 4 аула, волостной выборный в выборах 1898 г. по Уйсылкаринской волости Актюбинского уезда Тургайской области С. 115

Тлеумухамед Арстангалиев, волостной выборный № 8 аула Тереклинской волости Илецкого уезда Тургайской области С. 103

Токсеит Агайдаров, казах № 1 аула Барчакумской волости Атбасарского уезда Акмолинской области, кандидат на должность управителя в выборах 1913 г. по Барчакумской волости Атбасарского уезда Акмолинской области С. 119, 120

Торганбай Чапанов, кандидат на должность управителя в выборах 1913 г. по Аиртавской волости Атбасарского уезда Акмолинской области С. 118

Тортай Чингисов, султан Кокчетавского внешнего округа С. 90

Тортуул Айтюлешев, казах № 3 аула, доверенный от 25-ти волостных выборных Аккум-Нурунской волости Акмолинского уезда Акмолинской области С. 138, 140

Транбай Юлдыбаев, волостной выборный Актюбинской волости Илецкого уезда Тургайской области С. 105, 106

Тулеубай Туралин, казах № 10 аула, волостной выборный в выборах 1896 г. по Карахобдинской волости Актюбинского уезда Тургайской области С. 111

Тулпаш Айтжанов, казах №6 аула, волостной выборный в выборах 1896 г. по Карахобдинской волости Актюбинского уезда Тургайской области С. 111

Тулу Сапаров, казах № 8 аула, волостной выборный в выборах 1898 г. по Уйсылкаринской волости Актюбинского уезда Тургайской области С. 116

Тунгушбай Кожабаев, казах № 1 аула Чаганской волости Перовского уезда Сыр-Дарьинской области С. 117

Туполев, коллежский ассессор, Кокчетавский уездный начальник С. 46, 47, 98, 100, 101

Тургунбай Жандусов, волостной выборный № 2 аула Тереклинской волости Илецкого уезда Тургайской области С. 103

Туржан Таныбаев, кандидат на должность управителя в выборах 1898 г. по Уйсылкаринской волости Актюбинского уезда Тургайской области С. 115

Турсун Избасов, волостной выборный в выборах 1897 г. по Кайдаульской волости Тургайского уезда Тургайской области С. 114

Тухтин, купец С. 106
Тыжнов, советник главного управления Западной Сибири С. 92, 93
Тынымкул Нуров, казах № 2 аула Чаганской волости Перовского уезда Сыр-Дарьинской области С. 117
Тынышбай Сандыбеков, управитель Уйсылкаринской волости Актюбинского уезда Тургайской области С. 104
Тюлегон Айтенов, бий Бейдалы-Увак-Актачи-Аргын-Канджигалинской волости Кушмурунского внешнего округа С. 142

У

Уаисов, старшина № 6 аула Тусунской волости Тургайского уезда Тургайской области С. 199, 205
Узак Сарыгыров, волостной выборный № 6 аула Тереклинской волости Илецкого уезда Тургайской области С. 103
Умбет Карин, волостной выборный в выборах 1916 г. по Сартерекской волости, 1 участка, Акмолинского уезда Акмолинской области С. 134, 135, 137
Умурбек Куньхожин, хожа (кожа) алысайского рода Каркаралинского внешнего округа С. 92
Унедил (Кунедил) Еламанов, кандидат на должность управителя в выборах 1913 г. по Улутавской волости Атбасарского уезда Акмолинской области С. 129
Упрале Жаманов, казах № 6 аула, волостной выборный в выборах 1896 г. по Карахобдинской волости Актюбинского уезда Тургайской области С. 111
Уразалы Кайралапов, кандидат на должность управителя в выборах 1913 г. по Улутавской волости Атбасарского уезда Акмолинской области С. 129
Уразбек Истаев, волостной выборный № 3 аула Тереклинской волости Илецкого уезда Тургайской области С. 103
Уразмурза Ямантаев, волостной выборный № 3 аула Тереклинской волости Илецкого уезда Тургайской области С. 103
Уралбай Ибраев, казах № 9 аула, волостной выборный в выборах 1896 г. по Карахобдинской волости Актюбинского уезда Тургайской области С. 111
Урмагомбет Байтюлин, кандидат к народному судье № 4 аула Сартерекской волости, 1 участка, Акмолинского уезда Акмолинской области С. 132
Ускин, казах Мендыгаринской волости Кустанайского уезда Тургайской области С. 154

Усов, губернский секретарь, переводчик Кокчетавского окружного приказа С. 90

Успан Жанаев, волостной выборный в выборах 1897 г. по Кайдаульской волости Тургайского уезда Тургайской области С. 114

Утебай Сарсенбаев, кандидат на должность управителя в выборах 1913 г. по Джана-Джездинской волости Атбасарского уезда Акмолинской области С. 120, 121

Утегау Аманшулов, волостной выборный №2 аула Тереклинской волости Илецкого уезда Тургайской области С. 103

Ф

Фазиль Сайдалин, кандидат на должность управителя в выборах 1913 г. по Киреевской волости Атбасарского уезда Акмолинской области С. 118

Фронцевич М.Ф., член Оренбургского Окружного суда С. 152

Х

Хайммужан Рutow, казах № 2 аула Мендыгаринской волости Кустанайского уезда Тургайской области С. 161

Хаким Аскарлов, управитель Кинаральской волости Кустанайского уезда Тургайской области С. 159

Хаким Кийкин, почетный гражданин, кандидат на должность управителя в выборах 1898 г. по Уйсылкаринской волости Актюбинского уезда Тургайской области С. 115

Хамит Маулемберлин, кандидат к волостному управителю в выборах 1913 г. по Айнакульской волости Атбасарского уезда Акмолинской области С. 118

Хамит Сеилов, кандидат на должность управителя в выборах 1913 г. по Кенгирской волости Атбасарского уезда Акмолинской области С. 125, 126,

Хасен (Хасан) Беккожин, служил при канцелярии уездных съездов и крестьянских начальников, кандидат на должность управителя в выборах 1913 г. по Кенгирской волости Атбасарского уезда Акмолинской области С. 125, 126, 127

Хасен Тубетов (Тобетов), волостной выборный в выборах 1916 г. по Сартерекской волости, 1 участка, Акмолинского уезда Акмолинской области С. 134, 135, 137

Хашар Ханкельдин, бий Чор-Каракисетской волости Каркаралинского внешнего округа С. 88

Худайменды Газин, волостной султан Кирней-Каракисетской волости Каркаралинского внешнего округа С. 89

Хусаин Беккожин, кандидат на должность управителя в выборах 1913 г. по Кенгирской волости Атбасарского уезда Акмолинской области С. 125, 126

Ц

Цасель, председатель комиссии расследования С. 165

Цервицкий, советник Тургайского областного правления С. 107

Ч

Чагыр Едильбаев, кандидат к народному судье № 7 аула Сартерекской волости, 1 участка, Акмолинского уезда Акмолинской области С. 132, 137

Чалов, казах Кинаральской волости Кустанайского уезда Тургайской области С. 157, 158, 159, 171

Чалт Альмухамедов, казах № 4 аула Мендыгаринской волости Кустанайского уезда Тургайской области С. 161

Ченке (Чанке) Мендекин, бий, управитель Бейдалы-Увак-Актачи-Аргын-Канджигалинской волости Кушмурунского внешнего округа С. 141, 142, 143, 144

Черидов О.Э., председатель Общего Присутствия Семипалатинского Областного Правления по крестьянским делам С. 205

Чингис Валиханов, султан, старший султан Кушмурунского внешнего окружного приказа С. 143

Чока Тугульбаев, волостной управитель Буранаймановской волости Кокбектинского внешнего округа С. 94

Ш

Шабанов, заседатель Баян-Аульского внешнего окружного приказа С.95

Шаймохамед Узенбаев, казах № 6 аула, волостной выборный в выборах 1896 г. по Карахобдинской волости Актюбинского уезда Тургайской области С. 111

Шаким (Шакхим) Жаиков, казах №5 аула, кандидат на должность волостного управителя в выборах 1896 г. по Карахобдинской волости Актюбинского уезда Тургайской области С. 111

Шама (Жума) Кинебаев, казах № 4 аула Актюбинской волости Илецкого уезда Тургайской области С. 106

Шанжулов, казах Мендыгаринской волости Кустанайского уезда Тургайской области С. 154

Шарип Атенов, народный судья, кандидат на должность управителя в выборах 1913 г. по Джана-Джездинской волости Атбасарского уезда Акмолинской области С. 120, 121

Шаумен Адильбаев, управитель Чаганской волости Перовского уезда Сыр-Дарьинской области С. 116

Э

Эйлер, генерал-майор, военный губернатор Сыр-Дарьинской области С. 96

Ю

Юнус Джайсанбаев, кандидат на должность управителя в выборах 1897 г. по Кайдаульской волости Тургайского уезда Тургайской области С. 113

Юнус Караташканов, кандидат на должность управителя в выборах 1897 г. по Кайдаульской волости Тургайского уезда Тургайской области С. 113

Я

Яманчалов, казах Чубарской волости Кустанайского уезда Тургайской области С. 157, 158, 172

Яндавлет Тленбаев (Тлепбаев), казах № 7 аула Актюбинской волости Илецкого уезда Тургайской области С. 105, 107

Яценко, секретарь Пограничного начальника сибирскими казахами С. 142, 144

Географический указатель

А

Аиртавская волость Атбасарского уезда, 50, 51, 118, 119, 325, 334, 368, 374, 384, 396.

Айнакульская волость Атбасарского уезда, 118, 119, 132, 325, 327, 392, 394.

Акмолинск, город, 58, 141.

Акмолинский уезд, 30, 49, 53, 57, 59, 134, 136, 137, 140, 142, 147, 148, 219, 327, 373, 374, 375, 376, 377, 378, 379, 380, 381, 382, 383, 384, 385, 386, 387, 389, 390, 391, 392, 393, 394, 395, 396, 397, 398.

Аккум-Нуриной волости Акмолинского уезда, 140, 141, 142, 396.

Актюбинск, город, 105.

Актюбинский уезд Тургайской области 8, 30, 32, 104, 111, 112, 115, 116, 338, 372, 373, 374, 375, 376, 377, 378, 379, 380, 381, 382, 383, 384, 385, 386, 387, 388, 389, 390, 391, 392, 397.

Актюбинская волость Актюбинского уезда, 104, 106, 108, 380, 384, 385, 387, 389, 393, 397.

Алтайская волость, 91, 222, 379.

Альтюбет-Каракисетская волость Каркаралинского округа, 89, 371, 401.

Арал-Тюбинская волость Актюбинского уезда, 104.

Арчалы, сопок, 148.

Атагаевская волость, 90.

Атагай-Багышевская волость, 297, 333.

Атбасар, город, 131.

Атбасарский уезд, 30, 50, 51, 66, 118, 132, 325, 372, 375, 376, 377, 378, 379, 381, 382, 384, 385, 386, 388, 389, 390, 392, 394, 395, 396.

Б

Барчакумская волость Атбасарского уезда, 118, 120, 121, 132, 382, 384, 396, 401.

Баянаульский внешний округ, 19, 21.

Бейдалы-Увак-Актачи-Аргын-Канджигалинская волость Кушмурунского внешнего округа, 143, 144, 372, 379, 386, 383, 387, 388, 390, 393, 397.

Бистамакская волость Актюбинского уезда, 104, 339, 381, 390.

Бозгозу-Бура-Наймановская волость, 95, 319, 327.

Боровое, село, 157.
Буранаймановская волость, 94, 294, 399.
Бурлинская волость Актюбинского уезда, 30, 102, 104, 339, 376, 384, 395.
Буртинская волость Актюбинского уезда, 28, 30, 101, 102, 104, 340, 341, 381, 387, 388, 391, 396, 397.
Бугульминский уезд, 107, 375.
Бухара, 182, 220, 222.

Д

Джана-Джездинская волость Атбасарского уезда, 118, 121, 122, 327, 382, 397.
Джана-Сарысуйская волость Атбасарского уезда, 50, 118, 122, 123, 326, 375, 384, 386, 389, 396, 397.
Джарлы, река, 92.
Джездинская волость Атбасарского уезда, 118, 124, 132, 326.
Джиландинская волость, 52, 53, 54, 56, 147, 148, 353.
Джиланчинская волость Тургайского уезда, 113, 353.

З

Зайсан, город, 209.
Зайсанский уезд, 152, 208, 216, 369, 370, 371, 373, 375, 379, 385, 386, 391, 394.
Западная Сибирь, 19, 63, 88, 89, 91, 94, 228, 381.

И

Илецкий уезд, 101, 107, 378, 379, 380, 381, 383, 384, 385, 386, 387, 388, 389, 390, 391, 392, 393, 394, 395, 396, 397, 398, 399.
Иргизский уезд, 30, 344.
Ишим, река, 90, 222.
Ишимская волость Акмолинского уезда, 30, 331.

К

Казалинск, город, 97.
Казалинский уезд, 97, 98, 362, 371.
Кайдаульская волость Тургайского уезда, 89, 91, 112, 113, 114, 188, 375, 768, 380, 381, 382, 384, 388, 391, 393, 394, 397, 398.
Караагачская волость, 30, 147, 148, 358, 379.

Каркаралы, 91.
Каркаралинский внешний округ, 18, 20, 42, 88, 89, 91, 92, 93, 222, 286, 370, 373, 374, 375, 381, 384, 389, 390, 392.
Каркаралинское урочище, 92.
Караходбинская волость Актюбинского уезда, 111, 346, 370, 371, 372, 374, 379, 380, 381, 382, 386, 387, 390, 391, 393.
Кара-кенгирская волость Атбасарского уезда, 118, 124, 125, 126, 384, 386, 388.
Караугайская волость Актюбинского уезда, 27, 30, 31, 105, 342, 376, 378.
Карнак, кишлак Мангытаевской волости, 97.
Карсон-Киреевская волость, 92, 288, 375, 382.
Караобинская волость, 149, 150, 373, 376, 380, 386, 388.
Кенгирская волость Атбасарского уезда, 118, 126, 127, 128, 132, 328, 365, 366, 367, 369, 378, 392, 396.
Кендерлинская волость Зайсанского уезда, 213.
Кинаральская волость, 35, 81, 159, 160, 161, 162, 165, 166, 168, 173, 175, 370, 372, 377, 378, 379, 380, 384, 385, 386, 391, 392.
Кирней-Каракисетская волость Каркаралинского округа, 89, 392.
Китай, страна, 208, 222.
Кокчетавский округ, 18, 20, 41, 222, 294, 380, 389.
Кокчетавский уезд, 47, 56, 98, 247, 334.
Кокбектинский внешний округ, 94, 322, 379, 381, 389, 392.
Кум-Конурская волость Атбасарского уезда, 118, 128, 129, 132, 327, 371, 375, 382.
Кулунджунская волость, 151, 152, 373, 385, 388.
Кустанай, город, 162.
Кустанайский уезд, 30, 34, 154, 155, 156, 162, 169, 175, 347, 370, 372, 373, 375, 376, 377, 378, 379, 380, 382, 383, 384, 385, 386, 387, 389, 391, 392, 393, 395, 400..
Кулуджунская волость Усть-Каменогорского уезда, 153.
Кумкульская волость Зайсанского уезда, 213.
Кушмурунский внешний округ, 143, 144, 314, 339, 371, 373, 379, 380, 387, 390, 392.

М

Майкаринская волость Тургайского уезда, 180, 354.
Мангытаевская волость, 96, 362, 391.
Манракская волость Зайсанского уезда, 213.
Миндыгариснская волость Кустанайского уезда, 162, 164, 169, 171, 371, 372, 373, 374, 377, 378, 380, 382, 383, 385, 386, 387, 389, 391, 392.

Н

Наурзумские волости 1-й, 2-й, 180, 196.
Нура, река, 89, 222.

О

Омск, город, 98, 144, 149.
Омская волость, 275, 336.
Омская область, 16.
Омский уезд, 275, 336.
Оренбург, город, 108, 356.
Оренбургская губерния, 155.

П

Павлодарский уезд, 149, 373, 386, 393, 394.
Перовск, город, 117, 118.
Перовский уезд, 117, 373, 374, 377, 380, 383, 391, 393, 395, 396.

Р

Рязанская губерния, 106, 390.

С

Самарская губерния, 107, 373.
Сапак-сора, озеро, 149.
Сартерекская волость, 132, 133, 134, 136, 137, 218, 219, 371, 372, 393, 394, 395, 396, 397, 398.
Сартерек, урочище, 132, 134, 136, 138, 218.
Сары-булак, урочище, 148.
Сарым-Каракисетская волость Каркаралинского округа, 89, 377.
Сарысу, река, 58.
Сарысуйская волость Атбасарского уезда, 118, 129, 132, 326.
Семипалатинск, город, 150, 153, 263.
Семипалатинская область, 10, 13, 19, 20, 22, 23, 25, 26, 33, 35, 43, 45, 47, 51, 52, 55, 227, 228, 229, 230, 232, 233, 370, 371, 372, 394, 399.
Семиреченская область, 13, 15, 23, 25, 26, 47, 51, 52, 55, 56, 60, 61, 101, 227, 356.
Сукбаш-тау, горы, 148.
Средняя Азия, 198.

Степное генерал-губернаторство, 26, 33, 35, 45, 46, 59.
Сырдарьинская область, 13, 23, 55, 56, 60, 61, 101, 227, 361.
Сыр-Дарьинская область, 23, 56, 61, 96, 101, 362, 380, 383, 384, 387,
388, 390, 393, 395, 400.

Т

Ташкент, город, 96, 128, 255, 362.
Тереклинская волость Актюбинского уезда, 102, 103, 104, 105, 343,
347, 371, 372, 375, 389, 393, 394, 395.
Терентульская волость, 150, 382.
Терс-Айрыкская волость Зайсанского уезда, 213.
Туз-Тюбинская волость Актюбинского уезда, 105, 384.
Тургай, город, 112, 188, 190, 193.
Тургайский уезд, 14, 36, 112, 114, 177, 178, 183, 189, 353.
Тургайская область, 8, 14, 16, 25, 26, 27, 28, 29, 30, 33, 34, 37, 51,
52, 55, 56, 101, 102, 105, 112, 115, 196, 338, 341, 356, 371, 372, 375, 376,
383, 385, 397, 398, 399, 400.
Тусунская волость Тургайского уезда, 36, 176, 177, 178, 179, 180,
183, 184, 186, 188, 189, 190, 192, 193, 194, 196, 197, 198, 199, 200, 201,
202, 206, 207.
Троицк, город, 158, 161, 162.

У

Уйсылкаринская волость Актюбинского уезда, 105, 115, 116, 343,
372, 373, 375, 376, 397, 398.
Улдугуле, урочище, 90.
Улугавская волость Атбасарского уезда, 118, 130, 131, 132, 326,
372, 376, 386, 391.
Улугау, урочище, 119, 120, 121, 122, 125, 126, 128, 129.
Уральская область, 13, 23, 25, 26, 33, 45, 47, 51, 52, 100.
Усть-Каменогорск, город, 379.
Усть-Каменогорский уезд, 151, 152, 153, 371, 379, 386, 391, 394.
Усть-Уйская станица, 158, 159, 166, 167.
Усть-уйское село, 34, 158, 168, 169, 170, 171.
Уфа, город, 283.

Х

Хабар-Асуйская волость Зайсанского уезда, 208, 213.
Хобдинская волость, 105, 344, 376.

Ч

Чаганская волость Перовского уезда, 117, 118, 373, 374, 377, 380, 391, 395, 397.

Чалкарская волость Кокчетавского уезда, 47, 56, 98, 102, 334, 372, 375, 379, 384, 394.

Челябинский уезд, 155, 158, 381.

Чиликтинская волость, 212, 214, 375, 383.

Чирубай-Нурина волость, 8, 49, 59, 148, 329, 330,

Чор-Караул-Каракисетская волость Каркаралинского округа, 89, 371.

Чор-Каракисетская волость Каркаралинского округа, 88, 89, 371, 372, 375, 383, 399.

Чоргинская волость, 213, 214.

Чошкакуль, озеро, 148.

Чубаланская волость Тургайского уезда, 114, 180, 197, 356, 395.

Чубарская волость Кустанайского уезда, 160, 353.

ТҮЙІН

Сіздің назарыңызға ұсынылып отырған «XIX – XX ғасырдың басындағы Қазақ даласын басқару жүйесіндегі болыс институты» атты құжаттар монографиясында болыс билеушілері институтының тарихы, әлеуметтік құрамының өзгеруі, болыс билеушілерінің қызмет мерзімі, оларды қызметке сайлау ережелері, сайланбалы болыстар міндеттері, болыс билеушілерінің аймақтық әкімшілікпен, атап айтқанда, уезд және шаруалар басшыларымен өзара қарым-қатынасы қарастырылады.

«Көшпелі қазақ қоғамы өміріндегі болыс билеушілерінің сайлауы» атты бірінші бөлімінде XIX ғасырдың 20-жылдарынан бастап 1917 жылға дейін көшпелі қазақ болыстарындағы болыс билеушілер сайлауын, болыс съездерін ұйымдастыру және өткізу дағдысын айқындайтын құжаттар жинақталған. Бұл құжаттар сайлау өткізудегі өзгерістер үрдісін, ол үрдіске «елуліктердің» қосылуын, олардың сайлау мәселесін шешудегі рөлін қамтып көрсетеді. Екінші «Болыс билеушілері және аймақтық әкімшілік: өзара қарым-қатынас ерекшеліктері» атты бөлімге жергілікті халықтың болыс билеушісінің қызметіне шағымдарын, олардың шаруалар басшыларымен күрделі қарым-қатынасын көрсететін құжаттар енгізілген.

Бұл құжаттар монографиясының тағы бір ерекшелігі, мұнда «Болыс, болыс билеушілері орыс шенеуніктерінің көзқарасымен» және «Болыс билеушілері және қазақ халқы: қабылдау ерекшеліктері» сияқты арнайы бөлімдер айрықшаланып көрсетілген. Бұл бөлімдердің маңыздылығы аймақтық әкімшілік шенеуніктерінің, атап айтқанда, С.Б. Броневский, А.К. Гейнс, П.П. Румянцев, Н.С. Лыкошин, Н.Я.Коншин жұмыстарының енгізілуінде болып отыр. Олар Қазақ даласында қызметте болып, өз еңбектерінде тек құжаттық материалдарды ғана емес, өздері қазақтардан жинақтаған жеке бақылаулары мен мәліметтерін қолданған. Сәйкесінше, XIX ғасырдағы қазақ ақындары да, болыстар қызметінің замандастары мен куәгерлері бола тұра, болыстар қызметі жайлы ғана емес, қазақ халқының олардың көшпелі қазақ қоғамының әлеуметтік өміріндегі рөлін сипаттайтын шығармалар қалдырған.

Берілген еңбекте Батыс Сібір генерал-губернаторлығының сыртқы округтарының (1822-1868), Торғай, Ақмола, Сырдария және Жетісу облыстарының (1868-1917) болыс билеушілерінің есімдері көрсетілген. Болыс билеушілерінің жүйелі кестелері олардың шығу тегі, билеуші лауазымына тағайындалуына дейінгі қызметі, білімі, марапаттары сияқты әлеуметтік сипаттарына назарға аудартады.

Кітап тарихшы ғалымдарға, оқытушыларға, студенттерге, сонымен қатар, Қазақстан тарихына қызығушылық танытатын оқырмандарға арналған.

RESUME

In the monograph «The Institute of volosts in the management system of the Kazakh steppe XIX - early XX centuries» is considered the history of the institute of volost rulers, the changing of their social structure, the service term, the rules for election to the post, the functions of the volost elective [vybornye], the relationship of the volost rulers with the regional administration, namely the district and peasant chiefs.

The first section "Election of volost rulers in the life of the Kazakh nomadic society" includes documents that reveal the practice of organizing and conducting elections of volost rulers, volost congresses in Kazakh nomadic volosts from the 20s of the XIX century until beginning XXcentury. The documents reflect the process of changing the election, including the volost elective, so-called «pyatidesyatnik, and their role in consideration of candidates on the post of volost rulers.

The second section "Volost rulers and regional administration: the features of relationships" contain documents showing the complaints of the local population to the activities of the volost ruler, the complex relationship between them and the peasant chiefs.

The peculiarity of this monograph in the documents is also in the fact that there are special sections "Volost, volost rulers through the eyes of Russian officials" and "Volost rulers and the Kazakh population: features of perception". The significance of these sections is that the work of officials of the regional administration, namely S.B. Broniewsky, A.K. Gaines, P.P. Rumyantsev, N.S. Lykoshin, N. Ya. Konshin, who were on the service in the Kazakh steppe, and in their manuscript, used not only documentary materials, but also personal observations about Kazakhs. Accordingly, Kazakh poets of the XIX century, being contemporaries and witnesses activities of volost rulers, presented poetry that tell not only about the activities of volost rulers, but also their perception by the Kazakh population, their role in the social life of the nomadic society.

In this paper, the names of the volost administrations of the outer districts of the West Siberian governor-general (1822-1868), the districts of the Turgai, Akmola, Syrdarya and Semirechye provinces (1868-1917) were restored. System tables of volost governors pay attention to such social characteristics as origin, service before appointment to the post of volost rulers, education, awards.

The book is designed for historians, teachers, students of speciality «History», as well as a wide range of readers interested in the History of Kazakhstan.

Научное издание

**ИНСТИТУТ ВОЛОСТНЫХ
В СИСТЕМЕ УПРАВЛЕНИЯ
КАЗАХСКОЙ СТЕПЬЮ
(XIX – НАЧАЛО XX ВВ.)**

Монография в документах

Составители:

*Султангалиева Гульмира Салимжановна
Далаева Тенлик Токтарбековна
Маликов Бакытжан
Тулешова Улжан*

Ответственный редактор *Г.С. Султангалиева*

*Редактор Г.С. Бекбердиева
Компьютерная верстка А. Алдашевой
Дизайн обложки А. Калиевой*

ИБ № 11748

Подписано в печать 09.11.2018. Формат 60x84^{1/16}. Бумага офсетная.

Печать цифровая. Объем 24,8 п.л. Тираж 50 экз. Заказ № 6873.

Издательский дом «Қазақ университеті»

Казахского национального университета им. аль-Фараби.

050040, г. Алматы, пр. аль-Фараби, 71.

Отпечатано в типографии издательского дома «Қазақ университеті».